

Депозитарий

Рис 22/28
П. И. ВАСИЛЕВСКИЙ и Е. И. ШЛИФШТЕЙН

МРОБ 1935 ✓

338
В-19.

ОЧЕРКИ
КУСТАРНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
С С С Р

8558-3
ПОД РЕДАКЦИЕЙ

А. А. РЫБНИКОВА и С. П. СЕРЕДЫ
с предисловием С. П. СЕРЕДЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1930 — ЛЕНИНГРАД

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Отпечатано в типографии Госиздата
„Красный пролетарий“, Москва,
Краснопролетарская, д. 16.
Главлит № А-50943.
Гиз С-11 № 31996.
Тир. 3 000 экз.
Зак. № 9447.
19 п. л.
☆

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

334

В: 19

19-22.423

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Экономика и формы развития мелкой промышленности в условиях советского хозяйства, в условиях социалистического строительства народного хозяйства могут быть правильно поняты лишь в связи с изучением политики коммунистической партии и Советской власти в отношении этой отрасли народного хозяйства.

Данной теме предполагалось посвятить специальный очерк в сводном томе задуманной нами работы. Поэтому, здесь мы остановимся только на основных моментах, характеризующих политику партии и правительства в области кустарной промышленности.

При капитализме эволюция кустарной промышленности шла по пути отмирания одних промыслов в борьбе с крупными фабриками и переходы других промыслов или к крупному фабричному производству или к организации мелкой капиталистической промышленности. При капитализме переход кустарной промышленности к крупной машинизированной индустрии совершался путем чудовищной эксплуатации трудящихся кустарей капиталом и гибели мелких и мельчайших кустарных предприятий, поглощаемых фабрикой. Совершенно иной по своей социальной природе путь развития кустарной промышленности в социалистическом государстве.

Одна из основных задач политики коммунистической партии и Советского государства по отношению к кустарной промышленности заключается в том, чтобы путем экономических и производственно-технических мероприятий «создать безболезненный переход этих форм (мелкой и кустарной промышленности) к более высокой крупной машинизированной индустрии» (Программа ВКП(б), гл. III).

При системе строительства социалистического хозяйства, когда экономическая политика государства является одним из основных факторов динамики хозяйства страны, проблема мелкой, кустарной промышленности ставится как одна из форм развития производительных сил на кооперативных началах, как одна из форм индустриализации народного хозяйства. При системе социа-

листического строительства народного хозяйства переход кустарной промышленности к фабрике мыслится как безболезненный переход, при котором интересы трудящихся кустарей учитываются и охраняются государством. Это различным образом меняет судьбы кустарной промышленности в социалистическом государстве по сравнению с капиталистическим.

Первым законодательным актом Советской власти о кустарной промышленности был декрет ВЦИКа от 26 апреля 1919 г. «О мерах содействия кустарной промышленности». Этим декретом местным органам власти вменялось в обязанность «оказывать всяческое содействие кустарям и ремесленникам в деле организации их трудовых производственных объединений и артелей» и всем главам и центрам и местным органам Советской власти предлагалось оказывать всемерное содействие кустарям и их объединениям в деле снабжения их материалами и сырьем для производства.

Для понимания политики нашей партии и правительства по вопросам кустарной промышленности представляет глубокий интерес изучение отношения Ленина к проблеме кустарной промышленности при советской системе хозяйства. В мелкой и кустарной промышленности Ленин видел (это относится к началу века) возможность быстро увеличить количество продуктов, необходимых деревне, немедленно оказать помощь крестьянскому хозяйству и поднять его производительные силы.

Но развитие мелкой промышленности ведет к росту частного капитала. Поэтому Ленин ставит задачей экономической политики государства развитие кустарной промышленности на кооперативных началах и тем самым сделать ее фактором социалистического строительства нашего хозяйства. «Промысловая кооперация,—говорит Ленин,—помогает развитию мелкой промышленности, которая увеличит количество необходимых для крестьян продуктов. Надо всеми мерами поддерживать и развить промысловую кооперацию, оказать ей всяческое содействие,—это обязанность партийных и советских работников, это сразу даст облегчение крестьянству, и улучшит его положение».

В начальный период кооперативного движения покровительственная политика государства,—это главный путь к обобществлению кустарной промышленности. Без этого было бы невозможно широкое и быстрое кооперативное движение в кустарной промышленности, без этого кустари неизбежно очутились бы в руках частного капитала. Эту роль и значение экономической политики Советского государства в развитии кооперации Владимир Ильич Ленин превосходно выразил в своей статье «О кооперации»:

«Надо поставить кооперацию политически так, чтобы не только кооперация вообще и всегда имела известную льготу, но чтобы эта льгота была чисто имущественной льготой (высота банковского процента и т. п.). Надо сужать кооперацию такими государственными средствами, которые хотя бы на немного, но превышали те средства, которые мы сужали частным предприятиям, вплоть хотя бы до тяжелой промышленности и так далее». «Кончаю: ряд привилегий экономических, финансовых и банковских — кооперации; в этом должна состоять поддержка нашим социалистическим государством нового принципа организации населения».

Практика кооперативного движения полностью подтвердила правильность указанной Лениным основной линии экономической политики государства в кооперации. Таковы задачи, которые Ленин поставил как практические задачи новой экономической политики в области кустарной промышленности. Последующие мероприятия коммунистической партии и правительства были направлены на разрешение указанной задачи — развитие кустарной промышленности и ее обобществление. Конкретно, эта политика выразилась в законодательстве о промысловой кооперации, в системе финансирования промкооперации, в налоговых льготах трудовым кустарям и промкооперации, в плановом снабжении промкооперации сырьем и полуфабрикатами и в ряде других мероприятий, содействующих росту и укреплению промкооперации.

На XIV Всесоюзной конференции ВКП(б) вопросы кустарной промышленности и промысловой кооперации были всесторонне обсуждены и в принятой резолюции была намечена широкая программа мероприятий по развитию кустарной промышленности и промысловой кооперации.

Основная установка политики партии в отношении кустарной промышленности выражена в резолюции следующим образом: «Кустарная промышленность, промыслы и ремесла имеют и будут иметь еще долгое время чрезвычайно важное значение в общей экономике СССР. Развитие кустарной промышленности и промыслов, обслуживающих внутренний (крестьянский и городской) рынок, с одной стороны, содействует государственной крупной промышленности путем выработки и обработки полуфабрикатов, а с другой стороны, является средством использования избыточной рабочей силы деревни и в некоторых районах главным источником доходов крестьянства».

До Октябрьской революции промысловая кооперация была весьма слабо развита. Только при Советской власти, благодаря указанной выше политике партии и государства, начинается широкое и быстрое кооперативное движение среди кустарей на осно-

ве восстановительных и реконструктивных процессов всего народного хозяйства.

В развитии промышленной кооперации необходимо отметить два основных этапа. В начальный период развития кустарной промышленности и промышленной кооперации процессы обобществления шли по линии главным образом снабжения и сбыта, а не всего производственного процесса и перехода его к фабрично-заводскому типу производства. Это первый этап. В последние годы в кооперативном движении мы наблюдаем уже иные формы обобществления кустарной промышленности. Намечается новый процесс перерастания кустарной промышленности в крупное машинизованное производство, который происходит или в форме производственного объединения кустарей в общих мастерских и перехода в дальнейшем к фабрике, или сразу путем организации машинизированных фабрично-заводских предприятий. Это второй этап, этап социалистической реконструкции кустарной промышленности. На этом этапе партия и Советская власть ставят перед промышленной кооперацией задачу развития и углубления этой новой формы производственного обобществления кустарной промышленности, а также решительную борьбу с капиталистическими элементами в кустарной промышленности.

В настоящее время социалистическая реконструкция сельского хозяйства, широчайшее развитие коллективизации деревни ставят перед промышленной кооперацией новую и сложную задачу развития кустарной промышленности в сочетании с обобществленным сельским хозяйством, в первую очередь, в районах сплошной коллективизации. Разрешение этой проблемы на основе директивных указаний партии и мероприятий Советской власти приведет, несомненно, к широкому подъему кустарной промышленности и к высшим формам ее обобществления.

Из этого краткого обзора мы видим, что одним из главных определяющих факторов развития и социалистической перестройки кустарной промышленности является политика коммунистической партии и Советской власти.

Настоящее издание представляет собою публикацию только части работ по изучению экономики мелкой промышленности, которые были предприняты в 1926 г. бывшим Промышленно-экономическим советом ВСНХ СССР.

Благодаря тому, что необходимые для исследования современные статистические материалы были опубликованы в 1927/28 г., составление «Очерков» могло быть закончено лишь в 1928 г. К со-

жалению, финансовые затруднения задержали своевременную публикацию «Очерков».

План указанных работ, принятый Промышленно-экономическим советом, предусматривал такое изучение кустарных промыслов, которое давало бы возможность выяснить народнохозяйственное их значение, территориальное размещение, типы организации производства, социальную группировку промысловых хозяйств, доходность промыслов, кооперирование их и связь с государственной промышленностью. Это должно было послужить материалом для разрешения основной проблемы о путях и формах социалистической реконструкции кустарной промышленности. Однако современное состояние статистико-экономических материалов по мелкой промышленности не позволило полностью разрешить поставленных задач. Этим именно обстоятельством объясняется, что при анализе современного состояния кустарных промыслов не мог быть применен групповой метод и не могло быть проведено изучение связи промысловой деятельности с сельским хозяйством.

Вопрос о социально-экономических отношениях в кустарной промышленности, а также и некоторые другие стороны кустарных промыслов можно будет выяснить только на основании данных Всесоюзной кустарной переписки.

1929/30 г.

С. Середяк

МЕЛКАЯ КОЖЕВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

ГЛАВА I.

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ И ГЕОГРАФИЯ КОЖЕВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

1. ПРОШЛОЕ КОЖЕВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Довольно многочисленные данные о развитии кожевенного производства и о размерах отпускной торговли выделанными кожами, наконец, сведения о фискальных и покровительственных мероприятиях правительственной власти в отношении кожевенной промышленности не оставляют никакого сомнения в том, что рыночное производство кожи получило уже значительное развитие в очень далекие от нас времена. В Московской Руси XVI и XVII столетий кожевенная промышленность раскинулась уже по всей почти территории центрального промышленного пространства, включая на востоке Казань с ее известным тогда сабьяновым производством и Новгородскую и Псковскую земли на западе. Очень рано определяется и значение городов, как мест сосредоточения кожевенного и сапожного ремесла¹⁾.

Больших размеров достигает отпуск кожевенного товара, главным образом юфти, за границу, составлявший в 1653 г. 36% по ценности всего вывоза из Архангельска²⁾.

XVIII век характеризуется дальнейшим развитием кожевенной промышленности, подчас в довольно крупной форме. Военные заказы для нужд армии имели уже тогда весьма существенное значение. XVIII же век характеризуется, повидимому, довольно заметным развитием сельской (кустарной) кожевенной промышленности, о чем свидетельствуют жалобы в Екатерининской комиссии купеческих и городских депутатов³⁾. Число же «фабрично-заводских предприятий» в конце XVIII столетия (в 1796 г.) достигает 84⁴⁾. В начале XIX столетия (1804 г.) число кожевенных «заво-

¹⁾ Н. Чечулин, Города Московского государства в XVI в., СПб. 1899.

²⁾ П. Миллюков, Очерки по истории русской культуры, М. 1918, стр. 17.

³⁾ Туган-Варановский, Русская фабрика, изд. 3-е, стр. 41 и 42, прим. 1.

⁴⁾ «Историко-статистический обзор промышленности России», т. II. Л. Весни, Кожевенное производство, стр. 10.

1 Очерки кустарной промышленности СССР.

дов» исчисляется уже в 850 с 6304 рабочими, из которых почти все (97%) были вольнонаемные, в то время как по всей промышленности вольнонаемные составляли лишь 48% всех рабочих ¹⁾.

Дальнейший рост кожевенной промышленности в течение XIX века представлен в следующей таблице ²⁾:

Эволюция кожевенной промышленности за 1814—1897 гг.

Годы	Число заводов	Число рабочих в тысячах	Сумма производства (млн. руб.)	На 1 завод рабочих	На одного рабочего суммы производства в руб.
1814	1 530	7,8	—	5,1	—
1850	2 063	10,4	8,5	6,4	817
1890	2 164	19,5	35,2	9,0	1 805
1897	2 154	28,2	57,5	13,1	2 089

В течение первой и начала второй половины XIX столетия возникает ряд наиболее значительных заводов Ленинграда (а также Варшавы) с одновременным расширением и усовершенствованием заводов, ранее существовавших.

Ко второй половине XIX столетия относится также возникновение заводов в южной части Украины: в Одессе, Таганроге, работающих преимущественно на заграничном сырье и дубителях; в это же время возникают крупные заводы в Киевской и Витебской губ. В 80-е годы возникают отрасли, ранее не существовавшие: производство гамбургского товара и заготовок (возникших до того времени в довольно значительном количестве), с чем между прочим связан рост кожевенной промышленности в 80-е годы ³⁾.

Росту кожевенной промышленности сопутствовали изменения в области внешней торговли кожевенным сырьем и выделанными кожами, о чем говорит следующая таблица ⁴⁾:

¹⁾ Тугал-Бараловский, Русская фабрика, стр. 85—86.

²⁾ «Историко-статистический обзор промышленности России». Фабрично-заводская промышленность и торговля России, Том II, Спб. 1896.

³⁾ «Обозрение состояния кожевенной промышленности на Украине за 1-е полугодие 1921 г.», Харьков 1921. Проф. В. Т. Выежидский, Кожевенное производство, стр. 496 (Фабрично-заводская промышленность и торговля России, Спб. 1896, изд. 2-е министерства финансов).

⁴⁾ «Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли», под редакцией В. П. Покровского, том I, изд. департамента таможенных сборов, Спб. стр. 184, 186 и 187. Данные второй части таблицы вычислены нами.

Структура внешней торговли кожевенным товаром за 1802—1897 гг.

Годы	Процентные отношения ценности выделанных кож		Годы	Среднегодовое превышение вывоза (+) или привоза (—) на 100 душ населения в местн. руб. (=1/10 импэр.)
	в вывозе	в ввозе		
1802—1807	94	27	1802—1805	+ 4,0
1866—1870	32	66	1866—1870	+ 2,1
1881—1885	17	64	1886—1890	— 0,5
1896—1897	23	33	1896—1897	— 4,4

Приведенными данными достаточно ярко подчеркивается характер происшедших изменений. Вместо вывоза выделанной кожи (который по количеству обнаружил, правда, сокращение уже в XVIII столетии, но продолжал все же расти по ценности) в экспорте XIX столетия, особенно с 60-х годов, стали все больше фигурировать невыделанные кожи. Последнее обстоятельство находится отчасти, конечно, в связи с ростом внутреннего потребления выделанной кожи, составлявшего уже в 1850 г. 80,4% производства и достигшего в 1896 г. 97,9% ¹⁾. Вместе с тем наша кожевенная промышленность стала питаться также и ввозом как кожевенного сырья, так и в особенности ввозом выделанной кожи.

Тенденции, наметившиеся в XIX столетии, продолжали развиваться и в последующее время. Количественный и качественный рост кожевенной промышленности за 1900—1908 гг. характеризуется на основании данных Варзара ²⁾ так:

Эволюция кожевенной промышленности за 1900—1908 гг.

Число заводов	Число рабочих	Рабочих на дому	Сумма производства	Связи денг. в лошах. связях
+ 0,6%	— 6,2%	— 8,1%	+ 34,5%	+ 70,6%

Так же продолжали развиваться наметившиеся тенденции в области внешней торговли ³⁾.

¹⁾ «Сборн. свѣд. по исторіи и статистикѣ внешней торговли», стр. 185—187.

²⁾ Стат. свѣд. по обраб. фаб.-зав. пром. Россіи, под ред. В. Варзара за 1900 и 1908 гг.

³⁾ В. И. Шарый, Статистические очерки кожевенной промышленности и торговли, Петроград 1917.

Структура внешней торговли кожевенным товаром за 1891—1913 гг.

Г о д ы	Вывоз (в тыс. руб.)			Ввоз (в тыс. руб.)			% отношения ценности выделанных кож	
	выдел. кожи	невыд. кожи	всего	выдел. кожи	невыд. кожи	всего	в вывозе	в ввозе
1891—1893	1 115	6 963	8 083	2 169	3 672	5 841	13,7	37,1
1901—1903	807	8 166	8 973	5 704	7 841	13 545	9,0	42,3
1911—1913	1 048	37 778	38 826	19 518	18 232	37 750	2,7	51,7

Все больше и больше растет вывоз невыделанных кож. Кожевенное хозяйство России не справлялось с задачей переработки своего сырья при незначительном среднем душевом потреблении кож в России. В то же самое время мы ввозим значительные, все возрастающие по ценности, массы выделанных кож.

Если привоз сырья кожи находит свое некоторое оправдание в том, что значительную его часть составляли тяжелые кожи, у нас отсутствующие, то привоз выделанных кож, главным образом мелких (в значительной степени нашего же обработанного сырья), говорит о технической отсталости кожевенного хозяйства довоенной России.

Отмеченный выше количественный и качественный рост кожевенной промышленности сопровождался географической ее концентрацией и дифференциацией в пространстве различных типов кожевенного производства. (См. табл. на стр. 5.)

Данные (неполные) 1916 г. свидетельствуют прежде всего о довольно значительной географической концентрации кожевенной промышленности. Довоенные губернии—Ленинградская, Московская, Тверская, Нижегородская, Вятская, Пермская и Киевская—с годовой производительностью более 500 тыс. кож каждая, концентрируют в своих пределах 56,2% всех рабочих и 55,2% всей продукции, являясь районом максимального производства кож и по отношению к населению. Вместе с другой группой (довоенных) губерний: Казанской, Орловской, Саратовской, Черниговской, Херсонской, Донской областью и Томской,—с годовой производительностью от 200 до 500 тыс. кож, они дают около 75% всего производства. Третью группу с производством от 100 до 200 тыс. кож образуют 11 губерний ¹⁾, остальная территория характеризуется слабой насыщенностью кожевенной промышленностью.

¹⁾ Владимирская, Костромская, Ярославская, Тамбовская, Сибирская, Могилевская, Смоленская, Псковская, Вологодская, Тифлисская, Акмолинская губ.

География кожевенной промышленности по данным 1916 г.¹⁾

Группы губ. по производителям, (тыс. кож)	Всего заводов	Всех рабочих	В том числе на заводах с числом рабочих			Производительность тыс. крупн. кож.	На 100 душ населения крупн. кож.	На 10 000 насел. рабочих	На 10 000 насел. сельских кожевников
			1—5	6—50	> 50				
Всего	944	31 316	952	10 030	20 344	10 804	8,5	2,5	2,0
			в т. ч. в %						
Более 500	45,8	56,2	49,1	42,2	63,5	55,2	26,8	7,9	2,9
200—500	18,1	19,7	20,7	17,5	20,8	19,0	9,5	2,9	2,6
100—200	15,5	9,8	10,9	18,0	5,7	12,2	6,8	1,6	3,1
Менее 100	20,6	14,3	19,3	22,3	10,0	13,6	2,3	0,7	1,1
	100	100	100	100	100	100	—	—	—

Географическая концентрация обуславливает и распределение рабочих, занятых в различных по величине кожевенных хозяйствах. Главная масса рабочих (63,5%), занятых в крупных предприятиях (с числом рабочих более 50), сосредоточена в первой полосе, при одновременном наличии здесь же значительных рабочих кадров из числа занятых в мелкой и средней промышленности. Вторая полоса дает место, примерно, $\frac{1}{5}$ общего числа каждой категории. В третьей полосе много рабочих, занятых в средних предприятиях, в четвертой же полосе слабой насыщенности кожевенной промышленностью преобладают рабочие средних и мелких предприятий.

Параллельные данные о количестве сельских кожевников (на 10 000 душ населения) в указанных полосах с своей стороны дополняют сказанное.

В качестве дополнительной иллюстрации к географии крупной и мелкой промышленности приведем следующие данные довоенного времени (данные 1916 года, как относящиеся к годам войны, несомненно, усиливают значение мелкой промышленности).

¹⁾ Таблица составлена нами на основании данных «Справочника по кожевн. обувной и т. д. промышленности» М. П. Госиневского, изд. Всероссийского общества кожевенных заводов, Петроград 1918. Последняя графа исчислена по данным проф. А. А. Рыбникова. Данные 1916 г. охватывают 44 губернии Европейской России, 6—Кавказа и 13—Сибирь и Донскую область.

География кожевенной промышленности в 1904—1913 гг.¹⁾

Районы и области	Всего рабочих	В том числе в %	
		в мелкой промышленности	в крупной промышленности
По СССР	19 555	57,8	42,2
Центр.-пром.	2 578	54,8	45,2
Южно-торпопром.	612	19,9	80,2
Средневожский	1 817	55,5	44,5
Юго-западный	2 003	66,8	33,2
Уральский	1 086	68,0	34,0
Сибирь	2 004	80,0	20,0
Север (Вологодск. губ.)	580	87,4	12,6

Характер географического взаимодействия мелкой и крупной промышленности выступает на основании данных таблицы довольно отчетливо.

Много кустарей-кожевников в Центрально-промышленной области, особенно в Нижегородской губ. (Богородское, Катунки, Арзамас); процент кустарей в общем числе лиц, занятых производством, с достаточной правильностью растет по мере движения к окраинам (север, юго-запад, восток, юго-восток и Сибирь), образуя там целый ряд важных кустарных кожевенных центров, особенно в мелких городах и местечках юго-западных губерний, также на севере, востоке и юго-востоке.

Нижеприводимые (стр. 15 и 16) картограммы (№№ 1 и 2) довоенной географии мелкой и крупной промышленности дополняют сказанное.

География крупного и мелкого кожевенного производства предопределяет уже собой в значительной степени движение по территории как выделанной, так и невыделанной кожи.

Общие итоги перевозок кожевенных товаров, на основании данных железнодорожной и водной статистики, рисуются так (в тыс. тонн)²⁾.

¹⁾ Крупная промышленность в 1908—1912 гг. — по данным В. Варзара (Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности за 1908 г.) и Фабрично-заводской промышленности Европейской России в 1910—1912 гг., изд. министерства торговли и промышленности. Кустарная промышленность в 1904—1913 гг. — по данным проф. А. А. Рыбникова.

²⁾ «Сводная статистика перевозок по русским железнодорожным и водным путям».

	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Перевезено выделанной кожи по ж. д.	91,0	109,7	120,8	130,0	147,2
Перевезено невыделан- ной кожи по ж. д. . . .	147,2	151,0	168,8	195,2	198,3
Количество кож и шкур, прибывших в 77 главных пунктах по водным путям .	—	37,1	37,9	46,6	42,7

Порайонное движение выделанных и невыделанных кож, приводимое нами в целях экономии места по нескольким наиболее типичным районам, позволяет выявить отличительные особенности отдельных районов и установить взаимную связь и обусловленность географии кожевенной промышленности и географии транспорта кож.

Отправление и прибытие кож (в тыс. тонн) в среднем за 1909—1911 гг.¹⁾

Р а й о н ы	Кожи невыделанные		Кожи выделанные	
	отправление	прибытие	отправление	прибытие
По СССР	112,2	94,5	63,6	76,7
В том числе: Центр.-пром.	19,9	14,1	19,3	19,0
Юго-западный	9,3	9,1	5,3	9,0
Вятско-вотужский	0,3	6,8	0,5	0,3
Южно-горнопром.	12,8	5,8	6,6	9,5
Кавказ и Средняя Азия	16,1	6,2	2,9	3,1
Сибирь	11,0	1,5	1,0	0,6
Отосланные от СССР райо- ны	43,4	62,3	39,6	28,9

Центрально-промышленный, а также Северо-западный и Юго-западный районы со значительным кожевенным производством²⁾ выбрасывают на рынок большие

¹⁾ «Материалы к пересмотру торгового договора с Германией и другими иностранцами государствами. Перевозки по русским железным дорогам», изд. министерства финансов, ч. I, в. I. Районы—применительно к госплановским.

²⁾ Отправление невыделанных кож в этих районах следует рассматривать прежде всего как вывоз со станций своих же губерний к местным центрам кожевенного производства.

массы готового кожевенного товара. Но и то же самое время, при значительном потреблении готовой кожи на месте, обувная и портно-сидельная промышленность, развитая здесь как в форме крупного, так и в форме мелкого производства, получает некоторые сорта готовой кожи и со стороны. Ввоз готовой так же как и невыделанной кожи обусловлен здесь, кроме того, и распределительными функциями отдельных пунктов этих районов, в особенности Москвы и Нижнего с его опирающейся на Волжско-камскую водную систему ярмаркой, имеющей крупное значение как в торговле невыделанными, так и выделанными кожами.

Ряд районов, расположенных в пределах Волжско-камской водной системы: Уральский, Вятско-ветлужский и Нижневолжский, дают небольшое количество готовых кож для вывоза по железным дорогам. Помимо огромного потребления готовой кожи на месте это связано также и с тем, что отправка готовой кожи идет водным путем, главным образом в Нижний, являющийся также важным распределительным пунктом для Уральского и Вятско-ветлужского районов.

Остальные потребительные районы СССР, как в Европейской ее части, так и в Азиатской, со слабым еще развитием кожевенного производства, являются важнейшими поставщиками кожевенного сырья. С этой точки зрения превышения в отправках невыделанной кожи парастают по мере движения от Центрально-черноземного к юго-восточным и сибирским районам. Ввоз же готовой кожи, ввиду незначительности местных рынков и удовлетворения их запросов местным мелким и средним производством, в указанном направлении, наоборот, падает.

Отошедшие от СССР западные районы (Эстония, Латвия, Литва, Польша), как показывают приведенные данные, являлись важными производственными районами, привлекавшими большие массы кожевенного сырья. Эти районы имели в то же самое время местное боевое и импортное сырье и давали также на рынок крупные избытки готовой кожи. С их отходом крупная кожевенная промышленность страны потеряла 23,4% рабочих и 36,9% продукции¹⁾. Отошедшие районы характеризуются, кроме того, большой продукцией подошвенной и хромовой кожи: 55,6% всей подошвы и 72% всего хрома было переработано в 1912 г. в 15 отошедших от нас губерниях, в то время как в 44 губерниях, входящих в состав СССР, было переработано соответственно лишь 44,4% и 28,0%²⁾.

Было отмечено значение Нижегородской ярмарки, находящейся в центре Волжской водной системы, для кожевенной промышленности Центрально-промышленной области и Пермско-вятского района. Для кустарных районов Нижегородской, Пермской и Вятской губ. ярмарка эта имела исключительное значение, так много снабжала сырьем и сбыта продукции. Устойчивость многих центров кожевенной промышленности этих районов в значительной степени базировалась на этой близости к ним Нижегородской ярмарки.

За пятилетие 1909—1913 гг. в Нижний на ярмарку доставлено выделанной кожи из Богородска, Тубанавки, Горюха, Катунков, Арзамаса, Вятки, Сибири, Уфы, Казани, Саратова, Ярославля, Шуи на 4 223,1 тыс. руб.³⁾.

Значение ярмарки для отдельных районов характеризуется следующими данными:

Оборот Нижегородской ярмарки выделанными кожами в тыс. руб.

	1909 г.	1911 г.	1913 г.
Всего	5 520	9 290	—
В том числе из районов Пермской, Вятской г. . .	1 220	1 695	2 085
из районов Нижегородской губ. (Тубанавка, Горюха, Арзамас, Богородск, Катунки) . . .	1 300	1 390	2 030
из Казани	250	370	250
» Уфимской губ.	—	180	210

1) «На новых путях», вып. III, изд. ЦТО, 1923, стр. 162.

2) «Вестник кожевенной промышленности и торговли» № 11 за 1927 г., стр. 400.

3) И. Арцимович, Нижегородская ярмарка и кустарная промышленность, 1926, стр. 23.

	1909 г.	1911 г.	1918 г.
Из Москвы	1 500	2 500	2 000
» Ленинграда	500	750	—
» Польско-прибалтийских губ.	600	1 615	500
» Сибири	150	250	215

С удалением районов от Нижнего, значение ярмарки падает. Для ближайших районов ярмарка имела значение и как рынок сырья; для удаленных от нее — только как рынок сбыта готовой продукции.

Кроме Нижегородской и других, менее крупных (как Ирбитская, Крестовско-ивановская — в Пермской губ., Мановая — в Орловской губ., Ильинская — в Псковской), имелось большое количество мелких ярмарок.

За исключением нескольких из них более или менее важных, 80% всех ярмарок продолжались 1—3 дня, имея чисто местное значение. Особенно много таких ярмарок, увязанных со всем строем мелкого рассейного кожевенного производства, было в пределах Украины. Районы крупной промышленности в таких примитивных способах торговли не нуждались. К их услугам был торговло-посреднический аппарат, более крупный в столичных и губернских городах, более мелкий в уездных.

2. РАЗМЕЩЕНИЕ КОЖЕВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ¹⁾.

Современное географическое размещение кожевенной промышленности есть результат длительного исторического процесса, характеризующегося довольно резкими географическими сдвигами, представляющими не только теоретический, но и сугубо практический интерес, особенно в связи с состоящим на очереди строительством в области кожевенной промышленности.

Характер происшедших сдвигов в расселении кожевенной промышленности представлен следующей таблицей²⁾, в которой вошедшие в разработку губернии разбиты на три группы:

1) См. также нашу статью: «К вопросу о штаблорте кожевенной промышленности» в Экономико-Географическом Сборнике. Изд. Комму. у-та им. Я. М. Свердлова, М. 1929 г.

2) Для составления таблицы, в которую вошли данные по 43 губ. Европейской России, образующим, примерно, территорию Европейской части Союза, использованы следующие материалы: 1) Водомость о мануфактурах в России за 1812 г., Спб. 1814, 2) П. Брюков, Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России (в 1850 г.), Спб. 1853, 3) М. Киптарь, Карта кожевенного производства в России (в 1871 г.), Спб. 1875, 4) Л. Васил, Кожевенное производство (в 1879/80 г.), Историко-статистический обзор промышлен. России, под ред. А. А. Тимирязева, т. II, Спб. 1886, 5) М. И. Госпицкий, Справочник по кожевенной промышленности, Спб. 1918.

Население взято за 1812 г. по К. Арсеньеву (Начертательная статистика Российского государства), за 1850 г. у П. Брюкова, за 1871 г. у де-Ливрона (Статистический обзор Российской империи, Спб. 1874), за 1879/80 г. вычислено нами на основании данных прироста за 1863—1871 гг., за 1916 г. из предварительных итогов переписи и статистико-экономического сборника по сельскому хозяйству России и иностранных государств.

В графе 1871 дана вся кожевенная промышленность (мелкая и крупная), а в графе 1871 б — с вычетом мелких предприятий с производством меньше 5 000 руб. Полагаем, что и после вычета заводов с производством меньше 5 тыс. руб. мы получили преувеличенное представление о крупной промышленности ввиду малых размеров входящих в учет заводов.

В I группу вошли: Казанская, Нижегородская, Московская, Ленинградская, во II: Владимирская, Костромская, Ярославская, Тульская, Курская, Орловская и Псков-

I — с производством в 1812 г.	выше 200	тыс. кож в каждой губ.
II » » » 1812 »	> 100—200	» » » » »
III » » » 1812 »	ниже 100	» » » » »

Географии кожевенной промышленности за 1812—1916 гг. 1).

	1812 г.	1850 г.	1871а	1871б	1879/80 г.	1916 г.
Все производство в тыс. кож	2 485	4 200	7 815	6 781	6 277	12 064
Кож на 100 душ населения	6,6	8,9	13,0	11,3	9,7	11,7
В том числе в процентах ко всему производству и на 100 душ населения в губ.						
I группы в %	46,5	48,5	40,7	43,9	35,5	39,5
На 100 душ нас.	31,7	44,8	52,5	49,2	33,7	40,6
II группы в %	41,1	32,6	12,2	12,9	15,6	8,6
На 100 душ нас.	13,7	11,2	10,7	9,8	10,5	8,2
III группы в %	12,4	28,9	47,1	43,2	48,9	51,9
На 100 душ нас.	1,2	3,6	8,2	6,5	6,3	8,0

Более подробное представление об изменениях в III группе губерний видно из следующих данных, приводимых нами в сокращенном виде (см. табл. на стр. 11).

В начале XIX столетия (в 1812 г.) Центрально-промышленная область, Казанская губ., Ленинградско-псковский и Курско-орловский районы являлись важнейшими местами сосредоточения кожевенной промышленности, как по показателям, характеризующим мощность заводов (количество рабочих и чанов на 1 завод), так и по общему удельному значению кожевенной промышленности этих губерний. Московская, Владимирская, Ярославская, Костромская, Нижегородская и Казанская губ. образуют в начале XIX столетия один мощный кожевенно-сапожный массив.

К 50-м годам прошлого столетия мы уже имеем ряд довольно заметных сдвигов. Сдвиги эти характеризуются прежде всего раз-

ская, в III—остальные 13 губерний. В Ярославской губ. в 1812 г. произведено 217,5 тыс. кож, а в Ленинградской—только 184,3 тыс. Исходя, однако, из общей эволюции в них кожевенной промышленности, мы нашли возможным отнести Ярославскую губ. во II группу, а Ленинградскую—в I.

1) Во всех приводимых нами таблицах итоговые средние являются средне-взвешенными.

	В % к общему производству			Кож на 100 душ населения		
	1812 г.	1879/80 г.	1916 г.	1812 г.	1879/80 г.	1916 г.
Вятско-пермский край	1,6	15,8	15,0	1,8	20,0	25,7
Юго-западный край (Киевская, Херсонская, Черниговская губ.) . .	1,1	5,2	11,7	1,1	5,2	14,1
Юго-восточный край (Саратовская губ.) . . .	—	1,9	3,5	—	6,3	13,4
Прочие губернии .	9,7	26,0	21,7	1,1	4,6	4,5
Вся III полоса . .	12,4	48,9	51,9	1,2	6,3	8,0

рывом первоначально цельного центрально-промышленного массива с обособлением Московско-тверского и Нижегородско-казанского районов. Рядом с разрывом центрально-промышленного массива к 50-м годам начинает и с течением времени все более и более вырисовываться значение Пермско-вятского района, ничтожного по своим размерам в 1812 г. Намечается и растет значение Киевской губ., как важного центра Юго-западного района, возникает (с 60-х годов), как было выше указано, крупное производство в Южно-украинском районе, получает развитие производство на юго-востоке (Саратовск, Донская область).

Другими словами, кожевенная промышленность обнаруживает весьма заметное поступательное движение в северо-восточных, юго-восточных, юго-западных и отчасти южно-украинских губерниях, ослабляя тем самым удельное значение одних районов и задерживая рост производства в других, как это имело место в губерниях, лежащих южнее и восточнее Москвы.

Развивается производство и в Сибири (и Средней Азии), ослабляя тем самым наметившийся рост некоторых не вполне еще оформившихся и окрепших районов восточной части Европейской России (Уфимско-оренбургской).

Сдвиг кожевенной промышленности на окраины и довольно резкие перемены в географии кожевенной промышленности, несмотря на некоторые дефекты использованного нами материала, выступают довольно отчетливо и не вызывают, как нам кажется, никаких сомнений.

Естественно возникает вопрос о причинах, обусловивших эти довольно резкие перемещения в кожевенной промышленности,

подводящий нас к теории штандорта вообще и кожевенного производства в частности. А. Линк, опираясь на теорию А. Вебера, дает, как известно, следующую схему факторов размещения в кожевенной промышленности.

Анализ факторов размещения в кожевенной промышленности Германии ¹⁾:

Изготовление 100 кг готовой кожи.

	Ручная работа дубильным корьем	Механизиро- ванное про- изводство крупных кож комбиниро- ванным дуб- лением	Механизирован- ное производ- ство (шнур) преимуществен- но хромовым дублением
Невыделанной кожи	200 кг	187,5 кг	357,5 кг
Дубильных материалов	500 »	233,6 »	231,2 »
Угля	—	118,2 »	1460,0 »
Отбросов производства	20 кг	56,4 »	231,2 »
Зарботной платы	30 мар.	21,2 мар.	168,3 мар.
Материальный индекс ²⁾	7,2	6,3	22,8
Штандортный вес ³⁾	8,2	7,3	23,8
Рабочий коэффициент ⁴⁾	33,6	29,2	70,0

При старой технике дубления кож древесным корьем (и сейчас распространенной не только в кустарно-ремесленном хозяйстве, но и в крупной кожевенной промышленности) высокий материальный индекс (7,2), обусловленный главным образом значительным употреблением локализованного весотеряющего дубильного корья (500 кг на 100 кг готовой кожи), предопределяет, (в связи с более повсеместным распространением более транспортабельной невыделанной кожи) ориентацию кожевенной промышленности на местонахождение древесного корья.

Переход к новым методам дубления кож—хромовым путем и дубильными экстрактами в механизированных предприятиях—сильно меняет указанные отношения. Материальный индекс при

¹⁾ А. Link, Die Lederindustrie, 1913, S. 28.

²⁾ Отношение веса перевозимых материалов к весу единицы готового продукта.

³⁾ Полное количество всех перевозок, включая и вес готового продукта.

⁴⁾ Зарботная плата, отнесенная к единице штандортного веса (подробнее см. у Н. Морозова Сокращенный перевод работы А. Вебера, Теория размещения промышленности, или С. В. Барнштейн-Коган, Введение в экономику промышленности, М, 1926, ч. I).

хромовом дублении поднимается до 22,8 главным образом за счет привозимого каменного угля, совершенно не входящего в вес готового продукта. Вместе с тем увеличивается почти вдвое и рабочий коэффициент. Таким образом изменение технических условий производства должно вызвать стремление кожевенной промышленности разместиться в районах кожевенного сырья и топлива и в то же время в хромовом производстве должна сказаться отклоняющаяся тенденция рабочих рынков в виде районов с более низкими заработными платами.

Однако эти теоретические построения не соответствуют, по словам А. Линка, тому, что имеет место в действительности в Германии, так как в качестве осложняющего фактора выступают целый ряд моментов (особенности рыночных условий в Германии, возникновение крупного производства из ремесла и др.) и в том числе вода, необходимая в большом количестве и должном качестве (химический состав) в кожевенном производстве. Поэтому, оказывается, что кожевенная промышленность Германии, несмотря на введение новых методов дубления кож (дубильными экстрактами и хромом) и развитие ж.-д. путей, продолжает распространяться в исторически сложившихся старых гористых районах, изобилующих и в настоящее время горной чистой водой (в прошлом и корьем), не обнаруживая за последние 50 лет сколько-нибудь заметных сдвигов в своей географии.

Исключением является новый тип кожевенных районов, приуроченных к большим портовым и приморским городам с работой на привозном сырье и дубителях, главным образом экзотического происхождения ¹⁾.

Эти соображения А. Линка, нам кажется, нуждаются в следующих замечаниях. Вода, как это и подчеркивается другими авторами, действительно является весьма важным фактором размещения в кожевенной промышленности. Но это свое значение, мы думаем, вода (с точки зрения ее химического свойства) сохраняет лишь на первых порах развития кожевенной промышленности, а в настоящее время, в связи с примитивной техникой мелкого производства, только для последнего ²⁾.

Для крупного же производства, составной частью которого является химическая лаборатория, — вода, при современном состоянии технологии кожи, оказывая некоторое влияние на издержки производства, имеет несомненно как фактор размещения второстепенное значение ³⁾.

Далее нам хотелось бы (в противоположность тому, что констатировано Линком для Германии) подчеркнуть исключительно

¹⁾ А. Линк, *цит. соч.*, главы III и V.

²⁾ Переход с. Кагуиков на производство яловочного и коневого мостовья замедлился вследствие мягкости воды в районе («Отчет о ходе торговли на Нижегородской ярмарке в 1913 г.», 1913).

³⁾ А. А. Завадский, *Кожевенное производство*, часть I, Петроград 1918, стр. 160—161.

большое организующее значение рынка сырья как фактора размещения нашей кожевенной промышленности. Изучение ее географии должно поэтому, как нам кажется, идти рука об руку с изучением рынка сырья. Вот почему (до проведения железных дорог) расположение скотопрогонных трактов и скотских ярмарок, а также распространение салотопного производства является несомненно руководящей нитью при изучении географии кожевенной промышленности.

Эта связь географии кожевенно-обувной промышленности со скотопрогонными рынками и скотскими ярмарками намечается уже для далекого прошлого времени ¹⁾. И в дальнейшем, вплоть до проведения железных дорог (и некоторое время после этого), эта связь была весьма актуальной и определяла собой географическое размещение всех важнейших наших кожевенных районов, приуроченных, как это и отмечено в литературе, к определенным системам скотопрогонных трактов и обусловленным ими ярмаркам скота и кожи ²⁾ (см. картогр. № 1 и № 2).

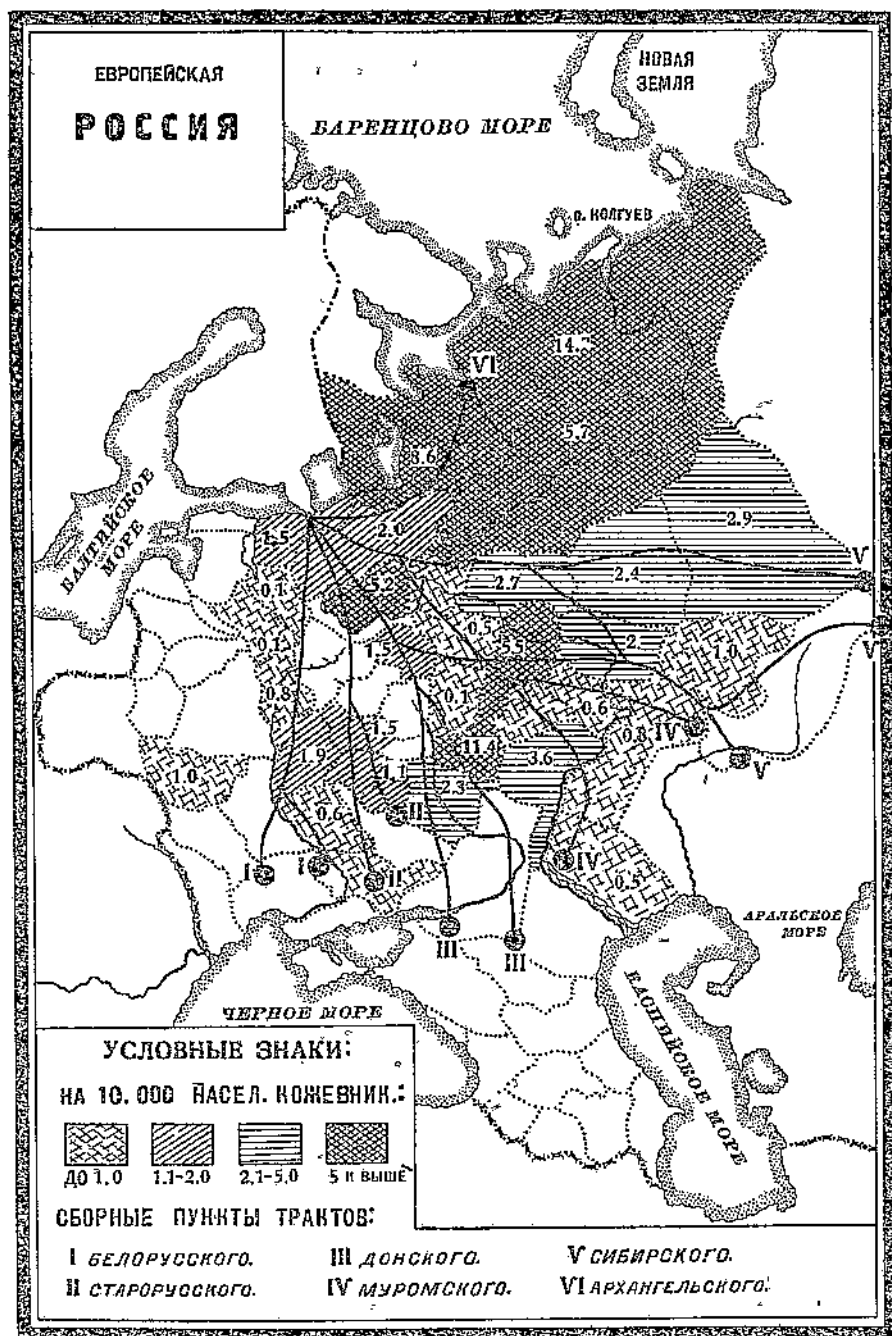
Проведение железных дорог вызвало резкие изменения в этих сложившихся формах торговли скотом и невыделанными кожами и в обусловленной ими кожевенно-промышленной географии. Пострадали прежде всего районы, которые лежали по скотопрогонным трактам южнее и восточнее центрально-промышленных губерний и где кожевенное производство еще не успело прочно утвердиться и получить значительное развитие. В таком положении оказались отчасти Орловская и Курская губ., Уфимско-оренбургский край и др. Наоборот, центры кожевенной промышленности, к которым примыкали ж.-д. пути, получили дополнительный импульс для дальнейшего развертывания кожевенной промышленности.

¹⁾ Главными предметами торговли в XVI и XVII столетиях в Кимрах были: хлеб, соль и скот (П. Костомаров, *Очерки торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях*, стр. 6). О Кимрах, как о скотопрогонном рынке говорят «Акты Археологической комиссии» (стр. 213). В «Военно-статистическом сборнике», вып. IV, СПб. 1891, стр. 316 читаем: «В половине XVII столетия в особенности развито кожевенное производство. Лучшие кожаные заводы находились тогда в нынешней Каванской, Московской, Ярославской и Костромской, а также Новгородской и Псковской областях. «Салотопенные» заводы находились по множеству в тех же местах и во Владимирском округе».

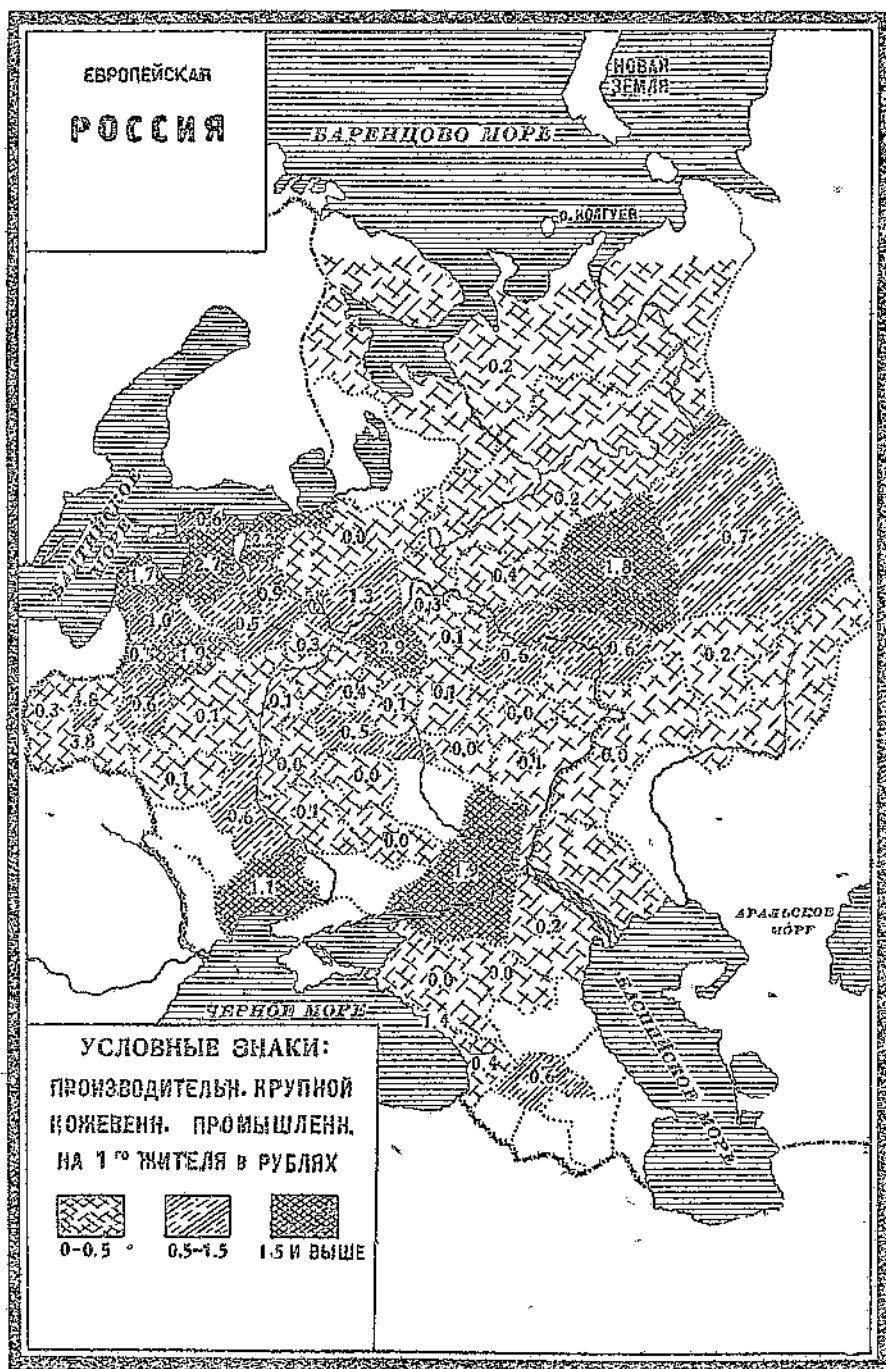
²⁾ По системе украинско-старорусских скотопрогонных трактов лежат курские, болховские, калужские, московские и оставковские кожевенные заводы; донской системой обусловлено размещение елецких, рязанских, московских заводов и заводов Кимр и Торжка; системой муромских трактов охватываются губернии Нижегородская, Казанская, Владимирская и Ярославская; сибирско-волжская система скотопрогонных трактов обусловила развитие кожевенного производства в Пермской, Уфимской, Казанской, Костромской губ. («Военно-статистический сборник», вып. IV, СПб. 1871, стр. 625).

Пояс максимального распространения салотопного производства и ярмарок, являвшихся сборными пунктами крупно- и мелкопартийного сырья, как бы подукругом, идущим с северо-востока к южно-центральному и юго-западным районам (Пермь—Оренбург—Самара—Воронеж—Курск—Елец—Чернигов), охватывал важнейшие губернии кожевенного производства.

Довосенная география мелкой кожевенной промышленности и скотопроегонные тракты (в 60-е годы).

Довоенная география крупной кожевенной промышленности (по данным В. Варзара 1908 г.).

Однако в дальнейшем железные дороги, прорезавшие старые скотопрогонные тракты и способствовавшие на первых порах выкачиванию скота и кож на южных, юго-восточных и северо-восточных скотоводческих районах, обусловили в дальнейшем развитие промышленной жизни на этих окраинах, в том числе и кожевенного производства, местами на базе реорганизуемого сельского хозяйства (переход к отпиривке мяса, вместо живого скота, с которым уходила и кожа).

Вот почему, при стабильном значении кожевенной промышленности в средней полосе губерний, лежащих к югу и отчасти к востоку от Москвы, дальнейшее развитие производства идет главным образом (несколько замедленным темпом) в Московско-ленинградском районе, слабее в Казанско-нижегородском, бурно развивается в Северо-восточном, Пермско-вятском крае, Юго-восточном и Юго-западном. В крупных городах развитие кожевенной промышленности идет также за счет местного боенского сырья, в портовых — за счет иностранного.

Сокращение кожевенного производства в Костромской, Ярославской и Владимирской губ. и отмеченный выше разрыв прежде единого массива, несомненно стоят в связи с этими же изменениями, имевшими место на рынке сырья. Нижегородско-казанский район, близкий к Нижегородской ярмарке, и Московско-тверской район, опирающийся в значительной степени на местное боенское сырье (обслуживаемый, кроме того, радиально целым рядом путей сообщения), оказались в этом отношении в лучших условиях.

Кроме этих причин здесь действовали (в первой половине XIX столетия) и другие, связанные с характером развития в этом районе текстильной (хлопчатобумажной) промышленности (на чем мы здесь останавливаться не можем), вытеснявшей в течение первой половины XIX столетия — вероятно, главным образом более высокими расценками труда — кожевенную ¹⁾, не сумевшую в даль-

¹⁾ «Прежде в уезде (Суздальско-Владимирской губ.) этот промысел (т. е. выделка кож) был очень значителен, с 1820—1830 гг. стал падать (прежнее производство относится к настоящему, как 6:1). В 1856 г. выручено было всего 28 000 руб. Он был вытеснен хлопчатобумажной промышленностью» (Штуkenберг, Статистические труды, Спб. 1858—1860, стр. 25—26). «Кожевенные заводы с давних пор составляли главный промысел Шуи, но впоследствии с открытием полотняных и хлопчатобумажных фабрик в Шуе кожевенное производство в городе стало падать, а с тех пор и совсем прекратилось; но в уезде оно сохранилось, а с 1814 г. снова возникло в Шуе» («Журнал министерства внутренних дел», № 24 за 1859 г. Цитируем по А. А. Мещерякову и Н. И. Модзалевскому, Свод мастеров по куст. пром. стр. 24).

Беккер в своей содержательной работе о германской кожевенной промышленности («Die Wirtschaftliche Entwicklung der deutschen Lederindustrie», 1918, S. 19) констатирует между прочим факт замены потребления кожи, в особенности замшевой, с развитием текстильной промышленности, продуктами последней. В связи с этими указаниями, быть может, не лишне отметить факт значительного сокращения выделки замши (из оленьей кожи, скупавшейся в Мезенской губ.) в Костромской губ., где она в начале XIX столетия занимала одно из видных мест (Брюков, Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России, Спб. 1853, стр. 1 и 79), а также уплотнения замши (из козля и барана) на шаровары и другие надобности в Туркестане («Известия императорского русского географического общества», т. III, Спб. 1867).

нейшем, в связи с изменениями рыночных условий, вернуть свое прежнее положение.

Таким образом мы видим, что до проведения железных дорог кожевенное производство, как бы передвигалось вместе с скотом, который гнался до тех пор, пока это было возможно по его состоянию и состоянию кормовых угодий по пути его следования (что мы сейчас наблюдаем в Сибири), подходило к районам нахождения дубильного корья, впервые имевшим место на юге на границе пастбищных угодий, т. е. лесостепной части черноземной полосы. Лесостепь со значительными массивами дубовых насаждений была, следовательно, крайней северной долойкой, где впервые по пути движения скота могла возникнуть кожевенная промышленность. В дальнейшем кожевенное производство, с использованием уже ивового корья, организовывалось и гораздо севернее и восточнее (см. картограмму), на базе того близлежащего сырья, которое скапливалось в местах салотопенного производства, приуроченных к скотопригонным трактам и полукругом опоясывавших важнейшие северо-восточные и центральные районы кожевенной промышленности¹⁾.

Интересно также в связи со сказанным подчеркнуть, что кожевенные центры, лежащие южнее и юго-восточнее Москвы, имеют как бы перпендикулярное положение к направлениям скотопригонных путей, радиально расходящихся от Москвы на юг и юго-восток, в то время как северо-восточные кожевенные районы разместились вдоль единственного сибирского скотопригонного тракта.

Проведение железных дорог разрушило, как было указано, эту систему и еще больше усилило значение сырья как фактора, определяющего размещение кожевенной промышленности, особенно в связи с новыми методами дубления кож.

И. Линк, нам думается, недооценил значения рынка сырья; недооценил в том смысле, что в предгорных и гористых частях Германии, где издавна разместились ее кожевенная промышленность, имелись (и имеются) предпосылки для развития горного пастбищного скотоводства. Кроме того, особенно в дальнейшем, местные крупные городские центры в промышленных горных районах Германии обладали и боенским сыром.

Таким образом разница между тем, что мы, особенно до проведения железных дорог, наблюдаем в Германии и России, заключается в том, что в Германии районы скотоводства в целом ряде случаев совпадали с районами нахождения дубильного корья. У нас же в этом отношении имелся определенный разрыв.

Вот почему с проведением железных дорог ориентация на сырье, имеющееся у нас на окраинах, особенно усилилась, что облегчалось наличием в целом ряде случаев там же (юго-запад,

¹⁾ С этой точки зрения интересно подчеркнуть, что для Кимр, являвшихся скотопригонным рынком еще в XVI и XVII столет. (см. примечание на стр. 14), огромное значение в прошлом имел Моложско-шексинский район пастбищных угодий, лежащий по ту сторону Волги.

северо-восток, Среднее Поволжье, восток и Сибирь) и дубильных материалов.

Разрыв в этом смысле имелся на юге, где вследствие этого (но лишь отчасти) промышленность не получила (за исключением портовых городов, работающих в значительной степени на привозимом сырье и дубителях) должного развития в соответствии с сырьевыми ресурсами.

Отчасти хотя бы потому, что ясно выраженная, в особенности после проведения железных дорог, ориентация на местонахождение кожевенного сырья поддерживалась в последнее время также существовавшими на железных дорогах провозными платами на кожсырье и дубильное корье.

Так, тарифы 1913 г. (вместе с дополнительными сборами) были таковы:

Стоимость переезда в рублях 1 т на расстояние.

	100 км	500 км	1 000 км
Невыделанной кожи . . .	6,67	28,61	48,16
Дубильного корья . . .	1,71	4,77	8,58

Вместо одной тонны невыделанной кожи можно было подвезти от 4 до 7 т корья. Между тем, невыделанная кожа и сырье употреблялись в довоенной русской кожевенной промышленности в следующих весовых отношениях:

Калькуляция на мостовье и подошву в 1912—1914 гг. 1).

	Мостовье яловое	Подошва из русско- го сырья.
Расход сырья на 100 кг готового товара . . .	274,34 кг	174,00 кг
» тапидов » » » . . .	34,08 »	57,62 »
С переучетом на дубильное корье	425,37 »	720,25 »

Нетрудно видеть, принимая во внимание указанные выше ставки, что с точки зрения транспортных издержек было выгоднее подвозить дубильное корье к районам нахождения сырья, чем обратно 2).

1) Калькуляция взята у И. Локшина и П. Таритина («Калькуляция и себестоимость в кожевенной промышленности 1917—1927 гг.», «ВКП и Т.», № 11 за 1927 г.; по мостовью—калькуляция средняя по трем заводам: б. бр. Кутузовых в Ржеве, б. Врусицина в Ленинграде, б. Алафузова в Камышловое; на подошву—по заводу б. Осипова в Ленинграде.

2) Переучет тапидов на дубильное корье сделан нами на основании среднего процента содержания их в дубовом и яловом корье, принятого нами в 8% (А. А. Завадский и Кожевенное производство, Петроград 1918, ч. I, стр. 108—109).

3) Интересно в связи с этим отметить, что при современных тарифах (1927 г.), хотя в несколько ослабленном виде, но преимущественная ориентация на сырье в целом ряде случаев все же остается.

Вполне понятно, что эти передвижения в кожевенной промышленности вообще обусловили собой, как увидим ниже, изменения во времени и в пространстве и, в мелкой промышленности, особенно в неокрепших районах мелкого производства на юго-западе.

Наше утверждение об определяющем значении рынка сырья для географии кожевенной промышленности мы хотели бы усилить указанием на организационно-производственную связь кожевенного хозяйства в смысле ассортимента выделяемых кож (и тем самым с точки зрения общей структуры производства) со структурой скотоводческого хозяйства. Мы, к сожалению, не имеем возможности задержаться на этом вопросе, но стоит только сопоставить ассортимент кож: 1) в южно-украинских губерниях (с исключительным преобладанием подошвенной кожи), 2) в северных губерниях рыночного молочного скотоводства (полукожники, выросток, юфть), 3) в юго-западных губерниях Украины с их молочнорабочим направлением скотоводства и смешанным производством кож, а также принять во внимание развитие в крупных городах, потребляющих много телятины, переработки мелких кож, в частности опойка, чтобы ясным стало это организующее влияние структуры скотоводства на тип кожевенного хозяйства¹⁾.

С этой точки зрения несомненное влияние на слабое развитие кожевенной промышленности на юге и востоке имеет преимущественное потребление там баранины, как во многих местах запада — распространение свиноводства и потребление свинины.

Стоимость провоза с док. сборами (в рублях) 1 т на расстояние:

	100 км	500 км	1 000 км
Невыделанной кожи	4,30	19,01	30,47
Дубильного корья	3,32	8,87	11,89

Расход сырья и таннидов на единицу готового товара близок к довоенным: за 3 квартала 1926/27 г. по спондированным трестам мы имели при изготовлении 100 м мостовых расход сырья в 279,93 м, а таннидов — 32,54 м, а при изготовлении 100 м подошвы из русского сырья — 165,34 м шкуры и 52,62 м таннидов (сведения взяты отсюда же). Следует, в связи со сказанным также отметить, что кожевенная промышленность САСШ также характеризуется значительными передвижениями в сторону сырья из Массачусетса в Нью-Йорк (до 1880 г.), а отсюда в Пенсильванию. С истощением сырья она стала передвигаться в центральные и западные штаты Америки, «Плановое хозяйство» № 12 за 1927 г. Также Н. Schumacher, Die Wanderung der Grossindustrie in Deutschl. u. Ver. Staaten, Schmollers Jahrbuch XXXIV, S. 56. Интересны вообще замечания Schumacher'a о причинах большей ориентации на транспорт в САСШ по сравнению с Германией и обратно, о большем влиянии рабочей ориентации в Германии по сравнению с САСШ.

Аналогичное с САСШ имеет, стало быть, место и в нашей стране, где транспортная ориентация в связи с огромными расстояниями резко сказалась еще в капиталистическом хозяйстве. С заменой стихийно регулирующего начала плановым ориентацией на транспорт еще более, повидному, будет диктовать дальнейшие сдвиги в сторону развития кожевенной промышленности на востоке Европейской части СССР и в Сибирь.

¹⁾ См. также у А. Котова, Рынки и перспективы кожевенного сырья в СССР, глава II, стр. 3.

Сказанным в значительной степени объясняется ориентация крупного кожевенного производства на непосредственную близость к (усовершенствованному) транспорту (данные касаются 644 заводов производства кожевенного товара и изделия из кожи) ¹⁾:

Процент крупных заводов, находящихся на расстоянии:

	до 5 км	5—20 км	20—50 км	> 50 км	Всего
От ж.-д. станции . . .	27,9	23,0	5,6	5,7	62,2
» пристани . . .	12,2	19,7	5,4	0,5	37,8
	40,1	42,7	11,0	6,2	100,0

Лишь за пределами 50-километровой полосы, как это отмечено Г. Поваринным ²⁾, в связи с более низкой расценкой здесь сырья и вздорожания его (на 20—30%) при транспорте по железной дороге создаются более устойчивые условия для мелкого кожевенного производства.

В связи с этим представляют некоторый интерес следующие дополнительные данные о значении города и деревни для расселения (крупной и мелкой) кожевенной промышленности ³⁾.

Группа городов по количеству в них населения (в тыс.)	Число городов, вошедших в группу	% городского населения	На 10 000 чел. населения кожевников в 1897 г.				
			В городах	В соответствующих уездах		Всего в городе и уезде	На 10 тыс. насел. сапожн. (в городе и уезде)
				как главное занятие	как побочное занятие		
До 25,0	23	14,5	23,7	3,5	0,8	7,1	36,4
25,1—50,0	71	17,4	17,1	3,1	0,5	5,9	54,0
50,1—100,0	36	25,7	15,8	2,7	0,3	6,8	65,6
100,0 и более	19	65,0	17,5	3,4	0,9	12,9	112,2
	149	31,4	17,2	3,0	0,5	7,9	70,4

¹⁾ «Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг., изд. ЦСУ, стр. 348.

²⁾ Г. Поваринн, Кустарная промышленность по выделке кожи. Кустарная промышленность СССР, сборник статей под редакцией С. Середы, Москва 1925.

³⁾ Таблица разработана на основании данных переписи 1897 г. («Распределение населения по видам главнейших занятий и возрастным группам», табл. XX, т. I—IV, СПб. 1905); в разработку вошли города и уезды всех районов бывшей империи (включая Сибирь, Прибалтику и Польшу). Учтены лица, имеющие самостоятельные занятия. Если при подсчете побочных занятий в сельских местностях прибавить и членов семьи, то количество сельских кожевников с побочными занятиями увеличится соответственно с 0,8 до 1,4; с 0,5 до 0,7; с 0,3 до 0,4; с 0,9 до 1,7, а для всей группы — с 0,5 до 0,8. На соответствующую величину возрастет и общее количество кожевников (на 10 000 населения).

Ограниченный материал принуждает к осторожности в выводах, которые повидимому сводятся к следующему.

С ростом городов уменьшается количество в них кожевников (на 10 000 чел. населения), несомненно в связи с параллельным изменением технических условий производства и формы кожевенного хозяйства за исключением наиболее крупных городов (> 100 тыс. жителей), где намечается тенденция и к одновременному увеличению количества кожевников.

По мере роста городской жизни имеет место и уменьшение количества сельских кожевников (с параллельным несомненно изменением и здесь форм промышленного хозяйства).

Сопоставление крайних групп как будто свидетельствует об увеличении с ростом промышленной жизни сельских кожевников, для которых производство является побочным занятием.

Большая устойчивость мелкого производства за пределами района обслуживания железной дорогой объясняется не только более низкими расценками на сырье, но и более низкими здесь расценками на труд, имеющими для расселения мелкой кожевенной промышленности, в отличие от крупной, большое значение. Важнейшие районы мелкого кожевенного производства (нижегородский, северо-восточный, юго-западный) в значительной своей степени приурочены к местам со средней до войны заработной платой сельскохозяйственных рабочих, располагаясь как бы в переходной (от полосы высоких и средних заработных плат к полосе средних и низких плат) по высоте расценок на труд зоне.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что на географическое размещение мелкой кожевенной промышленности исключительное влияние имели исторические предпосылки, лежащие в области труда.

С этой точки зрения огромное значение для расселения кожевенной промышленности имело крепостное хозяйство ¹⁾. Привлечение этих моментов для объяснения развития целого ряда гнезд мелкой кожевенной промышленности кажется нам крайне необходимым ²⁾.

¹⁾ В частности крепостное хозяйство Шереметьева, с которым связаны кожевенные районы принадлежащих ему сел Богородского в Нижегородской губ., Богородского-Ураты, с. Юрино Казанской губ., слободы Алексеевки Воронежской губ., с. Борисовки Курской губ.

В Базарном Карабулаке Саратовской губ., Рассказове Тамбовской губ., — кожевенное производство возникло с переселением сюда оброчных крестьян-кожевников Шереметьева.

Но и другие помещики оказали в этом смысле влияние; так, повидимому, кожевенно-сапожное дело в Бутурлиновке связано с переселением Бутурлиным сюда своих крестьян из внутренних губерний; развитие с. Кимры связано с именем Салтыкова, с. Ольшанки Курской губ. — с именем Трубецкого, с. Великой Михайловки — с именем Толстого и т. д. (на основании материалов местных земских и других исследований).

²⁾ С точки зрения исторических моментов, влиявших на штандорт промышленности, интересно отметить, что прежде яловых коров не держали, а убивали, следовательно и в мадаскотных районах имелось много кожи.

ГЛАВА II.

ДОВОЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕЛКОЙ КОЖЕВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
И ЕЕ ХАРАКТЕРИСТИКА.

1. ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

По данным М. Киттары ¹⁾, на территории б. империи насчитывалось в 1871 г. 12 939 крупных и мелких заводов с продукцией в 47,5 млн. руб. В одной только Воронежской губ. число кожевенных «заводов» (скорее кожевников-сапожников) достигало 7 457, но с суммой производства всего лишь в 1,5 млн. руб., из них:

В Бутурлиновке	2 079 заводов с	432,8 тыс. руб. суммы п-ва				
» Алексеевке	825 »	» 151,9 »	»	»	»	»
» Воронеже	750 »	» 109,8 »	»	»	»	»
» Уразове	851 »	» 119,9 »	»	»	»	»

Большое количество мелких заводов с ничтожной производительностью числилось и в других окраинных губерниях (юго-запада, юго-востока, северо-востока и Сибири); центральные же губернии имели меньшее количество заводов, но зато более крупных.

Общее значение мелкой промышленности для 1871 г. видно из следующих данных:

	Производство ²⁾ всех заводов в 1871 г.		В том числе производительность ³⁾ фаб.-зав. предпр. в 1871 г.	
	в тысячах кож	в млн. руб.	в млн. руб.	в %
Европейская Россия	7 922,8	37,7	27,5	73,0
Привислинск. край	897,8	3,7	2,3	62,0
Финляндия	172,0	0,6	} нет сведений.	
Кавказ	199,1	0,9		
Сибирь	1 072,4	4,6		
Итого	10 264,1	47,5		

В европейских губерниях на долю мелких предприятий приходилось 27% суммы производства; в привислинских губерниях—даже 38%. Несомненно еще большее было значение мелкого производства в Сибири.

С течением времени кожевенное производство, как уже ука-

¹⁾ Карта кожевенного производства в России (по данным Главного интендантского управления), Спб. 1875.

²⁾ М. Киттары, дкт. соч.

³⁾ В. де Ливро, «Статистическое обозрение Российской империи», Спб, 1874, стр. 38—40 (приложение).

зывалось выше, укрупнялось и совершенствовалось технически, как это видно из следующих данных ¹⁾:

	Г о д ы				
	1897	1900	1908	1912	1916
Число рабочих на завод . .	13,1	38,5	39,8	43,9	43,2 ²⁾
Средняя мощность завода в лош. сил.	—	8,0	14,0	—	21,0

Кожевенное производство идет не только по пути мануфактурного укрупнения, но и по пути капиталовложения. Результатом этих технико-экономических улучшений явилось (по данным Варзара) увеличение суммы производства за 1908—1912 гг. на 84,5%.

Параллельное изменение удельного веса мелкой кожевенной промышленности видно из следующих данных, рисующих состояние всех отраслей по обработке кож ³⁾.

Крупное и мелкое производство в обработке кож.

Производства	1889 г.			До мировой войны.		
	Всего в млн. руб.	В том числе		Всего в млн. руб.	В том числе	
		мелк. в млн. руб.	в %		мелк. в млн. руб.	в %
Кожевенное	50	12	24,0	99	22	22,1
Овчинно-скорняжное	22	20	92,2	33	29	86,1
Изделия из кожи .	28	26	31,9	250	233	92,7
Всего . . .	100	58	58	382	283	73,9

Таким образом эволюция удельного веса мелкой кустарно-ремесленной кожевенной промышленности рисуется так:

¹⁾ Число рабочих за 1897 г. взято нами из статьи Л. Воеина («Историко-статистическое обозрение промышленности России», Спб. 1886), за следующие годы — из статистического очерка В. И. Шарого, мощность — на основании данных «Вестника кожевенной промышленности и торговли» № 11 за 1927 г.

²⁾ В целях большего сравнения исключены заводы с числом рабочих до 5 чел.

³⁾ За 1889 г. взято нами из статьи проф. В. Т. Выежипского, Фабрично-заводская промышленность и торговля России, изд. 2-е, Спб. 1896; за довоенный период, главным образом 1908—1912 гг. — по данным проф. А. А. Рыбникова, Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства,

Процентное отношение продукции мелкой кожевенной промышленности.

1871 г. 1889 г. 1908—1912 гг.

27—38 24,0 22,1

При всей условности и дефектности (которую мы самым решительным образом подчеркиваем) приведенных нами данных, можно повидимому, не рискуя впасть в ошибку, утверждать, что общий рост кожевенного производства в стране до войны шел не только за счет роста крупного и вытеснения мелкого производства, но и за счет некоторого абсолютного роста и последнего.

Этот абсолютный рост мелкого производства сопровождался при этом относительным падением удельного его значения, определяемого (после периода значительного снижения 1871—1889 гг.) на протяжении последних 25 лет (1889—1913 гг.) примерно, в 22—25%.

Удерживая свою долю в общем производстве страны, мелкая кожевенная промышленность ¹⁾ перемещалась в пространстве, теряя свои позиции в одних районах, как бы за счет соответствующего роста в других, что видно из следующих данных ее динамики, отраженной в повторных земских исследованиях, относящихся к некоторым губерниям.

Эволюция мелкой кожевенной промышленности за 1880—1913 гг.

Р а й о н ы	80-е годы	1908 — 1913 гг.	Число кожев- ников во 2-й пер. в ‰ к числу их в 1-м периоде
Всего кожевников	5 139	4 546	88,4
В том числе в районах:			
Центр.-пром. (Московская, Костромская, Нижегородская)	2 749	1 226	44,6
Центр.-чернов. (Рязанская, Орловская губ.) . .	429	141	32,1
Украина (Херсонская, Полтавская губ.) . . .	1 012	206	20,4
Северо-восточный (Пермская, Вятская губ.) . .	443	919	205,2
Юго-восточный (Самарская, Саратовская) . . .	436	1 066	231,4
Сев.-зап. (Тверская губ.)	65 (?)	988	1 520,0 (?)

¹⁾ Во избежание недоразумений подчеркиваем, что мы прекрасно учитываем всю условность понятия мелкой промышленности, включающего различные хозяйственные типы.

За обозреваемый период общее число мелких кожевников в сопоставляемых районах изменилось незначительно. Однако в пределах отдельных районов изменения эти весьма существенны. Мелкая кожевенная промышленность сжимается в промышленных районах централизованного массового поступления и сбора сырья, как в Центрально-промышленной области, в находящейся в состоянии кризиса Центрально-черноземной области, где усиленная распахка кормовых угодий подрывала основы скотоводства, а также в интенсифицирующих свое сельское хозяйство районах Украины.

Обратно—мелкая кожевенная промышленность продолжала расти в богатых скотом восточных и юго-восточных районах с относительно слабым еще внедрением фабрично-заводских форм производства, где существующая организация скотоводческого хозяйства не приводила в целом ряде случаев к массовому скоплению сырья (отправка живьем) и где, с другой стороны, широко развитое мелкое сапожное и шорное производство служило подчас основным рынком сбыта для мелкой кожевенной промышленности. Это значение местного мелкого сапожного производства для существования и развития мелкого кожевенного несомненно отражено данными и по Тверской губ. По районам наличия рассеянного сырья, слабо обслуживаемых транспортными путями, данных о развитии мы не имеем.

Выше было отмечено, что в своих географических перемещениях кожевенная промышленность передвинулась к окраинным районам. Данные о динамике мелкой промышленности подчеркивают ее рост в большей части этих же окраинных районов. Тем самым приходим как будто к выводу, что первоначальное освоение кожевенной промышленности новых мало обжитых еще и слабо обслуживаемых транспортом частей нашей огромной страны совершалось в целом ряде случаев путем мелких форм производства, которые подготовили и расчистили путь (внедрением соответствующих промысловых навыков и т. д.) для последующего проникновения крупных форм производства.

Кожевенное производство требует значительных основных вложений, значительных затрат на сырье, но сравнительно мало поглощает труда.

Структура издержек производства в кожевенной промышленности 1).

	Процентное отношение стоимости издержек про- изводства на:			
	сырье	топливо	зарплату	на 1 мех. слугу рабочих
Россия (1908)	77,3	1,5	9,5	2,5
САСШ (1914)	77,5		8,7	0,33

1) Для России—по Варзаву, для САСШ по «Abstract of the fourteenth Census of the United States Washington», 1920, p. 1162.

В 1900 г. стоимость оборудования на 1 рабочего составляла (по Варзару) 213 руб.; согласно данным промышленной переписи 1918 г., общая стоимость недвижимого имущества по балансу на 1917 г. составляла на 1 рабочего 1780 руб.¹⁾; в САСШ стоимость капиталов на 1 рабочего определялась в 5 900 долл. (11 800 руб.)²⁾.

Указанные особенности кожевенной промышленности обусловили собой укрупнение производства, сделавшее и у нас, как видно на вышеприведенных данных, заметные успехи.

Значение крупного производства в кожевенной промышленности разных стран иллюстрируется следующими данными³⁾:

Структура кожевенной промышленности.

	Всех предприятий.	Всех рабочих (в тыс.)	В среднем рабочих на 1 предприятие.	% рабочих в предприятиях с числом рабочих:				
				1—5	6—20	21—50	51—100	>100
САСШ (1919 г.) . .	680	72,5	107	0,3	2,2	6,0	13,8	67,6
Германия (1907 г.) .	2 306	52,6	12,0	12,6	14,6	16,9	12,3	43,5
России (1916 г.) . .	971	31,3	32,0	3,1	15,5	16,4	15,9	49,4

Германские данные (учетом цехов), как известно, преуменьшают средние размеры предприятий, американские же (учитывая хозяйственные единицы), наоборот, несколько их преувеличивают⁴⁾. Все же более крупные размеры кожевенного производства по числу рабочих для довоенной России по сравнению с Германией, несмотря на неполноту привлеченных данных (по подсчетам общества кожевенных заводов насчитано 4 620 заводов, из них 540 в польских и литовских губерниях), повидимому вне сомнения. Специфические особенности русского промышленного хозяйства—предприятия крупные по числу рабочих, но относительно недостаточно снабженные основными капиталами,—в приведенных данных подчеркнуты. Такой тип кожевенного хозяйства, при одновременном наличии огромной массы мелких предприятий, находил дополнительные стимулы для своего существо-

1) «Труды ЦОУ», т. XXIV, вып. 1 и 2, стр. 108.

2) «Abstract of the fourteenth Census.»

3) Abstract of the fourteenth Census; Statistik des deutschen Reichs, Band 213, для России разработано нами на основании «Справочника» Госплана.

4) Необходимо при этом отметить, что до войны в Германии было только одно сапожное предприятие, комбинированное с кожевенным (I. Trier, Die volkswirtschaftliche Bedeutung der technischen Entwicklung in der deutschen Lederindustrie, Leipzig 1909. S. 78), и следовательно уменьшение средних размеров предприятий имеет место лишь за счет учета цехов собственно кожевенного производства. Также отметим, что ценз 1919 г. в САСШ не учитывает заведений с продукцией меньше 500 долл. в год (В. Варзар, Очерки основ промышленной статистики, ч. I, М, 1925, стр. 133).

вания в связи с относительной простотой производственного процесса.

Крупные предприятия в целом ряде случаев напоминали собой огромные мануфактуры.

Интересно в связи с этим подчеркнуть, что, по мнению некоторых немецких авторов, рост крупного производства в кожевенной промышленности обусловлен не столько его организационно-производственными преимуществами, сколько рыночными ¹⁾.

Оказывается, наибольшее распространение в кожевенном производстве получили машины-двигатели, заменившие рабочего как источника силы (зольники с механической мешалкой, различные трансмиссии, паровой молот для подошвенной кожи, транспортирующие машины), находящие себе применение естественно только в крупных предприятиях и в условиях не очень низкой расценки труда ²⁾. Употребление рабочих машин крайне ограничено, особенно при дублении. Важнейшие рабочие машины встречаются лишь при подготовительных операциях и при отделке кожи ³⁾. Еще менее ограничено употребление рабочей машины, с введением которой были бы связаны новые приемы работ (за исключением двойной машины, имеющей исключительное значение в крупном производстве ⁴⁾, и машины для измерения хромовой и лакированной кожи).

Если с точки зрения внедрения машин кожевенное производство представляет указанные выше особенности, то все же ряд моментов, лежащих в области технической организации производства—разделение труда и рост в связи с этим его производи-

1) Даваемый здесь технико-экономический анализ, как и все последующие примечания такого же порядка, сделан на основании следующей работы: I. Trieg, Die volkswirtschaftliche Bedeutung der technischen Entwicklung der deutschen Lederindustrie, Leipzig 1909.

2) Введение некоторых из указанных машин обусловлено подчас исключительно техническими приемами, применяемыми в крупном производстве. Такие машины совершенно неуживы в мелком—так, например, паровой молот для уплотнения кожи; ускоренные методы дубления вызывают несколько рыхлую структуру кожи, в то время как аккуратно продубленная ручным способом кожа отличается прочной и крепкой структурой.

3) Как, например, машина для стрижки волос, мехдрельная, гладильная, лощильная машины. Но даже в весьма совершенных в техническом отношении предприятиях стрижка волоса и мехдрение при выработке более высоких сортов кожи в настоящее время идет еще вручную. Машины эти (также и гладильная), действуя с постоянным давлением, в связи с крайней индивидуальностью каждой отдельной кожи, часто портят ее, требуя подчас дополнительных работ вручную. Добавим, что для организации ручной стрижки волос немаловажное значение имеет также довольно высокая расценка зольной шерсти (как в русском сырье), тем большая, чем чище ее цвета (т. е. в белой не должно попадаться черной и наоборот), что возможно достигнуть только при ручной работе, окупающей все ее издержки по сравнению с машинной, как это указывает А. Заввадски й, Кожевенное производство, ч. I, 1918, стр. 217.

4) Двойная машина дает исключительные преимущества крупному производству, так как при ручной работе строгальным ножом отбросы используются только для клея, при работе же с машиной получается шпальт (Spalt), идущий для изготовления второсортных кож.

тельности, внедрение ускоренных и научных методов работы, лучшее и более полное использование таннидов, содержащихся в дубильных материалах¹⁾, также отходов—позволил крупным предприятиям значительно понизить стоимость производства, недоступную для мелкого хозяйства.

Особенное значение для внедрения крупных форм производства и вытеснения мелкого имели моменты рыночного порядка, в частности рыночные условия приобретения сырья и сбыта готовой продукции.

Особенности рыночных условий заключаются в движении цен на невыделанные и выделанные кожи, представленные приводимым графиком № 1²⁾.

Из графика легко усмотреть, что в годы высокой рыночной конъюнктуры цены на невыделанную кожу (опоек, кожа бычья, сырая коровья) обнаруживают большую повышательную тенденцию, чем цены на выделанную кожу (мостовые, опоек калужский). Само намечающееся повышение конъюнктуры быстрее улавливается на рынке сырья, как это видно из движения цен на выделанный и на невыделанный опоек; наоборот, в годы низкой рыночной конъюнктуры цены на выделанную кожу падают часто быстрее, чем цены на невыделанную. Стремление к возможно большему расширению производства при повышающихся ценах на кожу, не вполне точное представление о запасах сырья, наконец то обстоятельство, что невыделанная кожа в большей степени, чем выделанная, приобрела с улучшением и развитием парового транспорта характер мирового товара,—действуют на указанные выше движения цен. Вполне понятно, что мелкое производство в полном смысле беспомощно при создавшихся условиях, и приспособиться в той или иной степени к изменяющимся конъюнктурным влияниям может только крупное производство—и то не каждое. Вот почему, по мнению Тригера, преимущества технического порядка имеют подчиненное значение по сравнению со значением условий, складывающихся главным образом на рынке сырья и готовой кожи. Мелкое производство падает не столько под ударами технических преимуществ крупного производства, сколько гибнет вследствие своей полной экономической беспомощности на рынке сырья, имеющем исключительное значение для мелкого производства, и на рынке готовых кож, влияние которого, вследствие работы кустарно-кожевника на мелкого сапожника, менее значительно.

В связи с этим небезынтересно выяснить, какие предприятия из числа мелких и средних оказываются более устойчивыми в

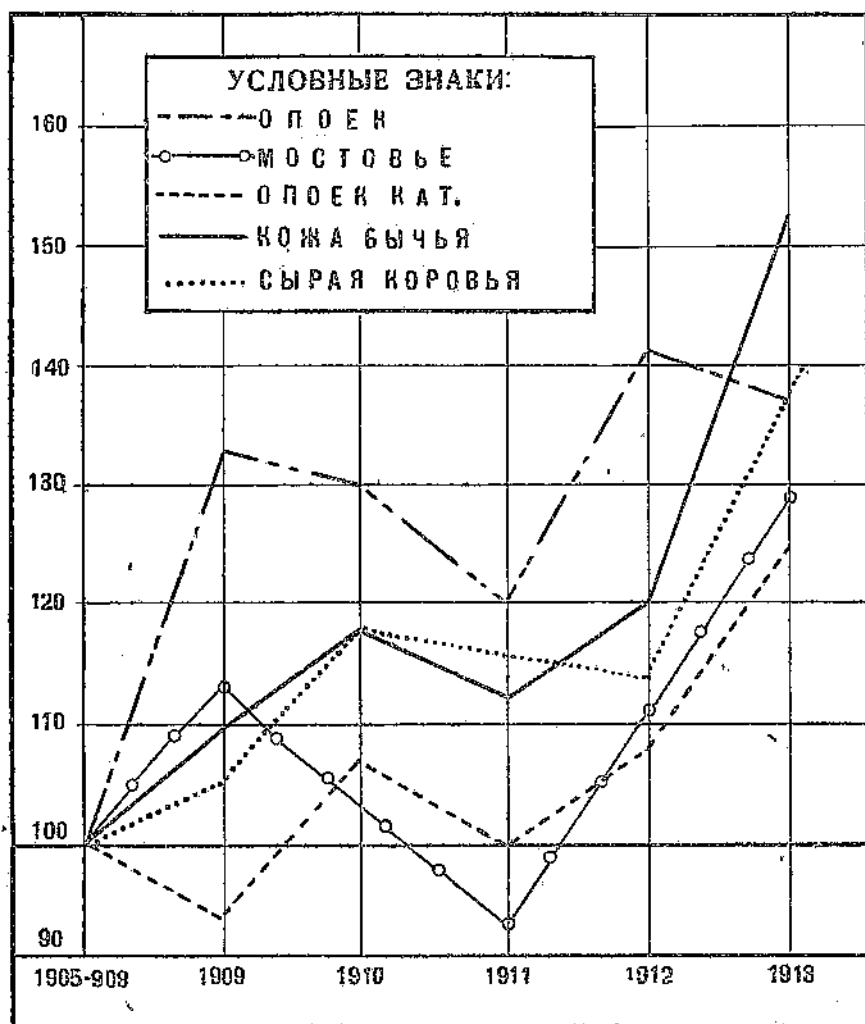
1) Тригер, S. 45, указывает, что мелкое производство оставляет очень часто неиспользованным 3—4% таннидов, что при 12% их содержания в дубовой коре приводит к крупным потерям; даже для мелкого германского хозяйства эти потери определяются в 1 500 руб. с лишком в год (стр. 45).

2) График составлен на основании «Свода товарных цен» и «Отчетов о ходе торговли на Нижегородской ярмарке».

График № 1.

Движение цен на невыделанную и выделанную кожу.

Цены 1905—1908 гг. = 100%.

этой неравной борьбе. Некоторый ответ дают нижеприводимые данные по Германии ¹⁾:

¹⁾ Вычислено на основании данных германской статистики (Statistik des deutschen Reichs, Band 114 и 213).

Эволюция кожевенной промышленности в Германии.

Группировка предприятий по числу в них рабочих	1—5	6—10	11—20	21—40	51—200	>200
На 100 раб. в 1895 г. было						
в 1907 г.	53,8	59,4	84,4	110,9	135,0	130,9

Из средних предприятий в Германии наиболее устойчивыми оказались заводы с числом рабочих от 11 до 20, что в среднем дает 15 чел. на 1 завод. Более мелкие кустарного типа заводы оказались нежизненными.

Все же количество мелких и средних кожевенных заводов в довоенной Германии было довольно значительно ¹⁾.

Мелкая кожевенная промышленность в Германии.

	с 1—5 раб.	с 6—10 раб.	с 11—20 раб.
Число заводов в Германии	2 892	440	304
Число в них рабочих	6 620	3 239	4 423
В % к общему числу рабочих . .	12,6	6,2	8,4

Много мелких кожевенных заводов со значительным количеством занятых в них лиц, с обслуживанием сапожников и шорников ближайших селений рассеяно также по всей Англии, несмотря на весьма широкое проникновение в деревню готовой фабричной обуви ²⁾.

Полной противоположностью являются САСШ, где, как мы видели, удельный вес мелких предприятий ничтожен. В 1919 г. из 680 кожевенных предприятий 222 с продукцией более 1 млн. долл. давали 86,3% всей продукции кожевенной промышленности САСШ, исчисленной в 928,7 млн. долл. ³⁾.

Это было однако достигнуто, как мы видели выше, ценой затраты на 1 рабочего в среднем 5,9 тыс. долл. капитальных вложений.

2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЛКОЙ КОЖЕВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Что же представляла собой в организационно-производственном отношении мелкая кустарно-ремесленная кожевенная промышленность?

По данным земских материалов, обработанных проф. А. А. Рыбниковым ⁴⁾, организация кожевенного кустарно-ремесленного хозяйства характеризуется следующим образом:

¹⁾ Stat. d. deutsch. Reichs, B. 114 и 213.

²⁾ The Rural Industrie of England & Wales. Oxford 1926, part I, ch. X.

³⁾ Abstract of the fourteenth Census, p. 1162.

⁴⁾ «Очерки организации кустарно-ремесленного хозяйства», изд. Всесоюзпромпсоюза, 1926.

Организационно-производственная характеристика мелкой кожевенной промышленности.

Валовая производительн. на 1 рабоч. от	262,3 руб. (Уфим. губ.)	до	1 125 р. (Шадр. у.)
Годовой заработок	» 72,1 » » »	» 2 242 » »	»
Недельный заработок	» 2,1 » » »	» 11,2 » »	»
На 100 хозяйств приходилось всех рабочих	178,5 чел.	» 263,6 (Хвалынский у.)	
На 100 своих наемных	0,8 » (Суджанск. у.)	» 78,2 (Шадр. у.)	
Сезон работ в неделях	20 нед. (Шадрин. у.)	» 35 нед. (Уфим. г.)	
Оборудованно на 1 хозяйство	150 руб.	» 235 руб. (Судж. у.)	
Сырья на 1 рабочего	190,2 » (Уфимская г.)	» 399,4 » (Шадр. у.)	

Мы при обработке дополнительного материала по Черниговской и (ненапечатанного) по Саратовской губ. получили еще большие колебания (среднее число рабочих в Сталинградском уезде доходило до 7,7; на 100 своих было 333,3 наемных рабочих с соответствующим ростом производства на 1 рабочего до 2 751 руб.), ясно свидетельствующие, что обследованном захвачены хозяйства полукapиталистического и капиталистического типа. Но даже и из данных профессора А. А. Рыбникова, охватывающих в данном случае, по нашему мнению, более или менее типичную ремесленно-кустарную группу кожевенных хозяйств, видно, что так называемая кустарно-ремесленная кожевенная промышленность (как и другие ее отрасли) представляла собой довольно значительное разнообразие хозяйственных типов с различной социально-экономической базой, обусловленное как техническими особенностями производственного процесса (значительные основные и оборотные затраты, медленный оборот последних), так и условиями, складывавшимися на рынке сырья и готовой продукции.

На севере и юго-западе мы находим еще кожевника, обезжелезующего окружающие селения и забирающего кожи для выделки, а по выделке развозящего кожи обратно и забирающего в то же самое время кожи для следующей работы. Напротив, в Базарном Карбулате (Саратовской губ.) мы имеем предпринимательские хозяйства, закупающие сырье как на ближайших рынках Заволжья, так и на далеких оренбургских и харьковских рынках, сбывающие в то же самое время готовую кожу на окрестные крупные ярмарки и на внегубернские рынки, минуя местный потребительский рынок в лице мелких сапожников, шорников, обслуживающие которых находится в руках мелких и средних кустарных предприятий. На юге в особенности, а также во многих местах севера, мы находим еще кожевника-сапожника, в руках которого сосредоточен почти весь производственный процесс—от выделки кожи до превращения ее в готовую обувь. Рядом с ними мы видим кожевников, перерабатывающих выделанную кожу через так называемых «отпарщиков» (т. е. работающих на стороне сдельно с пары, что очень распространено в Юго-западном районе). В Кунгурском районе имела место капиталистически организованная мануфактура с широким внутри- и в особенности межхозяйственным разделением труда, при которой «кожевенное производство,

как производство, выпускающее свои изделия непосредственно на рынок», развито сравнительно слабо; выделанная кожа, пройдя через руки «отделывщиков» и «посадчиков», работающих большей частью вне кожевенных предприятий, перерабатывается в сапоги и обувь сапожниками, получающими раскроенный товар и работающими как у себя дома, так и в мастерских кожевников.

Вполне понятно, что эти социально-экономические различия в положении кожевника должны были обусловить соответствующие различия в организационно-производственной структуре промыслового хозяйства. Оставляя в стороне многочисленные переходные формы, нам кажется, можно было бы выделить следующие основные типы кустарно-ремесленного кожевенного хозяйства, организационно-производственная характеристика которых, на основании имеющихся данных, такова:

Организационно-производственная характеристика мелкой кожевенной промышленности.

Р а й о н ы эволюции	На 1 х-во зан. лиц.	в/о наемных.	в/о хоз. раб. на:			в/о безпосредств.	в/о мало- и ср.-по-собных (до 10 ит)	в/о многопосевных (> 10 ит)	Раб. сез. в перелом
			возвратный ра- бот.	заказ	скуп. хо- зяйств.				
I. Уфимская губ. (без д. Нижегородка) . . .	1,7	6,3	3,2	71,0	16,1	35,5	54,1	19,4	29
Шадринский у. (без Ка- пашской вол.)	1,9	25,0	50,0	36,7	13,3	5,0	25,0	70,0	20
II. Дер. Нижегородка . .	2,0	32,2	45,3	5,4	46,6	73,3	26,7 ¹⁾	—	37
Капашская вол. . . .	2,7	64,2	36,6	6,7	26,7	6,6	43,4	50,0	30
III. Саратовский у. . .	3,3	40,2	1,1	98,9		99,0 ²⁾	1,0 ²⁾	—	46
г. Кузнецк	3,1	45,3	55,0	—	43,7	—	—	—	46
IV. Мирополье: кож. . .	—	12,5	—	—	—	—	100 ³⁾	—	18,8 ⁴⁾
Курская губ.: посадч.	—	52,2	—	ок. 100%	—	68,4 ⁴⁾	31,6 ³⁾	—	89,0 ⁵⁾
Кунгурский район: кож.	5,4	63,3	—	—	—	—	—	—	—
» » отд.	2,6	12,7	—	—	100	—	—	—	20
» » пос.	4,0	67,5	5,7	94,3		3,0	94	3,0	30

1) До 2 ит; 2) без надела и с наделами до 3 ит; 3) процент хозяйств, занимающихся земледелием; 4) процент хозяйств, не занимающихся земледелием; 5) процент хозяйств, занимающихся круглый год.

Весьма распространенной является ремесленная форма кожевенного хозяйства (Уфимская губ., Шадринский у.) на севере, юго-западе, в Сибири в виде наемного ремесла (на заказчика-потребителя), а также и в виде продажного на вольный рынок, представленный здесь как потребителем, так и производителем—мелким сапожником и шорником.

Переход от наемного ремесла к продажному связан с некоторым увеличением среднего размера промышленного хозяйства, идущим в значительной степени за счет роста наемного труда с соответствующей передвигкой промысловых хозяйств в более обеспеченные многопосевные группы (Шадринский у.). Эта передвигка вызвана тем, что работа на вольный рынок связана с значительными затратами (на сырье), которых нет при работе на заказ. Сезон работы ввиду многопосевности промысловых групп сокращается.

Внутрихозяйственное разделение труда встречаем в виде исключения. При продажном ремесле кожа в некоторых случаях продается раскромом. Обычные размеры таких промысловых хозяйств невелики. Так, в Вологодской губ. только 34%, а в Уфимской—19% хозяйств перерабатывают в год более 500 кож¹⁾.

Продажа на вольный рынок в благоприятных условиях (близость крупных ярмарок и базаров, путей сообщения) приводит к заметному росту и укрупнению таковых хозяйств.

Параллельно с этим создаются предпосылки для внедрения торгово-скупщических отношений, что и отражено данными по Канашской волости и д. Нижегородки. В Канашской волости вольный рынок представлен в лице местных сапожников,—«канашский кожевник и ивановский сапожник не могут жить один без другого»²⁾. Сырье канашский кожевник закупает на довольно далеких рынках (в Тюмени, Ирбите, Челябинске, Троицке).

Для кожевников д. Нижегородки вольный рынок представлен отчасти Уфой, главным же образом ярмарками и базарами, отстоящими от д. Нижегородки на десятки километров (75 км). Вполне понятно, что сбыт изделий и покупка материалов на этих далеких по местному масштабу ярмарках и базарах, особенно для канашских кожевников, доступны более состоятельным, на которых работают менее состоятельные. Поэтому предпринимательские функции отделены уже здесь (как в Канашской волости) от исполнительных и сводятся к организации сбыта, закупке сырья и его сортировке. Большее внедрение торгово-скупщических отношений в д. Нижегородке обуславливает меньший размер промыслового хозяйства, имеющего своим основанием беспосевные и малопосевные группы (до 2 га) с очень длинным в связи с этим промысловым периодом, но с низким заработком.

¹⁾ «Сборник статистических сведений по Уфимской губ.», т. X, ч. II, стр. 346

²⁾ «Очерк кустарной промышленности Шадринского у. Пермской губ.», Пермь 1915, стр. 60.

В Канашской волости производство ориентируется уже на более состоятельные группы со значительным участием постоянного наемного труда и соответствующим повышением дохода. Основная масса кожи и здесь продается не в раскроенном виде. Межхозяйственное разделение труда и здесь отсутствует; внутрихозяйственное — особенно выражено в многорабочих дворах.

Углубление только что отмеченных отношений приводит к дальнейшей дифференциации кожевников хозяйств, к вытеснению мелких самостоятельных кожевников и к превращению последних в наемных рабочих на дому с полным отрывом от сельского хозяйства (Саратовский у.). Следующие данные, относящиеся к Базарно-карбулакскому району, дополняют сказанное ¹⁾:

Из кустарей, занятых выделкой кожи:

I. Отделяют свой товар в своих кожевнях	25 дворов	} 61 двор—35%
II. Отдают другим в отделку	36 »	
III. Отделяют хозяйские кожи	58 »	
IV. Работают по найму	} на стороне	} 114 дворов—65%
	заято строгаем кож	10 »
	выделкой кож	38 »

65% всех кожевенных предприятий зависимого типа: рабочие в большей части детальными на стороне. Параллельно с этим основная работа по выделке кожи идет в самых предприятиях с участием наемного труда: имеет место широкое внутри- и межхозяйственное разделение труда, — перед нами в сущности организация мануфактурного типа.

Аналогичные отношения имели место и в Кузнецке. Местный рынок находится в руках мелких кожевников, для крупных хозяйств местный рынок имеет совершенно подчиненное значение. Так, в г. Кузнецке из 85 хозяйств сбывают местным сапожникам 44 хозяйства, всего на сумму 64 932 руб., что составляет лишь 8,9% от общей суммы производства, в то время как на отдаленный (вольный) рынок сбывается 9 хозяйствами на 336,3 тыс. руб., или 46,2%. «Кустарная» масса была здесь сильно дифференцирована ²⁾.

Получают дохода в месяц (в руб.)	Число хозяйств	Число всех рабочих	Чистого дохода в месяц
≤ 50	69	130	1 350
> 50	16	131	5 419

Наконец, иной тип организации, основанный на максимальном значении местного производительного рынка в лице главного образом сапожников, имеет место в Кунгурском районе, охватывающем г. Кунгур с прилегающими к нему волостями уезда на расстоянии более 15 км. Но, в отличие от того, что имеет место в

1) «Отчет Саратовской губернской земской управы по исследованию кустарной промышленности в Саратовской губ.», Саратов 1902. Производство по обработке кожи, стр. 4.

2) «Исследование кустарной промышленности Саратовской губ.», Кузнецк, стр. 24

Канапской волости, здесь сапожное хозяйство представляет собой непосредственное продолжение кожевенного, находясь с ним в тесной связи на основе комбинирования производственных процессов в одном и том же хозяйстве кожевников или же на основе связи с кожевенным хозяйством на раздаточных условиях. В первом случае—перед нами мануфактура с внутрихозяйственным разделением труда, во втором децентрализованная мануфактура на основе межхозяйственного разделения труда¹⁾. Здесь мы встречаем зависимости различных порядков: хозяина-кожевника, хозяина-мастера на сдельных основаниях, нанимающего уже от себя наемных рабочих.

Рядом с Кунгуром мы поставили кожевенно-обувное хозяйство крупнейшего в прошлом центра—Мирополю.

Если в Кунгуре капитал выступил в роли организатора производства, то в Мирополье он ограничился исключительно торгово-скупщическими функциями. Кожевенное производство здесь еще не отделилось от сапожного. Так, из 863 дворов, зарегистрированных в Мирополье, числилось²⁾:

494 двора сапожников, занимающихся исключительно сапожничеством (и земледелием);

234 двора сапожников-кожевников, выделяющих кожи и на рынок;

16 дворов кожевников, не выделяющих сапог;

19 дворов посадчиков, работающих большей частью поденно у сапожников.

Выделанные кожи, как и в Кунгуре, на рынок поступают в крайне редких случаях. Вся кожа перешивается в обувь местными сапожниками, у которых она скупается скупщиками, развозящими их по окружающим селениям.

Интересно подчеркнуть, что кожевенно-обувное хозяйство Мирополья в своей эволюции остановилось как бы на полпути и в организационно-производственном отношении оказалось отброшенным на многие десятилетия назад. Еще в 70-е годы в Мирополье стали складываться отношения по типу Кунгура. По проведении железных дорог на юге, появление готовой кожи, а главное обуви центрального (Кимрского) района лишило недостаточно окрепшее еще кожевенно-обувное хозяйство Мирополья обширного рынка Украины. Много кожевников-сапожников выселилось на юг, часть их занялась на месте табаководством. Все это вместе взятое привело к тому, что начавшееся внедрение в производство промышленного капитала, в виде организации собственных мастерских с наемными рабочими и раздаточной системы, приостановилось, и капитал перешел к более прибыльной в создавшихся условиях скупке готовых сапог, не организовывая самого производства³⁾.

¹⁾ Более подробно см. в очерка о сапожной промышленности.

²⁾ «Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губ.», вып. 1, Курск 1904, стр. 85.

³⁾ Там же, стр. 86—88.

Из изложенного ясно, что доход кожевенного хозяйства и значение этого дохода в его бюджете варьировали в зависимости от всех указанных выше моментов, определяющих социально-экономическое положение «кустарного» хозяйства. Как правило, зависимость форм сопровождалась невысокими заработками. Тем же моментам подчинялся и сезон работ, у беспомощных групп в общем более равномерный во времени, чем у земледельческих (см. график № 2¹).

Если крупное кожевенное хозяйство в целом ряде случаев не отличалось высокой техникой, то неудивительно, что техника кустарно-ремесленного хозяйства была подчас очень низка, на юге в общем более низкая, чем на севере и востоке. Состояние техники кустарно-ремесленного кожевенного производства в разных районах, оцениваемое по пятибалльной системе, характеризуется следующим образом²):

	Южный район	Северный район	Восточный район	18 посл. губерний.
Большие операции	2,2	3,0	3,1	2,8
Обезжелезивание	2,1	2,4	3,1	2,5
Дубление	1,1	2,6	2,2	2,0

Недостаточный уровень технических знаний особенно сказывался в процессе дубления и вообще при выделке кожи. В отличие же кустарная работа была подчас очень высокая. Волхов, Елец и Воронеж давали, по словам Ф. И. Зыкова, лучшие в мире непромокаемые вытяжки. По словам того же автора, отделка товара, включая и экспортный, на всех заводах Болхова, Ельца и Воронежской губ. «производилась силами кустарей, и многочисленные дипломы и награды на выставках, получавшиеся заводчиками, в значительной степени должны быть отнесены к успехам кустарей»³).

В связи с этим напомним, нам кажется, отметить подчиненное подчас значение условий технического порядка для состояния кустарной техники и определяющее, наоборот, значение моментов рыночных. Это обстоятельство подчеркивается исследованием кустарной кожевенной промышленности б. Черниговской губ., данные которого нами приводятся в более концентрированном виде в следующей таблице⁴) (см. табл. на стр. 38).

¹) График, дающий отношение числа лиц, занятых по отдельным месяцам к % к их максимуму, вычислен нами на основании данных очерка «Кустарные промыслы в Чермск. губ. в 1894/95 г.».

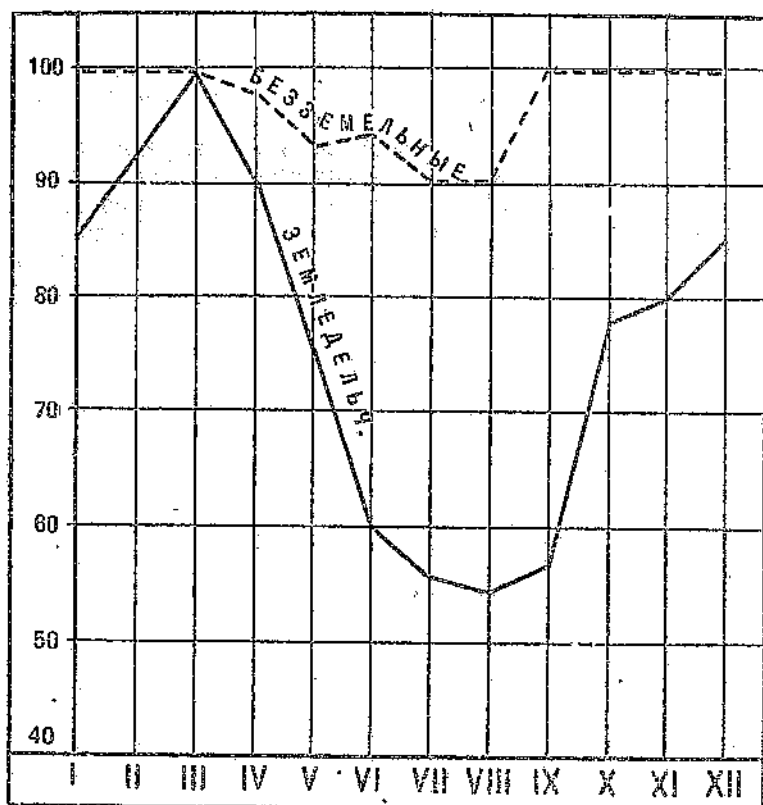
²) Г. Поварнин, Очерки мелкого кожевенного производства в России, ч. 1, стр. 160, 1912. Оценка произведена на основании собранных Г. Поварниным 63 рецептов производства в 18 губерниях России.

³) «Материалы по изучению вопроса о восстановлении хозяйства ЦЧО», т. I, Воронеж 1921, стр. 490.

⁴) «Краткий обзор кустарной промышленности Черниговской губ.», изд. ГЗУ, стр. 84.

График № 2.

Сезонность мелкого кожевенного производства (в б. Пермск. губ.) в зависимости от занятия кожевников сельскими хозяйствами.

Влияние рыночных условий на уровень техники в мелкой кожевенной промышленности.

Сорта вырабатываемых кож	Характер сбыта	Длительность производств. процесса в днях	% расх. и сырья на подс. материал	
			при выработке протой кожи	при выработке сухой юфты
Крупные и мелкие . .	Самы кожвы. перешли на сапоги	81	7,5%	9,3%
Сухая юфта, частью подшва	Главным образом по требованию	64	—	6,2%
Сухая и сырая юфта, простая кожа	Главн. обр. сапожнику	53	6,5%	—

Влияние условий сбыта на технику выступает чрезвычайно отчетливо. Добавим от себя, что и условия закупки сырья, производимой подчас в течение круглого года (летнее сырье хуже), в связи с недостатком оборотных капиталов, должны также повидимому сказаться на технике мелкого производства.

Технические и экономические условия производства определяют структуру мелкого кожевенного производства и с точки зрения вырабатываемых им ассортиментов кож. Областью господства мелкого производства являются юфть (мостовье) и полужоник, отчасти полувал (главным образом на юге); в мелком производстве выделяется также опоек (красподубный), баран и козел. На севере и северо-востоке и подошва. Так, средний ассортимент кож (в процентах ко всему производству) заводов с числом рабочих от 1 до 5 в 1916 г. был такой:

Ассортимент кож в мелкой кожевенной промышленности.

Крупные кожи		Мелкие кожи	
Юфть	65,5	Опоек красподубный	15,0
Полужоник и выр.	16,9	Баран	78,1
Конина	8,8	Козел	5,7
Полувал	7,3	Опоек хромов.	1,2
Прочие	2,5		100,0
	100,0		

Имела место в мелком производстве и выделка гамбургского товара. В Московском районе гамбургский товар выделялся по преимуществу в мелких предприятиях ¹⁾.

Быше было указано, что техника на юге ниже, чем на севере. Нужно сказать, что и экономическая обстановка мелкого кожевенного хозяйства на юге была подчас хуже, чем в центре. Хуже в том отношении, что на юге крупные и мелкие хозяйства в целом ряде случаев конкурировали на одном и том же местном рынке. В центре же крупное производство меньше интересовалось местным рынком. Северо-восточные и юго-восточные районы имели в этом отношении как бы переходный характер.

ГЛАВА III.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КОЖЕВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. ПРОМЫСЛОВАЯ КООПЕРАЦИЯ И ЕЕ ЗАДАЧИ.

1. СОСТОЯНИЕ КОЖЕВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПО УЧЕТУ 1924/25 г.

К началу мировой войны кожевенная промышленность России, несмотря на достигнутые ею успехи, все же была представлена огромным числом предприятий, носивших в своей массе мелкий

¹⁾ «Отчет о ходе торговли на Нижегородской ярмарке в 1909 г.», стр. 139.

полукустарный характер. Годы империалистической войны, в связи с потребностью армии в обуви, привели к увеличению количества заводов, «при угрожающе-галоцирующем росте кустарного производства». По данным переписи 1917 г. в 47 губерниях Европейской части России зарегистрировано 4 647 заводов. В этих же губерниях в 1916 г. по данным 6. Всероссийского общества кожевенных заводчиков, числилось 3 200 заводов ¹⁾.

Вместе с 378 заводами некоторых районов Азиатской части возможная (максимальная) производительность кожевенной промышленности, определена кожевенной переписью 1917 г. в 17 слишком миллионов крупных и 15,5 млн. мелких кож. На долю крупной промышленности (по выборочным данным, относящимся к 33 губерниям) из этой производительности приходилось 65% ²⁾.

Следующие годы военно-революционной борьбы характеризуются резким падением производства. За недостатком сырья, топлива, местами и дубителей был приостановлен ряд крупных заводов важнейших кожевенных районов Москвы и Ленинграда. В дальнейшем восстановление кожевенной промышленности пошло быстрым темпом, о чем свидетельствуют следующие данные выработки государственной кожпромышленности ³⁾:

Крупная кожевенная промышленность за 1912—1927 гг.

Г о д ы	Крупн. кожи	В %	Мелкие кожи	В %
	в тыс.	к 1912 г.	в тыс.	к 1912 г.
1912	7 000	100	2 500	100
1916	9 240	134	3 734	149
1922/23	4 134	50	4 050	162
1926/27	7 818	112	12 800	513
1927/28 (план)	9 000	129	12 800	513

Характер достигнутых успехов вполне определенный. Особенно следует подчеркнуть рост производства мелких кож (хром, шевро). Хромовое производство в довоенное время только нарождалось. Мелкое сырье в большом количестве—около 75% сбора—вывозилось за границу и, как известно, возвращалось потом снова к нам, но уже в виде выделанной кожи. Остальные количества

¹⁾ «Вестник Главного комитета по кожевенным делам» № 4.

²⁾ «Вестник кожевенной промышленности», 1927 г. № 11—41.

³⁾ «Вестник кожевенной промышленности и торговли» № 11 за 1927 г., стр. 395.

мелких кож в большей части перерабатывались краснотубным способом ¹⁾.

При оценке достигнутых результатов, несомненно больших, необходимо однако принять во внимание, что в отошедших от СССР западных районах осталось 36,9% всей продукции нашей довоенной крупной кожевенной промышленности (по хрому и подошве еще больше).

В связи с этим необходимо отметить, что внутреннее производство, несмотря на незначительное душевое потребление обуви (средняя душевая норма предположена на 1927/28 г. в 0,37 пар обуви, в то время как душевое потребление в парах обуви составляет в Америке 3,0, в Англии—2,2, Германии—1,6 и Франции—1,4) ²⁾, не покрывает потребности страны и ввоз выделанных кож имеет место и в настоящее время ³⁾.

Ввоз выделанных кож в СССР.

	Средний годовой ввоз за:			
	1923/24	1924/25	1925/26	1911—1913 гг.
Крупные кожи (тыс. руб.)	785	1 441	7 167,4	7 561,7
Мелкие » » »	554	12 216	11 563,8	11 942,9
В с е г о . . .	1 339	13 657	18 731,2	19 504,6

Если в 1916 и 1917 гг. мы констатировали «угрожающе-галоцирующийся рост кустарного производства», то последующие годы, в связи с общей хозяйственной обстановкой страны, в частности прогрессирующим сокращением сырья, характеризуются несомненно значительными сдвигами на этом участке кожевенной промышленности. Проследить эти сдвиги с различными тенденциями на

¹⁾ «Вестник кожевенной промышленности и торговли», стр. 417. Слабое развитие у нас до войны хромового производства, по мнению Г. Поварина, объясняется между прочим тем, что крупные заводы Европы и Америки обрабатывают хромовый товар машинным путем, что, в условиях дороговизны у нас машин и дешевизны рабочих рук, не имело благоприятных условий для своего развития и приводило к преимущественной работе на наших заводах краснотубного товара и в особенности подошвы, «для выделки кож нужен главным образом капитал, а потом уже техника». Положение усугублялось еще и тем, что иностранные рецепты были приурочены именно к машинной обработке. Г. Поварин, Промышленность по обработке животной шкуры, стр. 127 («Кустарная промышленность России», т. I, Спб. 1913).

²⁾ «Материалы к 5-летнему плану развития промышленности СССР, изд. ВСНХ СССР, 1927.

³⁾ «Вестник кожевенной промышленности» № 11 за 1927 г., стр. 409. В статье нет указания, какие рубри показаны для 1923/24—1925/26 гг.

протяжении всего этого времени не представляется возможным за отсутствием сколько-нибудь надежного материала, приуроченного впервые лишь к 1924/25 г., В нижеприводимой таблице дано поэтому сопоставление неценовой и ценовой кожевенной промышленности только для 1924/25 г. 1).

Ценовая и неценовая кожевенная промышленность.

	Рабочие	В %	Вал. продукция (тыс. черв. руб.)	В %
Ценовая	31 609	42,8	210 534,4	79,0
Неценовая { город. . .	13 022	17,6	22 407,7	8,3
{ сельск. .	29 163	39,6	33 707,8	12,7
	42 185	57,2	56 115,5	21,0
В с е г о	73 794	100,0	266 649,9	100,0

Удельный вес неценовой промышленности данными 1924/25 г. характеризуется по числу рабочих в 57,2%, по продукции в 21,0%. Недоучет мелкой кожевенной промышленности—как сельской, так и городской—несомненен.

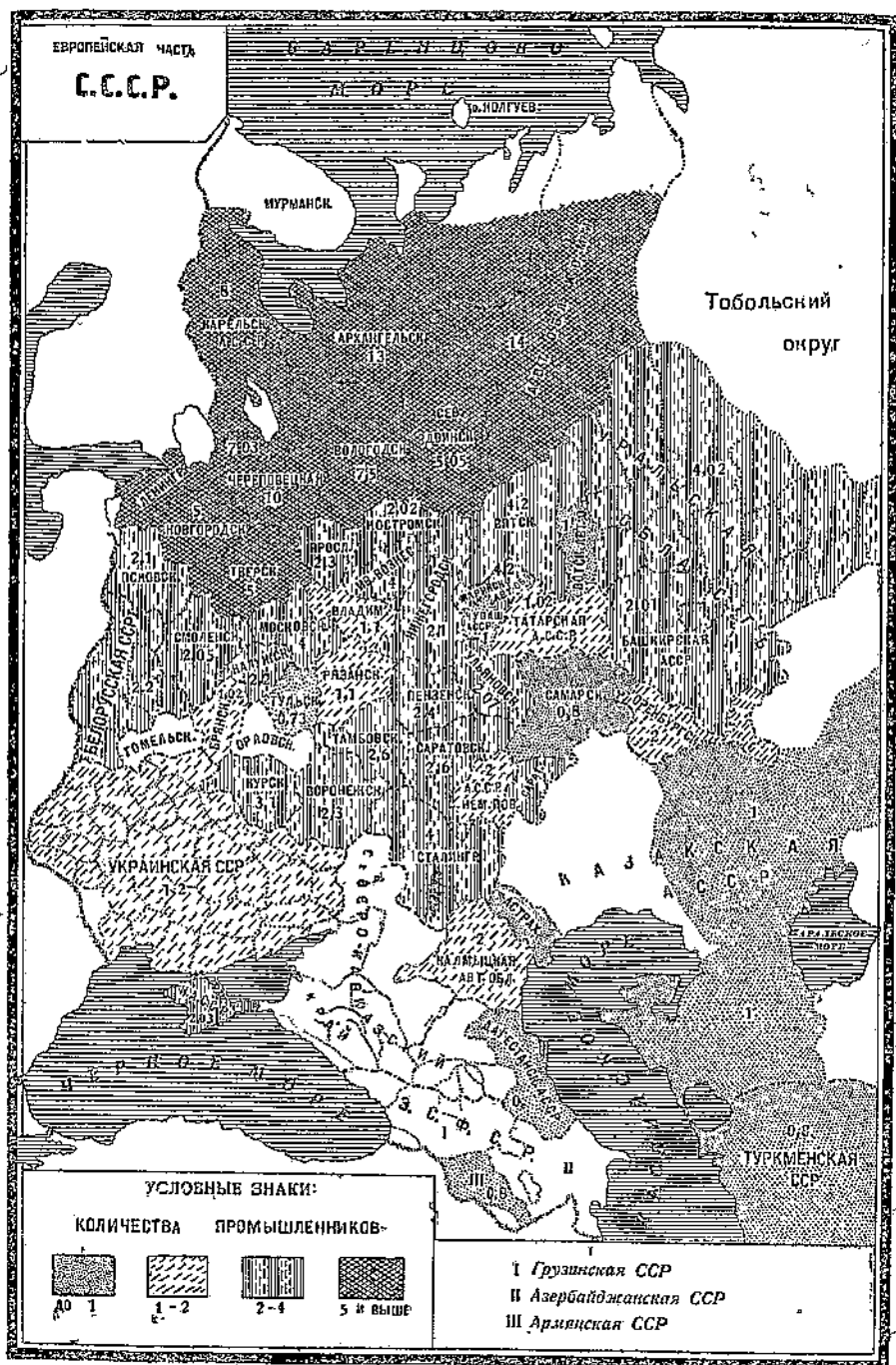
По отдельным более важным районам мелкая кожевенная промышленность распределяется так:

— География мелкой кожевенной промышленности в 1925 г.

Р а й о н ы	Рабочих (в тыс. чел.)		Валовой оборот (в тыс. черв. руб.)	В том числе сельская
	В с е г о	В том числе сельск.		
Центр.-промышленный . .	5,4	3,1	7 796	4 547
Центр.-земледельческий .	3,8	2,7	4 848	2 932
Уральская область	3,0	2,5	5 117	4 363
Нижеволжский	2,5	2,0	3 146	2 326
Северный Кавказ	2,4	1,7	2 994	1 522
Сев.-западный	2,4	2,1	2 941	2 472
Северный	2,2	2,1	1 843	1 683
Украинская ССР	6,4	3,3	9 906	3 887
Сиб. край	3,7	3,1	4 070	3 274
Белорусская ССР	1,7	0,7	2 803	1 670
Волжско-камский	1,7	1,5	2 371	1 753

1) «Ценовая промышленность СССР за 1924/25 хозяйственный год», изд. ЦСУ, т. XXIII, вып. 4. Характеристика мелкой кожевенной промышленности за 1924/25 г. здесь, как и везде в дальнейшем, на основании итогов переписи, опубликованной ЦСУ.

География мелкой и средней промышленной промышленности в 1924/25 г. (по дан. анх. обл. ЦСУ Кожевников на 10 000 сельского населения).

Для более позднего времени мы располагаем лишь некоторыми отрывочными сведениями. По весьма неполным и приблизительным данным Всероссийского кожаного синдиката, удельный вес частной кустарной промышленности в 1925/26 г. характеризуется так ¹⁾:

	Крупное (тыс. штук)	Мелкое	В переводе на крупное
Перераб. гос. кож. пром.	7 263	9 774	9 706
» частником-кустарем	1,550	5 400	2 900
Мелкое производство в % . . .	17,0	36,0	23,0

В Центрально-черноземной области в 1925/26 г. в кустарных мастерских предполагалось к выработке около 33% по крупным козам, а по мелким даже около 65% всей областной продукции ²⁾. Потенциальная мощность частной (кустарной) промышленности в Базарном Карбулаке на 40—50% выше таковой государственных заводов. Мощность и дифференциация района определяется следующими данными ³⁾:

Мощность заводов по числу чанов	Число заво- дов в %	Число в них чанов	На 1 завод чанов
1—2	60,4	37,7	1,8
3—5	32,1	39,5	3,5
6 и более	7,5	22,8	8,6

Перепись 1924/25 г. дает возможность осветить не только географию городской и мелкой сельской кожаной промышленности, но до некоторой степени и вопрос о формах, в которых она распространена в отдельных районах ⁴⁾ (см. табл. на стр. 45).

Перед нами довольно правильная закономерность географического размещения сельской и городской неценовой кожаной промышленности, а также и основных форм промышленного хозяйства последней.

Сельская кожаная промышленность довольно правильно (в процентном отношении) убывает по мере движения с севера: 1) на северо-запад, запад и юго-запад (Северный, Северо-западный, Белорусская ССР, Украинская ССР) и 2) к центру (Северный ЦПО) и наоборот, растет по мере движения: 1) от центра на юг и на север (ЦЧО, север) и 2) с запада на восток (Белорусская

¹⁾ «Вестник кожаной промышленности и торговли» № 11, за 1927 г., стр. 426.

²⁾ «Материалы по изучению вопроса о восстановлении хозяйства ЦЧО», Воронеж.

³⁾ И. Ларин, Частная кожаная промышленность Саратовской губ., журнал «Нижнее Поволжье» № 1 за 1927 г.

⁴⁾ По данным промыслового производства кустарной кожаной промышленности за 1925/26 г. составляет около 290 млн. руб., в том числе производство обуви—210 млн. руб. Следовательно, кустарное кожаное производство оценивается (вместе с овчинным) в 70 млн. руб. Материалы к V очередному собранию уполномоченных, изд. Всекопромсоюза, М. 1927.

Формы промышленного хозяйства в мелкой кожевенной промышленности.

Р а й о н ы	% сельских кожевн. к общему их числу	Вал. продукц. по- готовл. из сырья заказчика в % к общ. прод. (в сель- ской пром.)
По СССР	69,0	71,0
Северный	96,4	94,0
Сев.-западный	86,9	87,4
Белорусск. ССР	43,1	91,5
Центр.-пром.	58,2	36,0
Центр.-земл.	82,7	71,6
Украинская ССР	52,3	57,2
Уральский	81,8	54,1
Сиб. край	83,5	86,2
Нижевожский	81,8	49,0
Ср.-азиатск. республики	44,9	2,8
Волжско-камский	86,8	25,9

ССР, ЦПО, Уральский, Сибирский край, с одной стороны, Украина, Нижегородский—с другой). По мере продвижения на юго-восток Азии в районы со слабой еще оседлой жизнью (среднеаз. республики) выявляется обратная тенденция, т. е. уменьшение процентного отношения сельских кожевников¹⁾; городская неценовая промышленность размещается естественно в противоположном направлении.

Такое взаимодействие мелкой сельской и городской промышленности в пространстве, нам кажется, достаточно полно увязано с хозяйственной атмосферой отдельных рассматриваемых нами районов: Развитие фабрично-заводской жизни и в частности крупной кожевенной промышленности (как, например, в ЦПО), значение городской и местечковой жизни на Западе и в особенности на Украине, кочевые порядки, в связи с развитой еще домашней формой производства (в среднеазиатских республиках, где оседлая жизнь подчас имеет место только в немногих городских пунктах), рыночные условия (рынок сырья, труда и готовых изделий) работы мелкой сельской промышленности, о которых

¹⁾ Здесь также возможен недоучет сельских кожевников.

говорилось выше,—вот сумма факторов, обуславливающих указанное географическое размещение сельской и городской неценовой промышленности, затронутое нами, к сожалению, лишь в самых общих чертах.

С географией городской и сельской кожевенной промышленности в некоторой степени увязана и география основных форм промышленного хозяйства. В городской мелкой кожевенной промышленности работа из сырья заказчика, т. е., другими словами, наемное ремесло, как правило, отсутствует,—в сельских же местностях, наоборот, весьма распространена.

Валовая продукция в тыс. черв. руб.

Промышленность	С учетом сырья заказчика	Без учета сырья заказчика
Сельская	33 707,8	21 251,5
Городская	22 404,7	20 310,7

В отдельных же районах СССР, как это видно из приведенной выше таблицы, значение наемного ремесла сильно варьирует: от 71,0% валовой продукции, изготовленной из сырья заказчика по СССР, до 94,0% в Северном районе и 2,8% в среднеазиатских республиках.

Наемное ремесло развито на севере, северо-западе и западе, в далекой Сибири, т. е. в тех районах, где и до войны и в настоящее время мелкая кожевенная промышленность носит по преимуществу рассеянный характер. Наоборот, в районах прежней концентрации, куда в прошлом, как мы видели, перемещалась вместе со всей кожевенной промышленностью и мелкая, в районах с наличием местного сырья и производительного рынка в лице местных сапожников (и шорников) место наемного ремесла заступают иные формы промышленного хозяйства, раскрыть которые более подробно материал переписи не дает возможности. Но есть основание думать, что в районах прежней концентрации мелкого (рассеянного) производства существуют в настоящее время в некоторых случаях скупщики и сырьевые посредники, более крупные и мелкие, ставящие подчас кустарей в полную, от себя зависимость и скупающие также готовую кожу, как это констатировано для Базарно-карбулакского района¹⁾.

С другой стороны, во многих районах увеличилось повидимому наемное ремесло, как например в ЦЧО, ввиду сокращения скотоводства, имевшего место еще в течение довоенной хозяйственной эволюции края, и выпадения торгово-скупщического аппарата—явления, общего и для других районов.

Слабое развитие наемного ремесла в среднеазиатских республиках обусловлено, повидимому, значением в них городской промышленности. Последнее обстоятельство несомненно влияет на фор-

¹⁾ И. Лариц, Частная кожевенная промышленность Саратовской губ., журнал «Нижнее Поволжье» № 1 за 1927 г., стр. 82—83.

му промышленного хозяйства и в других районах (ЦПО, Украинская ССР).

Возникает в связи со сказанным вопрос о географических сдвигах в мелкой сельской промышленности по сравнению с довоенным временем. Нижеприводимая таблица дает представление по затронутому вопросу.¹⁾

Эволюция мелкой кожевенной промышленности.

Р а й о н ы	Число занятых кожев. промыс.		Кожовняков на 10 000 чел. населения	
	в довоенное время	в 1924/25 г.	в довоенное время	в 1924/25 г.
Северный	1 319	2 111	8,2	11,8
Северо-западный	487	2 062	1,2	5,4
Западный	398	1 673	0,5	2,6
Центр.-пром.	5 316	3 136	3,3	2,4
Центр.-землед.	2 187	2 742	2,1	2,7
Уральская обл.	1 399	2 481	3,6	4,3
Волинско-камский	1 392	1 493	2,2	2,5
Нижевожский	1 160	2 044	1,8	2,8
Украина	1 943	3 348	0,9	1,5
Башкирская АССР	271	570	1,2	2,6
Всего	15 872	21 660	2,0	2,8

При сопоставлении приведенных сведений необходимо иметь в виду, что по многим губерниям довоенные данные характеризуются значительной устарелостью и неполнотой. Тем не менее сопоставление дает основание говорить о некотором заметном перераспределении промысла в пространстве (см. картограмму №№ 1 и 3) с сохранением в основном особенностей довоенной географии.

Прежде всего можно, повидимому, говорить о сокращении мелкого кожевенного производства в районах его наибольшей капитализации и концентрации, как, например, в ЦПО, и о тенденции, наоборот, к росту в районах его прежнего более рассеянного состояния—на Украине, в Башкирии, в западных и других районах.

¹⁾ Районы, в целях более правильного сопоставления, проработаны нами с соблюдением уездных делений: в приведенных 10 районах в довоенное время числилось 81,3 млн. чел. населения, а в 1924/25—78,7 млн.

Выпадение торгово-скупщического аппарата, который являлся главной организующей силой в районах концентрации кожевенного промысла, без соответствующей замены его иным, естественно должно было отразиться на сокращении числа занятых лиц. Немалое значение при этом имело состояние сырьевого рынка. Напряженное состояние последнего и затруднения в обеспечении сырьем даже крупной промышленности привели к тому, что в сырьевых районах наличие местного сырья позволило мелкой кожевенной промышленности удержаться в большей степени, чем в районах ее концентрации, но с работой на привозимом сырье. В результате в районах сырья мы находим абсолютный и относительный рост числа промышленников, как это имело место в Уральской области, Волжско-камском, Нижневолжском районах. Наличие к тому же в этих районах огромной массы мелких сапожников с своей стороны содействовало относительно большей устойчивости здесь мелкого кожевенного производства.

В результате этого перераспределения промысла в пространстве имеем в большинстве районов приблизительно одно и то же довольно близкое относительное обеспечение кожевниками в 2,4—2,8 чел. на 10 000 чел. населения. Каждый район стал до некоторой степени самообслуживающим. К этому самообслуживанию районы принуждены были не только изменившимися рыночными связями между ними, но и тем, что крупная и средняя промышленности, которые до войны в той или иной степени частично обслуживали запросы мелкого сапожного и шорного производства, совершенно исключили из поля своего внимания запросы последних.

Характеризовать указанные процессы в отдельных более мелких районах можно лишь отрывочными данными.

Так, в Орловской губ. число занятых кожевенным производством дворов увеличилось на 20%, вследствие усиленной продажи скота; населением в неурожайные годы ¹⁾, в Вятской губ. число занятых лиц увеличилось по сравнению с довоенным (1884—1893 гг.) вдвое ²⁾, в ЦЧО (Орловская и Тамбовская губ.) энергичное восстановление мелкой сельской кожевенной промышленности идет в более мелких центрах. В некоторых случаях идет и в городах. По данным обследования орловской губРКИ в г. Болхове в 1913 г. было 38 мелких заводов, в 1917 г.—37, в 1920 г.—18, а в 1925 г.—54 зав. ³⁾.

С другой стороны, красnodубный промысел в Богородске и Тубанаевке (Нижегородской губ.) сократил число занятых лиц с 1 028 чел. и 7 196 тыс. довоенных руб. продукции в 1912 г.

¹⁾ «Мелкая кустарная промышленность Орловской губ. в 1924/25 гг.», изд. Орловского губстатбюро, стр. 23.

²⁾ «Кустарно-ремесленная промышленность Вятской губ. (по материал. обследования 1925 г.)», изд. Вятского губстатбюро, стр. 26.

³⁾ А. Н. Татарчуков, Мелкая промышленность Центрально-чирн. области, Воронеж, 1927, стр. 103.

до 767 чел. и 2 000 тыс. довоенных руб. продукции в 1924/25 г.; в 1925/26 г. мы имеем опять снижение числа кустарей до 700 человек, но с некоторым ростом продукции до 2 510 тыс. руб.¹⁾

В организационно-производственном отношении мелкая кожевенная промышленность характеризуется данными переписи 1924/25 г. так:

Организационно-производственная структура мелкой сельской кожевенной промышленности.

Валовой оборот на 1 занятое лицо	1 155,8	черв. руб.
Стоимость сырья на 1 занятое лицо	757,2	» »
Зарплата наемному рабочему на 1 лицо	213,0	» »
Условно-чистый доход на 1 семейн. лицо	563,6	» »
Сезон работ	25,6	недель
На 100 хозяйств занятых лиц	149,1	
Процент наемных	11,5	
Процент занимающих хозяйств	9,4	
На 100 занимающих хозяйств наемных рабочих	181,3	
На 100 занятых лиц { мужчин	92,7	
{ женщины	7,3	
Оборудование на 1 хозяйство { мастеровских	308,7	черв. руб.
{ машин, инструментов	122,4	» »
{ двигателей	273,3	» »
Процент хозяйств, имеющих специальное помещение	69,4	
Процент хозяйств, имеющих механические двигатели	1,4	

Дополнительно к этому ниже приводятся данные о структуре издержек производства (в сельской промышленности):

Элементы валового оборота			Условно чистая продукция	Элементы условно чистой продукции		
стоимость сырья	в том числе своего и покуп- ного	стоимость топлива		зарплата наемн. персонала	прочие издержки пр-ва	условно чистый доход
65,4	21,3	1,0	33,6	2,1	3,6	27,9

В пределах отдельных районов мы будем иметь конечно значительные отклонения. Опубликованный материал не дает возможности их выявить. В отношении валового оборота мы имеем следующие колебания:

¹⁾ «Промышленность Нижегородской губ. 1926—1930 гг.», изд. ГСНХ, Нижний Новгород 1926, стр. 223.

4 Очерки кустарной промышленности СССР.

Валовой оборот в черв. руб. на 1 занятое лицо.

Районы	Север	Сиб. край	ЦПО	НВО	Укр. ССР	Урал	Белор. ССР
Сельская	798	969	1 036	1 142	1 160	1 759	2 804
Городская	2 050	1 302	2 018	1 683	1 973	1 302	1 199

Величина валового оборота в значительной степени увязана с отмеченными выше особенностями (с удельным весом сельских и городских кожевников, с формой промышленного хозяйства) мелкой кожевенной промышленности в отдельных районах. Принимая во внимание стоимость червонного рубля, можно повидимому сказать, что средние ценностные данные, характеризующие организационно-производственную структуру мелкого сельского кожевенного хозяйства, в отдельных своих частях приближаются к довоенным (см. стр. 32).

Характеризовать сельскохозяйственную сторону, промысловых хозяйств не представляется возможным за отсутствием сведений. Некоторой иллюстрацией могут служить следующие данные по Новгородской губ.¹⁾:

С.-х. характеристика кожевенного хозяйства.

Группы хозяйств	В среднем приход. на 1 хозяйство			% хозяйств					
	дуп. обоего пола	рабочих лошадей	коров	без лошади	с 1 лошадью	с 2 и более	без коров	с 1—2 коровами	с 3 и более
Кожевники . .	6,39	1,38	2,73	6,0	53,5	40,5	2,1	45,6	52,3
Все промысловые	5,57	1,02	1,94	17,1	65,1	16,8	5,8	54,2	26,1
Все крестьянские	5,06	0,96	1,72	16,3	67,9	15,8	7,2	73,4	19,4

Кожевники, по сравнению со своей крестьянской и промысловой массой, принадлежат к более мощной группе. В какой степени можно эти данные распространить и на другие районы, трудно сказать. Необходимо лишь подчеркнуть, что в Новгородской губ. мы имеем дело с наемным ремеслом: покупное сырье составляет

¹⁾ Д. Верхопятницкий, Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность по материалам специального обследования 1925 г., изд. Губстатбюро 1927, стр. 106.

менее 10% всего перерабатываемого сырья. В кустарных же гнездах мы несомненно будем иметь дело с менее обеспеченными слоями крестьянского населения, прилагающего свой труд в кожевенной промышленности.

Кроме кожевников перенись 1924/25 г. зарегистрировала значительное количество мелких кожевенно-посадочных и заготовочных мастерских, главным образом в городах Центрально-промышленного, Западного, Центрально-черноземного районов, Белорусской и Украинской ССР.

Мелкое кожевенно-посадочное и заготовочное производство.

	Рабочих	Валовой оборот (тыс. черв. руб.)
Всего	11 308	17 308,8
В том числе в городах	9 208	14 166,1
» » » » ЦПО	1 985	2 835,2
» » » » Зап. район	565	951,0
» » » » ЦПО	506	689,1
» » » » Сев. Кавказ	369	602,8
» » » » Белорусск. ССР	1 113	1 801,1
» » » » Укр. ССР	2 798	4 570,1

Валовой оборот в кожевенно-посадочном и заготовочном деле на одно лицо несколько больше, чем в кожевенном (1 496,5 черв. руб. против 1 155,8); сезон работ несколько короче (23,3 недели против 25,6). Валовая продукция без учета сырья заказчика составляла в городе 50,7% от валового оборота, в то время как в сельских местностях 40,1%. Стоимость наемного труда составляет лишь 0,3% валового оборота.

2. СОСТОЯНИЕ ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ В КОЖЕВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Состояние работы промкооперации в настоящее время в общих чертах характеризуется следующим образом ¹⁾.

Системой Всекопромсоюза были охвачены на 1 октября 1925 г. 108 кооперативов с 2 943 в них физических лиц; на 1 октября 1926 г. число это увеличилось до 134 кооперативов, но с уменьшением числа физических лиц до 2 853. Состав членов артелей довольно текуч, что несомненно затрудняет работу.

Состав кооперативной сети ВСПК на 1/X 1927 г. характеризуется следующими данными:

¹⁾ Характеристика кооперативных объединений и работы промкооперации дается на основании следующих работ: 1) «Деятельность Всекопромсоюза за 1926/27 г.» (материалы к XVI сессии Совета), М. 1927; 2) «Материалы к V очередному собранию уполномоченных», изд. Всекопромсоюза, М. 1927; 3) «Кустарно-промысловая кооперация накануне XV съезда ВКП(б)», изд. Всекопромсоюза, 1927; 4) В. Гнусов, Кустарно-промысловая кооперация РСФСР, изд. ВСПК 1928 г.

Состав кооперативов 1-й степени по РСФСР на 1/X 1927 г.

Наименование кооперативов	Городские		Сельские		Итого	
	Кооп.	Членов	Кооп.	Членов	Кооп.	Членов
I. Артели с общими мастерск.						
Целнов. предпр.	8	378	1	70	9	448
Нецелнов. »	17	143	21	215	38	358
II. Снабж.-сбыт. артели и т-ва . . .	1	13	9	331	10	344
III. Пром. кред. т-ва	—	675	—	40	—	715
IV. Смеш. пром. и с.-хоз. т-ва . . .	—	—	—	112	—	112
Всего	—	1 209	—	768	—	2 111 ¹⁾

Обращает на себя внимание недостаточное развитие артельного движения в сельских местностях, где большое значение имеют снабженческо-сбытовые артели и т-ва.

Порайонное распределение кооперированных кожевников таково:

География промысловой кооперации на 1/X 1927 г.

Число союзов	Число кооп. кустар.	В том числе в							
		ЦПО	Ср.-волж.	Н.-волж.	Крым.	Сев. Кавк.	Ленингр. Кар.	Джесст.	Урал
28	2 111	245	342	270	459	244	191	105	89

В связи с приведенными данными необходимо подчеркнуть, как несомненный факт, недостаточный охват кооперацией мелкой кожевенной промышленности, что особенно заметно в окраинных районах, со значительным в прошлом развитием последней.

По своей экономической мощности кооперированные сельские кустари-кожевники принадлежат к маломощным слоям промысловой деревни.

¹⁾ В том числе 134 члена и 17 промкооперативов без подразделения последних по территории.

Характеристика сельского хозяйства членов кооперативов на I/X 1927 г.

Группировка членов в %	В/досви.	До 2 га	2,1—4,0 га	4,1—5,0 га	> 5 га	В/лош.	С 2 гол. и	В/коров.	С 2 коров. и
Наименование производств.									
1. Сапож.-башмачн.	6,4	58,9	29,5	3,3	1,9	23,6	2,8	13,1	8,9
2. Кожевенное . .	1,4	53,9	26,4	14,1	4,2	39,2	3,6	26,6	13,2
3. Все производств.	5,1	43,5	31,8	7,0	12,6	31,1	7,7	16,7	14,9

Но в то же самое время данные позволяют отметить факт большего несколько расслоения среди кожевников, что, повидимому, стоит в связи с более резким выделением здесь чисто промысловых и промыслово-сельскохозяйственных дворов.

Зарботки кооперированных кожевников в отдельных районах иллюстрируются следующими данными, позволяющими подчеркнуть факт повышения зарботков в кооперации (см. выше о зарботках кустарей в 1924/25 г. по данным ЦСУ, стр. 49).

Средне-взвеш. зарботок членов к-в за 1926/27 г. в рублях.

Северн.	ЦПО	Ср.-волж.	Н.-волж.	Крым	Сев. Кавк.	В средн. по РСФСР
391	864	829	434	802	829	766

Наемный труд в промкооперации составляет (по данным 1925/26 г.) 11,1%, т. е. почти столько же, сколько во всей мелкой кожевенной промышленности (11,5%). Пай в большинстве случаев больше 20 руб.¹⁾

Анализ структуры баланса (1925/26 г.) приводит к следующему.

Соотношение мобильных (80%) и иммобильных (20%) средств указывает на удовлетворительное использование средств кооперативами. Большой процент привлеченных средств—72,3% указывает однако на слабое накопление собственных капиталов, — особенно, если принять во внимание, что в собственные капиталы включена прибыль в размере 11,1%. Привлеченные капиталы в большей своей части (52,1% всего баланса) представляют неблагоприятную форму финансирования (краткосрочное кредитование); имеют повидимому место тяжелые формы банковского финансирования (товарные ссуды или бонколы). В связи с этим создается

1) По мнению автора работы, пай этот, вероятно, больше, в связи с кампанией по увеличению размера паявого взноса, которая проводилась союзами, но не нашла еще своего отражения в опубликованных материалах.

финансовая напряженность, тем более что в активе нет достаточных средств к покрытию срочных обязательств. Рентабельность весьма значительна и составляет 66,8% к собственным капиталам и 18,9% к оборотным.

Характер приобретения сырья и сбыта продукции иллюстрируется следующими данными:

Покупка сырья (и материалов) и сбыт продукции в 1925/26 г.

Характер приобретения сырья и сбыта продукции	Свой союз	Прочие кооп. орг.	Гос-органы	Частные лица	В сред. на 1 физ. лицо в руб.
Покупка сырья за твердый счет в %	5,8	14,8	45,3	34,1	6 386
Сбыт продукции в %	21,2	32,2	13,8	32,8	4 757

В покупке сырья большое значение имеют госорганы; в сбыте продукции — кооперативные организации. Велико значение частных лиц как в снабжении сырьем, так и в сбыте ими продукции, что несомненно является слабой стороной работы промышленной кооперации. При этом нельзя не считать подчеркнуть, что процент участия частных лиц в кожевенном промысле выше, чем в среднем по всем промыслам, где оно составляет (в 1925/26 г.) 20,9% по снабжению и 18,2% по сбыту. Стоимость сырья (и материалов) и продукции на 1 физическое лицо значительно превышает валовой оборот и стоимость сырья на 1 занятое лицо во всей мелкой кожевенной промышленности (см. стр. 50).

В работе промкооперации все большее и большее значение приобретает собственное кожевенное производство, выпускающее товар довольно высокого качества. Построены собственные кожзаводы боровичско-валдайским, кунгурским и пензенским союзами и переоборудованы заводы донского и таганрогского союзов; имеются заводы у сталинградского, ярославского и тюменского союзов. Развитие собственного кожевенного производства промкооперации наталкивается, как и следовало ожидать, на затруднения в получении кожевенного сырья. Снабжение сырьем промкооперации, несмотря на включение последней в 1926/27 г. в плановое снабжение, осуществляется с большими перебоями, нерегулярно, частично и порой на очень тяжелых условиях. Особенно страдает снабжение крупным сырьем.

3. ЗАДАЧИ КООПЕРАЦИИ В КОЖЕВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Трудно говорить о задачах промышленной кооперации в отношении мелкой (рассеянной) кожевенной промышленности, обнаружившей, как это ясно из изложенного, все признаки капитализации, вытеснявшейся до войны крупным производством и питающейся в настоящее время дефицитным сырьем.

Очевидно эти задачи, в основе которых лежит возможно максимальное увеличение обобщественного сектора мелкой промышленности, должны изменяться в зависимости от состояния и форм мелкой кожевенной промышленности в отдельных районах.

В районах рассеянного состояния мелкой кожевенной промышленности и господства до преимуществу наемного ремесла, весьма распространенного в целом ряде наших окраин, еще мало обжитых и слабо обслуживаемых рельсовыми путями, очевидно возможности организации кожевенного производства кооперацией ограничены. Кооперирование таких рассеянных ремесленников, в слабой степени обслуживаемых наемными рабочими, крайне затруднено. Функции кооперации здесь главным образом, выявляются в формах кредитования.

Промысловая кооперация должна направлять свои усилия в кустарные кожевенные гнезда, принужденные, в силу многочисленности здесь кожевников, к работе на более далекий рынок, снабжая его полуфабрикатами (кожей) или готовой обувью, когда производство связано в районе с сапожным хозяйством. Здесь имеется кадр кожевников, находившихся в различной степени зависимости от торгово-скупического и промышленного капитала в прошлом; здесь несомненно имеют место попытки такой эксплуатации и в настоящее время, как это констатировано в отношении Базарно-карбулаевского района. В Богородском районе в 1926 г. также числилось 244 частных предприятия, в которых было занято 1138 чел.¹⁾ Вот почему мы думаем, что кооперирование таких кустарей в производственной артели и использование их продукции в обобщественном секторе товароснабжения для настоящего времени являются еще большой хозяйственной задачей.

Кожевенная промышленность, как было указано выше, в своих географических перемещениях передвигалась в сторону нахождения на окраинах сырья, добывание которого, в связи с сокращением помещичьего хозяйства и измельчением крестьянского, становилось все более рассеянным.

Последнее обстоятельство, как нам кажется, делает целесообразным кооперативное строительство местных небольших кожевенных заводов, ориентирующихся на местное сырье и обслуживающих запросы местного кооперированного ремесленно-кустарного промыслового населения на полуфабрикат-кожу. Кроме того, собственное кожевенное производство промысловой кооперации в виде (многопромысловых) кооперированных объединений в кожевенно-сапожных (и шорных) районах может оказаться в целом ряде случаев необходимым и целесообразным. Объединение всех этих кожевников, сапожников, шорников в большие рабочие коллективы будет иметь огромное организующее значение и будет да-

¹⁾ По письменному отчету Богородского райпроизводственного союза (в ВСПК).

вать большой эффект. Приведенное выше мнение некоторых (немцев) авторов о значении технико-организационных моментов в кожевенном производстве дает как будто бы некоторое основание думать, что мануфактурная организация кожевенного производства промкооперацией в общей мастерской, особенно в наших условиях недостатка еще пока капитала, может быть признана в системе кооперативного строительства в некоторых случаях вполне выгодной. В условиях развития мелкой электрификации, могущей вообще оказать существенную пользу кустарной (децентрализованной) промышленности, работа таких частично механизированных мануфактур может найти дополнительный стимул для своего существования.

Огромное значение для судьбы мелкого производства, как мы видели, имеют моменты рыночного порядка, в частности условия, складывающиеся на рынке сырья и готовой продукции. Организация рынка находится в руках государства; следовательно, с этой стороны условия, действующие в капиталистическом хозяйстве, опадают. Но кожевенное сырье является в настоящее время дефицитным товаром. Сама крупная государственная промышленность ощущает в нем острую нужду.

Следовательно, проблема работы промкооперации в кожевенном производстве в значительной степени есть в ряде случаев проблема сырья.

Техника мелкого кожевенного производства, как известно, примитивна и низка. Эта низкая техника несомненно в значительной степени обусловливается экономическим положением мелкой промышленности, как мы это видим на примере б. Черныговской губ. Но все же внедрение технических знаний, организацию технического инструктажа, проработку специальных рецептов, наиболее пригодных в условиях мелкого производства ¹⁾, быть может организацию краткосрочных курсов и школ по технологии кожи в наиболее важных кустарных районах нужно признать целесообразным ²⁾.

¹⁾ До войны Г. Поварнин рекомендовал внедрение в мелкую промышленность производства хрома на технической основе, переработкой и припоровленной к условиям мелкого ручного производства. Г. Поварнин, Промыслы по обработке жив. шкуры («Кустарная промышленность России», т. I, Стб. 1913).

²⁾ Приводим некоторые данные о кожевенных школах у нас до войны и в Германии: кожевенные школы б. министерства народного просвещения 4- и 2-классные. Полное оборудование каждой из них—25 000—40 000 руб. Расход на учебную часть около 3 000—4 000 руб.; расходы на содержание заводов около 1 000 руб. в год. Ежегодное оборудование заводов—около 1 000—1 500 руб.; число учеников—не больше 20, преподавателей—около 5 («Русский кожевник» № 12 за 1908 г.).

Во Фрейбургской кожевенной школе было (в 1897/99 гг.) 82 ученика. Израсходовано на учебные нужды 9 405 марок, на кожевенные заводы—3 600 марок, оборот завода—около 20 000 марок; преподавателей—8. Курс короче, чем у нас. Содержалась школа союзом козаводчиков с субсидией от заинтересованного министерства («Русский кожевник» № 19 за 1908 г. Г. Поварнин, Русская кожевенная школа).

МЕЛКАЯ САПОЖНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

ГЛАВА I.

ДОВОЕННАЯ ГЕОГРАФИЯ САПОЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

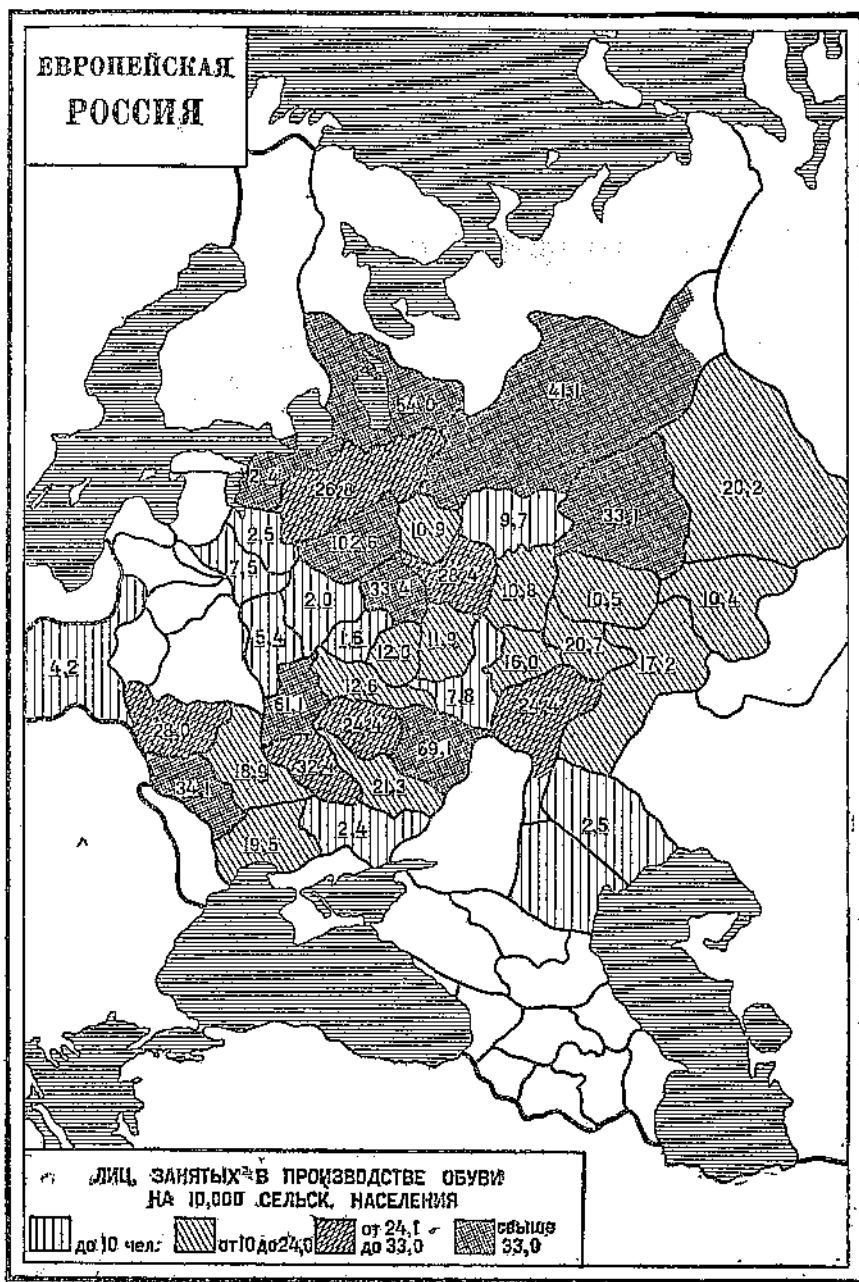
1. ГЕОГРАФИЯ ОСНОВНЫХ РАЙОНОВ САПОЖНОЙ КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Мелкая сапожная промышленность как по числу занятых в ней лиц, так и по своему территориальному распространению занимала до войны одно из первых мест в системе мелкой сельской промышленности. По числу занятых лиц мелкое сапожное производство уступало лишь ткацкому, и то лишь вероятно потому, что в числе лиц, занятых ткачеством, учетом включено было помимо домашнего производства для собственных нужд, особенно в юго-западных губерниях Украины; сапожный промысел стоял впереди целого ряда других промыслов, удовлетворяющих насущные потребности крестьянского населения. С другой стороны больше, чем какой-либо другой промысел, он соприкасался с городским рынком, удовлетворяя в значительной степени запросы последнего, особенно в связи со слабым развитием у нас до войны механического производства обуви.

Весьма распространенная по всей территории страны мелкая сельская сапожная промышленность образовала в то же самое время ряд важных районов, охватывающих в некоторых случаях территорию целого ряда смежных между собой губерний и уездов с гнездовым сосредоточением в пределах этих же районов подавляющей массы сапожно-промышленного населения. На основании данных довоенных земских исследований представляется возможным выделить следующие пять важнейших районов огромного хозяйственного значения: 1) Центрально-промышленный, 2) Северо-восточный, 3) Южный, 4) Средневожский и 5) Северный, характеристика которых с точки зрения количества занятых в них лиц и особенностей географической концентрации производства представлена следующей таблицей¹⁾ (см. также картограмму № 1).

¹⁾ Невыпеченная монография Е. С. Кузнецовой, «Сапожный промысел в России», которая использована в некоторых других местах § 1 и § 4 настоящей главы.

Довоенная география легкой обувной промышленности.

География сельского сапожного производства.

Районы	Число кустарей, обраб. жив. продукты		Сапожников				Поуездный максимум числа сапожников на 10 000 нас.	% числа уездов, содержащих на 10 000 чел. сельского насел. след. число сапожников				
	Всего в тыс.	На 1 000 кустарей	Всего в тыс.	На 1 000 занят. обраб. кожи	На 10 000 чел. сельского населения			более 500	100—500	50—100	20—50	20
Центр.-промышл. . .	41,4	136,9	35,1	848,5	87,0	777		7	3	32	58	—
Северный	15,6	116,9	12,8	821,4	58,5	150		—	15	33	52	—
Южный	85,3	230,8	72,5	850,3	42,4	221		—	9	67	24	—
Северо-восточный .	25,7	124,7	14,4	560,0	42,4	92		—	—	38	62	—
Средне-вожский .	14,3	238,9	11,7	816,0	36,0	79		—	—	13	87	—
Ост. Европ. часть СССР	77,2	86,2	38,9	503,4	7,7	20		—	—	—	—	100

Число сапожников на 10 000 чел. населения по пяти выделенным районам составляет 48,9 чел., в то время как в остальной части СССР—лишь 7,7, что уже одно указывает на огромное влияние данного производства на хозяйственную жизнь населения этих районов.

Наиболее важным из них несомненно является Центрально-промышленный район, включающий почти всю Московскую, часть Тверской, Ярославской, Владимирской, Костромской и Тульской (довоенных) губ.

Наибольшая средняя плотность промысла, характерная группировка по плотности отдельных входящих в состав района уездов, наконец исключительно высокий поуездный максимум—все это вместе взятое резко выделяет этот район, где местами население почти поголовно занимается сапожным промыслом.

Из сапожно-промысловых гнезд здесь на первое место следует поставить известное далеко за пределами района Кимрское скопление, охватывающее десятки километров в окружности. В Кимрский район входят 6. Калезинский и Кортевский уезды Тверской губ. с 80% всех сапожников этой губернии, затем прилегающие по соседству части Московской, северные уезды которой представляют собой в этом отношении продолжение Кимрского района, как бы его южную периферию, и Владимирской губ., из уездов которой Александровский являет собой продолжение Кимрского

района на восток. Можно повидимому думать, что с Великое (Ростовский у. Ярославского губ.) и Торжок замыкали в прошлом этот район с севера и запада.

Уже в 80-е годы XVIII столетия важнейшее занятие в Кимрах есть сапожное мастерство, в котором делал Кимрская и Ильинская волости и другие многие селения дупражники, отходя в Москву с 15 ноября по Святую неделю¹⁾. В дальнейшем промысел, выделяя значительное количество отхожих сапожников, в то же самое время все более и более превращается из отхожего, каковым он был повидимому по преимуществу вначале, в оседлый, что стояло в связи с более «дешевым содержанием рабочих в Кимрах», чем в Москве²⁾. В 1835 г. (по данным VIII ревизии) в Кимрах сапожничеством занимается все его население в 1876 чел., с производством в 400 тыс. пар обуви, во всей же Кимрской волости, а также в Строевской и Поречной волостях насчитывалось 8573 рабочих с общим производством обуви в 1,5 млн. пар.³⁾ Для 50-х годов количество сапожников в Тверской губ. исчисляется уже в 12,5 тыс. чел., из них многие кожевники-сапожники, сами выделяющие кожу⁴⁾, для 1865 года население Кимр исчислялось уже в 2925 чел., причем сапожным промыслом занимаются почти все⁵⁾. В войны 1807, 1812, 1853—1855 и 1877—1878 гг. кимряки обували русскую армию⁶⁾. В конце XIX века «Кимрский сапожный район обнимает 14 волостей, 49 селений Корчевского и Калининского уездов. Число сапожников-кустарей свыше 16 тыс. Кроме того до 10 000 сапожников Кимрского района живет постоянно на стороне, главным образом в обеих столицах. Обувь Кимрского района ежегодно сбывается на сумму свыше 6 млн.»⁷⁾.

В последнем указании между прочим интересен факт наличия огромной армии отхожих сапожников; заполнение местного рынка привело слова этот район к выделению значительной части лиц, занятых работой на стороне.

Значение свое этот район сохранил до самого последнего времени, и уже по данным Главкожа в подрайонах Кимрском, Новоторжском, Тверском, Краснохолмском, Останковском и Калининском одних организованных кустарей-сапожников насчитывалось 22 250 чел., причем в Кимрском районе находилось 70% общего числа всех сапожников губернии.

Кроме Кимр важным центром производства того же района является село Талдом, ныне город Ленинск, вступивший до войны до некоторой степени на путь конкуренции с Кимрами⁸⁾.

Общая производительность Кимрско-ленинского района для довоенного времени определяется уже в 8 млн. руб.⁹⁾.

Большое количество сапожников находим и в пределах северных (Дмитровского, Клинского, Волоколамского, Подольского) уездов Московской губ., являющихся, как это было выше указано, жонкой периферией Кимрского района. В некоторых волостях указанных уездов сапожным промыслом, по данным местного обследования 1898—1900 гг., занималось поголовно все население (как например в Караваевской вол. Дмитровского уезда).

Типичным для уездов Московской губ. является преобладающее значение отхожей формы. Отход главным образом направляется в Москву, Кимры, Ленинск (Талдом), а также и в Ленинград.

Степень напряженности отхода находится повидимому в большой зависимости от близости подрайонов Московской губ. от Кимр, Талдома и Москвы.

1) «Генеральные соображения по Тверской губ., составленные в 1783—1784 гг.», издировано по «Трудам кустарной комиссии», вып. VIII, 1882, стр. 13—29.

2) «Труды кустарной комиссии», вып. VIII, 1882, стр. 13—29.

3) «Журнал мануфактуры и торговли», Спб. 1851, т. II, стр. 22—29.

4) Там же.

5) «Нижегородский сборник», т. II, стр. 421—426.

6) «Новый энциклопедический словарь», т. XXI.

7) А. Столяров, Село Кимры и его обитатели, 1899, стр. 35.

8) Журнал «Ваша малая страна», Ленинск, 1925, № 1, стр. 14.

9) «Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке», стр. 197.

В Дмитровско-клинском подрайоне в своем селении занималось только 30% сапожников, в Рузско-звенигородском—40—45%, в Богородском—уже 72%, а в Волоколамском—даже 92%¹⁾.

Продолжением Кимрского района на восток является Александровский уезд Владимирской губ., где промысел своим появлением и развитием обязан близости Кимр и упадку в 60-е годы ручного ткачества и размотки²⁾.

Падение ручного ткачества и перемещение рабочих сил в сапожный промысел имело место (в 1850 г.) также и в Ковровском уезде³⁾. Здесь (особенно в с. Лежнево), так же как и в Шуйском уезде (с. Васильевское, Богородское, Кузнецово и 40 других деревень), сапожники получили значительное распространение. Деревни с сапожным промыслом, который перебрасывался отсюда в соседние волости Костромской губ., раскинуты были здесь (в 50-е годы) на пространстве более чем 20 километров. Обувь Ковровско-шуйского района распространялась (в 50-е годы) офенилаш по Сибири, Белоруссии и Украине⁴⁾.

Для характеристики этих подрайонов Владимирской губ. необходимо подчеркнуть сильное развитие и здесь отхода, а также и то, что большая близость Александровского подрайона к Кимрскому району сообщила сапожному промыслу здесь позднему большую устойчивость, чем в других, более отдаленных подрайонах Владимирской губ., где в некоторых из них, как например в Ковровском уезде, число занятых лиц уже стало сокращаться в 80-е и 90-е годы⁵⁾.

В пределах б. Ярославской губ.; включенной нами в состав Центрально-промышленного сапожного района, крупным центром является с. Великое Ярославского уезда, где, по данным обследования 1901 г., зарегистрировано 515 кустарей-сапожников с производством примерно свыше 80—100 тыс. пар обуви в год. Интересно подчеркнуть, что и здесь появление сапожного промысла ставится в связь с сокращением с 70-х годов льно-придильно-ткацких промыслов, вытесненных механическими фабриками⁶⁾. Не отставали здесь и другие, более мелких районах Ярославской губ., необходимо подчеркнуть наличие и здесь больших кадров сапожников, работавших в отходе. Так, в 1901 г. таких отхожих сапожников числилось 1824 чел.⁷⁾; оседлых же лишь 1196 чел.

Значительно развит был до войны сапожный промысел и в б. Костромской губ., где им занималось 1029 дворов с 1726 занятыми в них лицами.

Вне выделенного нами Центрально-промышленного района остались два центра Нижегородской губ.: Выездная слобода и с. Катунки. Для всей губернии продукция сапожного промысла в 1912 г. исчисляется в 282 тыс. пар и 1410 руб. стоимости⁸⁾.

Особенно большое значение имела Выездная слобода на расселение сапожного промысла в низовых поволжских губерниях.

В довоенное время значение этих центров несколько уменьшилось, особенно с. Катунки (Балахнинского у.), где и кожевенное производство до войны сильно сокращалось⁹⁾.

1) П. А. Вихляев, Земледельческое хозяйство и промыслы крестьянского населения, вып. II, Москва, 1908, стр. 406—421.

2) «Материалы к оценке земель Владимирской губ.», т. IX, вып. III, стр. 33.

3) «Материалы к оценке земель Владимирской губ.», т. VII, вып. III, 1901, стр. 67.

4) Там же.

5) «Владимирские губернские ведомости» № 3 за 1855 г. (по Мещерскому и Модзалевскому, стр. 57).

6) «Кустарная промышленность Ярославской губ.», Статистический сборник, вып. XV, Ярославль, 1904, стр. 325.

7) В. Л. Воробьев, Отхожие промыслы крестьянского населения Ярославской губ., 1903, стр. 28—29.

8) «Промышленность Нижегородской губ., 1926—1930», Нижний Новгород, 1926, изд. ГСНХ, стр. 225.

9) «Труды кустарной комиссии», вып. III, стр. 33.

Сказанное дает нам основание характеризовать выделенный нами Центрально-промышленный район (со включением в него и Нижегородской губ.) как огромный в прошлом массив сапожного производства. В очерке кожевенной промышленности мы констатировали то же самое и в отношении кожевенного производства. Кожевенно-сапожное производство этого огромного массива испытало неодинаковую эволюцию в отдельных его частях. С точки зрения интересующего нас сейчас сапожного производства следует, как это констатировано и для кожевенного, говорить о большой устойчивости его в пределах западной половины, особенно в Московско-тверском подрайоне.

Организирующее значение Москвы на развитие этого подрайона, в связи с повышенной здесь сапожной техникой, выступает чрезвычайно отчетливо и не подлежит, нам кажется, никакому сомнению.

Эволюция кожевенно-сапожной промышленности в отдельных частях этого района (см. также «Очерк кожевенной промышленности») дает возможность говорить о значительных передвижениях рабочих сил из одних промыслов в другие под влиянием изменений, имевших место на рынке труда и несомненно и на рынке сырья (вспомним сдвиги в географии кожевенной промышленности) и потребления. Кожевенная промышленность, как мы знаем, вытеснялась в первую половину XIX столетия (в Ярославско-владимирском районе) текстильной. Появление механических фабрик и вытеснение ручного приделания и ткачества побудило население искать приложения рабочих рук в сапожном производстве. Неблагоприятные рыночные условия в этом же районе обусловили, как это указано (во Владимирской губ.), в дальнейшем приостановку роста, а местами и сокращение числа лиц, занятых в сапожном промысле.

Эта передвижка рабочих рук из одних промыслов в другие, к сожалению, до сих пор крайне мало изучена.

Следующим по плотности является Северный район, куда мы включили Б. Олонецкую, Ленинградскую, часть Вологодской и Новгородской (довоевских) губ.

Ленинградская губ. во многом напоминает Московскую. Несмотря на многочисленность местных сапожников, масса последних привлекалась в Ленинград со стороны, в частности из пределов своего же района, в состав которого вошла губерния с большим процентом отхода, как это видно из следующих данных 1905 г., относящихся к Олонецкой губ. ¹⁾

всего сапожни- ков	Из них работают (в %)					
	на месте	в отходе	в преде- лах сво- его уезда	в преде- лах своей губернии	в Ленин- граде	в прочих губ.
2542	66,3	33,7	14,1	2,9	17,3	0,3

В пределах этого района имелись (как в Вологодской губ.) целые селения, где все жители почти поголовно занимались шитьем обуви ²⁾ не только для местного населения, но и снабжали ею и селения соседних губерний. Налич-

¹⁾ Г. Поварин, Промышленность по обработке животной шкуры, «Кустарная промышленность России. Разные промыслы», т. I. Спб. 1913, стр. 81.

²⁾ «Отчеты и исследования по кустарной промышленности», т. X, 1912, «Положение и нужды кожевенной промышленности в Вологодской губ.», стр. 88.

ность местного сырья толкала население к занятию сапожничеством. Избыток же сапожников при местном ограниченном рынке обуславливал значительный отход, направлявшийся в Ленинградскую, Ярославскую и другие соседние губернии.

Наибольшее количество сапожников было сосредоточено в западной части Вологодской (Кадинковский у.) и примыкающей к ней части Новгородской (Череповецкой) губ., к которым и относится приведенный в таблице поуездный максимум плотности сапожников. В остальных частях района количество сапожников было значительно меньше и более или менее равномерно распределено по всей его территории. Несмотря поэтому на довольно высокий процент плотности промышленного населения, район этот, по характеру сапожно-промысловой своей жизни, резко отличался от других районов, хотя бы с меньшей плотностью населения, но более связанных с ипорайонными рынками, чем рассматриваемый Северный район.

Северо-восточный район включает (довоенные) Пермскую, Вятскую, Казанскую губ. и занимает весьма видное место в производстве обуви, обусловленное, с одной стороны, наличием здесь значительных масс сырья, на базе которого здесь широко развилось и кожевенное производство, с другой стороны—емким рынком сбыта в лице местного заводского и приискового населения, предъявлявшего по характеру своей работы значительные требования на кожаную обувь. Кроме того водная связь с Поволжьем и соседство менее промышленной Сибири со своей стороны, в качестве мощных потребительских рынков, стимулировали развитие этого района, отличающегося наличием значительных центров производства, особенно в Пермской губ. Кунгурский кожевенно-обувной район, охватывающий г. Кунгур с прилегающими к нему волостями уезда на 15 километров, занимает здесь одно из первых мест. К Кунгурскому уезду как раз и относится приведенный в таблице поуездный максимум плотности в виде 92 сапожников на 10 000 чел. населения. Остальные центры б. Пермской губ. (Шадринский, быв. Екатеринбургский у.) ему, значительно уступают.

Более обширным по площади, но с более или менее равномерным распределением сапожников является Вятский сапожный подрайон, где промысел был развит в уездах (Котельнический, Нолвинский, Слободской, Аранский), группирующихся вокруг Вятки. Несколько особняком от этой группы уездов раскинулся Сарапульский подрайон с производством обуви в 2—3 млн. руб.¹⁾, имевший к тому же огромное влияние на развитие промысловых сапожных навыков в соседней б. Уфимской губ., где сапожный промысел носит исключительно рассеянный характер.

Важным центром производства являются также Казань и ее уезд. Демографические особенности этого района, в виде татарского населения, наложили отпечаток на характер производства в смысле выработки, специально татарской обуви, фигурировавшей на многочисленных рынках и удовлетворявшей запросы татарского населения разных районов в соответствующей обуви.

Особенностью этого Восточного района являлась также широкая работа на интендантство, особенно в б. Казанской и Вятской губ.

Исключительно мощное развитие, как в смысле своего территориального распространения, так и по абсолютному числу занятых в нем лиц, сапожный промысел, местами еще не дифференциро-

1) «Отчет о ходе торговли на Нижегородской ярмарке», 1914, стр. 200.

вавшийся от кожевенного, получил в Южном районе, занимающем южное Приднепровье и расположенном довольно далеко (Днепра на запад (почти до Днестра) и на восток (вплоть до Дюна и Хопра). Для этого района, опирающегося на мощный южный украинский и местный рынок, предъявляющий в связи с колонизацией окраин большие требования на обувь, крайне типичны также значительная концентрация сапожников в определенных гнездах, преимущественно в более крупных поселениях и местечках. Здесь встречаются целые улицы, хутора и поселки, сплошь заселенные сапожниками¹⁾. Сапожный промысел здесь повидимому в целом ряде случаев возник прежде всего в среде городского и местечкового населения и затем уже, особенно после реформы 1861 г., стал проникать более усиленным темпом в крестьянскую среду²⁾. В целом ряде случаев здесь до войны номинально сохранились даже цехи, старые цеховые книги с записями относящимися к XVIII столетию и свидетельствующими о значительном развитии сапожного промысла в прошлом³⁾.

Издавна в пределах Курской губ., в качестве сапожных центров, были известны целый ряд южных слобод: Митрополье (Суджанский у.), Ольшанка, Великая Михайловка (Ново-оскольский у.) и другие, в которых местами уже в 50-е годы население почти все поголовно занималось кожевенно-сапожным делом, как например в слободе Ольшанке, где по IX ревизии (1851 г.) из 4 013 чел. населения кожевенно-сапожным промыслом было занято 3 579 чел.⁴⁾

Из очагов Воронежской губ., где, по данным М. Кыттары⁵⁾, в 1871 было сосредоточено 7 457 кожевенных заводов или скорее кожевников-сапожников с суммой производства всего лишь в 1,5 млн. руб., наибольшую известность получили Бутурлиновка, Уразово, Алексеевка. По данным М. М. Синад производство бутурлиновских сапожников определялось уже в 70-е годы в 800 тыс. пар обуви⁶⁾. В 1917 г. из 33 000 душ населения Бутурлиновки 15 537 чел. принадлежало к семьям кустарей-сапожников с заработной платой на 3 314 670 р.⁷⁾

Не менее известно крупнейшее скопление сапожников в с. Семеновке, в которой было сосредоточено более 80% всех сапожников (б. Новозыбковский Черниговской губ.). Отсутствие у нас под руками литературы по этому району лишает нас возможности более детально его характеризовать. Мощность этого района определяется следующими данными, имевшимися под витриной с 5-й палатой Семеновской обуви на Киевской выставке 1912 г.: «Сапожный промысел в с. Семеновке Новозыбковского уезда Черниговской губ. Промыслом заняты дворов 1 750, работников—4 116. Годовая переработка материалов—1 767 500 руб. Годовое производство пар обуви—668 800 пар, на сумму 2 933 200 руб.»⁸⁾ Цифры настолько внушительные, что говорят сами за себя.

1) «Кустарная промышленность в Харьковской губ.», 1913, стр. 24.

2) «Кустарная промышленность в Киевской губ.», 1912, стр. 180.

3) Там же.

4) «Труды Имп. вольно-эк. об-ва», Спб., т. I, отд. I, 1859, Производство в Ольшанке для 50-х годов характеризуется следующими данными: 1851 г.—100 тыс. пар сапог, 1852 г.—108 тыс., 1853 г.—114 тыс., 1854 г.—122 тыс., 1855 г.—132 тыс., 1856 г.—150 тыс. (там же).

5) Карта кожевенного производства в России, Спб., 1875.

6) А. Н. Татарчуков, Мелкая промышленность ПЧО, Воронеж, 1927, стр. 9.

7) А. Котов, Рынки и перспективы кожевенного сырья в СССР, 192 стр. 23—24.

8) Цитировано из статьи В. Флерова, Поднятие производства кустарной обуви через механизацию его, «Восточная промышленная кооперация» № 6—9 за 1925

Черниговская губ. вообще характеризуется мощным развитием сапожного производства. По данным обслед. 1912 г., сапожно-заготовочным промыслом было занято 17 308 чел. в 10 200 дворах, раскинувшихся в 1 138 селениях ¹⁾.

Средне-вожжский район, подобно Северо-восточному, не занимает сплошной территории, а образует несколько гнезд, более или менее значительных, занимающих довольно видное место в производстве обуви.

Идя с севера на юг, можно прежде всего отметить Ульяновский подрайон, имеющий много аналогичного с Северным районом. И здесь большая плотность сапожного населения связана с ремесленными формами производства, к тому же в значительной степени, в виде отхожого ремесла.

С юга к Ульяновскому подрайону примыкают подрайоны б. Саратовской губ. с суммой производства в 1904—1913 гг. в 1 035,4 тыс. руб. ²⁾, в лице его четырех, с наибольшим развитием сапожного промысла северо-восточных уездов (Кузнецкого, Хвалынского, Вольского и Саратовского). Особенное развитие здесь промысел получил с одной стороны в г. Кузнецке, а с другой — в Алексеевке (Саратовского у.) и с. Черкасском (Вольского у.).

По насыщенности промыслом район этот уступает ранее рассмотренным. Но тем не менее, по сравнению с остальной частью территории распространения сапожного промысла, он дает насыщенность сапожниками в 5 раз большую. Район этот заслуживает внимания еще и потому, что он обладает всеми предпосылками для роста, отмеченного и для довоенного времени.

Во всех описанных районах до войны было сосредоточено 78,8% всех сельских сапожников Европейской части СССР. На всем остальном пространстве сапожного промысла, с 21,2% занятых в нем лиц, последний носит по преимуществу рассеянный характер. Встречаемые местами отдельные скопления с обслуживанием порой более широких рынков, имея все же чисто местное значение, не противоречат сказанному.

2. ГОРОД И ДЕРЕВНЯ В САПОЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Выше было указано, что сельская обувная промышленность имела дело и с городским рынком, доставляя обувь и для нужд последнего. Кроме того сапожное производство было развито в значительном количестве и в городах, как в виде ремесленно-кустарного производства, так в частности и в виде домашней системы крупного производства.

У нас к сожалению отсутствует более или менее надежный материал для характеристики указанного явления. Земские обследования состоянием ремесленно-кустарного производства в городах как правило не интересовались, если не считать охват ими некоторых городских кустарных центров, как Сарепуль, Кунгур, Куз-

¹⁾ «Краткий обзор кустарных промыслов Черниговской губ.», изд. ГУЗ, Чернигов, 1914.

²⁾ Б. И. Шлифштейн, Мелкая промышленность Саратовской губ., Саратов, 1923.

нец. Приходится для получения хотя бы некоторой ориентировки в этом вопросе обратиться к крайне дефектным данным обследования б. министерства внутренних дел, приводимым нами в ниже-следующей таблице:

Сапожное ремесло в городах в 1910 г. 1).

Название производства	Число рем., раб. едино- лично или с 1 наемным рабочим	Число завед. с наемными раб. в колич.				Итого всех рем. заведен., где раб. от 2 раб.
		2—4 чел.	5—15 чел.	16—25 чел.	> 25 чел.	
Сапожное	19 374	11 726	1 741	130	137	13 734
Чувачное }	158	871	72	1	—	944
Туфельное						
Башмачное						

Название производства	Общее число учеников в завед. с наем. лицами в колич.				Итого учеников
	2—4 чел.	5—15 чел.	16—25 чел.	> 25 чел.	
Сапожное	12 129	2 247	138	154	14 668
Чувачное }	327	64	—	—	391
Туфельное					
Башмачное					

Обработав эти данные с учетом только тех хозяйств, в которых число рабочих и учеников менее 15 чел., проф. А. А. Рыбников получил довольно значительную цифру городских сапожников-ремесленников и кустарей—в учтенных городах в 95,4 тыс. чел., уступающих по своей численности только городским портным.

Характер размещения городского и сельского мелкого сапожного производства иллюстрируется следующей таблицей 2), вклю-

1) «Ремесленники и ремесленные управления в России в 1910 г.», изд. мин. внутр. дел. Среди учтенных лиц было несомненно немало кустарей, т. е. лиц работавших на посредников, магазинов обуви и т. д.

2) Таблица составлена на основании всеобщих исследований и исследований б. мин. внутр. дел. «Ремесленники и ремесленные управления в России»; при обработке последнего материала нами приняты во внимание лишь хозяйства с числом рабочих и учеников менее 15 чел.

чающей, в целях экономии места, лишь уезды с б. губерскими центрами и по небольшому числу наиболее типичных районов.

География мелкого городского и сельского сапожного производства.

Группы сапожников и их общая плотность	У Е З Д Ы										
	Вологодский	Вятский	Киевский	Екатеринославский	Саратовский	Кузнецкий	Вятский	Сарапульский	Кавказский	Еламинский	Московский
На 100 са- пожников { городовых . .	27,5	67,0	94,7	93,2	25,7	85,5	14,3	78,1	35,8	47,0	77,3
{ сельских . .	72,5	33,0	5,3	6,8	74,3	14,5	85,7	21,9	64,2	53,0	22,7
На 10 000 чел. населения городских и сельских са- пожников	39,5	20,1	70,3	22,7	59,6	45,0	31,0	85,9	47,2	8,5	24,6

Несмотря на дефектность материала, приводимого нами лишь в целях иллюстрации тенденций размещения, характер географического взаимодействия мелкого городского и сельского сапожного производства намечается довольно отчетливо. Количество городских сапожников увеличивается по мере движения с севера на запад, юго-запад и юг — с тем, чтобы при переходе от южных к окраинным юго-восточным и северо-восточным районам смениться обратной тенденцией. Городское сапожничество в последних районах развито лишь в некоторых местах, известных в качестве кустарных сапожных центров. Центральные губернии занимают несколько переходное положение: здесь имело значительное развитие мелкое сапожное производство как в городских, так и в сельских местностях.

В связи с этим, небезытересно привести следующие данные, рисующие значение (крупного и мелкого) сапожного производства в городе и деревне и зависимости от роста городской жизни (см. табл. на стр. 68).

Рост городской жизни приводит к заметному увеличению количества сапожников не только абсолютному, но и относительному, т. е. на 10 000 душ населения. Причем в этом обусловленном развитием городской жизни росте, идущем несомненно параллельно с изменением форм промышленного хозяйства и технической организации производства, нет тех отклонений, которые имеют место в кожевенной промышленности (см. выше наш очерк Коже. пром.). Вместе с тем нельзя не отметить, что рост числа сапожников в городах особенно бурно идет при переходе от городов первой группы к городам второй группы. В дальнейшем относительный рост числа сапожников совершается крайне медленно, что несомненно стоит в связи с указанными выше изменениями в структуре промышленного хозяйства. Замедляется темп относительного роста и в сельских селениях: однако в местах с крупными городскими центрами как будто бы обнаруживается даже тенденция к некоторому более быстрому увеличению числа сельских сапожников, идущему как бы за счет уменьшения тех их кадров, для которых промысел является побочным занятием.

География сапожного производства в 1897 г. 1).

Группы городов по количеству в них населения в тыс.	Число городов в каждой группе	% городского населения	На 10 000 чел. населения сапожников			На 10 000 чел. населения всех кожевн. (в городах и уезд.) в 1897 г.	
			в городах	в соотв. уездах			
				как главн. зан.	как побочное		
До 25,0 . .	23	14,5	99,5	19,1	6,6	36,4	7,1
25,1—50,0 . .	71	17,4	137,4	25,3	11,5	54,0	5,9
50,1—100,0 . .	36	25,7	141,5	26,7	13,1	65,6	6,3
Больше 100,0	19	65,0	145,9	33,4	10,7	112,2	12,9
Итого . .	149	31,2	132,7	26,1	11,4	70,4	7,9

Параллельно и в связи с этим имеет место как бы перераспределение промышленников между городами и деревней, о чем дают указание те же данные 1897 г. представленные в несколько ином виде:

Распределение кожевников и сапожников между городами и деревней в 1897 г.

Группы городов по количеству в них населения в тыс.	На 100 сапожников было			На 100 кожевников было		
	в городах	в соответ. уездах		в городах	в соответ. уездах	
		как главн. зан.	как побочное		как главн. зан.	как побочное
До 25,0	39,2	45,2	15,6	48,6	41,8	9,7
25,1—50,0	43,8	38,6	17,6	50,4	42,6	7,0
50,1—100,0	54,8	30,3	14,9	64,7	31,6	3,7
Больше 100,0	86,1	10,5	3,4	88,5	9,2	2,5
Итого	63,3	25,6	11,1	69,0	26,3	4,7
СССР	25	74,9		39,5	60,5	

1) Таблица разработана нами на основании данных переписи 1897 г. («Распределение населения по видам главнейших занятий и по возрастным группам», табл. X2 т. I—IV, СПб. 1905). В разработку вошли города и уезды всех районов б. империи (включая Сибирь, Прибалтику и Польшу). Учтены лица, имеющие самостоятельные занятия; если при подсчете побочных занятий в сельских местностях прибавлять и членов семьи, то для первой группы уездов количество сельских сапожников увеличится с 6,6 до 10,1; для второй группы — с 11,5 до 16,6; для третьей — с 13,1 до 18,2; для четвертой — с 10,7 до 16,9 и для всех групп — с 11,4 до 16,4. Для всех сапожников соответственно: I—39,3, II—58,2, III—69,4, IV—114,4; для всех—73,8.

Перераспределение сапожного производства в пространстве между городом и деревней намечается, в связи с ростом городской, а следовательно и промышленной жизни, довольно отчетливо. Перераспределение в сапожном производстве идет однако менее резко, чем в кожевенном, приведенном нами для параллельного сопоставления.

Данные эти, несмотря на их устарелость, несомненно имеют значительный интерес, позволяя зафиксированную эволюцию в пространстве с известными ограничениями трактовать как эволюцию во времени.

Рост сапожного населения в городах идет как бы по двум линиям. С одной стороны, особенно в крупных городах, он идет за счет фабрично-заводских рабочих, занятых на обувных фабриках, на которых имеет огромное значение женский труд.

Состав рабочих в кожевенной и обувной промышленности 1).

Страны	Кожевенное производство		Сапожное производство	
	муж.	жен.	муж.	жен.
Россия (1908 г.)	96,6	3,4	64,2	35,8
Германия (1907 г.)	91,8	8,2	88,6	11,4
САСШ (1914 г.)	96,4	3,3	63,6	34,6

С другой стороны, особенно в средних городах, большее значение приобретает наемная домашняя система крупной промышленности, в связи с фабричной или мануфактурой обуви. Подавляющая масса наемных рабочих на стороне в довоенной обувной промышленности приходилась на б. Казанскую губ., где, по данным Варзара, в 1908 г. было сосредоточено до 85% всего их числа, также в Вятской губ.—8,5%: всего 93,5%; то же самое фактически имело место и в Кунгуре.

В Германии из 35 городов с распространением наемной домашней системы в обувной промышленности крупных городов было только семь, подавляющая масса домашних рабочих была сосредоточена в мелких и средних городах, среди которых г. Пирмазенс—важнейший центр обувного производства в Германии—насчитывает только 60 000 жителей при 13 726 фабричных рабочих и 3 002 наемных домашних рабочих в обувной промышленности 2).

1) Вычислено на основании следующих источников: В. Варзар, Фабрично-заводская промышленность России в 1908 г., причем взяты лишь рабочие на самых фабриках: Statistik des deutschen Reichs. Band 213; Abstract of the fourteenth of the United States, Washington 1923, стр. 926 и 928. Повышенный процент женского труда для Германии обусловлен в значительной степени тем, что учет окладных все без исключения по размерам предприятия.

2) H. Lippert, Die Heimarbeit in der deutschen Schuhindustrie, Offenbach a. M., 1916, стр. 43—44.

В довоенной России крупное обувное производство было еще слабо развито. География крупного производства лишь в слабой степени отражена в следующих данных:

Географии мелкой и крупной обувной промышленности СССР
в 1904—1913 гг.

Районы	Всего занято в обувной промышлен- ности	В том числе		В том числе (в%)	
		в крупной	в мелкой	в крупной	в мелкой
По СССР	148 416	2 226	146 190	1,5	98,5
В том числе:					
Урал (Пермская, Уфим- ская)	6 115	1 211	4 904	19,8	80,2
ЦЮ	31 133	841	30 292	2,7	97,3
Западный район (Витебская, Смоленская, Могилевская)	2 673	102	2 571	3,8	96,2

Крупная промышленность с значительным развитием в ней наемной домашней системы получила у нас развитие в восточных районах; в западных губерниях стала развиваться по преимуществу централизованная промышленность; особенного развития крупная фабричная промышленность, не отраженная в приведенных таблицах, получила в Ленинграде.

3. ШТАНДОРТ САПОЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

А. Линк, опираясь на теорию А. Вебера, в своей монографии ¹⁾, касающейся промышленности Германии по переработке шкур и кожи, следующим образом рисует соотношение факторов размещения в ее обувной промышленности:

Изготовление 100 пар обуви.

	При ручной ра- боте	При механическом производстве
Выделанной кожи	105,5 кг	88,8 кг
Вспом. материалов	—	11,5 »
Угля	—	178,1 »
Зарплаты	673,4 марки	250,0 марки
Материальный индекс ²⁾	1,05	2,82

¹⁾ А. Link, Die Lederindustrie, Tübingen 1913.

²⁾ Отношение веса перевозимых материалов к весу готового продукта.

	При ручной ра- боте	При механическом производстве
Стандартный вес 1)	2,05	3,82
Рабочий коэффициент 2)	3 277,5	654,4

Невысокий материальный индекс, обусловленный транспортабельностью кожи, в связи со значительными расходами на зарплату, достигающими 6784 марок на одну тонну готового продукта или 3277,5 марок на одну единицу стандартного веса, предопределяет исключительное влияние рынков труда на размещение ручного сапожного производства, ориентирующегося при этом до проведения железных дорог и на рынки потребления.

Переход к механическому производству обуви повышает, в связи с потреблением весотеряющего угля, материальный индекс (2,82), но при этом понижается величина зарплаты (до 250,0 марки на тонну продукта или 654,4 марки на единицу стандартного веса). Однако все же рабочий коэффициент продолжает быть высоким, особенно в связи с тем, что тенденции падения величины зарплаты на тонну продукта, вследствие механизации производства, частично противостоят обратная тенденция, связанная с непрерывным ростом зарплаты рабочих 3). И поэтому и после механизации производства обувная промышленность остается рабоче-ориентирующейся и растет в Германии по преимуществу в больших и средних городах.

Данная выше география мелкого сапожного производства, приуроченного, за исключением Кимрского района, своими основными массивами преимущественно к районам со средними, а частью и более низкими до войны зарплатами в сельском хозяйстве, приведенные также выше сведения о географии городского ремесла и городской наемной домашней системы крупной промышленности, огромное значение женского труда на фабриках механической обуви, а также приводимое нами ниже (во второй главе) изучение типов обувных предприятий в зависимости от экономической обстановки района, достаточно полно, как нам кажется, укладываются в построения А. Линка об ориентации обувной промышленности на рынки труда.

Вместе с тем (в дополнение к схеме А. Линка) мы хотели бы отметить аттлюмерирующее влияние, которое оказывает кожаная промышленность на обувную, а местами и обратно 4), что особенно заметно при изучении географии кустарно-сапожной промышленности. Стоит только взять важнейшие кустарные сапожные районы, чтобы установить эту территориальную связь между

1) Сумма всех перевозок, включая и готовый продукт.

2) Зарплата, отнесенная к единице стандартного веса.

3) А. Link, лит. соч., стр. 74, примечание I.

4) В Кунгуре кожаные заводы вызвали развитие сапожного промысла, в уезде, наоборот—сапожное производство обусловило возникновение кожаного («Очерк кустарной промышленности Кунгурского у. Пермской губ.», 1915).

сапожным и кустарно-кожевенным хозяйством. Эта связь, как увидим в дальнейшем, даже предопределила темп роста мелкого сапожного производства в отдельных районах; эта связь несомненно лежит в основе и тех частичных сдвигов, которые выше обнаружены в сельской сапожной промышленности в далеком прошлом.

Связь и география мелкой кожевенной и сапожной промышленности обусловлена еще и в том смысле, что последняя в некоторых случаях возникала в районах деградации мелкого кожевенного хозяйства с превращением кожевника-сапожника просто в сапожника.

Нелишним нам кажется, кроме того, подчеркнуть особую необходимость привлечения исторических предпосылок, лежавших в области труда, при изучении географии и расселения мелкого сапожного хозяйства. Все, что было сказано о мелком кожевенном хозяйстве, в полной мере приложимо и к мелкому сапожному¹⁾.

Но кроме того следует отметить у нас несомненное влияние на географию мелкого сапожного производства и условий, складывающихся на рынке потребления обуви. С этой точки зрения важно подчеркнуть, что на 100 сельских производителей обуви приходилось сапожников 59 чел., валяльщиков 30 чел. и лапотников 11 чел.²⁾ При этом наиболее мощный южный сапожный район почти совершенно не имел валяльщиков и лапотников: и, наоборот, северо-восточный лапотный район, особенно в местах наибольшего развития лапотников, характеризуется относительно меньшим внедрением мелкого сапожного производства.

4. РЫНКИ САПОЖНОГО ТОВАРА.

Данная выше характеристика географии и мощности обувной промышленности—крупной и работающей на далекие рынки мелкой—предопределяет уже, в связи с характером вырабатываемых изделий, масштаб и направление сбыта каждого из производящих районов.

В условиях русского народного хозяйства кустарно-ремесленное производство обуви было, как и сейчас, доминирующим. С каждым годом спрос на обувь увеличивался. Спрос шел со стороны городского и сельского населения, а также и со стороны крупнейшего централизованного потребителя обуви, каким являлся военное ведомство, предъявлявшее значительный спрос на одношпунную, грубую и прочную обувь.

¹⁾ В дополнение тому, что было сказано о влиянии крепостного хозяйства на расселение кожевенного производства, прибавим, что селения Шуйского у. Владимирской губ. (с. Васильевское, Кузнецово и 40 других деревень), известные, как было выше указано, в прошлом мощным развитием сапожного производства, принадлежали преимущественно гр. Шереметьеву и кн. Мещерскому (А. Корсаков, О формах промышленности, 1861, стр. 202—203).

²⁾ Е. И. Шифштейн, Мелкая валяльная промышленность в СССР, 1924, стр. 132, «Ученые записки Саратовского госуниверситета», вып. IV, 1924. Более подробно см. также в «Очерке валяльной промышленности».

Каждая из этих основных групп потребителей—городское население, сельское и армия—предъявляла свои особые требования к обуви, в связи с чем задачи их снабжения брали на себя, в зависимости от характера в них производства, отдельные производящие районы, а в пределах их—различные формы промышленного хозяйства в частности.

Это разделение задач наметилось в общем таким образом, что крупная промышленность специализировалась по преимуществу на производстве городской обуви, в то время как крестьянский рынок и запросы военного ведомства на «однотипную, грубую и прочную обувь обслуживались по преимуществу кустарно-ремесленным производством.

Однако вследствие недостаточного развития механического производства обуви запросы городского населения в значительной степени удовлетворялись и обувью кустарного производства, в частности обувью наиболее далеко ушедшего в сапожной технике Кимрско-ленинского района, успешно конкурировавшей на городских рынках с обувью более крупных городских фабрично-заводских предприятий.

Обратно, отошедший Варшавский фабрично-заводской район производства обуви, представлявший, как увидим ниже, известные своеобразия, обслуживал своей обувью (на медных гвоздях) в значительной степени также и крестьянский рынок.

Сказанным, в связи с географическим размещением и характером продукции важнейших производящих районов, в значительной степени предопределяется уже и география их рынков сбыта.

Главным потребителем производства Северо-восточного района, дававшего по преимуществу простой рабочий, а также и присковый сапог и простую женскую обувь, является соседний мощный потребительский крестьянский рынок Сибири, а также Средней Азии, Урала (рабочий рынок фабрично-заводских населений) и Кавказа. Особенно большое значение имел сибирский рынок для кунгурской и сарангульской обуви, доходившей до Тюмени и Забайкалья. В последнее время Кунгурско-сарангульский район, опиравшийся на Волгу, стал частично захватывать и рынок Поволжья; относительно дорогая обувь Северо-восточного района фигурировала также на рынках внутренних и южных губерний.

Рынком обуви Центрально-промышленного района (Москвы, Кимр и Ленинска), поставлявшего обувь всевозможных сортов и цен, фактически являлась вся страна, за исключением западных губерний. Поволжье, Юг, Западная Сибирь, Урал, Кавказ и другие районы в лице их сельского и частью городского населения предъявляли большой спрос на обувь Центрально-промышленного района, среди которой кимрско-ленинская обувь занимала одно из первых мест.

Все остальные районы, не исключая и Северо-западного, в котором только механическое производство обуви в Ленинграде обслуживало городской рынок всей страны, имели чисто местное значение, снабжая обувью своего производства местные рынки уездного и губернского значения; в исключительных случаях в местах с наибольшей территориальной концентрацией производства имели место попытки выйти за пределы губернии, иной раз—даже за пределы своего района. Так, вывоз обуви в ограниченных размерах наблюдался из Юго-западного района в более южные губернии (Херсонскую, Екатеринославскую), отчасти—на восток. Большие избытки имелись в пределах Бутурлиновско-алексеевского района Воронежской губ., вызвавшиеся также в южные губернии, где потребность

в обуви была весьма значительна, а также и на более далекие рынки Кавказа, Сибирь.

Точно так же имелись попытки выйти за пределы своего района и в сапожном центре Среднего Поволжья. Из центров Саратовской губ. сапоги развозились свопущиками по б. Области войска донского, по Волге, за Волгу и даже в Сибирь.

Необходимо также подчеркнуть, что обувь этих последних районов (Юго-западного, Средневолжского) была подчас весьма невысокого качества и удовлетворяла лишь самые петребовательные запросы. И поэтому эти районы в большом количестве снабжались обувью и другими районами, в частности Московско-кирского, конкуренция с которым была абсолютно не под силу местному технически отсталому сапожному производству.

Данные ж.-д. перевозок не дают, к сожалению, возможности осветить затронутый вопрос.

Огромное значение для сбыта кустарной обуви имели постоянные ярмарки и базары, в особенности в пределах Юго-западного и Северо-восточного районов, — достаточно увязанные со всем строем работающего на рынки местного значения сапожного промысла означенных районов.

Лишь Нижегородская ярмарка, опирающаяся на мощную Волжско-камско-окскую водную систему, удерживала за собой исключительно большое организующее значение на обслуживаемые ею районы сапожного производства. Средний привоз обуви за довоенное пятилетие определяется в 2778,7 тыс. руб.: ¹⁾ Значение ярмарки для отдельных районов характеризуется следующими данными ²⁾:

Кожаная обувь на Нижегородской ярмарке в 1900—1913 гг.

Наименование товара	Ярмарочный оборот (тыс. руб.)					
	1900	1909	1910	1911	1912	1913
Московская обувь .	220	500	550	700	850	—
Кимрский » .	200	1 000	850	1 000	700	1 000
Талдомская » .	—	—	—	—	150	180
Сарапульская » .	100 ³⁾	—	400	250	250	250
Кунгурская » .	15 ⁴⁾	—	80	25	125	50
Азиатская » .	400 ³⁾	—	450	550	525	675
Варшавская » .	—	70	50	100	—	75
Арзамасская » .	2 ³⁾	—	55	—	—	—

¹⁾ И. А. Р п и м о в и ч, Нижегородская ярмарка, 1926, стр. 23.

²⁾ «Отчеты о ходе торговли в Нижегородской ярмарке в 1900 и 1909—1913 гг.»

³⁾ 1899 г.;

⁴⁾ 1903 г.

Не для всех районов Нижегородская ярмарка имела, как видно из приведенных данных, одинаковое значение. Это неодинаковое значение ярмарки для отдельных районов поддерживалось характером их производства, указанным выше значением для них тех или других рынков сбыта, большей или меньшей удаленностью от ярмарки.

Московско-лимерский товар фигурировал на ярмарке в количестве 10—12% производства; Саранульский и Кунгурский районы, работающие главным образом на Сибирь, подвозили готовую обувь еще в меньшем количестве: 5—10% годовой выработки. Ирбитская ярмарка для этих районов имела поэтому гораздо большее значение. Вятские и Казанские кожевенно-сапожные районы, работавшие в значительной степени на интендантство, ярмаркой почти совершенно не пользовались. Большое значение ярмарка имела в торговле азиатской обувью, для которой рынком сбыта являлись Сибирь, Средняя Азия и Поволжье. Кроме привоза товара на ярмарку огромно было ее значение как места, где устанавливались торговые связи и цены, и притом не без влияния Москвы.

ГЛАВА II.

ДОВОЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕЛКОЙ ОБУВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЕЕ ХАРАКТЕРИСТИКА.

1. ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Кустарно-ремесленное производство обуви являлось, как известно, до войны, так же как и сейчас, доминирующим. Оно доминировало над крупным не только по числу занятых в нем лиц и по своему мощному территориальному распространению, но, что гораздо важнее, и по ценности своей продукции.

Основываясь на материалах довоенного времени, обработанных проф. А. А. Рыбниковым¹⁾ (по крупной промышленности—В. Варзара, по мелкой сельской—земских исследований, по городской—б. мин. внутр. дел), взаимоотношение крупного и мелкого обувного производства до войны может быть представлено в следующем виде:

Крупное и мелкое обувное производство в 1908—1912 гг.

	Раб. (в тыс.)	В %	Сумма пр-ва (в млн. руб.)	В %
Крупная	9,2	1,9	12,5	5,2
Мелкая { городская	142,3	29,6	92,3	39,3
{ сельская	328,9	68,5	130,9	55,5
Всего	480,4	100,0	235,7	100,0

¹⁾ Проф. А. А. Рыбников, Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. Москва 1922 г.

Во избежание недоразумений мы считаем и здесь необходимым подчеркнуть, что мы прекрасно учитываем условность и дефектность термина мелкой (кустарной) промышленности, под которым скрываются различные формы промышленного хозяйства, в том числе и децентрализованное крупное. Но даже и с этой оговоркой исключительное значение мелкой и рассеянной обувной промышленности, по сравнению с крупной (централизованной), и вся ее важность в деле снабжения обувью многочисленных потребителей страны выступают довольно отчетливо. У нас, к сожалению, отсутствует достаточно полный материал для суждения о (количественной) эволюции мелкой обувной промышленности во времени и в пространстве. Но и тот ограниченный материал, которым мы располагаем, позволяет выявить основные моменты этой эволюции вообще и ее направление в отдельных районах в частности.

Количественная эволюция мелкой сапожной промышленности за 1880—1913 гг.

Районы	80-е годы	1908— 1913 гг.	Число лиц, занятых в сапожн. промысл. во 2-м периоде, в ‰ к числу их в 1-м
Всего сапожников	37 818	61 292	162,1
В том числе:			
I. Сев.-вост. район (Пермская, Вятская, Уфимская губ.)	2 399	7 324	305,3
II. Сев.-зап. (Тверск. губ.)	10 703	20 577	192,3
III. Центр.-черноз. (Рязанская, Орловская губ.)	2 461	4 522	183,1
IV. Юго-восточ. (Саратовская, Самарская губ.)	2 886	4 384	154,4
V. Центр.-пром. (Москов., Костр., Нижегород. губ.)	6 080	8 009	131,1
VI. Украина (Полт., Харьков. губ.)	13 339	16 476	123,8

За обозреваемый 25—30-летний довоенный период, мы, в качестве первой основной тенденции, констатируем довольно значительный рост числа лиц, занятых в мелкой обувной промышленности по всем сопоставляемым районам страны. В пределах же отдельных районов эта основная тенденция проявляется с раз-

личной силой. С этой точки зрения мы, в качестве второй тенденции, имеем прежде всего довольно отчетливую картину более быстрого роста числа мелких сапожников, по мере движения от центра страны (ЦПО) к ее окраинным районам. Исключением как будто бы является Украинский район. Но это исключение, мы думаем, весьма возможно обусловлено тем, что целый ряд важных районов (Курская, Черниговская губ.) в сопоставляемых данных не представлен¹⁾. И наконец, в качестве третьей тенденции, выявляемой приведенными данными, следует подчеркнуть, что из окраинных районов восточные и юго-восточные обнаруживают, по сравнению с западными, юго-западными (и центральными), более быстрый прирост числа мелких сапожников.

Эта с различной силой проявляющаяся тенденция роста в отдельных районах нам представляется, несмотря на известную дефектность материала, достаточно хорошо увязанной как с особенностями расселения сапожного промысла в прошлом в этих районах, так и со всей хозяйственной атмосферой последних.

Из главы о географии мелкого обувного производства, в которой были приведены и некоторые данные исторического характера, нам известно, насколько велика была концентрация мелких сапожников во многих пунктах, в особенности — в центре, в юго-западных и южных губерниях еще в 50-е и 80-е годы прошлого столетия. Очевидно, что, в связи с этим, в указанных районах в целом ряде случаев темп прироста числа мелких сапожников должен был оказаться, как мы это и видим из приведенных данных, несколько замедленным. Недостаточно быстрый темп количественной эволюции здесь в целом ряде случаев как бы компенсировался эволюцией качественного порядка, в смысле изменения форм промышленного хозяйства и увеличения интенсивности работы (увеличение продолжительности сезона, разделение труда и рост его в производительности, большее внедрение торгово-промышленного капитала).

На северо-востоке и, в особенности, на юго-востоке мы таких склонений в далеком прошлом еще не имели, и здесь количественная эволюция в целом ряде случаев еще шла параллельно с эволюцией качественного порядка.

К сожалению в нашем распоряжении отсутствует цифровой материал для характеристики указанных выше изменений качественного порядка в пределах отдельных районов.

В дальнейшем этот вопрос будет нами еще затронут, но и сказанное, нам кажется, помогает несколько разобраться в приведенных данных количественной динамики.

Однако для различного темпа количественной эволюции были и другие причины. Из этих причин прежде всего необходимо подчеркнуть несомненную

1) Что это навидному так, подтверждается следующим сопоставлением по слободам Курской губ.

	В. Михай- ловка	Погр.-Мп- хайловка	Ольманка	Черилка	Б. Халп.	Слоновка	Ниповка	Миро- ное
Число сапожников в 80-е гг.	1600	303	358	57	149	62	68	325
Дворов сапожников в 1904 г.	1800		300	115	37	40	85	628

За 80-е годы (по данным Н. А. Добротворского) Татарчуков, Мелкая промышленность ЦПО, за 1904 г., из сборника «Материалы по обследованию кустарных промыслов», изд. Курского губернского земства, 1904.

хозяйственную и территориальную связь, которая существует между кожевенным хозяйством и сапожниками, а тем самым и между изменением численности мелких кожевников и сапожников в отдельных районах. Оказывается в тех районах, в которых продолжала расти мелкая кожевенная промышленность, питающая мелкую сапожную полуфабрикатом-кожей, создавались лучшие предпосылки для роста последней, как это мы видим в Северо-восточном и Юго-восточном районах. Падение мелкого кожевенного производства в Центрально-промышленной (и Северо-западной) области не отразилось однако на росте мелкого сапожного производства постольку, поскольку последнее (Кимрский-ленинский район) самым тесным образом было больше, чем в каком-либо другом месте, связано с торгово-промышленным капиталом (Москвой), в то время как в других районах некоторые группы кустарей сапожников находились еще вне постоянной связи с торгово-промышленным капиталом вообще и торгово-промышленным капиталом в кожевенном производстве в частности.

Особенно тесная связь между средним и мелким кожевенным и сапожным хозяйством существовала в форсировавшем свое кожевенное хозяйство Северо-восточном районе. Вятские, кунгурские, сарапульские кожевники фактически на рынок кожу выпускали лишь в виде случайных партий. Связь эта была весьма сильна и в юго-западных районах. Но мелкое кожевенное производство в этом районе, технически отсталое, постепенно оттеснялось крупной промышленностью как местной, так и центральных районов, выбрасывавших сюда полуфабрикат-кожу. Это ставило в целом ряде случаев в затруднении «мелкого» сапожника, особенно в связи с преобладанием в прошлом в этом районе только торгово-купеческих отношений в виде закупки готового товара.

Различный темп роста, нам кажется, зависел также и от условий, имевших место на рынках готовой обуви.

Мощный потребительский рынок Сибири, Средней Азии и Закавказья для восточных районов, работа на интендантство, наиболее развитая в том же Северо-восточном районе, обеспечивая производство постоянным спросом на обувь, несомненно форсировали рост сапожного производства.

Обувь Юго-западного и Южного района, в связи с низкой техникой здесь мелкого кожевенного и сапожного хозяйства, испытывала после проведения железных дорог неуклонное конкурирующее давление со стороны обуви центрального района, что не могло не сказаться на темпе роста местного мелкого сапожного производства.

Кимрско-ленинскому району, выбрасывавшему обувь и высокого качества, в большей степени, чем какому-либо другому району, приходилось конкурировать с фабричной обувью и обувью крупных городских предприятий, что опять-таки отражалось на темпе не только количественного роста числа сапожников, но и качественных сдвигов в организации производства.

Анализ причин, обусловивших различный темп количественных изменений в отдельных районах, нам кажется, должен быть обязательно дополнен указанием на исключительное значение условий, складывавшихся и на рынке труда, являющемся, как мы знаем, подчас основным фактором, определяющим географическое размещение сапожной промышленности.

Стоит только сопоставить данные о темпе роста числа мелких сапожников в отдельных районах с высотой в них зарплат в сельском хозяйстве, чтобы вскрыть тесную и несомненную связь, существующую между этими двумя явлениями:

Рост мелких сапожников в связи с высотой заработной платы в сельском хозяйстве.*

	Сев.-вост.	Сев.-зап.	ЦЧО	Юго-вост.	ЦПО	Украина
На 100 лиц, занятых сапожным промыслом в 80-е годы, было в 1908—1913 гг.	305,3	192,3	183,1	154,1	181,1	123,8
Зарплата с.-х. раб. в коп. на своих харчах в период посевов и уборки хлебов в 1909—1913 гг. 1).	67	80	71	86	83	86

Крупная механическая обувная промышленность, у нас до войны была слабо развита. Механическое обувное производство стало развиваться лишь в начале текущего столетия.

Число и производительность обувных предприятий в 1900—1908 гг. (данные В. Варзара).

Годы	Число завед.	Сумма пр-ва и вырабо. по заказу в тыс. руб.	Число раб.		На 1 руб. суммы пр-ва в руб.	Число механич. двиг.	Сила двигат. (лош. сил.)
			при завед.	вне завед.			
1900	45	1 978,9	1 599	559	917	4	32
1908	34	13 570,1	9 164	3 549	1 067	47	3 135

В отличие от кожевенной промышленности обувная характеризуется максимальным внедрением рабочих машин, обусловивших введение новых приемов работ, совершенно недоступных ручному производству. История развития механического производства обуви представляет собой блестящие страницы постепенного овладения механизмами трудовых процессов. Начиная ²⁾ с конца 40-х годов прошлого столетия, когда была изобретена швейная обувная машина, усовершенствования и дальнейшие изобретения обувных машин сделали за XIX век колоссальные успехи. В то время как швейная машина стала уделом и мелкого производства, машина для пришивания подошв (Sohlennähmaschine), вследствие высокой ее стоимости и огромной производительности, сразу же предопределила крупные размеры производства. Долгое время не удавалось сконструировать удовлетворительно работающей гвоздильной машины. С окончательным усовершенствованием таковой было замкнуто последнее звено в цепи механизации произ-

1) На основании «Оборника ст.-эконом. свед. по с.-х.ов. России и иностр. госуд.» за соотв. годы.

2) На основании работы Behr's, Die Volkswirtschaftliche Bedeutung der technischen Entwicklung in Schuhindustrie, Leipzig 1909.

водства обуви. В настоящее время на технически совершенных механических предприятиях обувь с самого начала до конца, за исключением некоторых второстепенных операций, производится машинным путем. Разделение труда достигло необычайного выражения. В изготовлении например мужского сапога мы имеем более 200 отдельных стадий (операций) производственного процесса, а именно ¹⁾:

В подошвенном отделении	
(Bodenabteilung) окола	75
» пошивочном (Stepperei) »	50—60
» закроечном (Stanzerei) »	30
» отделочном (Ausputz- und »	
Fertigmacherei) »	45

Фабрика с производством в день 500 пар военных сапог нуждается в 150 различных специальных машинах; фабрика, считающаяся на производство более высоких сортов обуви, требует их значительно больше ²⁾. К особенностям обувной промышленности следует также отнести и крайнюю специализацию рабочих машин; и все это, пользуясь выражением В. Зомбарта: «в замену пилы и молотка».

Эта механизация производства не могла не сказаться на производительности труда ³⁾.

Так, время, необходимое для изготовления одной пары обуви, составляет:

	Фабрика	Ремесло
Работа по изготовлению верхней части обуви	Время 51 мин. Число отд. операций 21	2 час. ⁴⁾ 2
Работа по изготовлению нижней части обуви	Время 1 ч. 27 м. Число операций 58	11 час. 1
Всего	Время 2 ч. 18 мин. Число отд. операций 79	13 час. 3

Несмотря на указанные успехи в области механического производства обуви, обувная промышленность, очевидно в связи с тем, что она имеет дело с механическими процессами, требует, по сравнению с кожевенной, где доминируют химические процессы ⁵⁾, гораздо больших затрат на труд и соответственно меньших затрат на сырье.

¹⁾ H. Lippert, Die Heimarbeit in deutschen Schuhindustrie, стр. 8.

²⁾ Там же.

³⁾ C. Rehe, Die deutsche Schuhgrossindustrie, Jena 1908, стр. 61. Сейчас на основании указанного выше производительность труда несомненно еще больше увеличилась.

⁴⁾ Стачка голенищ на ложной швейной машине.

⁵⁾ В. Варзар в своей последней работе (Очерки основ промышленной статистики, ч. II, 1927, стр. 136) предлагает даже включить кожевенную промышленность в группу химических производств.

Структура издержек производства 1).

% отношение стоимости издержек производства.

	Сырье	Топливо	Зарплата	На 1 механ. си- ду рабо- чих
Россия (1908 г.)	61,0	1,6	19,2	2,29
САСШ (1914 г.)	61,8		21,1	1,91

В 1900 г. стоимость оборудования на 1 рабочего составляла у нас (по данным В. Варзара) 14 руб.; по данным промышленной переписи 1913 г. общая стоимость недвижимого имущества по балансу на 1917 г. составляла на 1 рабочего 1 265 руб. (из которой на долю стоимости земли приходилось 14,3%, строений—56,3%, машин—26,3% и прочего оборудования—3,4% ²⁾), а в САСШ стоимость капиталов на 1 рабочего определялась (в 1914 г.) в 1 330 долларов (около 2 660 руб.) ³⁾. По сравнению с теми же отношениями в кожевенной промышленности ⁴⁾ мы имеем определенную картину повышения всех показателей, свидетельствующих о значительно большей трудоемкости обувной промышленности.

В связи с этим интересно привести нижеследующие данные, характеризующие структуру обувной промышленности отдельных стран с точки зрения распространения различных по величине предприятий ⁵⁾.

Распределение обувных предприятий по числу занятых в них рабочих.

Страны	Всех пред- приятий	В них рабо- чих (в тыс.)	В среднем раб. на 1 предпр.	% рабочих в предприятиях с числом рабочих				
				1—5	6—20	21—50	51—100	>100
САСШ (1919 г.) . . .	1 449	211,0	146	0,3	1,3	4,0	8,3	86,1
Германия (1907 г.) . .	200 362	369,6	1,8	73,7	5,8	3,8	5,3	11,4
Россия (1916 г.) . . .	24	10,8	470	0,2		1,4	1,2	97,2

Приводимые данные между собой конечно несравнимы. Американский ценз 1919 г. не регистрировал заведений с продукцией ниже 500 долл. (1 000 руб.) в год, в то время как герман-

1) По В. Варзару и «Abstract of the fourteenth Census» и т. д.

2) Труды ЦСУ, т. XXIV, вып. I и II.

3) «Abstract» и т. д. Цифра эта, ввиду господства в об. пром. арендной системы пользования машинами, не отражает, естественно, действит. капит. затрат.

4) См. наш очерк кожевенной промышленности в настоящем издании.

5) Составлено по «Abstract of the fourteenth Census», «Stat. des deutschen Reichs», В. 213, и «Справочнику» Госизнезского.

скими данными охвачены все заведения, включая и мелкие, а сведения по России касаются всего небольшого числа крупных предприятий, состоявших членами 6. Всероссийского общества кожевенных заводчиков; известно также, что американские цензы несколько увеличивают средние размеры предприятий, в то время как германские переписи учетом цехов, что имеет большее место в интересующей нас сейчас обувной промышленности, их преуменьшают. Средний размер германских обувных фабрично-заводских предприятий поэтому значительно выше и определяется для 1906 г. (для предприятий, обязанных страхованием) в 41,6 чел.¹⁾ Но все же даже со всеми этими оговорками характерные особенности наших огромных по числу рабочих фабрик (но с недостаточной снабженностью основными капиталами) выступают довольно отчетливо. Укажем, что в 1912 г. на одно обувное фабрично-заводское предприятие в России приходилось в среднем все же 213,2 чел.²⁾

В связи с сказанным представляет интерес динамика различных по величине предприятий в разных странах.

Для Германии мы имеем следующие данные³⁾:

Группы заводов по числу в них рабочих	Число рабочих (в тыс.) в завед. различной величины		На 100 лиц, занятых в обув. пр-ве в 1896 г., было в 1907 г.	На 100 лиц, занятых в кожев. пр-ве в 1896 г., было в 1907 г.
	1896 г.	1907 г.		
1—5	328,2	272,0	83	54
6—10	17,5	13,4	77	59
11—20	7,0	8,4	120	84
21—50	8,5	13,9	164	111
51—100	11,2	19,6	176	} 185
101—200	10,8	19,7	182	
более 200	5,2	22,6	432	131
	388,4	369,6	96	98

Темп вытеснения мелких обувных предприятий более медленный, чем в кожевенной промышленности. Предприятия с числом

1) S. Behr, Die Volkswirtschaftliche Bedeutung der technischen Entwicklung in der Schuhindustrie, 1909, стр. 38.

2) В. И. Шарый, Статистический очерк кожевенной промышленности и торговли, Петроград 1917, стр. 10.

3) Составлено по «Statistik des deutschen Reichs», В. 115 и 213.

рабочих 11—20 показывают уже прирост. Вместе с тем весьма интенсивный рост обнаруживают крупные предприятия. По данным переписи 1907 г. в Германии насчитывалось 9 фабрик с числом рабочих от 501 до 1000 чел. и только 2 с числом рабочих более 1000 чел. К довоенным годам (по данным обследования Союза германских обувных предприятий)¹⁾ первых предприятий насчитывалось уже 13, а вторых 7, из которых было с числом рабочих:

1000—1500	1500—2000	>2000
5	2	1

В то же самое время, в отличие от обычного (в довоенных условиях) процесса укрупнения производственных единиц, идущего за счет уменьшения их числа при одновременном росте числа занятых в них рабочих, в обувной промышленности Германии мы до войны наблюдали еще рост числа предприятий. Рост этот сопровождался некоторым уменьшением средних их размеров, что, по мнению немецких авторов, обусловлено возникновением в течение последних десятилетий также средних и мелких предприятий²⁾.

Число и средние размеры обувных предприятий в Германии за 1893—1907 гг.

Годы	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907
Число фабрик . .	1 025	1 123	1 214	1 310	1 395	1 503	1 628	1 757	1 864	2 009
Число в них рабочих (в тыс.) .	48,1	50,8	54,0	57,2	59,4	62,2	66,4	71,3	77,5	—
Рабочих на 1 предприятие .	46,9	45,3	44,4	43,6	42,6	41,3	40,7	40,6	41,6	—

Для Германии кроме того характерно также наличие большого количества рабочих, работающих вне предприятий (наемные домашние рабочие), которых насчитывалось в 1882 г. 18 774 чел., в 1895 г.—26 553 чел., в 1907 г.—18 617 чел.³⁾

Распространение наемной домашней системы и отдельных обувных центрах Германии таково⁴⁾.

¹⁾ Н. Lippert, Die Heimarbeit in der deutsch. Schuhindustrie, Offenbach a. M., стр. 35.

²⁾ S. Behr, стр. 38. Данные эти относятся к предприятиям, обязанным страховать наем.

³⁾ Н. Lippert, Die Heimarbeit in der deutschen Schuhindustrie, Offenbach a. M., 1916, стр. 37.

⁴⁾ Там же, стр. 43—44. Работа Н. Lippert'a вышла в 1916 г. Данные относятся повидимому к довоенным годам.

Наемные домашние рабочие (Heimarbeiter) в Германии.

Обувные центры	Пирмазенс	Берлин	Нейштадт	Вейсенфельс	Дрезден	Нюрнберг	Кассе	Кельн	Цеггау	Ротальбен	Франкфурт- на-Майне
Число пред- приятий .	243	146	10	136	25	12	5	7	3	13	10
Число фабр. рабочих .	13 726	4 567	813	4 409	1 682	2 131	1 003	905	578	459	1300
Число домаш- них рабо- чих . . .	3 002	1 832	1 500	527	351	393	533	207	238	131	425
% дом. раб. к общему их числу .	17,9	28,6	70,4	10,7	17,2	15,6	34,8	18,7	29,4	22,2	24,1

В Эрфурте и Корнвестгейме, Оффенбахе-на-Майне, Штутгарте, наоборот, наемные домашние рабочие встречаются единицами. Интересно также отметить, что по данным Союза германских обувных предприятий из 50 с лишним млн. марок зарплаты, выплачиваемых последним, 2,5 млн. марок приходится на долю наемных ¹⁾ рабочих на стороне.

Связь наемной домашней системы с размерами обувных предприятий иллюстрируется следующими данными, относящимися к довоенному времени ²⁾ (см. табл. на стр. 85).

Представляется возможным установить связь между величиной предприятий, родом вырабатываемых ими изделий, с одной стороны, и развитием наемной домашней системы — с другой.

Крупные, исключительно централизованные предприятия (Эрфурта, Нюрнберга, Оффенбаха, Пирмазенса, Корнвестгейма, Штутгарта) выпускают по преимуществу первоклассную рантовую мужскую и дамскую обувь.

В средних предприятиях вырабатывается грубый на деревянных гвоздях рабочий сапог (в Туттинген), массовая детская и девичья, деревянно-шпильчатая обувь (в Вейсенфельсе), прошивная дамская и детская (в Пирмазенсе, центре наемной домашней системы), балльная обувь (в Берлине и Дрездене). В этих местах мы находим уже большее количество домашних рабочих, особенно в Пирмазенсе, выделяющем разные более дорогие и дешевые сорта обуви.

Крупные и мелкие предприятия распространены в производ-

¹⁾ Н. Lippert, предисловие.

²⁾ Там же, стр. 46.

Насемные домашние рабочие (Heimarbeiter) в обувной промышленности Германии.

Группировка предпр. по числу в них рабочих	Число работ. на них дом. рабочих	Домашн. рабочи в % к общему их числу	На 100 всех рабочих приходится	
			домашний ²	фабричных
1—3	8	0,1	3,7	96,3
4—5	30	0,8	9,2	90,8
6—10	149	1,7	12,3	87,7
11—20	472	5,4	12,8	87,2
21—30	495	5,7	14,5	85,5
31—50	1 120	13,0	14,4	85,6
51—100	1 645	19,0	2,6	90,4
101—200	2 212	25,5	11,3	88,7
201—500	1 246	14,4	8,5	91,5
501—1000	1 072	12,4	12,4	87,6
1000—1500	204	2,4	3,2	96,8
Более 1500	6	0,1	0,1	99,9
	8 659	100,0	—	—

стве войлочной, детской (Baby-Schuh) и дорожной обуви (Клеве, Кельн, Вермельсгирх, Пегай). Здесь в качестве наемных домашних рабочих находим огромное количество женщин (около 3 000 чел.)¹⁾.

Иные отношения естественно ожидать в обувной промышленности Америки, где зарплата в три раза выше, чем в Германии²⁾. В том же направлении несомненно действовала резко выраженная специализация в обувной промышленности САСШ, сбывающей продукцию в крупные оптовые магазины обуви или же в организованные в различных местах страны группой вырабатывающих различную обувь предприятий на картельных основаниях собственные магазины. В Германии же специализация в производ-

¹⁾ Н. Lippert, стр. 17 и 42—43.

²⁾ Е. Н. Обувная промышленность САСШ, журнал «ВВКС» № 9 за 1925 г. К какому году это относится, указаний нет. Надо думать, что к 1925 г.

ства отдельных сортов обуви, как правило, слабо выражена. Стоит это в связи с тем, что ее обувная промышленность сбывает свою продукцию по преимуществу в розничные магазины, представляющие спрос на обувь всевозможных сортов и величины ¹⁾.

Обувная промышленность САСШ ²⁾.

Предприятия с годовым пр-вом в тыс. долл-ров	1914 г.				1921 г.		
	Число предприятий	Число рабочих (в тыс.)	Пр-во (в %)	На одно предприятие рабочих	Число предприятий	На 1 предпр. в среднем рабочих	Подготовлено обуви в млн. пар
Менее 20	348	95,6	46,6	78	167	3	9,1
20—100	303				373	17	
100—500	429				539	62	83,3
500—1000	198				199	161	
более 1000	137	96,0	53,4	701	227	489	176,4
Всего .	1 355	191,6	100,0	142	1 505	122	268,8

Производство мелких предприятий (до 100 тыс. долл.) в общем производстве крайне незначительно—3,4%. Все же не лишен интереса факт изготовления значительной по нашему масштабу ³⁾ массы обуви (9,1 млн. пар) в предприятиях со средним количеством рабочих около 15 чел.

Динамика среднего размера и технического оборудования предприятий характеризуется следующими данными:

¹⁾ S. Behr, стр. 31—32. Интересно в связи с этим отметить, что в Германии насчитывается 28 596 розничных обувных магазинов, что дает один магазин на 2 400 чел. с колебаниями от 1 850 чел. в Тюрингии до 4 786 чел. в Берлине. Для САСШ число розничных обувных магазинов определяется в 21 500, но кроме того обувь продается во многих универсальных и кооперативных магазинах, в связи с чем общее количество торговых заведений по продаже обуви поднимается до 140 000; 15 000 магазинов сбывают 60% всей обуви. «Вестник кожевенной промышленности и торговли» № 3 за 1927 г., стр. 85.

²⁾ Таблица составлена нами на основании данных упомянутой статьи Е. Н. В этой статье для 1921 г. производство характеризуется лишь процентными отношениями, исходя из которых и от общей мощности производства в млн. пар мы вычислили производство отдельных групп предприятий. Вычислить размер производства каждой отдельной группы, по характеру приведенных Е. Н. данных, возможности нет.

³⁾ Государственной промышленностью СССР в 1927/28 г. изготовлено 18,3 млн. пар обуви.

Рост размера обувных предприятий в САСШ за 1880—1926 гг.¹⁾

Годы	1880	1890	1900	1905	1909	1914	1919	1921	1923	1926
Число фабрик . . .	1 959	2 082	1 599	1 316	1 343	1 355	1 449	1 505	1 542	1 700
Рабочих (в тыс.) . .	111	184	142	150	185	192	211	184	211	—
На 1 фаб. рабочих . .	57	64	89	114	138	142	146	122	137	—
На 1 фаб. маш. сил. .	5,9	14,7	30,9	42,7	64,0	74,0	83,2	—	—	—

До 1909, отчасти 1914 г. мы, в противоположность тому, что наблюдали еще в Германии, имеем нарастающий процесс укрупнения производства: уменьшение числа предприятий, параллельное увеличение числа рабочих и мощности оборудования и в соответствии с этим значительный рост средних размеров предприятий. С этого времени как будто намечается некоторая стабилизация роста средних размеров предприятий по числу рабочих, сопровождаемая однако (как это можно усмотреть из данных за 1919 г.) усилением технической базы производства и ростом, следовательно, капитальных вложений. Интересно в связи со сказанным подчеркнуть, что, по мнению Е. И., «оценивая американский опыт, можно считать, что уже при годовом производстве фабрики в 130 000 пар достигается необходимый для массового производства размер предприятий» и что «можно утверждать, что среднего размера предприятия с количеством рабочих от 62 до 161 сумели удержать свою позицию в борьбе с крупным производством с количеством рабочих от 500 и более» (до 3 000—4 000 на 1 предприятие)²⁾.

В обувной промышленности довоенной России укрупнение предприятий было (как и в САСШ) гораздо резче выражено, чем в ее кожевенной промышленности.

Среднее число рабочих на 1 заведение в России³⁾.

	1900 г.	1908 г.	1912 г.
Кожевенное пр-во	38,5	39,8	43,9
Обувное »	35,5	278,2	213,2

1) За 1880—1919 гг. на основании: «Fourteenth Census of the United States taken in the Year 1920», vol. X, p. 508, за 1921—1923 гг. из статьи Е. И., за 1926 г. по «ВКП и Т» № 3 за 1927 г.

2) Е. И., Обувная промышленность САСШ, «ВКС» № 9 за 1925 г. Интересно также отметить, что еще в 1905 г. в САСШ насчитывалось 59 предприятий (в 1890 г.—138, в 1900 г.—78), работавших на более крупные фабрики обуви и выполнявших отдельные операции (S. Veit, стр. 34).

3) В. Шарп и, Статистический очерк кожевенной промышленности и торговли.

Средний, равный до войны 1,5 млн. руб., основной капитал наших акционерных обувных предприятий был гораздо крупнее, чем в кожевенной промышленности, где он равнялся лишь 980 тысячам рублей ¹⁾. Более медленный оборот капиталов в кожевенной промышленности, связанный с особенностями производственного процесса, повидимому был одной из причин этого меньшего внедрения акционерных капиталов в кожевенную промышленность.

Более детальный анализ структуры обувной промышленности довоенной России вскрывает однако и здесь несколько типов обувных фабрик, обусловленных экономической обстановкой соответствующих районов.

Типы обувных предприятий в довоенной России в 1908 г. ²⁾.

Губернии	На одно предприятие					На 1 двигат. лоп. сил	На 1 мех. силу рабочих	% зарплата в общ. изд. пр-ва	Год. зарплата раб. на предприятии
	Сумма пр-ва в тыс. руб.	Вароч. по заказу в тыс. р.	Рабоч. при за- водах	Рабоч. вне заво- дов	% женши к общ. кол-ч. раб. при зав.				
Ленинград. . . .	7 831	—	1 692	—	50	229	1,49	15	688
Казанская	1 240	833	4 080	3 000	49	81	50,6	33	160
Варшавская . . .	150	2,5	77	2	15	18	5,0	22	432

В условиях высокой зарплаты Ленинграда ³⁾ и его выгодного географического положения (что имело значение для получения машин), мы имеем централизованное и механизированное производство с огромной производительностью, опирающееся на более дешевый женский труд и лучше оплачиваемый мужской труд, в отношении некоторых категорий которого механическое производство обуви предъявляет известные требования на квалификацию (американский тип).

Наоборот, в условиях низкой расценки труда в Казани сформировалось крупнейшее децентрализованное производство со значительно меньшей производительностью труда, опиравшееся на многочисленные массы плохо оплачиваемых домашних рабочих и на многочисленный слабо механизированный и менее квалифицированный труд внутри заведения (русский тип).

¹⁾ В. Шарык, Статистический очерк кожевенной промышленности и торговли.

²⁾ По данным В. Варвара; в Ленинграде и Казани числилось по 1 фабрике, в Варшавской губ.—8; процент зарплаты в б. Казанской губ. преувеличен в связи с огромным значением работы на заказ.

³⁾ Эта зарплата была еще выше, если принять во внимание большой процент хуже оплачиваемых женщин.

Иной тип организации (напоминающий германский), имевший место также и в Прибалтике¹⁾, мы наблюдаем в Варшаве. На этом районе ввиду его большого интереса нам необходимо несколько задержаться, хотя подробная характеристика исключена за отсутствием соответствующих данных.

Варшава²⁾ насчитывала в 1907 г. до 3 000 сапожников и являлась крупнейшим центром обувного производства, представлявшего собой «одну из важнейших и серьезнейших отраслей ручного труда» в Польше с продукцией свыше 45 млн. руб., из которой более 50% (по некоторым данным даже до 80 млн. руб.) «ввозилось в пределы б. империи. Варшава изготовляла самую разнообразную обувь, очень дорогую и очень дешевую, — в том числе, как указывалось уже выше, и на крестьянский рынок. Производство (до 1905 г.) было организовано главным образом по типу раздаточной системы с сильной эксплуатацией сапожников. «Фабриканты» выдавали раскроенный товар мастерам с поштучной оплатой (за работу, подошву, пуговицы и пшурки по 1 р. 75 к. — 2 р. 05 к. за пару дамской и 2 р. 05 к. — 2 р. 80 к. за пару мужской обуви). Последние работали у себя на дому с привлечением наемных лиц или передавали уже от себя сапожникам на сторону за плату на 17—22% меньшую.

С 1905 г. Варшавский район, дававший красивую и прочную обувь, но державшийся в значительной степени на низкой зарплате, стал под давлением профессиональных организаций рабочих понемногу переходить к централизованной системе работ. Центр тяжести производства стал вместе с тем перемещаться в фабрики. Ручное домашнее производство сосредоточилось главным образом на производстве вышших или самых низших сортов обуви. Производство же средних сортов все больше стало переходить в ущерб ручному (домашнему) производству на механические фабрики. В 1913 г. в Варшаве насчитывалось уже «84 обувных фабрики, на которых занято от 300 до 400 чел. рабочих», причем, в противоположность другим городам России, «где обувная промышленность относится к крупной индустрии, в Варшаве получила особое распространение мелкая фабрикация, которая успешно конкурирует с фабрикатами как местных, так и иногородних предприятий»³⁾.

Это внедрение механического производства в дальнейшем однако несомненно вызвало одновременный рост и крупных фабрик обуви, и в 1912 г. на 25 повидимому наиболее крупных фабриках

1) Интересно отметить следующий факт, свидетельствующий о меньших размерах обувных предприятий в Западном крае: в отшедших западных губерниях осталось 50% всех обувных предприятий довоенной России, по всего с 20%-ной продукцией обуви. И. Докшиц, Мировое производство обуви, «ВКП и Т», № 1—2 за 1927 г.

2) Характеристика Варшавского района дана на основании отдельных статей, помещенных в журнале «Русский кожевник» за 1907—1914 гг.

3) «Русский кожевник» № 5 за 1913 г., стр. 9—10.

Варшавы насчитывалось 2825 рабочих, т. е. в среднем 113 чел.¹⁾. Этим мы к сожалению, за отсутствием данных, должны закончить анализ эволюции форм промышленного хозяйства этого интересного района, который в последнее время на рынках б. империи стал испытывать конкуренцию со стороны механических фабрик, возникших на Западе и во внутренних губерниях. В дополнение к сказанному, представляют интерес приводимые данные:

На 10 000 чел. населения всех лиц, занятых в обувной промышленности²⁾.

Годы	Германия		Россия и СССР			САСШ	
	всего рабочих	в том числе из предпр. до 5 чел.	годы	всего рабочих	в том числе в мехк.	годы	всего рабочих
1875 . .	88,0	83,9	1875	—	—	—	—
1882 . .	87,2	79,9	1882	—	—	1880	21,9
1895 . .	74,6	63,1	1897	39,0	—	1900	18,8
1907 . .	59,6	43,9	1908—1912	29,7	29,1	1909	20,1
1925 . .	61,3	—	1924—1925	30,1	28,8	1923	18,2

Подчеркнутые выше резкие различия в структуре обувной промышленности рассматриваемых стран, обусловленные общим развитием их народного хозяйства, получают здесь дополнительное освещение. Германия по числу лиц, занятых в обувной промышленности, вдвое превосходит нас, несмотря на более высокие формы промышленного хозяйства с вытеснением ручного труда. Достижение исключительного развития, обильно снабженное капиталами, механическое производство обуви в Америке дает возможность лучшего и более полного удовлетворения запросов населения в обуви при меньшем количестве дорого оплачиваемых рабочих. Наша обувная промышленность оказывается слабо обеспеченной капиталами, а в связи с низкими потребностями населения и число рабочих в ней значительно ниже.

1) «Фабрично-заводские предприятия Российской империи», 1914, Петроград, изд. Совета съездов торговли и промысл.

2) Для Германии, в ее старых границах население вычислено нами на основании данных: «Statistik des deutschen Reichs», «Statistik. Jahrbuch für das deutsche Reich», 1926 и «Wirtschaft und Statistik», 1927, 2—Februar Heft. Для Америки из «Abstract of the fourteenth Census» и т. д., а также см. прим. 1-е на стр. 87. Для России взято число городских и сельских сапожников по данным 1897 г. по 42 губ. Европейской России и 3 губ. Азиатской, за 1908—1912 гг.—данные проф. А. А. Рыбникова, за 1924/25 г.—из трудов ЦСУ.

Если существование мелких форм производства в Германии и Привислинских губерниях стимулировалось прежде всего избытком труда, то в условиях наших внутренних губерний к этому основному моменту несомненно присоединились и другие. Рассеянное состояние рынка обуви при недостаточном развитии рельсовых путей, низкий уровень потребностей крестьянской массы, в связи со слабой его покупательной способностью, и вытекающий отсюда спрос на грубую, но дешевую обувь, сезонность наконец потребления кожаной обуви, в связи со значительным еще распространением, в силу естественно-исторических условий более дешевой валеной обуви, а местами еще и крайне примитивных лаптей, — вот сумма факторов, которые на фоне избытка труда имели дополнительное и существенное значение для развития и роста получивших у нас преимущественное распространение кустарно-ремесленных (децентрализованных) форм производства.

Мелкое рассеянное производство все больше попадало в зависимость от торгово-скупщического и торгово-промышленного капитала. Порой оно сокращалось, по указаниям целого ряда исследователей, в связи с ростом цен на полуфабрикат-кожу. Последнее обстоятельство несомненно имело большое значение для судьбы мелкого производства, принужденного это увеличение расценок на сырье возмещать за счет своей зарплаты. Но для мелкого массового производства, какое имело место в кустарных гнездах, большое значение получил несомненно не этот только рост цен

Движение цен на обувь и выделанную кожу на Нижегородской ярмарке (в % к ценам предыдущего года¹⁾).

	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.
1) Выделанная кожа.						
Мостовые вятские .	+13,6	— 8,4	— 10,0	+18,2	+17,3	+82
» камские .	+ 8,0	— 2,0	прош. г.	+ 2,0	+26,5	—
Полуваля вятский .	+ 0,3	+ 1,2	— 2,4	+ 2,4	+43,0	—
Опоек казунский II сорта	+ 0,2	+16,7	—16,2	+19,3	+19,1	—
2) Готовая обувь.						
Сарапульская обувь	+10,0	+ 9,0	—11,0	+ 5,0	+ 5,0	+ 5,0
Московская . . .	} + 7,5	+ 7,5	прош. г.	+ 6,5	+ 10	+17,5
Кимрская				+ 5,0	+20,0	—
Кунгурская				+ 5,0	повыш.	+10,0

¹⁾ «Отчеты о ходе торговли на Нижегородской ярмарке» за соответств. годы.

К сожалению абсолютные данные за весь период у нас отсутствуют. По козам цены в 1913 г. вычислены к средним ценам за 1905—1908 гг.

на сырье, а разница в характере движений расценок на кожу и готовую обувь (см. табл. на стр. 91).

Несмотря на некоторую несогласованность данных по отдельным годам, все же выявляется тенденция более медленного роста цен на обувь в годы высоких расценок и, наоборот, более быстрого их падения в годы низких цен, по сравнению с тем, что имеет место на рынке кожи, — явление, аналогичное тому, что мы наблюдали на рынке сырья и выделанной кожи (см. очерк кожевенной промышленности). Этот неодинаковый характер и темп движения расценок на выделанную кожу и обувь имели несомненно большое значение для заработков и тем самым для устойчивости мелких форм производства.

Размер душевого потребления обуви у нас был крайне незначителен. Довоенное потребление составляло (по данным проф. Ланцового) 1 пару на 3 чел. сельского населения и 1 пару на городского жителя¹⁾, в то время как в Америке имеем 3 пары, в Англии—2,2, в Германии—1,6, а во Франции—1,4 пары²⁾. Тем не менее внутреннее производство не покрывало спроса, и мы имели за довоенные годы заметный привоз готовой обуви.

Ввоз и вывоз обуви в 1891—1913 гг. 3).

Страны привоза или вывоза.	Привезено обуви всякой в готовом и подгот. виде.			Вывезено обуви всякой, кроме резиновой.		
	1891 — 1893 гг.	1901 — 1903 гг.	1911 — 1913 гг.	1891 — 1893 гг.	1901 — 1903 гг.	1911 — 1913 гг.
Всего тонн тыс. руб. . .	— 228,2	98,4 393,3	209,8 1483,5	— 560,8	239,5 275,7	413,1 1058,8
В том числе:						
Германия тонн . . тыс. руб.	3,3 —	3,3 38,2	95,1 895,5	0,0 —	1,6 4,5	1,3 2,3
Австро-Венгрия тонн . . тыс. руб.	26,2 —	13,1 130,8	26,2 313,7	0,0 —	0,0 2,9	93,4 193,4
Китай и Монголия тонн . . тыс. руб.	6,6 —	67,2 191,5	65,6 95,9	0,0 —	83,6 99,0	193,4 547,7
Финляндия тонн . . тыс. руб.	— —	— —	— —	18,0 30,3	129,5 135,3	52,5 121,5
САСШ тонн тыс. руб. . .	— —	0,0 0,9	11,5 91,7	— —	— —	— —

1) «Сборник синдцированных кожевенной промышленности» за 1924/25 гг.

2) «Материалы к пятил. пром. назв. пром. СССР», изд. ВСНХ СССР, 1927.

3) В. И. Шарый, Статистический очерк кожевенной промышленности и торговли, Петроград, 1917.

Ввоз готовой обуви заметно увеличивался и притом в большей степени, чем вывоз; средняя стоимость тонны ввозимой обуви определяется для 1911—1913 гг. в 6 832 руб., а тонны вывозимой обуви только в 2 562 руб. Ввоз опирался на Германию и б. Австро-Венгрию, вывоз—на Китай и Монголию, отчасти Австро-Венгрию и Финляндию.

2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЛКОЙ САПОЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

На основе данных земских обследований, обработанных проф. А. А. Рыбинтовым, организационно-производственная структура мелкой селской сапожной промышленности представляется в следующем виде ¹⁾:

Организационно-производственная характеристика сельского сапожного промысла.

Валовая производ. на 1 раб. от 1 44,9 в Уфимской губ. до 694,2 руб. в Верхн. у.			
Годовой заработок раб. »	43,3 »	Вольск. у.	» 194,3 » » » »
Недельный заработок раб. »	1,1 »	»	» 5,7 » » » »
На 100 хоз-в ввез рабочих »	143,7 чел.	Покров. г.	» 193,7 » » » »
На 100 своих рабочих:			

мужчин »	74,5 »	Кунгурск. у.	» 100,0 » » Охандск. »
женщин »	0,4 »	Хвалын. »	» 22,4 » » Култ. »
детей »	2,7 »	Верхот. »	» 14,5 » » Вольск. »

На 100 своих приход. насм. »	8,6 »	Уфим. губ.	60,3 » » Верх. »
Сезон работ в недел. » »	28 »	Пелзевск. у.	41 » » Вольск. »
Оборуд. на 1 хоз-во » »	5 руб.	Тулск.	25 + 100 маш. » Кунгур. »
Сырья на 1 рабочего » »	64,8 »	Уфим.	499,9 руб. » Верхот. »

Приведенные данные дают целую гамму, колебаний показателей, характеризующих организацию мелкого сапожного производства, обусловленную вне- и внутрихозяйственными условиями работы мелкого промыслового хозяйства. Отношение к рынку сырья и сбыта, отношение к земледельческому хозяйству, организации труда и сезон работ и, как слагающее все это, доходность мелко-промыслового хозяйства—различным образом складываются на отдельных стадиях эволюции мелкого сапожного производства, зафиксированных приведенными данными.

Первоначальная форма—кожевника-сапожника, встречаемая еще местами, как на севере и юго-западе, в последующее время в процессе эволюции сменялась отделением кожевника от сапожника. Заготовка полуфабриката-кожи осталась в руках кожевника и отделялась от операций по ее заготовке и пошивке, относящихся к сапожному хозяйству.

В дальнейшем и посадочно-заготовочные операции по превращению полуфабриката-кожи в специализированный полуфабрикат—заготовку, вытаску—выделяются в особую специальность, связанную однако вначале главным образом с сапожным хозяйством на началах технического (внутрихозяйственного) разде-

¹⁾ «Очерки организации сельского кустарно-ремесленного хозяйства», Москва, 1926, стр. 111.

лении труда. Наконец и эти операции выделяются из сапожного хозяйства. Оказывается гораздо более выгодным приобретение готовых скроенных верхних частей обуви (заготовок и вытязок) в специальных магазинах, вместо того чтобы держать дорого оплачиваемого специального мастера в мастерской сапожника.

С приобретением швейной машины связаны также значительные изменения в организации производства. Строчка верхних частей обуви выделяется в качестве самостоятельного ремесла в руках более предприимчивых мастеров, омазавшихся в состоянии приобрести машину и работающих за определенную плату на сапожников, машин не имеющих; или же эта строчка имеет место в самых закрытых мастерских и магазинах, обывающих сапожнику готовые скроенные и застроенные верхние части обуви. Сапожник в целом ряде случаев превращается таким образом в рабочего-«детальщика», в руках которого остается только прикрепить нижние части к покупаемым готовым верхним частям обуви¹⁾.

В процессе дальнейшего развития эта эволюция в области общественного (междохозяйственного) разделения труда, приведшая к распаду кожевенно-обувного хозяйства на ряд отдельных, связанных рыночными отношениями хозяйств, сменялась обратной тенденцией, заключающейся в превращении их снова в единое хозяйство на началах технического (внутрихозяйственного) разделения труда в мануфактуре или на фабрике, не получившей однако своего полного завершения по причинам, о которых речь будет ниже.

Параллельно и в самой непосредственной связи с этими изменениями, их обуславливая, нарастали изменения в области рыночных отношений. Рост рынка в связи с развитием ж.-д. путей стимулировал развитие крупного производства, принявшего, в зависимости от технико-экономических условий производства в отдельных районах, децентрализованную или централизованную форму. Рост рынка сопровождался одновременно и отделением производства от сбыта, а также изменением на рынке сырья между сапожным хозяйством и кожевенным, как поставщиком основного полуфабриката для первого.

Мелкое сапожное хозяйство, находясь под давлением указанных выше изменений в области рыночных и технико-экономических условий производства, отвечало соответствующими изменениями в своей организационно-производственной структуре, нашедшими свое отражение в тех колебаниях показателей, которые были приведены выше на основании земских исследований.

Размеры настоящего ютерка исключают к сожалению возможность подробного анализа указанных моментов. Некоторые характерные черты взаимоотношений между кожевенным и обувным хозяйством были даны в очерке кожевенной промышленности. Здесь, затрагивая попутно и эти моменты, необходимо фиксировать наше внимание главным образом на анализе организационно-производственной структуры мелкого сапожного хозяйства, в зависимости от стадии его эволюции в отдельных районах.

Чтобы ярче охарактеризовать эти особенности, мы, в дополнение к приведенным выше данным проф. А. А. Рыбникова, приводим следующие данные, дающие в развернутом виде представление по возможности о всех сторонах мелкого сапожного хозяйства на разных стадиях его эволюции²⁾ (см. табл. на стр. 95).

Просматривая ряды данных, относящихся к ремесленной форме хозяйства, мы отчетливо видим нарастание всех показателей, характеризующих мощь хозяйства, по мере улучшения рыночных условий производства. Параллельно с этим растет и заинте-

1) S. Behr, стр. 21, «Aus dem Schumacher wurde ein Bodenarbeiter».

2) Таблица составлена нами на основании данных соответствующих земских исследований.

Организационно-производственный характеристики на легкой сапожной промышленности.

Формы промышленного хозяйства	Районы эвакуации	На 1 хоз-во рабочих	в % к общему числу рабочих			На 1 рабочего в год (руб.)	Доход на 1 сем. рабочих (руб.)	Варшавский район (руб.)	Средн. в неделю	в % хозяйств		в % хоз. или эквив.		
			мужчин	женщин	детей и подростков					беспосев.	посев более 10 га	на заказ	на рынок	на эквив. хоз-ва
I. Ремесленные формы.	Хвалынский у. без с. Павловки	1,2	0,4	—	0,5	142,3	65,6	12,0	27	26,9	5,2	97,7	7,1	0,4
	Уфимская губ.	1,5	17,5	0,7	13,3	144,9	93,7	38,0	30	30,6	4,6	79,8	12,4	1,3
	Верхотурск. у. Перм. губ.	1,9	37,6	0,7	24,3	334,2	222,2	146,0	36	80,4	0,7	74,5	19,9	5,6
II. Формы большой или меньшей зависимости от торгового-куп. капитала.	С. Черкасск. Вольского у.	1,8	22,5	—	14,9 ¹⁾	299,3	97,7	75,0	42	77,0	5,0	12,6	63,0	24,4
	С. Павловка Хвалынского у.	1,3	0,2	0,5	14,4 ¹⁾	141,4	54,5	21,0	36	81,5	—	7,5	28,8	30,6
	С. Мирополье Курск. губ.	—	3,8	—	—	—	100,0	—	34,6 ²⁾	26,4	нет св.	—	прев. муж.	—
	Шаранский у.	1,9	14,8	5,5	29,9	469,6	139,4	58,6	30	13,2	8,1	48,0	9,6	42,4
	С. Балкое Ярославск. губ.	2,4	26,2	4,9	28,2	—	97,4 ³⁾	83,0	42	23,8 ³⁾	нет св.	14,7	27,2	48,9
III. Формы большой или меньшей зависимости от торгового-промышленного капитала.	Оханский у. Пермск. губ.	1,9	29,0	—	—	384,7	140,0	48,0	38	21,2	4,1	4,0	13,0	83,0
	Кушур (город)	2,3	16,1	25,5	19,2	—	—	—	40	100,0	—	—	—	—
	Кушурский у.	2,2	19,8	15,7	27,7	466,0	160,0	50,1	24	52,3	1,2	3,5	8,0	83,5
	Камысский район	—	—	—	30,5 ³⁾	—	—	—	более 40	—	—	—	—	прев.

1) Процент детей. 2) По данным сборника — 77, 9, но с указанием, что эту цифру следует считать уменьшенной на 20 — 25%. 3) Сапожники, шорники, голышники. 4) Процент дворов, занимающихся круглый год. 5) Процент помощников и помощниц.

ресованность в сапожном промысле, как единственном источнике доходов, и ослабление связи с сельским хозяйством. Сапожный промысел в волостях Хвалынского уезда обслуживает местный спрос (в пределах уезда), в Уфимской губ., особенно в Кусе и Златоусте, работа на вольный рынок имеет уже большее значение, а в Верхотурском уезде близость фабрично-заводских поселений и рынков Сибири еще больше увеличивает значение вольного рынка. Все это сопровождается ростом среднего размера промыслового хозяйства, идущим в значительной степени за счет наемного труда, главным образом детей и подростков.

По мере движения от волостей Хвалынского уезда к Верхотурскому увеличивается также внутрихозяйственное разделение труда, в общем слабо выраженное, ограничивающееся главным образом использованием полурбочих наемных сил. Кожа (в раскроенном виде) или получается от заказчиков или покупается по преимуществу на месте у местных торговцев или кожевников. Более крупные сапожники Верхотурского уезда в некоторых случаях приобретают кожу и в некроенном виде.

В Хвалынском уезде машин совершенно нет. В Уфимской губ. их было 117, а в Верхотурском уезде—80, что дает в среднем по 1 машине на 3,7—3,8 хозяйств.

Сапожники, не имеющие машин, отдают часто строчить обувь другим (сапожники Хвалынского уезда отдают строчить обувь сапожникам с. Павловки). Особых рабочих помещений нет. В Уфимской губ. их имеют только 4% всех дворов. Зато в Верхотурском уезде процент хозяйств с особыми помещениями вырастает почти до 46. Стоимость инвентаря сельского сапожника Уфимской губ. около 6 руб. 30 коп., в Верхотурском—около 20 руб., подавляющая часть ее идет на колодки. В Верхотурском уезде около 50% всех хозяйств с числом рабочих более 5 находится в группе хозяйств, работающих на вольный рынок. В восьми таких хозяйствах занято 70 чел.

Обувь по преимуществу шьется простая. Более изящная шьется сапожниками горных заводов Верхотурского района.

Эта форма сапожного хозяйства распространена по всей территории страны, в частности в пределах территории, не вошедшей ни в один из рассмотренных выше районов Европейской части Союза.

Расширение спроса на обувь обуславливает здесь рост числа сапожников, как это видно из следующих данных по Уфимской губернии:

Рост числа сапожников в Мензелинском у. б. Уфимской губ.

Годы	Число сапожников.	Число волостей с сапожниками			
		5 сап.	5—10 сап.	>10 сап.	без сап.
1868	95	9	6	2	13
1884	272	11	11	8	—
1912/13 ¹⁾	457	нет сведений.			

¹⁾ За 1912 г.—по данным, опубликованным А. А. Рыбниковым, Малкая промышленность России, изд. «Новой деревни» 1923.

Этот рост сапожного промысла в местах его рассеянного состояния приводит к замене ремесленных форм кустарными, что и имело место в с. Черкасском Вольского уезда (включенном нами во вторую группу уездов), где за последние двадцать пять лет, в связи с превышением масштаба производства местных потребностей, в производство стала внедряться работа на неопределенного потребителя, а тем самым и торгово-скупщические отношения.

Рассматривая данные, характеризующие структуру мелкого сапожного производства в районах его прежней большей или меньшей зависимости от торгово-скупщического капитала, мы, в сравнении с ранее рассмотренной формой хозяйства, находим следующие изменения.

Средний размер хозяйства здесь в некоторых случаях повышается; уменьшается процент хозяйств-одиночек. Увеличивается процент наемных рабочих, растет значение труда детей и подростков, увеличивается сезон работ и вместе с тем и заработок как семейных, так и наемных рабочих. Заработки не достигают однако здесь размеров их в районах ремесленных, опирающихся на широкий местный рынок. Также необходимо подчеркнуть, что нарастание всех этих новых изменений не идет опять-таки так согласно, как в вышерассмотренной группе, что находит свое объяснение в рыночных условиях производства каждого из рассмотренных здесь районов, определяющих также связь сапожников с сельским хозяйством и технические условия производства.

Промысел в с. Черкасском той же волости б. Вольского уезда, расположенном в 48 км от Вольска и 120 км от Саратова, получил развитие среди крестьян-дарственников. Помимо местного спроса населения примыкающих частей б. Хвалынского и Вольского уездов, сбыт опирается через посредство скупщиков на значительный район поволжских селений и городов соседней Самарской губ. с крупными центрами сбыта в Николаевске, Маркштадте (Баронске) и Балакове. Павловский район, находящийся на расстоянии примерно 75 км от Кузнецка, Вольска и Хвалынска с их собственным широким сапожным производством, опирается в связи с этим, а также с худшим качеством его обуви, на более ограниченные рынки сбыта. Эта сдавленность Павловского района между другими сапожными районами, к тому же дальше от него ушедшими в сапожной технике, и недостаточная организованность рынка служат повидимому основными факторами, которые на базе низкой расценки здесь труда и крайне убогого сельского хозяйства (связь с которым большинство сапожников потеряло) обуславливает низкую производительность труда и невысокие заработки местных сапожников.

Дешевизной и невысоким качеством отличается сапог Шадринского района, в частности его важнейшего центра—Иванинцевской волости. Однако близость с. Крестовского с его крупной ярмаркой, а также ярмарок в Шадринске, Ирбите, Тюмени, Камышлове и

многих районах Сибири, имеющих особенное значение для более крупных сапожников и скупщиков, сообщила здесь промыслу черты значительно большей устойчивости и доходности.

Обувь села Мирополья, взятого нами для иллюстрации отношений, установившихся в юго-западном сапожном районе, с преимущественным развитием ремесленных и торгово-скупщических отношений, в настоящее время не заходит дальше 100 км от Мирополя. В недалеком прошлом—лет 40—50 тому назад—«рынком для миропольских сапог служили вся Украина и юг России: и Полтава, и Кременчуг, и Ростов, и Мариуполь, и Одесса; попадал сапог и на Кавказ, причем из Мирополя отправлялись на юг не только сапоги, но и выделанные кожи», в особенности полувал, почти полностью вывозившийся на юг. Проведение железных дорог и появление на юге кожи Московского района и кимрской обуви, в связи с развитием на базе привозимой кожи и местного сапожного производства, изменило картину, «крупные капиталы отхлынули» от кожевенно-сапожного производства, часть миропольских сапожников переселилась на юг, остальные же сапожники ограничивают свою работу пределами местного рынка.

Аналогичную ограниченность рынков до пределов местных встречаем мы в подавляющем большинстве губерний юго-западного и южного края. В большом количестве обувь продается на местных многочисленных базарах и ярмарках как самими производителями, так и скупщиками различных категорий. Обувь здесь выделяется довольно грубая, невысокого качества, местами не совсем прочная.

В селе Великом в очень ограниченных размерах шьется уже и городская обувь. Сбыт обуви происходил в самом Великом наезжавшим скупщикам и торговцам, обувь также вывозилась на ярмарку в Ростов и другие места. Для обуви Великосельского района также характерно сужение рынков сбыта вследствие образования новых пунктов производства в тех местах, где раньше продавалась великосельская обувь.

Организация производства в общем и целом во всех перечисленных районах большего или меньшего внедрения торгового капитала характеризуется, за некоторыми исключениями, примерно, одними и теми же чертами. Материалы для производства покупались небольшими партиями еженедельно «от базара до базара», часто в кредит у местных кожевников или лавочников. С местными кожевниками расплата очень часто производилась готовой обувью. Кожевенный материал обыкновенно покупался в раскроенном виде, обработанный «вытягалами»; местами, особенно на юго-западе, сами сапожники раскраивают кожу и «вытягивают» кройку. Дети и подростки занимаются тачанием обуви. Преобладающей обувью в этих районах является крестьянская в виде мужского сапога и простых женских ботинок. В некоторых районах все кустари, за небольшим исключением, рабо-

тают сапоги. В некоторых случаях, как например в Миропольи, не существует даже разделения труда.

Исключение составляет Великосельский район Ярославской губ., являющийся по сути дела переходным к той стадии эволюции, когда капитал не довольствуется уже одной только скупкой, а в той или иной степени организует и производство. В с. Великом хозяева мастерских, на которые работали большая часть кустарей, в отдельных случаях оставляли еще за собой некоторую работу: например заготовку на машине, но в большинстве случаев они главным образом занимаются уже только закупкой материала, руководством работой и сбытом. Во многих случаях работа деликом была организована вне мастерских хозяина с окончательным отделением функций по руководству от исполнительных, но и в этом районе внутрихозяйственное разделение труда было слабо выражено.

Машины имеются далеко не у всех. В Черкасском районе машины имелись лишь в шести хозяйствах, остальные же пользовались чужими машинами за плату, 2 коп. с пары мелкой обуви, 5 коп. — с пары сапог. Такие же отношения имели место и в Павловском районе, машинами которого пользовались сапожники остальных волостей Хвалынского уезда. В Миропольи машины повидимому совершенно отсутствовали. В Великосельском же районе насчитывалось уже 57 машин, стоимостью в среднем 75—100 руб. Распределение швейных машин было таково:

Распределение швейных машин в Великосельском районе.

Группы мастерских по числу раб.	Одно-чел.	2 раб.	3 раб.	4 раб.	5 раб.	6 раб.	Всего маст. рабач. из машин
Процент мастерских . .	33,6	30,4	18,4	10,1	1,8	5,7	217
Процент в них рабочих .	14,2	25,6	23,3	17,1	3,9	15,9	515
Процент маст. с машинами к числу их в каждой группе	6,8	27,3	32,5	45,5	50,5	75,0	57

Стоимость остального инвентаря определяется в 14—15 руб.

Для целого ряда районов с господством в прошлом торгово-скупщических отношений мы констатируем таким образом неблагоприятные рыночные условия быта. Под влиянием этих обстоятельств изменилась организационно-производственная основа промыслового хозяйства. В одних случаях, как в Юго-западном районе, это привело к тому, что наметившееся и местами резко выраженное внедрение торгово-промышленного капитала в производство приостановилось и сменилось простой скупкой сапог, что не могло не отразиться на всех сторонах промыслового хозяйства. Это мы констатировали для Мирополья. То же самое имело место и в

другом в прошлом крупном центре Курской губ. — с. Ольшанки, где для 50-х годов прошлого столетия мы в некоторых случаях уже имели типичную картину капиталистически организованной (централизованной и децентрализованной) мануфактуры ¹⁾.

Для Великосельского района эта организационная перестройка под влиянием изменившихся рыночных условий нашла свое выражение в сокращении крупных мастерских и перенесении работы из мастерской хозяина в избу кустаря и тем самым в изменению всей структуры промыслового хозяйства, отмеченной выше.

Обрисованный тип отношений и зависимости мелкого сапожника получил с теми или иными отклонениями в зависимости от местных условий довольно значительное распространение в большинстве районов, за исключением территории рассеянного состояния промысла и некоторых гнезд Центрально-промышленного и Северо-восточного районов с господством иных отношений.

За отсутствием соответствующей литературы мы затрудняемся отнесением Семеновского района б. Черниговской губ. и Алексеевско-бугурлинского Воронежской губ. Думаем, что эти центры мелкого сапожного производства (вместе с Великосельским районом Ярославской губ.) образуют различные ступени перехода к следующей стадии эволюции, в виде внедрения в производство торг.-промышл. капитала и превращения мелкого сапожника в наемного рабочего на стороне, нашедшей себе в двух различных типах наибольшее выражение в Кунгурско-оханском и Московско-кирском районах.

Здесь мы находим уже существенно иные черты в организации производства. Наемный труд уже местами сокращается, так как сами кустари превращены в наемных рабочих на дому. Вместе с увеличением числа полурабочих сил мы имеем здесь впервые огромный процент работающих женщин. Сезон работ и связь с сельским хозяйством с своей стороны указывают на исключительное значение промысла в жизни кустарей этой группы, подпавших под полную зависимость торгово-промышленного капитала, выступавшего здесь в прошлом организатором производства.

Разделение труда, как внутрихозяйственное, так и в особенности межхозяйственное, достигло здесь наиболее яркого выражения. Кустарь в целом ряде случаев превратился в простого детальщика, в руках которого остались лишь отдельные частичные стадии производственного процесса. В кустарной избе меньше, а подчас и совсем редко, встретим машину (как в Кунгурско-оханском районе), так как кустарь в целом ряде случаев получал товар для пошивки в раскроенном, заготовленном и застrochenном виде.

¹⁾ «Труды императорского вольно-экономического общества», Сиб., т. I, отд. I, 1895. Организация пр-ва в с. Ольшанки характеризуется для 50-х годов следующими чертами: 1) покрывкой сапог занимается «старший» или же наемный (по 1 коп. с пары); 2) от «кройчего» сапог переходил к «перешивальщику», который и стачивал их (по 1½—3¼ коп. с пары); 3) от «перешивальщика» сапоги поступали к «подшивальнику» (подшивает подшиву, укрепляет задник и каблук и т. д. по 6—10 коп. с пары). В пр-ве были связаны кожевники, торговцы обувью и кожей, кожевники-сапожники и сапожники-детальщики.

Уже в Оханском уезде мы находим большую группу кустарей, работавших в своей мастерской на «кустарей»-хозяев. Здесь же находим и работу на кожевников г. Осы и Оханска, Закрылка и заготовка кожи производилась в мастерской хозяина. Кроенный и вытянутый сапог отдается на сторону с платой 80 коп.—1 руб. Иногда сапог отдается на сторону в заготовленном уже виде с платой 60—70 коп. за пару на принаже кустаря, так что последнему остается только окончательно доделать обувь: натянуть на колодки, прибить подошву и подбор, отделать и отполировать подошву. Ботинок всегда отдавался в заготовленном виде с платой—за простой 45 коп. с пары, с гамбургской головкой 60 коп.

Схема (№ 1) организации сапожного производства в Оханском районе.

Этот тип организации находит свое дальнейшее развитие в Кунгурском районе, где «главной движущей силой в промысле» были крупные кожевенно-сапожные фабриканты г. Кунгура. При кожевенных заводах имелись отделочные и заготовочные мастерские. Обувь в кроеном, полузаготовленном и в заготовленном виде раздавалась городским и сельским кустарям-сапожникам. «Кустарь» получал от «фабриканта» расчетную книжку с указанием расценки труда, времени выдачи и приема товара. Испорченная обувь не принималась, и кустарь принужден был ее продавать за свой счет на базаре. Некоторые из кустарей очень часто передавали уже от себя взятую ими для пошивки обувь другим сапожникам за более низкую плату, так как книжка выдавалась не всем, а только аккуратным и состоятельным. В двух волостях Осинского уезда—Юго-кнафской и Выкской—насчитывалось до 40 хозяйств сапожников с «собственными книжками» и 200 хозяйств, на них работающих.

Представляет большой интерес следующая организация производства на одном из кожевенно-обувных предприятий г. Кунгура, на котором зарегистрировано 116 рабочих с распределением их по мастерским следующим образом:

Название мастерских	Крой- ная	Отдел. гамб.	Отдел. пар.	Поса- дочн.	Заго- тоз.	Вста- вочн. защ.	Опра- вочное
Число рабочих	18	9	35	34	41	19	10
В том числе женщин (в %) . . .	—	—	—	—	41,5	42,1	—
Примеч. способ найма	по де-ню			по де-ню и сдель-но		сдель-но	по де-ню и сдель-но

Организация самой пошивки сапога представлена следующей схемой:

Кожа поступает в кройную мастерскую, где производится раскрой верхнего товара—вытяжек, головок и др.—и нижнего товара—подшв, стелек и пр. Из кройной мастерской раскроенный товар поступает в отделочные мастерские (гамбургского, шагренового товара и посадочную); из последних—снова в кройную мастерскую, где производится «прикрой»—сортировка товара для той или иной обуви. Из кройной мастерской обувь затем направляется по следующим трем руслам:

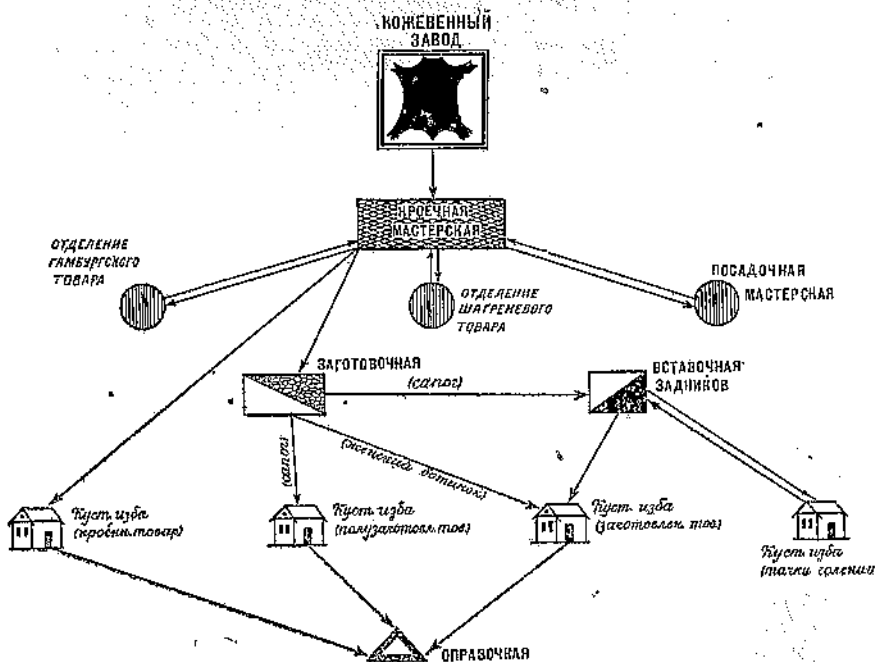

Схема (№ 2) организации кожевенно-обувного производства в гор. Кунгуре.

- 1) непосредственно в кустарную избу только в кройном виде
- 2) в заготовочную мастерскую, где идет прикройка, вытяжка и заготовок по шаблонам, подведение подклада, вставка подклада и т. д. Из заготовочной мастерской женский ботинок поступает в кустарную избу уже вполне в заготовленном виде, сапог же или в полузаготовленном виде (т. е. без задников и стаченны голенищ) в кустарн. избу или же
- 3) во вставочную задников для вставки задников и стачки голенищ, откуда уже в заготовленном виде в пошивку кустарн. «Вставочная задников» принадлежит фабриканту, сдающем работу сдельно мастеру, который от себя уже нанимает наемных рабочих, причем интересно подчеркнуть, что одна из стадий

производственного процесса, имеющих место во «вставочной задников», — тачка голенищ отдается на сторону сдельно ¹⁾. Из кустарной избу обувь (сапог) поступает в опраочную, где она подвергается окончательной отделке (заправке швов у голенищ).

Характер вырабатываемых здесь изделий, в зависимости от типа хозяйства, представлен следующей таблицей (приведены лишь важнейшие сорта):

Ассортимент обуви Кунгурского района (в %).

Наименование обуви Тип хозяйства	Прост. мужск. азов. сапог.	Шагр. габ. голов. платоп. лаков.	Охотн. болотн. прииск.	Женск. болотн. прост. на резине	Женск. болотн. на резине с габ. носком.	Детск. обувь	Башмаки, коты
Кустари г. Кунгура, работ. на фабриканта	31,8	21,9	8,6	9,6	6,1	8,2	5,3
Кустари-базарщики г. Кунгура .	60,0	4,0	0,9	15,1	0,9	15,6	1,7
Кустари-базарщики крестьяне .	40,7	2,8	—	44,2	—	3,6	8,7
Дерев. кустари, работав. на фабрикантов	55,8	6,6	3,2	15,8	3,9	7,1	4,9
Всего по уезду	46,1	11,2	4,6	16,2	4,0	8,1	5,0

Несколько аналогичные отношения имели место в Саратовском районе, где интересно отметить, — начиная с 1907 г., стало намечаться постепенное сокращение централизованного производства и перенесение пошивки обуви в избу кустаря ²⁾.

Охарактеризовать с такой же подробностью Московско-кимрско-ленинский район, за отсутствием соответствующих данных, не представляется возможным. Но и в Кимрско-ленинском районе, развивавшемся под сильным влиянием торгово-промышленного капитала Москвы, как Кунгурский — под влиянием торгово-промышленного капитала Кунгура, еще в 90-е годы имели место отношения, не только аналогичные тому, что находим в 1913 году в Кунгуре, но эволюция здесь, в этом стариннейшем и важнейшем районе, пошла еще дальше и нашла свое выражение в организации еще в 90-е годы мастерских, в которых обувь при помощи наемных рабочих изготовлялась вполне ³⁾. В Кунгуре

¹⁾ Интересно подчеркнуть, что строчка голенищ одна из основных работ наемных домашних рабочих в Германии и что из 59 предприятий, работавших в 1905 г. в САСШ по заказу крупных обувных предприятий, 19 занимались тем же (см. примечание 2-е на стр. 87).

²⁾ «Отчет о ходе торговли на Нижегородской ярмарке», 1914, стр. 200.

³⁾ «Отчеты и исследования кустарной промышленности», т. I, 1892, стр. 227. Там же

таких вполне централизованных мануфактур, мы повидимому не имели. Другая особенность этого района заключается в том, что здесь, в отличие от того, что имело место в Кунгуре и других центрах Северо-восточного района, сапожное производство не было так тесно связано и комбинировано с кожевенным. Раздача товара в Кимры для пошивки практиковалась отчасти оставшковскими заводчиками, московскими же и кимрскими повидимому в очень незначительных размерах, и кожевенное дело в Кимрах развивалось (в 90-е годы) почти независимо от местного сапожного ¹⁾.

Близость Московского кожевенного района давала очевидно возможность иной организации производства, чем в Кунгуре, с преобладанием мелкого и среднего кожевенного хозяйства.

В 1909 г. в Кимрах были уже две паровые фабрики с 60 раб. на них и 7 крупных мастерских (по 100 раб.) ²⁾. Производство обуви в Москва было сосредоточено в руках нескольких (10) крупных скупщиков (с оборотом вместе с кимрским товаром до 10 миллионов рублей), раздававших кустарям раскроенный товар. В Кимрах же кроме того практиковалась и скупка готового товара ³⁾.

Отличительной особенностью Кимрско-ленинского района, выделявшего обувь всевозможных сортов и цен, является не только далеко выраженное техническое и общественное разделение труда, но и товарное разделение труда, что до некоторой степени находим и в Кунгурском районе—в городе и уезде (см. вышеприведенную таблицу). В Кимрском районе до 75% всех занятых лиц принадлежало к сапожникам, выделявшимся по преимуществу русский сапог, и лишь 25% приходилось на итмблетников, башмачников и изготовляющих дамскую обувь. В Ленинском же районе, наоборот, преобладающее значение имело изготовление легкой дамской и детской обуви (выворотные туфли, легкие полуботинки, фетровые ботинки и т. д. ⁴⁾). Интересно так же подчеркнуть, что, по мере приближения к Кимрам, шьется более фасонистая обувь, с удалением же от Кимры—преимущественно яловочный сапог.

Для Кунгурского района, в качестве его отличительной особенности, было отмечено комбинирование сапожного хозяйства с кожевенным. Этот процесс обратного объединения в одном хозяйстве двух основных ветвей кожевенно-сапожного дела—кожевенной и обувной,—отделенных друг от друга в процессе их эволю-

находим 7 групп участников в сапожно-башмачном производстве в Кимрах от тоговцов кожей и другими припасами до скупщиков обуви, хозяев мастерских и с познников-детальщиков включительно. В целях экономии места этих данных, отсылаемых к 90-м годам, не приводим.

¹⁾ «Отчеты и исследования по кустарной промышленности», т. I, 1892, стр. 22.

²⁾ «Отчеты о ходе торговли на Нижегородской ярмарке», 1909, стр. 145.

³⁾ Там же.

⁴⁾ «Вестник промысловой кооперации», № 4 за 1925 г. А. Егичев, Пошехонье и пущи обувного промысла в Кимрском районе.

ции, полного своего завершения однако не получил. В Германии до войны (в 1909 г.) имели всего лишь одно крупное обувное предприятие с собственным производством кожи¹⁾. Современная обувная фабрика пущается в коже, получаемой на разных технических основаниях (верхний товар, по преимуществу хромовым путем; подошвенный товар, до сих пор по преимуществу дубным). В кожевенной и обувной промышленности имеет также место расхождение оптимальных размеров их производственных единиц. Вот эти обстоятельства и стремление быть по возможности застрахованным от конъюнктурных колебаний на рынке сырья обуславливают указанное явление²⁾. У нас до войны такие объединения имелись³⁾. Производство массового крестьянского товара из кожи, получаемой исключительно обычным дублением, в связи с раздаточной системой работы, несомненно облегчало это комбинирование сапожного и кожевенного хозяйства в Кунгуре и других центрах Северо-восточного района.

ГЛАВА III.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕЛКОЙ ОБУВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЗАДАЧИ ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ.

1. СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МЕЛКОЙ САПОЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СРАВНЕНИЕ ЕЕ С ДОВОЕННЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ.

Как выше было указано, крупная обувная промышленность у нас стала развиваться фактически лишь в начале текущего столетия. Все же к 1912 г., по данным совета съезда торговли и промышленности в пределах довоенной России уже насчитывалось около 100 фабрик и мастерских обуви⁴⁾. На 65 (из этого числа) фабриках и мастерских обуви в 1912 г. числилось 13 835 рабочих с общей суммой производства в 27 млн. руб., из которых на долю Ленинграда приходилось 10,6 млн. руб., Вятской губ.—4,1 млн. и Московской, занимавшей третье место,—лишь 3,0 млн. руб.⁵⁾ В 1916 г. в России (без Польши и Прибалтики) имелось 58 механических и 56 полумеханических фабрик, на которых выработывалось 10,8 млн. пар обуви; в том числе в Ленинграде—5,6 млн. пар, Москве—1,8 млн., в Вятке—1,0 млн. пар⁶⁾. С отхо-

1) J. Trier, Die Volkswirtschaftliche Bedeutung der technischen Entwicklung in der deutschen Lederindustrie. Указание это основано не на данных 1907 г., где учет велся по цехам (Betriebe), 1909, стр. 79.

2) Там же. Отмеченное выше отсутствие специализации в обувной промышленности Германии несомненно также влияет в указанном направлении.

3) В Ленинграде: б. Невская фабрика механической обуви «Скороход» и также в Казани. «Справочник» М. Н. Госпиевского.

4) И. Локшин, Мировое производство обуви, «ВКП и Т.», № 1—2 за 1927 г., стр. 3.

5) И. Локшин, по данным б. Всероссийского общества кожевенных заводов.

6) И. Локшин. Там же.

дом западных губерний за пределами страны осталось 50% всех числившихся обувных предприятий, дававших однако только 20% всей обуви¹⁾.

Последующие годы привели, как известно, к значительному сокращению производства. Среди причин, обусловивших этот упадок, исключительно большое значение имели изношенность крайне сложного оборудования, невозможность его пополнения и отсутствие запасных частей; в обувной промышленности машины к тому же не продавались, а сдавались в аренду²⁾ Американской машиностроительной компанией и ее филиалом в Германии.

Тем выпуклее выступает факт восстановления в дальнейшем крупной обувной промышленности, обогнавшей довоенные размеры производства, как это видно из нижеприведенных данных, касающихся как всей государственной обувной промышленности в целом, так и отдельных важнейших районов в частности.

Крупная обувная промышленность СССР³⁾.

Г о д ы	Ф-ка «Скороход» (Ленинград) (в тыс. пар)	Ф-ка «Москожа» (Москва) (в тыс. пар)	Вятка (в тыс. пар)	Вся госуд. об. пром. (в тыс. пар)
1913	2 934	547	410	—
1916	4 133	—	670	10 800
1917 и 1917/18	2 990	587	—	—
1920/21 и 1921	560	457	231	6 748
1924/25	2 785	1 464	563	8 270
1925/26	3 850	2 109	620	11 175
1926/27	4 730	2 720	781	14 573
1927/28	—	4 014	1 256	18 298

Значение достигнутых успехов тем большее, что машины и запасные части, употребляемые в обувной промышленности, были как указано выше, исключительно заграничного происхождения.

1) Курбатов, Обувная специализированная промышленность, «ВКП и Т» № 4— за 1927 г., стр. 181.

2) С. Рейне в своей работе указывает, что в 1907 г. три эрфуртских фабриканты обуви при 881 раб. уплатили за аренду (несколько более 80) различных машин 61 300 марок; плата обычно взималась с количества оборотов (Die deutsche Schuhgrossindustrie, Jena 1908, стр. 31).

3) «ВКП и Т.» № 11 за 1927 г., стр. 438—440, 444 и 472. Размер производства за 1916 г. взят из ст. Н. Локшина, Мировое производство обуви, «ВКП и Т.» № 1—2 за 1927 г.

Восстановление обувной промышленности поэтому было самым тесным образом связано с мероприятиями по расширению и усилению собственных ремонтных механических мастерских и организации производства машинных частей на металлообрабатывающих заводах страны. Следует также подчеркнуть особенный рост механического производства обуви в Москве, где до войны механическое производство обуви было представлено несколькими небольшими предприятиями, а производительностью в 300—400 пар обуви в день каждое.

В 1927 г. состав синдигированной обувной промышленности, насчитывающей 22 механических фабрики, был таков ¹⁾:

Распределение фабрик синдигированной промышленности.

Производительность фабрик в тыс. пар обуви	50—	100—	200—	500—	1 200—	4 000—
	100	200	500	1 200	1 400	5 000
Число фабрик	3	7	6	4	1	1

Проследить изменения и сдвиги, которые имели место в другом крайне важном участке нашей обувной промышленности—кустарно-ремесленной—за отсутствием данных не представляется возможным. Можно а priori утверждать, что значение кустарной промышленности крайне выросло в военные годы вследствие усиленных требований обуви на армию, с соответствующим снижением производства в дальнейшем, особенно в годы нашей военной экономики.

Более подробные и надежные материалы опубликованы ЦСУ впервые лишь для 1924/25 г., на основании которых и дается в дальнейшем характеристика мелкой сельской и городской обувной промышленности СССР ²⁾.

На основании этих данных удельное значение мелкой обувной промышленности представляется в следующем виде (см. табл. на стр. 108):

До войны в пределах всей б. империи удельное значение мелкой промышленности характеризовалось, как было выше указано, по числу рабочих—в 98,1%, по продукции—в 94,8%.

Особенно сильно уменьшилась доля продукции сельской сапожной промышленности—с 55,5% в 1908—1912 гг. (в б. империи) до 39,1% в 1924/25 г. Это уменьшение есть несомненно результат тех неблагоприятных условий, в которые была поставлена работа мелкой сельской обувной промышленности, работавшей при помощи торгово-промышленного капитала на широкие рынки, в неизмеримо большей степени, чем городская. Все же следует думать, что известный недоучет имеет место, хотя бы потому, что

¹⁾ Ф. Курбатов, Обувная синдигированная промышленность, «ВСП и Т.» № 4—5 за 1927 г., стр. 131.

²⁾ «Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность СССР в 1925 г.», «Труды ЦСУ», т. XXXIII, вып. II, М. 1928.

Обувная промышленность СССР в 1924/25 г. 1).

Формы промышленности	Число рабочих	В %	Валов. прод. в тыс. черв. руб.	В %	Продукция в 1924/25 г. в % к довоен. продукции всей б. наперки	
Ценовая	18 459	4,4	78 821,7	22,1	332,0	
Нецензовая {	городская	151 759	36,4	138 226,7	38,8	78,8
	сельская	245 846	59,2	139 812,9	39,1	56,0
Всего	397 605	95,6	277 539,6	77,9	63,0	
	416 064	100,0	356 361,3	100,0	79,5	

обследованном охвачено лишь около 89,3%¹⁾ всего сельского населения²⁾.

Географическое взаимодействие и районное распределение городской и сельской промышленности и распространение основных форм промышл. хозяйства в последней по важнейшим районам рисуется данными 1924/25 г. в след. виде (см. также картогр. № 2):

География и структура мелкой обувной промышленности СССР в 1924/25 г.

Р а й о н ы	Занято сапожным промыслом		Валовой оборот		Валов. прод., изгот. из сырья заваз. в % ко всей валов. пром. сел. зап.
	всего тыс. чер.	в том числе в % в сельск.	всего в тыс. чер. руб.	в том числе в % в сельск.	
СССР	397,6	61,9	277 540	50,3	58,9
Центр.-пром.	82,3	71,2	57 716	64,7	44,2
Центр.-земл.	28,7	67,1	14 783	58,5	59,4
Нижегородский	24,2	62,2	14 346	45,8	55,5
Сев.-зап.	20,8	68,1	12 066	60,3	69,3
Сев. Кавказ	17,2	52,7	21 732	49,0	39,0
Западный	15,5	61,8	9 364	58,3	82,4
Волж.-камский	15,3	79,0	8 424	64,1	23,0
Уральск. обл.	12,6	49,6	10 702	64,1	19,1
Сиб. край	11,7	60,2	6 421	40,6	73,4
Северный	10,7	88,1	3 881	80,9	81,1
Украинская ССР	97,1	64,5	70 960	45,4	80,0
Ср.-аз. республ.	14,4	29,3	11 488	27,6	62,8
Зак. СФСР	13,6	16,2	12 625	10,6	62,6
Белорусская ССР	8,5	64,1	7 820	72,4	73,3

1) Ценовая—на основании «Трудов ЦСУ»—«Ценовая промышленность СССР за 1924/25 хозяйств. год», Москва 1926. При сопоставлении продукции ценовой промышленности в 1924/25 г. к довоенной необходимо принять во внимание, что довоенная продукция взята за 1908 г. Индекс для перевода червонного рубля в довоенный принят в 1,9.

2) «Мелкая и ремесленно-кустарная промышленность Союза ССР в 1925 г.» «Труды ЦСУ», т. XXXIII, вып. I, Москва 1926, стр. 8.

Географическое взаимодействие городской и сельской обувной промышленности характеризуется в общем теми же чертами, какие мы установили для довоенного периода и какие мы наблюдаем в мелкой кожевенной в 1924/25 г., с некоторыми лишь частичными изменениями.

Сельская обувная промышленность убывает (по процентному отношению занятых в ней лиц) так же как и кожевенная, правильно: по мере движения с севера на северо-запад, запад и юго-запад (Северный, Северо-западный районы, Белорусская ССР, Украинская ССР), 2) в отличие от кожевенной с центра на юг (ЦПО, ЦЧО, Северный Кавказ), в некоторых случаях с центра на восток (ЦПО, Урал) и с запада на восток (Украинская ССР, ЦЧО и НВО). Сельская обувная промышленность, наоборот, растет по мере движения: 1) от центра на север (ЦПО, Северный), 2) с запада на восток (Белорусская ССР, Северо-западный, ЦПО, Воложско-камский), как мы это наблюдали и в отношении мелкой кожевенной. По мере углубления на восток, юго-восток и в Среднюю Азию мелкая промышленность обнаруживает также тенденцию к уменьшению процентного отношения сельских сапожников.

Такое размещение в пространстве сельской обувной промышленности следует в целом ряде случаев считать достаточно хорошо обусловленным со стороны основных факторов, коими определяется ее география, т. е. со стороны прежде всего рынка труда, а также имеющего большое значение для географии мелкого сапожного производства и рынка полуфабрикатов, в данном случае географии мелкой и средней кожевенной промышленности. Последнее обстоятельство имеет особое значение для Северо-восточного района, где кожевенное производство — не только среднее и мелкое, но подчас и крупное, — приурочено вместе с сапожным к небольшим городам, как Кунгур, Саранск, Вятка, Оса и т. д.

Точно так же уменьшение сельских сапожников по мере движения на юго-запад и юг обусловлено как развитием здесь местечковой и городской жизни, так и более высокими расценками на труд в сельском хозяйстве, что, в связи с ограниченностью местного рынка сапожного товара, в целом ряде случаев объясняет уменьшение процентного отношения сельских сапожников.

Меньшее же удельное значение сельского сапожного промысла во многих местах Сибири есть видимому результат местами недостаточного там развития, особенно в Средней Азии, оседлой жизни и сохранения еще домашнего производства для собственных нужд.

Мощное развитие крупной промышленности в ЦПО обусловило (как мы видели в очерке кожевенной промышленности) меньший процент сельских кожевников по сравнению с более южными районами со слабым развитием кожевенного производства. Обратная работа на всесоюзный рынок сельской обувной промышленности ЦПО, в частности Кирско-ленинского района, определила здесь больший процент сельских сапожников, чем в юго-западных и более южных районах с работой на более ограниченные рынки. В том же направлении действовали, как указано выше, и развитие местечковой и городской жизни и высокие расценки на труд в сельском хозяйстве. Эти высокие расценки, как мы знаем, обусловили даже здесь меньший прирост (в прошлом) числа сапожников, по сравнению с другими районами, где зарплата была ниже.

Различным образом складывающиеся рыночные условия труда, сырья и сбыта готовой продукции, которые, за отсутствием соответствующих данных, не могут быть нами для настоящего времени проанализированы с достаточной полнотой, определяют, нам кажется, взаимодействие в пространстве городской и сельской обувной промышленности, в основном достаточно правильно зафиксированное данными переписи 1924/25 г.

В тесной связи со сказанным стоит вопрос и о географии форм промышленного хозяйства, что опять-таки материал переписи вполне проанализировать не дает возможности. Здесь прежде всего интересно подчеркнуть, что в отличие от мелкой кожевенной промышленности, где наемное ремесло представлено главным образом в сельских местностях, в сапожной промышленности наемное ремесло в одинаковой степени развито как в городе, так и в деревне.

Валовая продукция в тыс. черв. руб.

Промышленность по месту нахождения	Кожев. пр-во		Сапожно-башмач. пр-во	
	с учетом сырья заказчика	без учета сырья заказчика	с учетом сырья заказчика	без учета сырья заказчика
Сельская	33 707,8	21 251,5	139 312,9	88 202,2
Городская	22 404,7	20 810,7	138 226,7	90 167,4

В отдельных районах значение наемного ремесла варьирует, как видно из вышеприведенной таблицы (стр. 108) от 58,9% валовой продукции, изготовленной из сырья заказчика по СССР, до 80,6% в Украинской ССР и 19,1% в Уральской области.

Сопоставление приведенных выше данных о проценте сельских сапожников и о значении наемного ремесла в сельской промышленности отдельных районов дает как бы возможность наметить (для 1924/25 г.) следующие типы ремесленно-кустарных районов обувной промышленности:

1) Районы с сосредоточением главной массы сапожников в сельских поселениях и господством в сельской промышленности наемного ремесла (Украинская ССР, Белорусская ССР ¹⁾, Западный, Северо-западный, Северный районы, Сиб. край).

2) Районы с сосредоточением еще больших масс сапожников в сельских поселениях, но с значительным распространением, а подчас и господством в сельской промышленности иных форм промышленного хозяйства, т. е. домашнего ремесла и зависимых (кустарных) форм (Центрально-промышленный, Волжско-камский, Центрально-земледельческий, Нижневолжский районы).

3) Районы с сосредоточением значительных масс сапожников в городских поселениях, причем в сельской промышленности гос-

¹⁾ Повидному целый ряд местечек попали в число сельских поселений, чем и объясняется преобладание (по переписи 1925 г.) в Белорусской ССР сельской сапожной промышленности.

подствуют также продажное ремесло и зависимые (кустарные) формы промышленного хозяйства (Урал, Северный Кавказ).

Какие формы промышленного хозяйства распространены при этом в городе на основании данных переписи не представляется возможным выяснить. Но основываясь на общих имеющихся у нас представлениях, можно повидимому сказать, что в первой и второй группе районов в городе будет преобладать наемное и продажное ремесло, в третьей же группе районов одновременно с этими формами промышленности огромное значение будут иметь кустарные формы промышленного хозяйства, распространенные также в некоторых случаях и в отдельных местах второй группы районов.

Более подробное выяснение географии форм промышленного хозяйства как в городской, так и сельской обувной промышленности не представляется возможным. По аналогии с тем, что было нами указано в отношении кожевенной промышленности, есть основание и здесь утверждать, что в районах прежней концентрации промысла мы и в настоящее время найдем в некоторых случаях зависимые формы сапожного хозяйства, главным образом в виде внедрения торгово-скупщических отношений с весьма значительным подчинением производителя.

С другой стороны, выпадение частного торгово-промышленного капитала, без соответствующей замены его иным, имело своим последствием и здесь увеличение в районах прежней концентрации наемного и продажного ремесла.

Сказанное подводит нас и к вопросу о географических сдвигах количественного характера, имеющих место в настоящее время. Нижеприводимые данные пытаются дать ответ на затронутый вопрос ¹⁾ (см. табл. на стр. 113).

При анализе приведенных данных необходимо иметь в виду, как это и было отмечено и в отношении кожевенного промысла, что по многим губерниям довоенные данные характеризуются значительной устарелостью и неполнотой. Тем не менее сопоставление представляет большой интерес для суждения о географических сдвигах в сапожном промысле, представляющих притом некоторое отличие от таковых в кожевенном.

В отношении кожевенного промысла мы установили географическое его перераспределение, приведшее к относительно одинаковому обеспечению ряда районов кожевниками, что между прочим связано с отказом средней и крупной промышленности от обслуживания запросов мелкого сапожного и шорного производства. Это перераспределение сопровождалось при этом относительной большей устойчивостью мелкого кожевенного производства в сырьевых районах и районах сосредоточения больших масс сапожников и шорников. В отношении же мелкого сапожного производства географические сдвиги имеют несколько иные черты.

¹⁾ Районы в долях более полной сопоставимости проработаны нами с соблюдением уездных делений.

Изменения по районам сельских сапожников по сравнению с довоенным временем.

Районы	Число сапожников		На 10 000 чел. населения		На 100 кожзв. было сапожников	
	до войны	1924/25 г.	до войны	1924/25 г.	до войны	1924/25 г.
Северный	5 660	9 427	35,4	52,7	429	447
Сев.-зап.	8 787	14 128	21,2	36,8	1 804	686
Западный	7 418	15 124	9,2	24,0	1 806	906
Центр.-пром.	44 480	58 611	27,6	44,2	838	1 886
Центр.-земл.	25 319	19 261	24,7	18,7	1 106	700
Урал	6 506	6 252	16,9	10,8	465	250
Волжско-камский	13 052	12 046	20,7	19,9	940	808
Нижеволамский	13 076	15 046	20,4	21,0	1 127	737
Украинская ССР	58 886	62 640	26,3	28,4	3 039	1 870
Башкирская АССР	2 319	3 043	10,5	14,2	856	530
	135 503	215 578	22,8	27,4	1 170	998

Прежде всего такого перераспределения промысла в пространстве и такого относительно одинакового обеспечения ряда районов сапожниками мы здесь не наблюдаем. Это следует, по нашему мнению, поставить в значительной степени в связь с тем, что мелкое сапожное производство, в отличие от мелкого кожевенного, прежде доминировавшее и сейчас доминирующее в обеспечении страны обувью, имеет широкое повсеместное распространение с работой на рынках местного или более широкого значения. Следовательно приспособление мелкого сапожного производства к изменившимся условиям работы шло не столько по линии количественных сдвигов в отдельных районах, сколько главным образом по линии изменений качественной структуры производства, в смысле изменений форм промыслового хозяйства, приведших к замене более зависимых с работой на широкие рынки форм формами ремесленного типа с работой на более узкие местные рынки.

В кожевенном же промысле, менее распространенном в пространстве, особенно не в ремесленных формах, работы на узкий местный рынок, с меньшим к тому же его значением на рынке полуфабрикатов, районные изменения носили одновременно в большей степени не только качественный, но и количественный ха-

ракти. В основе этих изменений в значительной степени лежала необходимость обслуживания местного (производительного) потребления за счет соответствующего отказа от этого крупной и средней кожевенной промышленности.

При общем не только абсолютном, но и относительном росте числа сапожников, в значительной степени обусловленном, по нашему мнению, частичным их недоучетом данными довоенного времени (особенно в ЦЮ, СЗО), следует отметить абсолютное и относительно уменьшение числа сапожников на Урале, в Центрально-черноземном и несколько в Волжско-камском районах. Это повидимому следует объяснить, особенно для северо-восточных районов, изменениями, имевшими место в области не только мелкого и среднего кожевенного производства, но и крупного, которое, как на востоке, было особенно тесно связано с сапожным.

Увеличение количества сапожников в Северо-западном районе и ЦЮ (помимо их недоучетов в довоенное время) возможно следует также поставить в связь с переходом рабочих с крупных предприятий на домашнюю работу, что отмечено литературой в отношении рабочих Ленинградской фабрики «Скороход»¹⁾.

Возможно, что такое же положение имело место отчасти и в Москве, где сапожников и башмачников по переписи 1924/25, г. числилось 11 148 чел. против 7 639 чел., зарегистрированных городской переписью 1923 г.²⁾

Изменение числа сапожников в отдельных местах, на основании весьма отрывочных данных, таково:

В Орловской губ. сапожный промысел сократился, по сравнению с довоенным, в 1½ раза³⁾. В Алексеевке Саратовской губ. на 1 октября 1924 г. числилось 689 чел. вместо 1 216 человек в 1913 г.⁴⁾ Обратное, в Новгородской губ. число сапожных хозяйств увеличилось на 124,6% (686 дворов в 1910 г. и 1 541 двор в 1925 г.⁵⁾ В Базарном Карбулаке число сапожников изменилось следующим образом: в 1913 г.—153 чел., в 1924 г.—235 человек, в 1926 г.—375 чел.⁶⁾ Динамика сапожного промысла в Нижегородской губ., где он был особенно сосредоточен в Арзамасском уезде (сл. Выездная и дер. Пушкарка) и где он в основном увеличился, видна из следующих данных⁷⁾:

1) «ВКП и Т» № 11 за 1927 г., стр. 437.

2) «Вестник промышленной кооперации» № 11—12 за 1925 г., стр. 90.

3) «Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность Орловской губ. в 1924/25 г.» изд. Губстатбюро, 1926, стр. 23.

4) Е. И. Шлифштейн, Ремесленно-кустарная промышленность Нижневолжской области. (Материалы к рассмотрению плана электрификации Нижневолжской области, 1925.)

5) Верховляткин И., Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность Новгородской губ., изд. Губстатбюро, 1926, стр. 23.

6) За 1926 г. сведения нам сообщены зав. промыслов Губстатбюро В. К. Носовским.

7) «Промышленность Нижегородской губ. 1926—1930 гг.», Нижний-Новгород 1926, изд. ГСНХ, стр. 225. Для 1925/26 данные эти являются повидимому перспективными.

Кожевенно-обувной промысел Нижегородской губ.

	1912 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Число кустарей	2 011	3 854	4 000
Продукция в тыс. пар . . .	282	276	288
» » » руб.	1 488	1 909	2 650

Для Иваново-Вознесенской губ., в которой до войны (1900—1913 гг.) числилось (в современных ее границах) 1 980 сапожников, мы располагаем следующими данными, свидетельствующими одновременно об «одиночении» производства¹⁾:

Сапожный промысел в Иваново-Вознесенской губ. в 1925 и 1927 гг.

Г о д ы	Общее число са- пожников	В том числе в хозяйствах				
		одино- чек	с 2 раб.	с 3—5 раб.	6—10 раб.	> 10 раб.
1925	2 946	1 784	790	270	18	84
1927	2 904	1 908	760	222	14	—
На 100 сап. в 1925 г. было в 1927 г.	98,6	107,0	96,2	82,2	77,8	—

Представляет также интерес приведенное выше изменение числа сапожников в отношении к кожевникам. По сравнению с довоенным временем, за исключением Центрально-промышленной области, мы имеем везде уменьшение указанного отношения. Сказанное выше о причинах различного характера географических сдвигов в мелкой кожевенной и сапожной промышленности, в связи с районными отличиями в положении кожевенного промысла, освобождает от необходимости дополнительно на этом останавливаться. Отметим лишь, что в Северном районе с работой главным образом на местный рынок и преобладанием в прошлом ремесленных форм хозяйства отношение сапожников к кожевникам не испытало в 1924/25 г. сколько-нибудь значительных изменений по сравнению с довоенным временем. В организационно-производственном отношении мелкая сельская обувная промышленность характеризуется данными переписи 1924/25 г. следующим образом:

Организационно-производственная структура мелкой сельской обувной промышленности.

Валовой оборот на 1 зап. лицо	566,7	черв. руб.
Стоимость сырья на 1 зап. лицо	353,7	» »
Зарплата наемн. раб. на 1 зап. лицо	85,6	» »
Условно-чистый доход на 1 зап. лицо	205,9	» »
Севол работ	24,2	пех.
На 100 хозяйств занят. лиц	114,1	
Процент наемных рабочих	2,5	

¹⁾ «Бюллетени Иваново-Вознесенского Густатбюро» № 15 за 1927 г., № 17 за 1928 г.

Процент занимающих хоз-в	2,2	
На 100 наемн. хоз-в наемн. работ.	134,3	
На 100 занятых лиц мужч.	93,1	
» 100 » » женщ.	6,9	
Оборудов. на 1 х-во {машин, инструм., ...	77,5	черв. руб.
{двигателей	256,0	
Процент хоз-в, имеющих спец. помещен.		нет
Процент хоз-в, имеющих механ. двигат.		0,0

В переводе червонного рубля на довоенный мы получаем свыше 300 руб. продукции и свыше 100 руб. условно-чистого дохода на одно занятое лицо, т. е. цифры весьма близкие, как и другие показатели организационно-производственной структуры хозяйства, к довоенным; особенно в районах, где салонный промысел имел характер наемного ремесла, и в районах большего или меньшего внедрения торгово-скупических отношений. Все же среднее число занятых на 1 хозяйство лиц свидетельствует об измельчании салонного хозяйства, в известной степени, за счет наемных рабочих. В качестве дополнительной иллюстрации приводим следующие данные о структуре издержек производства:

Структура издержек производства в мелкой сельской обувной промышленности.

Элементы валового оборота			Условно-чистая продукция	Элементы условно-чистой продукции		
стоим. сырья	в том числе своего и покуп.	стоим. топл.		зарплата наемного персонала	прочие изд. пр-ва	условно-чистый доход
62,5	25,7	0,07	37,5	0,4	1,8	35,3

Подробно выявить организационно-производственные отклонения в пределах отдельных районов возможности нет. Колебания валового и условно-чистого дохода и связь этих моментов с формой промышленного хозяйства (в сельских местностях) таковы ¹⁾ (см. табл. на стр. 117):

Связь между величиной валового и условно-чистого дохода с типом промыслового хозяйства в сопоставляемых районах так очевидна, что нет необходимости в каких-либо дополнениях.

Точно так же чрезвычайно выпукло проявляется связь между процентом наемных рабочих и величиной условно-чистого дохода в том смысле, что с увеличением условно-чистого дохода увеличивается и процент наемных рабочих.

¹⁾ Процент наемных длячисления условно-чистого дохода мы выделили на основании данных табл. № 2 соответствующей работы ЦСУ.

Валовой и условно-чистый доход в связи с формами промышленного хоз-ва в отдельных районах.

Р а й о н ы	Валовой доход на 1 лицо в сельск. пром. в черв. руб.	Валовой доход на 1 лицо в город. пром. в черв. руб.	Условно-чистый доход на 1 лицо в сельск. пром. в черв. руб.	Валовая прод. из сырья завач. в % к всей валовой продукции	% наемн. рабочих в % к общему их числу
Северный	341	511	123	81,1	1,0
Сиб. край	370	650	167	73,4	0,7
Сев.-зап.	513	727	192	69,3	1,3
Центр.-черн.	447	656	147	59,4	0,7
Нижеволамский	435	854	160	55,5	1,6
Центр.-пром.	637	788	235	44,2	4,8
Сев. Кавказ	1 172	1 364	544	39,0	4,6
Волжско-камский	448	937	216	23,0	1,5
Уральский	789	908	306	19,1	2,7
Белорусская ССР	1 024	714	385	73,3	3,5
Украинская ССР	514	1 123	199	80,0	2,0

Аналогичное явление имело место и до войны; и процент наемных рабочих в сапожном промысле был выше в местах с более высокими зарплатами в сельском хозяйстве, влияющими, следовательно, на высоту дохода в промыслах ¹⁾:

Губернии	Екатеринославская	Ярославская	Полтавская	Рязанская	Орловская	Уфимская	Казанская
Зарплата в сельском хозяйстве в коп. в 1909—1913 гг. .	91	85	71	65	57	53	50
% наемных рабочих у сел. сапожников	37,3	25,2	24,5	34,2	8,6	17,5	7,1

¹⁾ См. по этому поводу у проф. А. А. Рыбникова, Изменение типов сельской кустарно-ремесленной промышленности в связи с уровнем доходности сельского хозяйства, «Вестник промысловой кооперации» № 2 за 1928 г. Таблица заимствована нами из непечатанной монографии Е. С. Кузнецовой. Заработная плата в сельском хозяйстве относится к лешему рабочему и работнице на своих харчах во время весеннего сева и уборки хлебов.

Следующие данные пытаются установить связь между валовым, условно-чистым доходом и др. элементами промышленного хозяйства в пределах отдельных губерний, а также обусловленность доходов от сапожного промысла хозяйств. атмосферой районов.

Структура мелкой сапожной промышленности в отдельных районах.

Губерния	Орловская	Вятская	Воронежская	Вологодская	Курская	Тамбовская
Сезон работы в неделях ¹⁾	18,0	18,5	19,6	20,0	24,0	28,7
Валовой доход на 1 вал. лицо в черв. руб.	434	490	482	305	338	520
Условно-чистый доход на 1 зан. лицо в черв. руб. ²⁾	157	244	169	116	135	122
Валовая продукция изгот. из сырья за-казч. в % ко всему валов. обороту .	86,4	16,0	67,2	85,0	69,0	45,4
Стоим. инструм. 1 х-ва в руб. ¹⁾ . . .	37	37	62	42	52	49
На 100 занят. лиц мужчин ¹⁾	—	—	84,8	97,2	—	—
Заработная плата пешего с.-х. раб. в 1924—1926 гг. ³⁾	81	104	98	110	100	99

Валовой доход обнаруживает более правильную тенденцию к росту, в зависимости от продолжительности сезона, чем условно-чистый доход, на величину которого кроме того несомненно сильно влияет отношение сапожного хозяйства к рынку сырья и сбыта готовой продукции. В связи с этим условно-чистый доход как будто бы выше в губерниях с большим в 1924/25 г. значением наемного ремесла, с одной стороны (Орловская, Воронежская), и кустарных форм — с другой (Вятская).

Равным образом на величину дохода от сапожного промысла влияет, как видим, и общая хозяйственная обстановка района,

¹⁾ По данным местных исследований. Мелкая кустарно-ремесленная промышленность Орловской губ. в 1924/25 г., изд. Губстатбюро, 1926. А. Н. Татарчук, Мелкая промышленность ДЧО, Воронеж 1927; Верхоянтинский, Мелкая кустарно-ремесленная промышленность Новгородской губ., изд. Новгородского губстатбюро, Новгород 1927.

²⁾ К сожалению выделить процент наемных по отдельным губерниям не представляется возможным (табл. № 2 в «ТрудЦСУ» дает сведения о числе наемных только по областям); Принимаю однако во внимание, что процент наемных исчисляется в среднем по ДЧО в 0,7%, по Северному району — в 1%, а по Волжско-камскому (без Вятской губ.) — в 1,5%, мы полагаем, что большой погрешности здесь нет.

³⁾ Валю из указанной выше статьи проф. А. А. Рыбникова.

нашедшая себе отражение в данных, характеризующих высоту заработной платы в сельском хозяйстве.

Сельскохозяйственную сторону сапожного промыслового хозяйства представляется, к сожалению, возможным характеризовать, за отсутствием данных, только по Новгородской губ.

С.-х. характеристика мелкой сельской сапожной промышленности¹⁾.

Промысловые хозяйства	В среднем на 1 хозяйство			% хозяйства					
	Душ об. пола	Раб. лоп.	Коров	Без лоп.	С 1 лоп.	С 2 лоп.	Без коров	с 1—2 коровами	с 3 и более коров.
Занято сапож. пр-вом	5,27	0,84	1,72	23,2	58,0	12,8	8,7	71,2	20,2
Все промыслов. .	5,57	1,02	1,94	17,1	65,9	16,8	5,8	68,1	26,1
Все крест. хозяй-ства	5,06	0,96	1,72	16,3	67,9	15,8	7,2	73,4	19,4

В какой степени данные эти отражают структуру всей массы сапожников, трудно сказать. Одно несомненно, как это установлено для довоенного времени и имеет место вероятно и сейчас, что в наиболее развитых промысловых гнездах связь сапожников с сельским хозяйством значительно более ослаблена, чем в Вологодской губ., и в некоторых случаях сапожники вероятно и сейчас сельским хозяйством очень мало или совершенно не занимаются.

Эту оговорку необходимо иметь в виду и при рассмотрении данных нижеследующей таблицы, относящихся правда к 1923—1924 г., но представляющих большой интерес с точки зрения характеристики сапожного кустарно-промыслового хозяйства на фоне всей его хозяйственной деятельности.

Характеристика кустарного сапожного хозяйства по данным бюджетного исследования 1923/24 гг.²⁾.

Душ обоего пола на 1 хозяйство	5,6
Рабочих в переводе на взрослых мужчин на 1 хозяйство	3,4
Рабочих, работающих в промысле, на 1 хозяйство	1,1
Число затраченных в год дней на промысел	89,1
То же в процентах к годовому запасу рабочего времени	8,8
Гектар посева на 1 хозяйство	3,1
Скота в довоенных рублях на 1 хозяйство	165,1

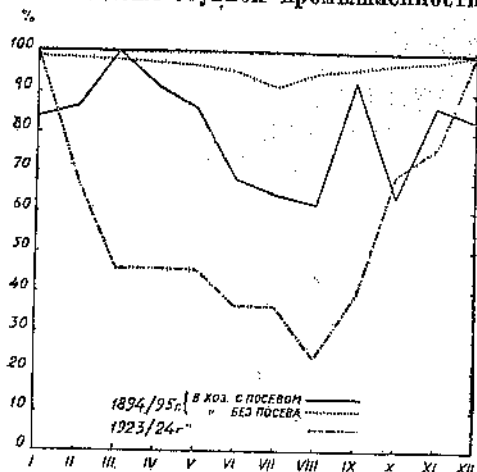
¹⁾ Верховяцкий И., Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность Новгородской губ., изд. Губстатбюро 1927.

²⁾ Л. Литошенко, Крестьянские кустарные промыслы по данным бюджетных исследований 1923/24 г. («Кустарная промышленность СССР», Сборник статей, под ред. С. Ц. Середы, Москва 1925, вып. I, стр. 26—32).

Общая сумма условно-чистого дохода в довоенных рублях на 1 хозяйство . . .	317,2
В том числе от промысла на раб. в промысле	103,2
То же в процентах	34,4
Общий условно-чистый доход в довоенных рублях на рабочую силу	93,3
Условно-чистый доход от промысла на раб. в промысле	99,2
Условно-чистый доход от промысла в процентах к общему условно-чистому доходу	106,5

График № 1.

Распределение рабочего времени в году в мелкой коже-обувной промышленности.

чение, смягчая в то же самое время аграрное перенаселение деревни.

Что в сапожных гнездах мы встречаем несколько иные отношения, об этом до некоторой степени свидетельствуют следующие данные:

С.-х. характеристика промысловых хозяйств Иваново-Вознесенской губ. в 1927 г. 2).

Промыслов. х-ва	% хозяйств				
	Вспосевн.	с посевом до 2 га	2 — 4 га	4 — 6 га	> 6 га
Сапожные х-ва . .	9,0	31,7	40,2	14,0	> 5,1
Все промыслов. х-ва.	4,6	35,2	40,2	14,8	5,2

1) Для Пермской губ. в графике дано отношение числа лиц, занятых по отдельным месяцам в процентах к их максимуму и вычислено на основании данных очерка «Кустарные промыслы в Пермской губ. в 1894/95 г.», стр. 86, за 1923/24 г. — на основании данных Л. Литовченко, представляющих собой отношение числа показаний о занятости кустарей в отдельных месяцах в процентах к максимуму.

2) «Бюллетень Иваново-Вознесенского губстатбюро, № 17 за 1928 г.

2. СОСТОЯНИЕ ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ В САПОЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Работа промкооперации в сапожном промысле на основании имеющихся у нас неполных материалов характеризуется следующими чертами ¹⁾. Самый процесс кооперирования по системе Всекомпротса отражен в следующих данных:

Промысловая кооперация в обувном промысле.

На 1/X—25 г. На 1/X—26 г. На 1/IV—27 г. На 1/X—27 г.

Число кооперативов . . .	439	481	492	61 ²⁾
» физических лиц . .	19 741	21 696	22 329	28 059

К сожалению, мы не имеем данных о кооперативах, находящихся вне системы ВСПК. Но все же необходимо сказать, что % кооперированных кустарей, как видно из нижеприведенных данных, незначителен, причем текучесть состава кооперативов и здесь имеет большое место и вредно отражается на их работе.

Степень охвата промкооперацией обувного промысла в отдельных центрах обувного производства.

Состояние промкооперации в отдельных районах.

Название кооперативов	Число кустарей в районе по демогр. переп. 1926 г.	Состоят членов физ. лиц на ³⁾				% кооперирован. в 1927 г.
		1/X—25 г.	1/X—26 г.	1/X—27 г.	1/X—28 г. ⁴⁾	
Ив.-Вознес. Губ-промсоюз . . .	2 904	619	595	422	500	17,1
Костромской Губ-промсоюз . . .	2 417	79	103	100	170	7,0
Урал. Промкредсоюз	9 175	—	—	3 225	—	35,1
Ильгубпроизвод. .	8 325	110	86	46	200	5,5
Кимск. Промкред.	2 080	5 405	6 242	6 925	8 800	33,3
Новозыбковский Кустпромсоюз ⁵⁾ .	4 044	—	—	472	770	11,1
Всего . .	47 680	—	—	11 145	—	23,5

- 1) Характеристика работы кооперации дана на основании следующих работ: 1. «Деятельность Всекоопромсоюза за 1926/1927 г. (материалы к XVI сессии Совета). М. 1927; 2. Материалы V очередного собрания уполномоченных, изд. ВСПК, М. 1927. 3. Кустарно-промысловая кооперация накануне XV съезда ВКП(б)», изд. ВСК 1927. 4. В. Гнусов, Кустарно-промысловая кооперация СССР, изд. ВСПК, 1928 г.

2) Число союзов.

3) Контрольные цифры к пятилетнему плану 1928/29—1931/32 гг. отдельных союзов (в рукописи).

4) На 1/X—28 г. число коопер. куст. следует считать перспективным.

5) Прежний Семеновск. район. Черниг. губ.

Порайонное распределение кооперированных на 1/X 1927 г. кустарей таково:

Число союзов	В них коопер. кустар.	В том числе в:								
		Ц.О	Денигр. карей.	Урал	Бятск.	ЦЧО	НЭО	Крым	Сев. Кав.	Средн.- Волжск.
61	28 039	16 410	2 185	2 302	1 173	588	554	1 013	2 041	840

Состав же кооперативов 1-й степени системы ВСПК на 1/X 1927 г. по РСФСР характеризуется следующими данными:

Структура кооперативов на 1/X 1928 г.

Виды кооперативов	Городские		Сельские		Всего кооперир. кустар.
	Кооперат.	Членов	Кооперат.	Членов	
I. Артели с общими мастерскими:					
Цеховых предпр. . .	46	3 530	19	2 189	5 719
Искусств. » . . .	74	1 399	44	1 049	2 448
II. Снабженческо-сбытов. артели и т-ва	42	2 100	155	8 449	10 549
III. Промышленно-кредитн. т-ва	—	3 656	—	1 163	4 818
IV. Смешан. промыслов. и сельско-хоз. т-ва .	—	—	—	3 571	3 571
	—	10 685	—	16 420	28 039 1)

Артели с общими мастерскими и промышленно-кредитные т-ва преобладают в городах. В сельских же местностях преимущественное распространение получили снабженческо-сбытовые артели и т-ва и совершенно отсутствующие в городах смешанные промышленные и сельскохозяйственные т-ва. Недостаточное развитие артельного строительства с общими мастерскими в сельских се-

1) В т. числе 33 промыслов. коопер. с 954 физ. лицами, без подразд. по территории.

лениях, где сосредоточены основные кадры кустарно-промышленного населения, занятого в обувном промысле, есть несомненный дефект в строительстве промкооперации.

В какой степени кооперированный кустарь-обувщик нуждается в обслуживании кооперацией своих сельскохозяйственных нужд, видно из следующих данных, рисующих на 1/X 1927 г. экономическую мощност кооперированных хозяйств:

Характеристика сельского хоз-ва членов кооперативов на 1/X 1927 г.

Группир. член. в % Наиме- нов. производ.	Беско- сеч.	До 2-х га	2,1—4,0 га	4,1—5,0 га	> 5 га	В/лошад.	С 2 и т.шад.	В/коров.	С 2 и коровам.
Сапожно-башмачное	6,4	58,9	29,5	3,3	1,9	23,6	2,8	13,1	8,9
Кожевенное . . .	1,4	53,9	26,4	14,1	4,2	39,2	3,6	26,6	13,2
Все промышленные .	5,1	43,5	31,8	7,0	12,6	31,1	7,7	16,7	14,9

Кооперированные сапожники принадлежат к менее мощным слоям промышленной деревни. Обращает на себя также внимание большая выраженность среди кожевников крайних групп, что, повидимому, стоит в связи с большей дифференциацией в кожевенном промысле на чисто промышленные и промышленно-сельскохозяйственные дворы.

Наемный труд среди кооперированных сапожников представлен (в 1925/26 г.) 2,7% — близко к тому, что имеем по переписи 1924/25 г. по всем сапожным хозяйствам (2,5%). Обеспеченность кооперативов средствами недостаточная. Собственных и заемных мобильных средств приходится на 1 члена всего 194 руб., в то время как размер необходимых средств определяется в 410 руб., что предопределяет недогрузку работ по состоянию средств больше чем на половину (52,7%) и даже прекращение работ отдельными артелями.

Характер приобретения сырья и сбыта продукции на основании имеющихся данных таков:

Распределение опера- ций по контр- агентам	Свой союз	Проч. коопер. организ.	Гос- органы	Частн. лица	В среднем на 1 физич. лицо в черв. руб.	
Покупка сырья т.ш. счет в %	1925/26	37,0	13,6	32,5	16,9	833
	1926/27	58,0	22,9	9,7	9,4	1058
Сбыт продук- ции в %	1925/26	55,3	21,4	8,6	14,2	733
	1926/27	60,6	20,9	3,1	10,4	1438

Как и во всех промыслах, в обеспечении сырьем большое значение имеют госорганы, однако меньшее, чем в кожевенном. Большое значение как в обеспечении кустарей сырьем, так и в сбыте продукции частных лиц свидетельствует о слабой стороне работы промкооперации.

Установлению более тесных связей Всекопромсоюза с обувными союзами в значительной степени препятствует недостаток у первого полуфабрикатов, вследствие чего обувные союзы предпочитают заключение договоров с Кожевенным синдикатом, скупящим у них обувь. В 1927/28 г. Всекопромсоюзом заключен договор с кожсиндикатом на поставку последнему 300 тыс. пар обуви стоимостью в 4,8 млн. руб.

Заслуживает быть отмеченным и факт организации Всекопромсоюзом обувного магазина, дающего возможность подбора как крупных партий, так и в розничной продаже подсортированной разнохарактерной обуви, вырабатываемой большим числом мелких союзов.

Зарботки членов промысловых артелей и т-в системы ВСНК за 1926/27 год, в сопоставлении с условно-чистым доходом во всей мелкой обувной промышленности за 1924/25 г., по данным ЦСУ, представлены в следующей таблице:

Зарботки и условно-чист. доход в обувном промысле.

	в сред. по РСФСР	Северн.	Дальн.гр. карел.	ЦПО	Урал	Средн.-Волж.	Нижн.-Волж.	Сев. Кав.	Брян.	Ваткин.	Сибирь
Зарботки членов в 1926/27 г.	594	637	931	533	745	267	307	484	1180	214	376
Условно-чист. прод. в обув. пром. в 1924/25 г. . . .	214	122	189	224	298	157		519	454	172	166

Приведенные данные между собой несравнимы (ни по времени, отчасти и вследствие различий в районах). Но все же повышение зарботков в кооперации выступает вполне определенно.

По Кимрскому району ¹⁾, валовая продукция которого исчисляется в 3,5 млн. пар обуви стоимостью до 40 млн. руб., мы располагаем данными, позволяющими подробнее обрисовывать состояние в нем кооперации и параллельно и более позднее состояние в этом важнейшем районе кустарного обувного производства.

Обслуживающий в настоящее время этот район Кимрский Промкредсоюз возник совсем недавно путем слияния кустарно-про-

¹⁾ Деятельность Кимрского Сельпромсоюза за 1926/27 г. Изд. Кимрского Сельпромсоюза и контрольные цифры Кимрского Промкредсоюза к пятилетнему плану 1928/29—1932/33 гг. (Рукопись.)

мысловых отделов б. Кимрского Сельпромсоюза и Калязинского Сельпромкредсоюза. Кимрский Промкредсоюз охватывает своей деятельностью, помимо района действия б. Кимрского Сельпромсоюза (Горицкую, Дмитро-Горскую, Ильинскую, Калининскую, Кимрскую, Корчевскую, Стоянецкую и Суворовскую волости Кимрского уезда Тверск. губ. и прилегающие селения Гражданской и Ленинской волостей Московской губ.), еще некоторые другие волости (Капинскую, Нерельскую, Славковскую, Тиволинскую и Калязинск.) б. Тверск. губ.

В районе действия б. Кимрского Сельпромсоюза числилось по предварительным данным Всесоюзной демографической переписи 1926 г. 20 132 кустарей-сапожников (из общего их количества в районе Кимрского Промкредсоюза, исчисляемого, повидимому, в 20 805 чел.). По Кимрскому Сельпромсоюзу у нас имеется и более исчерпывающий материал. В связи с этим все приводимые ниже данные будут по преимуществу к нему и приурочены.

Распределение кустарей-обувщиков по важнейшим административным единицам района действия б. Кимрского Сельпромсоюза было таково:

Насыщенность района промыслом в 1926 году.

Администр. единицы	Всего в районе	В том числе в						Прилаг. се- ления де- лится у-
		Кимрах	Кимрск. вол.	Ильин. вол.	Сувор. вол.	Дмитр.- Горск. вол.	Корчев. вол.	
Количество налич. насел.	159617	17 815	27 374	12 527	13 517	13 363	23 225	1 721
Из них занят сапож. пром.	20 132	3 139	8 060	2 254	1 900	1 864	865	1 369
% сапожников	12,7	17,6	29,5	18,0	14,1	14,0	3,7	29,0

На 1/X 1927 г. Кимрский Промкредсоюз насчитывал 6 925 членов кустарей-обувщиков. Вместе с членами семьи и наемными рабочими кооперация обслуживала (на 1/X 1927 г.) 10 385 человек, занятых обувным промыслом.

Состав и динамика первичной сети Сельпромсоюза представлены следующими данными (см. табл. на стр. 126).

Заслуживает быть отмеченным, как видно из приведенных данных, процесс специализации промысловой сети Союза, к настоящему времени почти совершенно законченный. Так, из 64 кооперативов 1-й степени, числившихся в сети Промкредсоюза на 1/IV—1928 г., лишь 5 кооперативов являются смешанными (с.-хоз.-промысловыми). Они переходят, однако, в ближайшее время на уставы промысловых артелей. В связи с этим сеть Кимрского Промкредсоюза будет совершенно лишена смешанных кооперати-

Состав первичной сети Кимрского Сельпромсоюза в 1926—1927 гг.

Виды кооперативов	На 1/X 1926 г.		На 1/X 1927 г.	
	Коопер.	Членов домохоз.	Коопер.	Членов домохоз.
1. Всего обслуживается союзом кооперативов и лиц	129	13 172	135	14 880
2. В том числе кооперативы с промышленными функциями	65	7 195	64	8 267
1) Промысл. т-ва и артели . . .	38	1 396	48	3 031
2) С.-хоз. т-ва	19	2 449	10	1 516
3) Кред. и кред. с.-хоз. т-ва . .	8	3 350	6	3 720

вов и будет состоять исключительно из промышленных и кредитно-промышленных объединений (артелей и т-в). Число последних объединений в последнее время успешно развивается, как показывают следующие данные:

Динамика кредитно-промышленных т-в.

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
Кооперированных кустарей на 1/X . .	5 405	6 242	6 925	8 800
В том числе через Кред.-пром. т-ва . .	1 051	1 386	1 412	1 890
Всего кооперацией обслуживается кустарей вместе с помогающими членами семьи	7 780	9 391	10 385	11 400
В том числе через Кред.-пром. т-ва . .	1 576	2 080	2 120	2 835
Тоже в %	20,3	22,2	20,6	24,9

Характер основных операций первичных кооперативов сети Сельпромсоюза, располагавших 7 коллективными сапожными и 7 коллективными посадными мастерскими, виден из следующих данных (см. табл. на стр. 127).

Характер операций первичных кооперативов.

Всего кооперативов, кроме спец. с/хоз.	И з н и х в е д у т						
	Пошивку обуви.	Посадку кож-белая.	Заготовку верхов.	Слабж. операц.	Сбытов. операц.	Крем. операц.	Пошивку верхн. платья.
68	54	14	4	45	34	8	1

Динамика и характер кооперативного строительства в Кимрском районе иллюстрируются следующими данными:

Характеристика работы Кимрского сельпромеоюза.

Показатели работы Союза	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27
Среднее годовое количество куст.-домехоз., работавших на союз	2 250	2 604	3 286	3 852
Собств. произв. { из матер. союза	92,2	198,4	344,6	534,4
Обуви в тыс. пар { » » т-в и арт.			22,6	89,8
Из обуви собств. пр-ва пошито в % т-ва и артелями	70,0	69,4	54,8	54,4
Из обуви собств. пр-ва пошито в % куст.-одиночками	30,0	30,6	45,2	45,6
Из обуви, пошитой т-вами и артелям, приход, в % на кожан. сапоги	—	—	74,3	72,6
Из обуви, пошитой куст.-одиноч., приход, в % на детск. обувь	—	—	94,6	97,7
Выплачено кустарям за работу тыс. руб.	88,7	385,5	752,3	1 176,8
Кооперативная доплата тыс. руб.	—	—	69,0	112,2
Закупка обуви, пошив, кустарями из своих собств. мат., тыс. пар	—	10,0	218,1	248,1
Продано обуви собствен. производства тыс. пар	—	—	—	901
Продано обуви собств. пр-ва и купленной тыс. руб.	—	—	4 811	7 849
В т. числе в % стоим. {	Госорганам	61,0	50,0	32,2
	Кооперации	36,6	44,5	65,0
	Частн. лицам	2,4	5,5	2,8
Выработ. механич. колодок. ф-кой пар колодок	—	—	30 043	86 642

При союзе, в связи с острым недостатком в колодках, имеется с 1925 года механическая колодочная фабрика, а также раскройная мастерская для раскроя твердой и мягкой кожи. Штат колодочной фабрики, работающей с полной производственной нагрузкой, состоит из 30 раб. и 3 служащих; раскройная мастерская обслуживается 26 раб. и 1 служащим.

Ввиду истощения производственных возможностей раскройной мастерской предполагается увеличить число раскройных мастерских при первичных кооперативах Союза. Последнее несомненно, возможность полнее охватить и регулировать весь производственный процесс со стороны первичной кооперации.

Кроме обслуживания промышленных нужд своих членов, Союз ведет довольно значительные сельскохозяйственные операции, как по снабжению района средствами сельскохозяйственного производства и по заготовке и сбыту сельскохозяйств. продуктов своих членов 96,4% которых занимаются и сельским хозяйством; ведет Союз также и агрикультурную работу (фракторизация, мелиорация).

Несмотря на рост кооперативного строительства, данные это довольно рельефно выявляют исключительную недовосстановленность этого прежде мощного обувного района.

Скудость наших данных о современном состоянии промышленной кооперации в мелкой обувной промышленности нами достаточно сознается; отсутствие данных лишает нас однако возможности более детального освещения роли кооперации. Все же нужно сказать, не рискуя впасть в ошибку, что в области важнейшей мелкопромышленной отрасли, какой является мелкая сапожная, кооперацию сделано пока повидимому еще недостаточно и не все

3. ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ КООПЕРАЦИИ В САПОЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Данный выше анализ путей развития обувной промышленности нашей страны, изучение форм промышленного хозяйства Германии, САСШ и отдельных районов СССР (России) не оставляют нам кажется, в связи с технико-экономическими особенностями обувного производства, сомнений в том, что наша мелкая обувная промышленность стоит еще пока перед большими возможностями и что, в процессе дальнейшего развития нашего обувного хозяйства на ближайшее время, мелкой обувной промышленности должно быть отведено достаточно большое участие. Напомним что в обувном производстве Германии в 1925 г. на 10 000 чел. населения было занято вдвое большее число рабочих, чем у нас причем огромное количество из них, судя по данным 1907 г. работало еще в мелких предприятиях.

Тем самым перед промышленной кооперацией стоит задача не только восстановления былой производительности мелкого сапожного производства—этой важнейшей мелкопромышленной отрасли

страны,—но и задача дальнейшего развития его производительных сил. Задача эта естественно дифференцируется в пространстве, в зависимости от той стадии эволюции и той формы промышленного хозяйства, которые мы констатировали в отдельных районах распространения сапожного промысла.

Очевидно в районах рассеянного состояния сапожного промысла, имеющего место на обширной территории страны, не включенной ни в один из вышеприведенных районов, организация помощи со стороны промысловой кооперации исключена. Здесь очевидно возможно лишь говорить о содействии со стороны кредитной кооперации коллективам сапожников, членами которых могут состоять отдельные промысловые хозяйства, особенно в городах, где сапожный промысел территориально более сконцентрирован, и в местах распространения продажного ремесла. В городах же может быть поставлен вопрос и об организации артелей с общими мастерскими, где, как мы видели выше, они получили к настоящему времени значительное развитие.

Районы с большим или меньшим в прошлом внедрением торгово-скупщических отношений в большинстве своем, как мы видели выше, испытывали затруднения в сбыте своей продукции благодаря ограниченности местных, большей частью уездного и губернского масштаба рынков, с одной стороны, и низкой сапожной технике—с другой, что особенно следует подчеркнуть для (некоторых) районов юго-запада и юго-востока. Разделение труда здесь в большинстве случаев также было мало выражено. Следовательно надо, с одной стороны, снабдить сапожника, работающего здесь на неопределенный рынок, полуфабрикатами (кожей и другими вспомогательными материалами), с другой стороны принять в целом ряде случаев и меры к организации рынка сбыта. Вследствие недостатка средств кустарь-сапожник принужден был здесь продавать обувь скупщику в более мертвые сезоны за более низкую плату, тем самым понижая доходность и устойчивость промыслового хозяйства.

Организация рынка сбыта и снабжение кустаря-сапожника здесь также могут идти как по линии промыслово-кредитной и снабженческо-сбытовой кооперации, так и по линии смешанных союзов; в местах же с более плотным сапожным населением очевидно представляется полная возможность организации специальных сапожных союзов и даже артелей с общими мастерскими, с использованием их продукции в обобщественном секторе товароснабжения.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что организация в таких районах рынка сбыта самым тесным образом упирается в проблему улучшения техники сапожного промысла, что должно быть также включено в работу здесь кооперации.

Особенно большие задачи встают перед промысловой кооперацией в наиболее важных кустарных скоплениях Центрально-промышленного, Северо-восточного, некоторых гнездах Юго-западного и Южного районов, где работа на широкий рынок велась на основе

организации здесь производства с широким внутри- и межхозяйственным разделением труда торгово-промышленным капиталом.

И здесь организация сбыта и снабжение кустарей-сапожников полуфабрикатом по линии снабженческо-сбытовой, а местами, в зависимости от сельскохозяйственной обстановки района и смешанной промыслово-сельскохозяйственной кооперации имеет в целом ряде случаев большое хозяйственное значение. Но помимо этого перед кооперацией здесь стоят огромнейшие задачи и по организации самого производства путем устройства на кооперативных началах закройных, посадочных и заготовочных мастерских, а также и общих сапожных мастерских, в которых был бы сосредоточен по возможности весь производственный процесс в целом. Организация общих сапожных мастерских с возможно более детальным разделением труда, с введением более совершенных методов работы и снабжением кустаря более рациональными инструментами способна сильно повысить производительность труда и доходность занятых лиц. В некоторых случаях можно несомненно поставить вопрос и о частичной механизации труда в таких сапожных мануфактурах. Большое значение при этом может иметь организация, как мы это указали в очерке кожевенной промышленности, собственного кожевенного производства промышленной кооперацией.

Вполне понятно, что масштаб работы предопределяет образование здесь мощных союзных специальных промышленных объединений. Стремление к специализированной кооперативной промышленной сети мы констатировали в крупнейшем Кимском районе.

В качестве интересного примера постепенного нарастания объема задач, встающих перед кооперацией, может служить развитие кооперативных форм в Бутурлиновке в довоенное время.

Оказывается, в Бутурлиновке сначала возникла кредитная кооперация¹⁾, которая, кредитую кустарей сапожников в тяжелое время, занималась также и закупкой для них материалов. Возникшая кроме того затем сапожная артель, по закупке материалов и сбыту продукции, выросшая с 25 членов в 1906 г. до 50 членов в 1912 г., со вступительным взносом в 30 руб., организовала общую закройную мастерскую. Эта сапожная артель с 50 «собственными членами» стала центром, вокруг которого сгруппировалось до 10 000 «членов-соревнователей» с работой по заказу от «собственных членов». Наконец во время войны здесь была открыта общая пошивочная мастерская и были организованы два производительных товарищества.

Совершенно прав А. Котов, из работы которого мы заимствовали приведенные данные²⁾, что (отвлекаясь от факта, явно недопустимого, работы огромной массы сапожников «на заказ» на

1) Предоставившая сапожникам в 1912 г. 793 ссуды для покупки кожи, деги, фурнитуры на сумму 50 653 руб., а в 1913 г. уже 1 034 ссуды на сумму 73 427 руб.

2) «Рынки и перспективы кожсырья в СССР», М. 1925, стр. 64—65. Лжеартель эта имела «окольный счет» в Волжско-камском банке в 40 000 руб. и в Русско-

привилегированных «собственно-членов», в результате чего перед нами фактически («лижартель») 50 человек «собственно-членов» сыграли для огромной массы «соребнователей» роль цементирующего центра, роль как бы союза, долженствующего иметь следовательно большое значение в аналогичных районах внедрения в прошлом торгово-промышленного капитала.

Говоря об общих мастерских, необходимо отметить, что попытки их организации в довоенной практике уже имели место. Напомним хотя бы Ольшанскую мастерскую, где часть работы (точка голенищей, пришивка передов) исполнялась (по преимуществу женщинами и подростками) на дому, а остальная часть изготовления сапога, распадаясь на 15 отдельных операций, выполнялась в самой мастерской, доставлявшей 40 000 пар сапог на Воронежский военный вещевой склад. Мастерская была снабжена одной вытяжной машиной для вытяжки передов, двумя вальцовками для протягивания и проглаживания товара, пресс-резаком для выкраивания подошвы, подметок и другого приклада и двумя швейными машинами ¹⁾.

Отметим также мастерскую в г. Мирополье, где в начале 1903 г. производственный процесс был разделен на 16 отдельных стадий, впоследствии же одни заготовительные работы расчленены были на 18 отдельных процессов (выполнявшихся на сдельных основаниях), а остальное производство на 14 (на сдельных же основаниях) стадий и кроме того 13 операций смешанного характера (с почасовой оплатой труда) ²⁾.

В отличие от указанных мастерских, возникших по почину земства, Сыромятниковская артель сапожников в г. Москве, где производство армейского сапога было расчленено на 29 отдельных операций, являла собой пример артельно-кооперативной организации. Интересно также отметить, что объединение среди кустарей-сапожников шло местами в военные годы под влиянием военных заказов на армию, для снабжения которой обувью мелкая сапожная промышленность оказала большую услугу. Так, на основании отрывочных данных, имеющих в виду лишь иллюстрировать сказанное, работа мелкой сапожной промышленности на армию и влияние этой работы на развитие кооперации таково.

В Новгородск. губ. под влиянием военных заказов были вызваны к жизни 6 сапожных трудовых артелей и товариществ, поставивших к 1 декабря 1915 г. 40 000 пар сапог ³⁾; в б. Киев-

азийском — в 25 000 руб. и закупала товар на далеких рынках. Годовой оборот сапожной артели достигал 6 млн. руб.; из них половина — на закупку сырья и материалов для производства (там же).

¹⁾ Материалы по исследованию кустарных промыслов в Курской губ., вып. I, Курск 1904, стр. 252 — 253.

²⁾ «Вестник Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности» № 1 за 1912 г. Из неопечатанной монографии Е. С. Кузнецовой.

³⁾ «Известия гл. комит. по снабж. армии» (Всерос. земск. и гор. союз, на правах рукописи) № 6; 15 ноября 1915 года, стр. 132, № 8, 9 января 1916 г., стр. 273.

ской губ. в течение года (с окт. 1914 по окт. 1915 г.) кустарный отдел сдал (интендантству и частью в госпитали) 185 000 пар сапог (из числа 240 000 договоренных) на сумму 1 618 750 рублей. Причем, по данным, относящимся к 9 месяцам работы, 8% всего количества сапог было поставлено лицами, совершенно не связанными с б. кустарным отделом (Земской управы), 63% было пошито из материалов кустарного отдела артелями и кооперативами, а 29% из собственного материала последних ¹⁾. В Ярославской губ. возникшая в 1913 г. артель сапожников в местном сапожном центре с. Великом поставляла на армию ежемесячно 2 500 пар сапог. В начале 1916 года Военно-промышленный комитет представил артели ссуду в 20 000 руб. (с погашением по 1 рублю с каждой пары сдаваемых в казну сапог) для приобретения сапожных машин и электрического двигателя, что должно было повысить производительность артели до 15 000 пар сапог в месяц ²⁾. К 1918 году артель располагала 8 заготовочными ручными машинами и 17 другими машинами, приводимыми в действие 30-сильным двигателем ³⁾. В Нижегородской губ. выработка кожаных сапог (на армию) в осенние месяцы 1915—1916 гг. достигала ежемесячно до 30—35 тыс. пар (из них в Макарьевском у. до 12 000 пар, в Арзамасском у. до 10 000 пар). Всего по 1 мая 1916 года было сдано в центральные склады 379 093 пары кожаных сапог ⁴⁾. В Кимрском районе с окт. 1914 г. по 1916 год (включительно) Земским складом, выработка которого, как и в других местах, стала сокращаться из-за недостатка кожевенного материала, отправлено 344 614 пар сапог ⁵⁾. География (кожевенных и обувных) районов, привлеченных к работе на армию отделом снабжения, бывш. МГОУ, представлена прилагаемой при сем картограммой № 3 (см. стр. 133).

Выше было указано, что в некоторых случаях возможно ставить вопрос о частичной механизации производства в общих сапожных мастерских. Интересно в связи с этим привести следующие данные, заимствуемые нами из статьи В. Флерова ⁶⁾.

Послевоенная перенос в Германии, по данным В. Флерова ⁷⁾, насчитала 198 000 ручных обувных мастерских с 250 000 в них занятых лиц и 900 обувных фабрик с 95 000 рабочих. По поводу

¹⁾ Изв. гл. комит. по снабж. армий, № 7, дек. 1915 г., стр. 61.

²⁾ Там же, № 10, 11, февр. 1916 г., стр. 173.

³⁾ Отчет о деятельности Ярослав. губ. Кустар. комитета за 1918 г., вып. I, 1919 г.

⁴⁾ Известия гл. комит. по снабж. армии, № 24; 15 августа 1916 г., стр. 83. Велесок было сдано 41 546 пар. Особенно была развита работа на армию Кинешемским сапожно-валенным районом.

⁵⁾ Журнал Тверск. губ. земск. собр. 52-й очер. сессии 1916 г. (Данные о работе армии сообщены нам Е. М. Адрияновой и Е. А. Торнеус.)

⁶⁾ Флеров, Поднятие обувного кустарного производства через механизацию, «Вестник промысловой кооперации», № 8 — 2 за 1925 г.

⁷⁾ Автор к сожалению не указывает, к какому времени относятся приведенные данные. В 1925 г. германская перепись насчитала 364,5 тыс. чел. занятых в (кожевенно-) обувном производстве (Wirtsch. u. Statistik, 2 Februar, Heft 1927 года). Тем не

этих данных автор, как это уже было отмечено выше, совершенно правильно указывает, что «у нас или обувной колосс с тысячами пар-дневной производительности, или убогая мастерская с убогим инвентарем и убогим оборудованием. В Германии прежде всего нет убогой мастерской: в каждой мастерской имеется хороший

Картограмма № 3.

Районы коже. и обуви. пр-ва работ на армию.

инструмент и прочий инвентарь и кроме того имеется переход к крупной фабрике в виде различной степени механизации фабрик-мастерских».

Автор совершенно правильно полагает, что необходимо притти

меньше даваемые Н. Ф е р о в ы м данные о количестве ручных мастерских представляют большой интерес. Все остальные сведения взяты также из статьи В. Ф е р о в а.

на помощь технически отсталому мелкому производству снабжением сапожников технически целесообразным инструментом, внедрением разделения труда и, наконец, внедрением некоторых машин в производство, производимым постепенно, в зависимости от окружающих производств условий. «Можно ввести в мастерскую сразу 20—30 разнородных машин, можно ограничиться одной, можно вводить простые машины, предназначенные только для одного производственного процесса, можно ввести комбинированные машины для нескольких производственных процессов».

Оказывается при этом, что немецкие фабрики, даже крупные (как Моенус), уже вступили на путь изготовления обувных машин и для мелких фабрик-мастерских, а некоторые фирмы (как Зигель и Рафлейбель) даже специализировались на производстве машин исключительно для мелких мастерских. Фабрики выпускают машины, приспособленные к работе механической движущей силой или же ножные и ручные.

Приведенные данные об оборудовании Ольшанской мастерской показывают, что она фактически вступила на путь частичной механизации производства. Ко времени русско-японской войны она была уже оборудована (б. земством) электрическим освещением и водопроводом. В 1915 г. в ней работало около 1 000 чел. с производством более 250 тыс. пар обуви в год.

В настоящее время работающими при мастерской кустарями создана Ольшанская кожеобувная артель, которой за два года работы удалось восстановить расстроенное было хозяйство мастерской (электростанцию, водопровод, посадочные мастерские) с организацией собственного небольшого кожевенного производства¹⁾.

Мелкой электрификации повидимому суждено, в связи со сказанным здесь, сыграть большую роль.

Стремление к электрификации и механизации производства уже появилось в Кимрском районе в виде постановления Ильинского и Воронцовского с.-х. товариществ о сооружении небольшой фабрики механической обуви, стоимостью в 30—40 тыс. р. с установкой около 20 машин с электромотором в 25 лощ. сил²⁾.

Дальнейшая судьба этого постановления нам к сожалению неизвестна. Но повидимому вопрос об организации таких небольших частично-механизированных фабрик-мануфактур в наших важнейших кустарных гнездах ЦПО и Северо-восточного района, где имеется большой кадр специализировавшихся на отдельных стадиях производственного процесса кустарей, в связи со сказанным выше о специальном машиностроении, приспособленном для обслуживания мелких фабрик, может быть несомненно поставлен.

¹⁾ «Вестник промысловой кооперации» № 3 за 1927 г. А. Победоносцев, Ольшанская кожеобувная артель.

²⁾ Проф. Перельман, Электрификация и кооперация в кустарной промышленности, «Вестник промысловой кооперации» № 1—2 за 1925 г.

МЕЛКАЯ ВАЛЯЛЬНО-ВОЙЛОЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

ГЛАВА I

ГЕОГРАФИЯ И СОСТОЯНИЕ ВАЛЯЛЬНО-ВОЙЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ДОВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРОМЫСЛА И РАЗВИТИЕ ЕГО ФОРМ¹⁾.

Уходя своим возникновением в далекое прошлое, шерстобитовая валяльная промышленность уже во второй половине XVI века и, в особенности, в XVII веке получила в виде войлочного производства заметное распространение в целом ряде городов центрально-промышленного пространства: Туле, Можайске, Серпухове, Калуге, Козельске, Торжке, в славившемся в XVII веке хорошими войлочными изделиями Тверском крае, также Арзамасе и Нижнем; войлока в это время являются предметом самого широкого употребления (войлочные плащи, накидки, стельки, войлок санный, седельный, на обивку лавок, дверей, окон и т. д.); войлока фигурируют в качестве оброчных платежей в вотчинных хозяйствах: много войлоку сбывается даже за границу²⁾.

Вплоть до XVIII века промышленная обработка шерсти, в виде валяльного производства, сосредоточилась, однако, как это можно судить на основании имеющихся литературных данных, преимущественно на изготовлении плащ, войлоков и сукон. Осо-

1) Более подробная характеристика валяльной промышленности дана в нашей работе: «Мелкая сайговаляльная промышленность в СССР» (опыт статистико-экономического исследования организации и эволюции форм мелкой промышленности), «Ученые записки» Саратовского государственного, имени Н. Г. Чернышевского, университета, вып. IV, 1924.

2) Н. Е. Чечулин, Города Московского государства в XVI веке, Спб. 1899, стр. 182, 198, 280, 304; Кильбергер, пер. Б. Г. Курца, Киев 1915, стр. 102, объяснение 280; Родз, Чтовие в обществе истории и древностей России, 1916, кн. 2, стр. 119; Иван Забелин, Домашний быт русских царей и царич в XVI и XVII столетиях. «Материалы», т. I, стр. 55, 162, 168; т. II, стр. 116, 136; П. Савваитов, Описание русских утварей, Спб. 1899, стр. 106; Писцовые и переписные книги по Нижнему-Новгороду, «Русская историческая библиотека», т. XVII, стр. 70, 92, 128, 172, 174, 350, 389; Ив. Забелин, Вольшой боярин в своем вотчинном хозяйстве, «Вестник Европы» 1871, кн. I, стр. 32 — 35.

бенного развития достигло производство шляп. В целом ряде городов Ярославской губ., из пределов которой в XVIII веке возилось до 20 000 разных валеных шляп, были сосредоточены шляпные заводы, вокруг которых, как около центра, группировались кустари-шляпники ¹⁾. Значительные размеры производство валеных шляп, удержавшееся вплоть до конца XIX века, получило и в другом современном крупном центре валяльного производства—Нижегородском Заволжье, снабжавшем, в лице Семеновского уезда, валеными шляпами почти всю Россию, включая Украину ²⁾.

С появлением дешевого крестьянского картуза и вздорожанием шерсти валяльно-шляпочное производство начинает сокращаться, к настоящему времени почти совершенно исчезнув и сохранившись лишь в некоторых глухих углах страны. Рабочие руки все более и более перемещаются в производство валенок, впервые появившихся повидимому не раньше середины, а может быть и конца XVIII века. Валенки XVIII века, не имея голенищ, однако очень мало походили на современные валенки. «Сначала валяли обувь без голенищ, а затем стали выделывать и с голенищами сапоги» ³⁾. Настоящие валенки (валеные сапоги) появляются повидимому только в начале XIX века, причем в первое время голенище сапога валялось отдельно и потом пришлось к валенку, а затем,—когда это произошло, прямых указаний нет—стали работать целые сапоги. Во второй половине XIX века валенки стоили 25—30 коп. серебром, а (валеные) сапоги—30—42 коп. ⁴⁾.

Этот чрезвычайно интересный в истории валяльной промышленности факт катастрофического падения шляпного производства отчетливо представлен в следующих данных, относящихся к славившемуся выделкой валеных шляп Красносельскому району (Семеновский, Нижегородской губ.) ⁵⁾.

Эволюция валяльного производства в Семеновском районе.

	1862 г.	1868 г.	1878 г.
Производство шляп в тыс. шт. . . .	160,0	40,0	32,0
» валеных сапог шт. . . .	—	1,5	34,8

Аналогичный процесс вытеснения шляпного производства и замена его валянием обуви констатируется (только несколько позже во времени, в связи с общим хозяйственным развитием соответствующих районов) всеми без исключения последователями валеного промысла во всех местах его распространения, и приводимые ниже данные по Вятскому уезду служат лишь для более наглядной и дополнительной иллюстрации этого интересного явления в жизни промысла.

1) «Кустарные промыслы Ярославской губ.», 1904, стр. 329—330.

2) «Труды кустарной комиссии», вып. VI, стр. 588; вып. II, стр. 365.

3) «Кустарные промыслы Ярославской губ.», 1904, стр. 329; «Труды кустарной комиссии», вып. VI, стр. 588—589.

4) Крюков, Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России, Спб. 1853, стр. 133.

5) «Труды кустарной комиссии», вып. II, стр. 355; «Описание села Красного», Нижегородский сборник, т. II, стр. 43.

Эволюция валяльного производства в Вятском уезде ¹⁾.

Число лиц (в ‰)

Г о д ы	Валяль- щиков обуви	Шерсто- битов	Шляп- ников	Подго- мутников	Стелоч- ников
1885	40,8	38,9	19,9	0,4	—
1909	95,0	2,7	1,2	1,0	0,1

Указанный этап в эволюции валяльной промышленности имел несомненно большое значение в деле дальнейшего ее развития. С переходом к валянию обуви перед промышленностью открылся, особенно в связи с дешевизной валеной обуви по сравнению с кожаной, крестьянский рынок огромной емкости. На основании обработанных нами данных земских исследований по 37 губерниям Европейской части Союза с наибольшим развитием интересующих нас промыслов из 100 чел., занятых до войны производствами по обработке шерсти, 63 чел. принадлежали к валяльщикам, а на каждые 100 промышленников-обувщиков приходилось в среднем:

Сапожников	59 чел.
Валяльщиков	30 «
Лапотников	11 «

Точно так же по числу занятых в валяльно-войлочной промышленности лиц последняя, насчитывая до войны по неполным данным, относящимся только к Европейской части Союза, больше 90 тыс. чел. (сапоговаляльщиков), стояла в ряду важнейших промысловых занятий крестьянского населения.

Родоначальником кустара-валяльщика многими считается стожгий шерстобит, имеющий еще и сейчас во многих местах довольно широкое распространение. Этот шерстобит-валяльщик переходил из деревни в деревню, часто довольно отдаленную, со своими незатейливыми инструментами, изготавливая по пути своего передвижения валенные изделия из шерсти крестьян-заказчиков.

Растущий спрос на валеную обувь, все более и более вытеснявшую лапти, способствовал постепенному оседанию промысла. В том же направлении должно было действовать и сокращение, в связи с реформой 1861 г., крестьянского овцеводства, имевшее

¹⁾ П. Т. Решетников, Валяльный промысел в Вятском уезде, Вятка 1912, стр. 3. Любопытно поэтому в связи со сказанным отметить факт сравнительно значительного производства валенных шапок в Королевском уезде (в зашт. г. Корон). Черниговской губ., отправляемых во внутренние губернии. (Анкета губернской земской управы 1911 г.)

своим последствием вздорожание сырья и уменьшение его запасов у самих крестьян-заказчиков, которых обслуживали эти бродячие шеретобиты.

И действительно ряд данных, относящихся к важнейшим районам валенного производства, свидетельствует об особенном росте последнего в пореформенную эпоху (с 60-х и 70-х годов), когда в связи с дифференциальным крестьянством и ростом рыночных отношений в крестьянском хозяйстве промысловость последних сильно выросла¹⁾. Время возникновения 81,0% валенных заведений, зарегистрированных в Ярославском районе (Романовском и Рыбинском уездах), относится к периоду после 60-х годов и падает преимущественно на 70-е, 80-е и 90-е годы²⁾.

Оседание промысла с привлечением новых трудовых элементов,—мы имеем в виду женщин и детей, не принимающих участия в отходе,—содействовало географической его концентрации и, как естественный результат этого,—конкуренции между отдельными изолированными мелкими производителями и падению зарплаток. Производство все более и более теряло местный характер, мелкий раздробленный сбыт становился невозможным, и вопросы рынка—вопросы крупного массового сбыта—стали приобретать первенствующее значение. В вопросах же рынка производители оказались совершенно беспомощными, мелкое производство очутилось в полном противоречии с необходимостью крупного массового сбыта, в результате чего проникновению капитала был открыт путь. На сцену выступила таким образом знакомые фигуры «скупщика», «хозяина», «раздатчика», раздававших шерсть для переработки. Процесс самого производства еще оставался в руках производителя, процесс обмена перешел окончательно к капиталисту-посреднику.

Торговый капитал, предоставив каждому возможность работать из готовой шерсти, обеспечив таким образом производителей все дорожавшим сырьем, подготовил лишь почву для вторжения промышленного капитала. Вслед за рынком было захвачено и самое производство. Производитель постепенно превращался в наемного рабочего на дому, в производство внедрилась так называемая домашняя система крупной промышленности.

Параллельно, и в самой непосредственной связи с отмеченными в области рыночных отношений изменениями, приведшими к полной изоляции мелких промышленников от рынков сырья и рынков сбыта готовых изделий, изменялась и техническая организация самого производственного процесса.

Вначале все операции по выделке сапога—расческа и разбивка шерсти, закладка, стирка и отделка «копача» (так называется форма будущего сапога)—исполнялись последовательно одним и тем же лицом. Со вторжением же торгово-промышленного капитала отдельные операции одна за другой стали отходить от кустаря.

¹⁾ О росте мелких промыслов после реформы см. также у Н. Ленина, Развитие капитализма в России, глава V.

²⁾ «Кустарные промыслы Ярославской губ.», вып. 14, Ярославль 1904, стр. 331, 332.

Раздача шерсти стала сопровождаться предварительной ее расческой на шерсточесальных машинах, низкая производительность труда, с одной стороны, кража и подмен шерсти кустарями—с другой, вызвали со стороны раздатчиков организацию собственных заготовочных мастерских: на долю кустарей остались одна только стирка и окончательная отделка кофмаков. И действительно, во всех центрах важнейших валяльных районов (Сереновская вол. в Ярославском районе, Никитинская и Шевалдовская в Кинешемском, Старо-юмьинская и Петропавловская вол. в Мамадышском уезде) почти все кустарные дворы занимались исключительно стиркой и чисткой уже заранее заложённых вне кустарной избы кофмаков.

Процесс капитализации на этом конечно не остановился. Вслед за заготовочными мастерскими устраиваются и стирочные. И стирка из дома кустаря переносится на самые фабрики. С появлением же заводов, в которых сосредоточивается все производство валяной обуви, намечается последний этап в эволюции промысла в виде поглощения мелкого (рассеянного) производства крупным (централизованным) со всеми вытекающими из этого последствиями.

В нашем распоряжении имеются данные, дающие некоторое представление о характере последнего процесса, относящиеся к б. Никитинской и Шевалдовской волостям Кинешемского уезда¹⁾.

Эволюция форм промышленного хозяйства в Кинешемском районе.

Группы заводов по кол-ву в них рабочих	Число заводов		Увеличение (+) или уменьшение (—)	
	1895 г.	1902 г.	Абсолютное	в %
Мелкие (5 — 10 раб.) . . .	49	36	— 13	— 26,5
Средние (10 — 16)	24	11	— 13	— 54,2
Крупные (16 — 40)	18	14	— 4	— 22,2
Крупнейшие (>40)	3	7	+ 4	+ 133,3
В с е г о	94	68	— 26	— 26,6

Капитализация промысла и переход к более централизованным формам производства наметилась таким образом вполне определенно.

В связи со сказанным мы должны здесь однако подчеркнуть одно весьма важное обстоятельство:

Крупное валяльное производство, захватывавшее и сырьевой

1) «Отчеты и исследования» кустарной промышленности в России, т. VII, стр. 51.

и потребительский рынок, превращающее работающих в мелкой промышленности в зависимых от него рабочих и стигмающее их окончательно под крышу заводов, в техническом отношении резко выделяется в ряду других. Сказанное находит свое подтверждение при рассмотрении следующих данных, представляющих примерное разложение производственного процесса ¹⁾:

Стадии производственного процесса в валяльн. пром.

Название операций	Времени в часах	
	на 1 пару муж- ской обуви	То же в %
Битье шерсти	3,0	18,8
Настилка колпака	2,0	12,5
Катание	3,0	18,8
Старка	6,0	37,5
Трение на рубеле	1,0	6,2
Набивка на колодки	0,3	1,9
Чистка лемзой	0,3	1,9
Обжигание	0,2	1,2
Окраска	0,2	1,2
	16	100,0

В силу технических особенностей крупного валяльного производства оно является производством типа мануфактуры. Только одна расческа шерсти, представляющая собой лишь подготовительную стадию и поглощающая менее одной пятой (18,8%) всего времени, необходимого для выработки одной пары обуви, доступна механизации. Вся же остальная работа, как то: закладка колпака и, в особенности, стирка его, составляющая около половины всей работы (45,6%), производится исключительно ручным способом. В валяльном производстве следовательно мы не имели замены рабочей силы машиной, обеспечивающей победу, крупно-заводской промышленности над мелким производством.

Указанные особенности фабрично-заводской валяльной промышленности иллюстрируются также следующими данными о структуре в ней издержек производства. Для сравнения приводим также данные о структуре издержек производства в коже-обувной промышленности.

Структура издержек производства в 1908 г. 2).
%-ное отношение стоимости издержек производства к:

Наименование пр-ва	Сырье	Топливо	Зарплату	На 1 мех. силу рабоч. при введен.
Пр-во войлочное и валяной обуви	63,1	1,8	20,8	5,50
Пр-во кожаной обуви . . .	61,0	1,6	19,2	2,92

¹⁾ «Промыслы в Наровчатском уезде, Невзенской губ. в 1912 г.».

²⁾ По В. Варзару.

В 1900 г. стоимость оборудования на 1 рабочего составляла в крупной валяльной промышленности 86 руб. (против 74 руб. в коже-обувной ¹⁾ промышленности); перепись 1918 г. определяет общую стоимость недвижимого имущества на 1 рабочего по балансу на 1917 г. только в 278,5 руб. против 1265 руб. в коже-обувной промышленности. Из указанной выше стоимости на долю стоимости земли приходилось 0,1%, строений—62,7%, машин—только 19,5% (в коже-обувной соответственные отношения составляли 14,3%, 56,3% и 26,3%) ²⁾.

В силу этого многие крупнозаводские предприятия организовывали в стенах самого заведения лишь расческу шерсти и изготовление колпака (в последней операции крупное производство выпрыгивает в техническом разделении труда, выражающемся в отделении настилки от окончательной закатки) и, наоборот, передавали на сторону те стадии (стирки), в которых централизованное производство при данных технико-экономических условиях особенно ощутимых преимуществ не имеет.

Вот почему параллельно и рядом с централизованной крупной валяльной промышленностью, мы встречаем в прошлом огромные скопления кустарей, занимающихся исключительно стиркой. Такие скопления имелись в Семеновско-балахнинском, Ярославском и Мамадышском районах. Здесь чрезвычайно широко распространена была наемная домашняя система крупной промышленности, образовавшая вместе с крупной промышленностью как бы единый цельный хозяйственный организм. Создавалось нечто вроде «симбиоза» между централизованным (крупным) и рассеянным (мелким) производством. И поэтому в 1908 г. процент рабочих вне заведений (занимавшихся несомненно только стиркой) составлял 39,8 ³⁾ от общего числа всех рабочих, числившихся на предприятиях войлочных и валеной обуви.

Интересно отметить, что даже в войлочном производстве, где машина применяется не только для расчески шерсти, но и для изготовления самого войлока, механизация в прошлом едва только наметилась. Так, в Арзамасском войлочном районе являющемся одним из крупнейших, из 7 числившихся до войны крупных войлочных заводов только один был оборудован рабочими машинами. Все же остальные являлись по сути дела мануфактурами ⁴⁾. Механизация производства встречалась лишь в Москве (выделка тонких мягких войлоков) и в Тифлисе (бурочная материя).

В связи с этими особенностями крупного валяльного производства все же следует отметить факт увеличения производитель-

1) По В. Варвару, Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи, 1908.

2) «Труды ЦСУ», т. XXIV, вып. I и II, стр. 108.

3) В. Е. Варвар.

4) «Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке за 1915 г.», стр. 65.

ности труда в зависимости от числа рабочих и степени оборудования заводов ¹⁾.

	Без двигателей	Двигатель вод. лощ. сил	Нефтяной двигатель
Среднее число рабочих	22	48	58,4
Недельная выработка пар на 1 рабочего . .	9,5	15,5	20,0

Производительность одного рабочего увеличивается более чем вдвое при переходе к заводам более усовершенствованного типа. Здесь, принимая во внимание особенности валляльного производства, весьма рельефно выступают огромное значение кооперации и выгоды объединения труда в одном помещении под единым руководством и контролем. Возможность использования движущих сил машин в деле обслуживания вспомогательных нужд производства (как то: отопление, освещение и т. п.) и вообще возможность большей утилизации всех средств производства, с своей стороны, стимулировали развитие крупного (централизованного) производства. Последнее характеризуется однако в то же самое время огромной численностью рабочих вне заведения, рост числа которых шел даже несколько быстрее роста числа их при самом заведении:

Число и производительность заведений войлочных и валеной обуви в 1900 и 1908 гг. ²⁾.

Г о д ы	Число заведений	Сумма произв. и закупа в тыс. руб.	Число рабочих		Средняя произв. вод. 1 рабочего в руб.	Число механ. двигателей	Сила двигателей (паров., лощ.),
			при заведеп.	вне заведеп.			
1900 . .	99	3 087,7	3 742	2 266	513,4	66	588
1908 . .	100	5 162,7	4 664	3 089	665,9	73	842
Увеличение (+) в % . .	+ 1,0	+ 67,2	+ 24,6	+ 36,3	+ 29,7	+ 10,6	+ 43,2

Несмотря однако на этот довольно интенсивный количественный и качественный рост крупной фабрично-заводской промышленности, нашедшей себе выражение в росте числа рабочих, росте механизации (при сокращении числа водяных двигателей) и увеличении производительности труда, все же мелкая (рассеянная) валляльная промышленность, в связи с отмеченными выше технико-экономическими особенностями этого производства, занимала

¹⁾ В. Барыков, Заработная плата кустарей Костромской губ., стр. 36.

²⁾ По В. Е. Варзару.

исключительно доминирующее положение на рынке валеных изделий — и по числу рабочих, и по ценности продукции.

Так, на основании данных земских исследований, обработанных проф. А. А. Рыбниковым и распространенных им на неучтенные районы 6. империи, довоенное взаимоотношение крупной (централизованной) и мелкой (рассеянной) валяльной промышленности представляется так ¹⁾:

Крупное и мелкое производство валяльной промышленности в 1908—1912 гг.

Формы промышленности	Число рабочих (тыс. чел.)	То же в %	Валовая продукция (в млн. руб.)	То же в %
Крупная промышленность	4,7	2,7	5,2	13,6
Мелкая »	171,9	97,3	33,1	86,4
Итого . . .	176,6	100,0	38,3	100,0

Это сопоставление, ввиду несовершенств статистического подсчета как крупной, так и мелкой промышленности, не претендует на научную точность. Но, даже и с этой оговоркой, в свете приведенных цифр выступает все то огромное значение, которое имела мелкая (рассеянная) валяльная промышленность в общей народнохозяйственной жизни страны, и все ее огромное значение на рынке валеных изделий. Это значение мелкой промышленности выступает еще более рельефно, если принять во внимание обслуживание нужд крестьянского населения так называемыми бродячими валяльщиками. Последние большими массами расходятся ежегодно по всем направлениям и работают на местах, куда доставка готовых изделий за отсутствием путей сообщения подчас совершенно исключается, из шерсти крестьян-заказчиков.

Этими же технико-экономическими особенностями валяльно-войлочной промышленности несомненно обусловлен имевший до войны место во всех районах страны значительный рост числа лиц, занятых в мелкой валяльной промышленности (см. табл. на стр. 144).

За исключением Украины (с несколько дефектными данными), где валеная обувь употребляется в очень ограниченных размерах, мы имели до войны повсеместный рост числа лиц, занятых в валяльно-войлочной промышленности. Различный темп роста в отдельных районах обусловлен причинами, анализ которых дан будет ниже.

¹⁾ А. А. Рыбников, Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства.

**Количественная эволюция мелкой валяльно-обувной промышленности
за 1880—1913 гг.**

Районы	Число лиц, занятых в валяль- ной промышленности		На 100 промысл. в 80-е годы было в 1908—1913 гг.
	в 80-е годы	в 1908—1913 гг.	
Всего	19 632	41 699	212,4
В том числе:			
I. Центр.-чернов. (Рязанская, Орловская губ.)	696	1 848	265,5
II. Центр.-пром. (Московская, Костромская, Нижегородская, Владимирская)	11 642	27 375	235,1
III. Юго-восточный (Самарск., Саратск.)	284	600	211,3
IV. Северо-восточный (Перм- ская, Вятская губ. и Мензелин- ский у.)	4 791	8 867	185,1
IVа. Без Мензелинского уезда	3 674	8 557	230,3
V. Северо-западный (Твер- ская губ.)	2 132	2 993	140,4
VI. Украина (Харьковщина, Полтавщина)	87	16	18,4

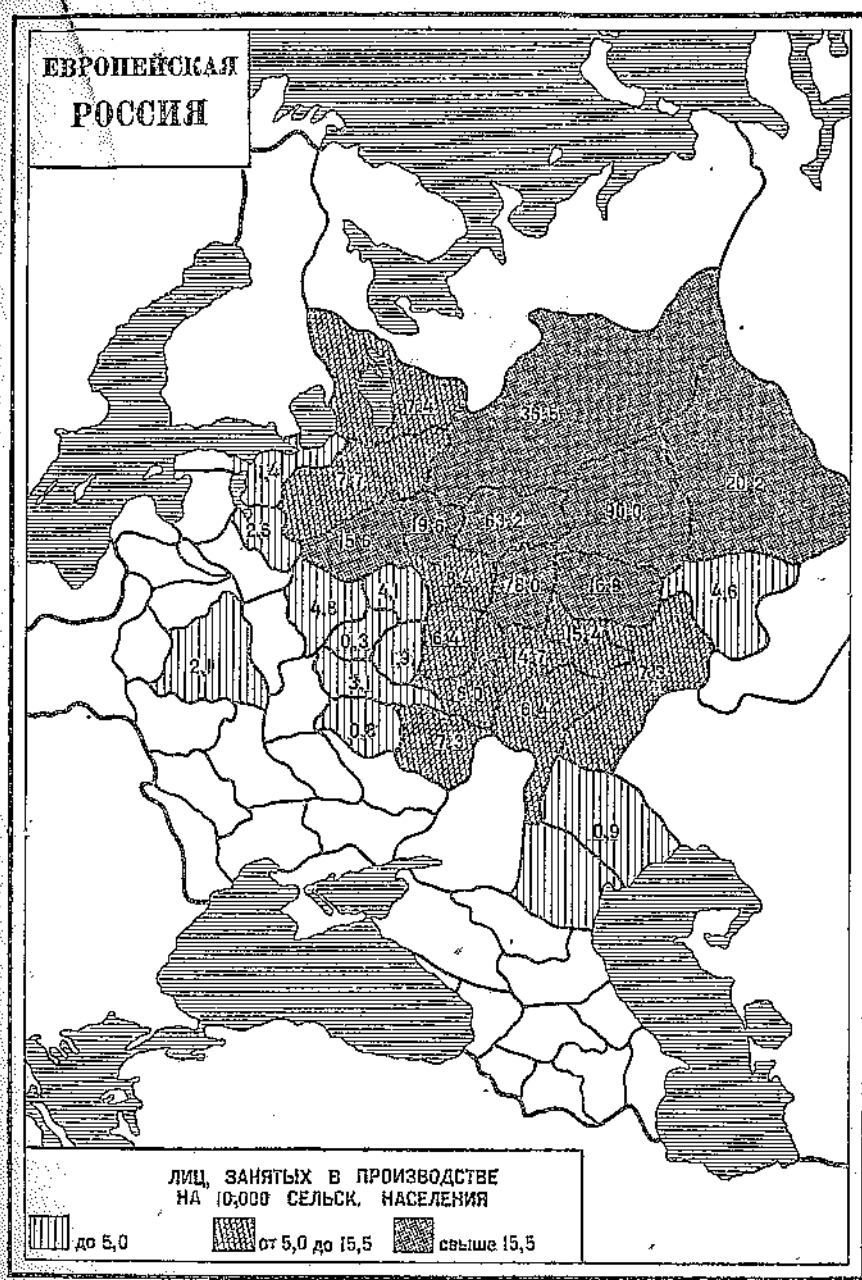
2. ГЕОГРАФИЯ ВАЛЯЛЬНО-ВОЙЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Валяльное производство является, как было выше указано, наиболее распространенной ветвью обработки шерсти, поглощая 68% всего сосредоточенного до войны в этой области труда. Оно кроме того и географически чрезвычайно распространено. Только в южноукраинских губерниях его нет; в других же местах мелкая (рассеянная) валяльная промышленность, занимая первое место среди промыслов по обработке шерсти, приобретает при этом в некоторых случаях исключительную роль в экономике крестьянского населения.

На фоне такого всеобщего распространения мелкой валяльной промышленности выделяется группа центральных губерний, в которых сосредоточены важнейшие районы сапоговаляльного и войлочного производства: Семеновско-городецкий (Балахнийский) и Аразамасский (Нижегородской губ.), Кинешемско-журевецкий, а также Макарьевский (Иваново-вознесенской), Ярославский район

Картограмма № 1.

Довоенная география мелкой валяльной промышленности

(той же губернии), Калезинский район (Тверской губ.) и отчасти некоторые уезды (Ковровский, Александровский) б. Владимирской губ. Все эти районы, объединенные центральным своим положением и общностью эволюции, являясь наиболее старыми центрами расселения промысла, следует считать важнейшими в СССР.

Вторым важным центром следует признать Северо-восточный (Казанско-вятский) район, в состав которого нами включается Макарьевский и Казанский уезды б. Казанской губ. (Татреспублики) и Малмыжский, Яранский, Нолинский уезды, а отчасти и Вятской, б. Вятской губ. (см. картогр. № 1).

В состав Семеновско-городецкого (Балахнинского) района входят южная и западная части Семеновского уезда и восточная часть Балахнинского (Городецкого). Главная масса валяльщиков была сосредоточена в Семеновском уезде (8 825 чел. в 1912 г.), значительно меньше — в Балахнинском (870 чел.).

За Семеновско-городецким (Балахнинским) районом следует западный (центр — Красное село) и восточный подрайоны Арзамасского уезда. В восточном подрайоне валяльная промышленность, в отличие от западного, носила расселенный характер. В некоторых местах Арзамасского района (Выездная слобода, с. Кичаево) существовали только фабрично-заводские формы производства.

В важнейшем центре Западно-арзамасского района (Красносельская волость) вырабатывали по преимуществу сапоги; войлочное же производство было сосредоточено главным образом в самом г. Арзамасе, а также в некоторых его селениях.

Войлочное производство имело место и в Балахнинском уезде (д. Неверово), равно как и в Павловском (Горбатовском) уезде, как бы связывающем оба рассматриваемых (Семеновско-балахнинский и Арзамасский) района.

За районами Нижегородской губ. следует Кинешемско-юрьевецкий (Иваново-вознесенской губ.) район с 8 144 валяльщиками. По сравнению с Юрьевецким уездом, в Кинешемском промысел носит более рассеянный характер. Здесь же была главным образом сосредоточена крупнозаводская промышленность и в качестве обычного спутника последней — огромное количество кустарных хозяйств (610 хозяйств с 1 938 занятых лиц), занимавшихся исключительно стиркой валенок вне кустарной избы колпаков.

Рядом с Кинешемско-юрьевецким расположился мощный Ярославский район (2 035 валяльщиков), в состав которых входит б. Ярославский, Даниловский, Рыбинский и Романовский уезды. Особенного распространения промысел достиг в Сереновской волости Ярославского уезда, занимающего первое место по развитию промысла в ряду других уездов района. В Сереновской волости занято производством 39 селений (27,6%), в которых находилось 248 промысловых единиц (46,5%) с 616 кустарями (43,0%). Кроме Сереновской волости следует отметить довоенные Днево-городищенскую, Путятинскую и Красносельскую волости. В этих четырех волостях промысел распространен был по огромному числу селений (81 сел. или 55,5%), образуя нечто вроде сплошного района, в котором было сосредоточено 419 промышленных предприятий (78,6%) с 1 124 кустарями (78,5% общего числа по уезду).

Во многих селениях Ярославского района, а также и в Ярославле, валяльщики которого в своей основной массе также являлись фактически лишь детальщиками-стираками, были распространены также валяльные предприятия фабрично-заводского типа.

К этому же центральному району должны быть отнесены Калужинский уезд, Тверской губ. и некоторые уезды (Ковровский, Александровский, Шуйский, отходный к Иваново-вознесен. губ.) б. Владимирской губ. Калезинский и Ковровский уезды, как и Макарьевский уезд Костромской губ., характеризуются значительным развитием отхожей формы промысла. Калезинский район выбрасывал ежегодно тысячи валяльщиков в Тамбовскую, Орловскую, Воронежскую, Рязанскую, Курскую, Новгородскую, Московскую, Псковскую и др. губернии. Отход же и

Ковровского уезда носил, напротив, узко-местный характер, направляясь в смежные уезды Владимирской губ.

Главным местом сосредоточения промысла в Казанском уезде являлись волости Пещевская, Троице-перльская, Расловская, Сущевская, в которых до 60% взрослого мужского населения занималось валянием обуви. Кроме этих четырех волостей следует отметить (довоенные) Степановскую и Зайцевскую, в которых к занятию промыслом привлечено было до 10% взрослого мужского населения.

Крупно-заводское производство в этом районе стало возникать лишь в последние два десятилетия. По данным б. податного присутствия общее число заводов на 1917 г. нечислялось в 126 с 2 475 рабочими. Из этого числа только 7 заводов являлись действительно крупнокапиталистическими предприятиями, оборудованными двигателями с числом рабочих в них от 50 до 300 чел. Остальные заводы принадлежали к мелким с числом рабочих от 5 до 20, оборудованным конными приводами¹⁾.

Вторым важным районом, выбрасывающим свои изделия на широкий рынок далеко за пределы места производства, является Казанско-вятский. К нему в более узком смысле слова следует отнести б. Мамадышский и Казанский уезды Казанской губ. (Татареспублики), Малмыжский, Нолинский и Яранский, а отчасти и Вятский уезды Вятской губ., в более же широком смысле и остальные уезды Вятской губ.

Первое место в этом районе занимает б. Мамадышский уезд, выделявший 244,8 валяльщиков на каждые 1 000 кустарей. В с. Кукуюр Мамадышского уезда находился крупнейший фабрично-заводской центр валяльной промышленности района, на который работало значительное число валяльщиков соседних волостей.

За Мамадышским уездом идет б. Казанский (следует особенно подчеркнуть с. Каймары), в котором кустари окружающих Казань волостей работали в значительной степени на казанских купцов.

Точно так же и в Вятской губ. имели место значительные скопления кустарей, часть которых потеряла всякую самостоятельность и находилась в полной зависимости от торгово-промышленного капитала.

Кроме этих двух важнейших старых районов необходимо отметить юго-восточный (Ульяновско-саратовско-тамбовский) молодой, так сказать, район с большими, по нашему мнению, возможностями в области развития валяльной промышленности. Для этого район имеет все необходимые предпосылки, а именно: емкий рабочий рынок с соответствующими техническими навыками, выбрасывающий в прошлый из Ульяновской губ. огромное число (63,8%) валяльщиков за ее пределы, местное сырье (как овечье, так и коровье с местных же кожевенных центров), близость кроме того к общеводным и скотоводческим районам, выбрасывающим огромное количество всевозможных шерстей в верхневолжские районы их переработки, расположение вдоль важнейшей водной волжской системы, наконец огромный емкий рынок сбыта в лице заводских степей и Зауралья.

В самой Ульяновской губ. промысел, переживая повидному первоначальную стадию своей эволюции, на три четверти является отхожим, питающим главным образом заводские степи.

Северные и северо-западные уезды б. Саратовской губ. являются продолжением Ульяновского района. И здесь в Вольском (Хвалынском) уезде имеется довольно значительное количество валяльщиков, не освещенных однако еще на месте и продолжающих работать главным образом в отходе.

1) Рукописный очерк Казанского союза производственных кооперативов по изготовлению валяной обуви, имевшийся в б. «Кустарсбыте».

Не останавливаясь на замкнутом пределе одного уезда восточном Шадринском районе, связанном получением сырья и сбытом готовых изделий главным образом с Сибирью, отметим, что на всем остальном пространстве широкого распространения мелкой валяльной промышленности последние имели большую частью расселенный характер. Встречаемая местами относительная концентрация промышленников не меняет ее общего ремесленного характера с обслуживанием главным образом местного населения и только в редких случаях, в местах наибольшего скопления валяльщиков, находим широкую работу на рынок или на скупщика.

Из таких местных скоплений укажем на Сычевско-ельнинский район б. Смоленской губ., Рязанско-кашиновский район Рязанской губ., Городищенский район Пензенской губ. (Чемодановская вол. 1903 г. или 99,8% всех промышленников), на далеком севере—Кадниковский (Грибцовская вол.), Тотемский (Никольская вол.) и Вельский (Семеновская и Дмитриевская вол.) уезды б. Вологодской губ.

Последние довоенные годы отмечаются также значительным развитием пимокатного промысла в Сибири, что несомненно должно было сказаться соответствующим сокращением вывоза шерстей, идущих для нужд валяльной промышленности из Сибири. В особенности пимокатный промысел достиг значительного развития в Алтайском округе с центром в г. Барнауле, где вырабатывалось ежегодно до 300 000 пар валенок, удовлетворяющих местный спрос и расходившихся также в Восточной Сибири, вплоть до Благовещенска ¹⁾.

Кроме валенок и войлока предметами выработки валяльного производства являются стельки. Выделка стелек была сосредоточена главным образом в Семеновском (Хохломской вол.) и Арзамасском (в Красносельской и Абрамовской вол.) уездах; в последнем районе выделяется одна только ординарная стелька, в Семеновском же—ординарная и двойная, как из коровьей шерсти, так и козья. И вообще в отношении последнего района следует подчеркнуть, что и в выделке стелек, как и в валеночном производстве, он проявляет значительное разнообразие, выпуская изделия всевозможных цен и сортов. Кроме Семеновского и Арзамасского районов стелька выделяется также и в Клепешемском уезде (Никитинская вол.), но это производство, как и в других местах, удовлетворяло лишь местный спрос, для обширного же рынка главное значение имеет лишь стелька Семеновского и Арзамасского районов.

Выше уже были отмечены огромные размеры отхода, имевшего несомненно большое значение в истории расселения промысла и промышленной колонизации окраинных районов.

Нижеследующая таблица, составленная на основании отрывочных данных, дает представление об этом в высшей степени важном в экономике производства явлении:

¹⁾ «Труды I Всероссийского съезда по овцеводству», 1912.

Отход в мелкой валяльной промышленности.

Губернии и уезды	Число промышленников			
	местных	отхожих	то же в %	
			местных	отхожих
Вятский уезд	2 327	938	70,3	29,7
Владимирская губ.	1 296	582	69,0	31,0
Юрьевецкий уезд 1)	2 022	1 030	66,3	33,7
Вологодская губ. 2)	3 165	2 360	57,3	42,7
Череповецкий уезд	244	313	43,8	56,2
Ульяновская губ.	2 795	4 813	36,7	63,3
	11 849	10 081	54,1	45,9

Отход, имеющий различное экономическое содержание в отдельных районах, как видно, достигает весьма внушительных размеров. Из пределов Нижегородской и Иваново-вознесенской губ. отход направлялся во все стороны; калязинский отход обслуживал главным образом северо-запад, юго-запад и юг; огромный отход из Ульяновской губ. имел своим направлением юго-восток и заволожские степи; северо-восточный отход из Вятской губ. направлялся на восток (вплоть до Сибиря) и северо-восточные губернии.

При всей неорганизованности и стихийности, с какой огромные массы передвигались в самых различных направлениях, представляется однако возможным установить в некоторых случаях регулирующее влияние на этот отход, в смысле определения его направления и интенсивности, в лице местного рабочего рынка вообще и валяльного в частности.

3. УСЛОВИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ВАЛЯЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Основным сырьем в валяльно-войлочной промышленности является шерсть—продукт весьма транспортабельный и почти полностью переходящий в вес готового продукта. В качестве вспомогательных материалов употребляется кроме того мука и мел (100 г на 1 000 г шерсти), пемза (2,8 г на 1 000 г) и купоросное масло (82,5 г на 1 000 г) и для подогревания печи в катализаторе—дрова.

1) «Кустарная пром. Юрьевецкого уезда».

2) «Краткий очерк кустарной промышленности по Вологодской губ.».

Принимая однако во внимание незначительность затрат и повсеместное распространение многих вспомогательных продуктов производства (мука, дрова), можно считать транспортную ориентацию (на материальные склады) весьма слабо выраженной в валяльно-войлочной промышленности. На ее географию, с точки зрения транспортной ориентации, могла бы оказать некоторое влияние география серно-кислотной промышленности в связи с неудобством транспортирования серной кислоты. Но серная кислота стала очень поздно употребляться в производстве — и во всяком случае тогда, когда основные районы валяльно-войлочной промышленности успели прочно сформироваться ¹⁾, что в общем не вызывало сдвигов в первоначально сложившейся ее географии; особенно в связи с тем, что серная кислота употребляется в производстве все же в относительно незначительных размерах и является продуктом, в обычной продаже весьма распространенным.

Что же касается затрат на труд, то они, как видно из вышеприведенных данных о структуре издержек производства, весьма значительны (рабочий коэффициент ²⁾, по Веберу составляет около 40—50).

Валяльно-войлочная промышленность, следовательно, лишь в слабой степени реагирует на транспортную ориентацию при ясно выраженной рабочей ориентации; поэтому с точки зрения транспортной ориентации валяльная промышленность могла бы расположиться в любом пункте пути, мысленно соединяющего рынки сырья и потребления. Но наличие густого населения, издавна привыкшего к занятию промыслом в местах первоначального преимущественного добывания сырья, с одной стороны, и наибольшего, как увидим ниже, потребления готовых изделий — с другой, предопределило подвоз к этим местам сырья и тем самым и географию промышленности в районах ее первоначального расселения, где она успела довольно широко развиваться к тому времени, когда местного сырья оказалось недостаточным для ее питания ³⁾.

Это преимущественное влияние рынков труда сказалось не только в определении географии промышленности, но несомненно лежит в основе различного темпа ее роста в отдельных районах в предвоенные годы, как это видно из данных нижеследующей таблицы:

¹⁾ Для целого ряда районов стирка обуви в 60—80-е годы, и даже в 90-е годы, идет без серной кислоты.

²⁾ Заработная плата на одну единицу стандартного веса.

³⁾ Интересно отметить, что механизация производства значительно увеличивает материальный индекс (отношение веса перевозимых материалов к весу единицы готового продукта). Так, по калькуляции Нижвал-треста на 1 пару двойного сапога требовалось в 1925/26 г. 2,5 кг сырья и 6,3 кг топлива.

Эволюция валяльной промышленности в зависимости от рыночных условий районов.

Районы	ЦЧО	ЦПО	ЦПО без Нижегородской губ.	Юго-вост.	Сев.-вост.	СЗО	Украина
« На 100 валяльщиков в 80-е годы было в 1908—1912 гг. . .	265	235	260	211	185	140	18
Зарплата с.-х. рабоч. (в коп.) на своих харчах в период посевов и уборки хлебов в 1909—1913 гг. 1)	71	83	89	86	67	80	86
Грубшерстных овец на 100 душ всего насел. в 1913 г. 2) . .	34,1	14,4	12,9	47,0	47,4	14,7	21,0
Цена за пуд грязной шерсти в 1909—1913 гг. (в рубл.) 3) . .	13,7	15,9	16,5	12,6	13,8	15,8	6,9

Данные приведенной таблицы при некоторой их несогласованности (вызванной отчасти неполнотой и дефектностью использованного материала) устанавливают все же с достаточной четкостью исключительное значение условий, складывающихся на рынке труда, по сравнению с таковыми на рынке сырья, для определения темпа роста валяльной промышленности в отдельных районах.

Вместе с тем следует подчеркнуть, как это видно из данных по Центрально-черноземному, а отчасти и Северо-западному районам, немаловажное значение, какое имеет для географии мелкой валяльной промышленности, особенно в районах ее рассеянного распространения, состояние местного сырьевого рынка. Влияние его на географию промышленности можно проследить в далеком прошлом и с его изменением связаны некоторые сдвиги.

Местные кустарные промыслы вырастают вначале несомненно на местном сырье. Обусловленность географии валяльной промышленности местным сырьем можно поэтому установить для очень далекого времени. Эта связь имеет повидному место уже в XVI веке, когда, в условиях регресса в области земледелия в XVI в. 3), пашенного себе отражение в сокращении посевных площадей и переходе к скотоводству на образовавшихся залежах, особенно в северо-восточной части центральной области, имелись стимулы к развитию промышленной обработки продуктов скотоводства, в том числе и шерсти, служившей к тому же наряду с другими продуктами скотоводства предметом внешней торговли того времени. Связь промыслов по обработке шерсти с местным овцеводством устанавливается

1) «Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств», год 9-й.

2) Там же, год 9-й.

3) Н. Рожков, Сельское хозяйство Московской Руси XVI в., 1899, Москва, глава I.

местными исследованиями и для более позднего времени¹⁾; эта связь, накопленная, несомненно имеет место и еще для более близкого к нам времени—50-х, 60-х, 70-х и даже 80-х и 90-х гг. прошлого столетия, особенно если принять во внимание, что в Ярославской, Тверской, Владимирской, Костромской и южных уездах Вологодской губ. овцеводство еще в 90-х годы имело промышленное значение.

В связи со сказанным о рынке сырья как о первоначальном факторе, определившем географию вальяльной промышленности, необходимо подчеркнуть значение, какое имели в некоторых случаях в этом же направлении скотопрогонные тракты. Прекрасной к тому иллюстрацией может служить Шадринский район. Города Шадринск и Далматов, лежащие на пути двух пролежавших здесь скотопрогонных трактов из Оренбургской и Тобольской губ., являлись крупными местными рынками. Здесь убивалось много скота, который в большом количестве прогонялся к Покровской ярмарке в Далматове, и отсюда мясо тушами отправлялось на горные заводы. В связи с этим указанные выше города и с. Кресты являются крупными пунктами для сбыта не только кожи, но и снимаемой с нее коровой шерсти. Кроме того, чрезвычайно любопытно отметить и то, что крупные пимокатные заведения снимали шерсть с прогоняемых гуртов киргизских баранов (с платой 10—15 коп. с головы) по пути движения последних²⁾.

Изменение в дальнейшем условий на рынке сырья, в связи с сокращением местного овцеводства, вероятно лежит в основе тех сдвигов, которые испытали отдельные районы и в частности Тверской район. В силу этих сдвигов Тверской район, славившийся, как было указано выше, своими валеными изделиями еще в XVII веке, оказался ввиду дальности его от Нижнего, ставшего очень рано складочным местом для сырья-шерсти, в гораздо худшем положении по сравнению с Нижегородским, Кинешемским и Ярославским районами, имевшими возможность скорее перекатывать шерсть. Это худшее положение усугублялось еще тем, что правильное сообщение по Волге бывает только до Рыбинска,—выше же вследствие мелководья оно совсем приостанавливается. Последнее обстоятельство отражалось следовательно не только на доставке сырья, но и на вывозе готовых продуктов, удорожал стоимость производства. В результате этого мы имеем повидимому несомненный сдвиг (вскрывать который статистически, ввиду отсутствия соответствующих данных, не представляется возможным) географии вальяльно-войлочной промышленности, в частности оседлой, в сторону более восточных—Кинешемско-журеведского, Ярославского и Семеновско-бамажинского и Абрамского районов, поставленных (особенно последние) в более благоприятные условия снабжения производства сырьем и сбыта продукции.

Калининский же район, оказавшийся в гораздо худших рыночных условиях производства, пригужден был вследствие этого пользоваться имеющиеся на месте рабочеи руки в форме достигающего здесь огромных размеров отхода, направив его преимущественно в северо-западные, юго-западные и южные губернии, не обслуживаемые отходом из др. районов и находящиеся в стороне от Волжского пути.

С этой точки зрения небесполезно подчеркнуть огромное значение, какое несомненно имело для определения географии вальяльно-войлочной промышленности, а также и темпа ее роста, распространение в центральных и северо-восточных губерниях кожевенного и овчинно-скорняжного производства³⁾, дающего в качестве отброса коровью и козью овечью шерсть, используемые в больших размерах в вальяльно-войлочной промышленности.

Но развитие и география последней обуславливались и другими причинами.

1) «Кустарные промыслы Ярославской губ.» 1904, стр. 329.

2) «Очерк состояния кустарной промышленности Пермской губ. в 1894—1896 г.» стр. 111—112.

3) Связь географии вальяльной промышленности с географией кожевенного производства отмечается в целом ряде исследований.

В их ряду прежде всего следует отметить климатические условия, особенно на севере и востоке, т. е. в местах наибольшего географического распространения сапоговаляльного промысла. Низкие температуры, продолжительные и суровые зимы должны были побудить население к изысканию более теплой обуви, чем дешевые лапти и дорогие сапоги (кожаные).

Наибольшего развития сапоговаляльная промышленность поэтому получила главным образом севернее изотермы января—11°.

Но районы развитой сапоговаляльной промышленности являются районами значительного спроса на валеные сапоги еще и потому, что здесь в наибольшей степени развита промысловая деятельность крестьянского населения, предъявлявшего—в связи с продолжительным рабочим днем в осенне-зимние месяцы, на которые эта деятельность гл. обр. падает, часто при этом в холодной муштарной избе,—сильный спрос на теплую обувь; особенно значителен должен был быть спрос со стороны лиц, занятых местными промыслами и извозом, весьма развитым до проведения железных дорог и не потерявшим еще своего значения и сейчас в условиях бездорожья многих районов севера и северо-востока.

Большой интерес представляет география производства др. видов обуви—сапожного и лапотного, с которыми приходилось конкурировать валеному сапогу.

География сапожно-валенно-лапотного производства.

Наименование районов	На 100 обувщиков приходится:		
	лапотни- ков	валяльщи- ков	сапожни- ков
I. Сапожно-валенные.			
1) Сев.-западный ¹⁾	1	13	86
2) Западный ²⁾	2	37	61
3) Северо-вост. ³⁾	3	47	50
II. Сапожно-валенно-лапотные.			
4) Центральный ⁴⁾	16	21	63
5) Юго-восточный ⁵⁾	9	34	57
III. Валенно-лапотно-сапожные.			
6) Северо-восточный ⁶⁾	30	50	20
7) Центральный ⁷⁾	14	73	13
IV. Сапожные.			
8) Южный ⁸⁾	—	3	97
По 37 губ. Европейской России	11	30 ⁹⁾	59

¹⁾ Олонецкая, Ленинградская, Новгородская, Тверская губ.

²⁾ Могилевская, Смоленская, Псковская, Витебская губ.

³⁾ Пермская и Вологодская губ.

⁴⁾ Владимирская, Московская, Рязанская, Тульская, Орловская, Калужская губ.

⁵⁾ Ульяновская, Пензенская, Саратовская, Самарская, Тамбовская губ.

⁶⁾ Вятская, Казанская, Уфимская губ.

⁷⁾ Ярославская, Нижегородская, Костромская губ.

⁸⁾ Полтавская, Екатеринославская, Киевская, Харьковская, Херсонская, Подольская, Волынская, Воронежская, Курская, Черниговская губ.

⁹⁾ В группу валяльщиков вошли и войлочники. Принимая во внимание, что кроме Арзамасского района последние крайне немногочисленны и в целом ряде случаев занимаются также валянием обуви, приведенное соотношение остается в силе.

Обусловленность географии сапоговаляльной промышленности географией сапожного и лапотного производства выступает, в связи с общесоциальными условиями рассматриваемых районов, довольно отчетливо.

Особенно следует отметить южный сапожный район, в котором до войны было сосредоточено до половины (48,8%) всех сапожников, зарегистрированных в сопоставляемых 37 губерниях Европейской части Союза, с почти полным отсутствием производства валеных изделий.

Такое исключительное развитие сапожного промысла в южном районе имеет глубокие историко-экономические основания. Сапожно-кожевенный промысел возник на юге в среде местечковых и городских ремесленников. Юго-западные губернии, в отличие от северных, характеризуются сильным развитием и значением городской жизни. Теплая зима, наличие сапожно-кожевенного сырья, в связи с господством экстенсивных форм скотоводства и влиянием города, способствовали исключительному развитию сапожного промысла, имеющего при этом в целом ряде случаев преобладающий ремесленный характер.

Иначе складывались условия в остальных районах. Обилие липового сырья, низкая покупательная способность крестьянского населения, с одной стороны, предопределяли изготовление лаптей, с другой стороны—суровый климат севера и северо-востока, в связи с осенне-зимними промыслами, должен был питать и поддерживать развитие валеного промысла.

Кроме того в районах развития валяльной промышленности спрос имелся и на продукты другой ее ветви—именно войлочной, шедший как со стороны развитой здесь всей промышленности в целом на упаковочный и строительный войлок, на обшивку котлов, так и со стороны отдельных ее отраслей, как например со стороны шорно-седельного производства, получившего здесь также весьма значительное развитие, и в виде крупнозаводских форм производства, и в виде ремесленно-кустарных.

На фоне всех этих рыночных условий, обусловивших размещение и рост валяльной промышленности, несомненный интерес имеют и предпосылки исторического характера. С одной стороны, здесь интересно отметить влияние на размещение и развитие промысла крепостного хозяйства (в котором, как выше было указано, войлок фигурировал в качестве оброчных платежей еще в XVI веке), отмечаемое в ряде земских исследований. С другой стороны, есть основание думать, что на развитие и первоначальную географию сапоговаляльной ветви влияние оказали татары, поселения которых, более или менее значительные, временные или более длительного характера, мы можем констатировать во всех важнейших местах сосредоточения сапоговаляльной промышленности. Татары еще в XIII веке носили войлочные башмаки¹⁾, весьма похожие на те первоначальные валенки, которые, как мы видели выше, были в ходу до изобретения валеных сапог. Слово «копак» заимствовано из турецкого наречия²⁾. В связи с этим предположение наше о татарском происхождении обуви, производство которой возникло одновременно в нескольких местах ее тепе-

¹⁾ Рубрук, перевод Маленца, СПб, 1911 стр. 101.

²⁾ А. Преображенский, Этимологический словарь русского языка, М. 1914, т. I, стр. 338—339.

решного развития и сосредоточения в прошлом татарских поселений, в противоположность существующей в литературе точке зрения о первоначальном зарождении промысла в Нижегородском Заволжье (что, возможно, имело место в отношении валеных сапог) получает как будто бы некоторое довольно солидное обоснование¹⁾.

4. РЫНОК СЫРЬЯ И ГОТОВЫХ ИЗДЕЛИЙ.

Связь промысла в прошлом с местным овцеводством, питавшим его сырьем, в силу сказанного выше, вне сомнения. Однако местное овцеводство, как потребительское в местах со слабо развитой валяльной промышленностью, так и промышленное в некоторых местах ее большей концентрации, с течением времени оказалось не в состоянии удовлетворить все растущий спрос на сырье. К тому же в первой формации валяльной промышленности, в виде производства шляп, сырья, которого было достаточно на местах, требовалось относительно меньше. С переходом же к производству валенок и сокращением местного овцеводства ввоз сырья со стороны стал основным и определяющим фактором производства.

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что на основе изучения железнодорожных перевозок и сравнения их с водным можно определенно сказать, что в деле питания сырьем районов валяльного производства железнодорожный транспорт имел, по сравнению с водным, подчиненное и гораздо меньшее значение.

Некоторое исключение в этом отношении представлял собой Ульяновско-тамбовский район (опиравшийся на сырье Оренбурга, Ташкента, Чарджуя и Омска), где преобладает суконное производство, нуждающееся в целом ряде случаев в совершенно иных шерстах, и Пермский, питавшийся сырьем по железным дорогам из Западной Сибири; для остальных же районов валяльного производства остается несомненным огромное значение водного транспорта в деле переброски к ним сырья-шерсти и в связи с этим роль Нижегородской ярмарки как распределительного центра для привозимого сырья. С этой точки зрения, ярмарка, как это было выше указано, получила уже большое значение еще в конце 70-х годов прошлого столетия²⁾.

Несмотря на это, представляют все же интерес следующие данные, характеризующие рост перевозок шерсти по железным дорогам³⁾:

Перевозки шерсти овечьей всякой.

Годы	1909	1910	1911	1912	1913	1914
Тыс. тонн	125,4	131,1	127,7	137,2	151,0	118,4

¹⁾ Более подробно см. в нашей монографии «Мелкая сапоговаляльная промышленность СССР».

²⁾ «Материалы к описанию земель Нижегородской губ.», вып. II стр. 178.

³⁾ На основании данных «Св. стат. ж.-д. перевозок».

Порайонное же движение шерсти для некоторых важнейших районов представлено следующей таблицей ¹⁾:

Отправление и прибытие шерсти овечьей всякой (в тыс. тонн) в среднем за 1909—1911 гг.

Районы	Отправлено	Прибыло	Характеристика районов
Центр.-пром.	6,3	21,0	Потребительские.
Средневожжский	3,5	11,0	
Центр.-чернов.	2,9	10,8	
Отходящие от СССР районы	28,3	39,6	
Средняя Азия	20,3	3,0	Производящий.
Сибирь	7,0	0,2	
Кавказ	21,1	6,7	
Южногорпромшл. . . .	16,1	13,5	Распределительные.
Нижневожжский	4,1	3,4	

Переходя к характеристике Нижегородской ярмарки, необходимо отметить, что она не играла никакой роли в торговле тонкорунными шерстями и теми грубыми сортами овечьих шерстей, которые идут на выработку шерстяных тканей. В то же самое время Нижегородская ярмарка, в связи со своим выгодным географическим положением в центре огромнейшего Волжско-камского бассейна, в значительной своей части богатого собственным сырьем и обслуживающего кроме того сырьевые районы, являлась важнейшим рынком для шерстей, идущих для нужд валяльного производства и стекавшихся на ярмарку из самых различных мест. Еще более огромно было ее значение в торговле коровьей шерстью, поступавшей из Сибири, Камско-вятского края, северных губерний, Поволжья, Кавказа и целого ряда других мест ²⁾.

Правда, значительные количества шерсти расходились прямо с мест, минуя ярмарку, как например русские рунные, также осенние шерсти (кроме ордынской), для которых ярмарка прихо-

1) На основании «Материалов, к пересмотру торгового договора России с иностранными государствами», перевозки по русским ж. д., ч. II. Изд. мин. фин.

2) Все данные о ярмарке и о торговле на ней шерстями и готовыми изделиями почерпнуты нами из «Отчетов о ходе торговли в Нижегородской ярмарке» за соответствующие годы.

дится не ко времени, но этим значение ее тем не менее не уменьшается.

Главные массы овечьих шерстей, поступивших в среднем за 1913—1914 гг. на ярмарку в количестве 6,6 тыс. тонн, и следовательно в районы валяльного производства, доставляли: Западная и Восточная Сибирь—25,3%, Среднее и Нижнее Поволжье—19,7%, Кавказ—13,3%, среднеазиатские районы—10,4, Кавказ (Киргизский край)—9,4%, Вятско-пермский—9,1% и Верхнее Поволжье—6,4%. Перечисленные местности дали таким образом 93,7% всего привоза шерсти на ярмарку, на остальные районы падает лишь в 6,3%.

Вывезено с ярмарки овечьей шерсти в 1913—1914 гг. 6,9 тыс. тонн. Важнейшие районы производства получили:

Вывоз шерстей с ярмарки.

Губернии	Костромская, Иваново-вознесенская	Нижегородская	Ульяновская	Татарская (б. Кавказская)	Ирменская
В тыс. тонн	1,2	0,7	0,6	0,6	0,5
В процентах к общему вывозу с ярмарки	17,3	10,3	9,2	8,8	7,3

Производство этих пяти районов поглотило таким образом более $\frac{1}{2}$ (52,6%) всего вывоза овечьей шерсти с ярмарки. Коровьей шерсти вывезено в 1913/14 г. в среднем 3,6 тыс. тонн. Из этого количества Камско-вятский край подвозит на ярмарку 30,8% (1,1 тыс. тонн), в том числе одна Вятская—22,3%. Верхнее Поволжье—31,6% (1,1 тыс. тонн), в том числе Нижегородская губ.—21,6%, а Тверская—6,9%. Среднее и Нижнее Поволжье—9,5% (0,34 тыс. тонн), в том числе Саратовская губ.—5,5%. Вятская и Нижегородская губ., из которых последняя в 1914 г. дала даже 41% всего привоза, являются следовательно главными поставщиками коровьей шерсти на ярмарку. Вывоз же этой коровьей шерсти с Нижегородской ярмарки на $\frac{2}{3}$ поглотился Иваново-вознесенской и Костромской губ. Первая губерния вывозит из Нижнего 35,4% (1,27 тыс. тонн), а вторая—28,0% (1,04 тыс. тонн). Как видно, Нижегородская губ. вывозит на ярмарку из своих кожевенных центров (Богородское, Тубанавка, Васильсурск, Арзамасский) 21,6%, а ввозит с ярмарки 35,4% коровьей шерсти. В Нижнем следовательно идет обмен менее ценных сортов нижегородских коровьих шерстей на более высокие сорта вятской и сибирской. И действительно Арзамасский войлочный район закупал на ярмарке вятской коровьей шерсти на круглый год; Богородский район, базируя свое производство на отбросах богородского кожевенного дела, лучшие сорта коровьей шерсти (вятской) также закупает на ярмарке.

Громадное количество коровьей шерсти, ввозимой в Иваново-вознесенскую и Костромскую губ., находится в полном соответствии с тем, что Кинешемский валяльный район вырабатывает по преимуществу низкие сорта валенок и следовательно со значительной подмесью коровьей шерсти.

Для нужд кошемного производства употреблялась также конская шерсть, закупавшаяся главным образом в Арзамасе и с. Катунки (Нижегородская губ.) на войлок и служившая также предметом экспорта. Крупнейшими поставщиками конской шерсти на ярмарку являлись Пермско-ватский край и с. Тубанавка.

Закупалась конская шерсть в большом количестве также и на местах: в Казани, Низовом Поволжья и других районах.

В связи со сказанным следует отметить, что ярмарка по-прежнему теряла свое значение как рынок сырья, особенно в отношении овечьих шерстей, за счет непосредственных закупок на местах производства, что видно из данных, приведенных в этой таблице:

Привоз шерстей на ярмарку (в тыс. тонн.) за 1896—1913 гг.

Наименование шерстей	1896—1899 гг.	1900—1903 гг.	1903—1905 гг.	1910—1913 гг.	1915 г.	1916 г.
Всего шерстей . .	12,6	7,8	6,1	7,4	8,6	4,3
В том числе:						
овечьей	7,0	5,0	3,1	4,4	6,3	2,2
коровьей	2,8	1,3	2,0	2,4	1,3	1,3
конской	0,3	0,2	0,1	0,1	—	—

Нижегородская ярмарка имела также большое организационное значение и как рынок сбыта изделий валяльно-войлочной промышленности. Значение Нижегородской ярмарки как рынка сбыта готовых изделий было однако меньше ее роли как рынка сырья. Особенно невелико было значение ярмарки в сбыте войлока. Значительная часть обуви и подавляющая часть войлока закупалась прямо в местах производства, частью на ярмарке по образцам (обуви). Поэтому привоз готовых изделий на ярмарку был обусловлен бойкостью торговли ими на местах производства в доярмарочное время.

Значение Нижегородской ярмарки как распределительного пункта для изделий валяльно-войлочной промышленности характеризуется следующими данными (см. стр. 159):

Наибольшее количество товаров привозится из районов Нижегородской губ. и в частности из Семеновского района. За ним идет Кинешемский, сбывавший на ярмарке большую часть годовой выработки, а именно все почти производство с января по июнь. За Кинешемским следует район Татареспублики (Казанской губ.). По мере удаления районов от Нижнего значение ярмарки как рынка сбыта падает. Ярославская обувь закупается большей частью в Нижнем по образцам. Кукуморский и вятский товары — и то главным образом кукуморская и нолинская обувь — также поступали на ярмарку в ограниченном количестве, так как главным

Привоз валеных изделий на Нижегородскую ярмарку за 1898—1913 гг.
(в тыс. руб. с округлением).

Наименование изделий	1898 г.	1902— 1904 гг.	1909— 1913 гг.	1909— 1913 гг. в %	1909— 1913 гг. в %
Обуви семеновской	700	970	1 750	50,6	47,8
» кинешемской	500	485	750	21,8	20,5
» кукуморской	175	200	200	5,8	5,5
» казинской	60	35	175	5,0	4,8
» ярославской	—	9	125	3,6	3,4
» романовской	50	70	65	1,9	1,8
» волпской	—	—	65	1,9	1,8
» вятской	20	20	35	1,0	1,0
» бурчачной	—	—	40	1,1	1,0
Стежек семеновской	90	60	200	5,8	5,4
» арзамасской	125	55	55	1,6	1,5
Войлока Арзамасского, ...	1 720	1 904	3 460	100,0	94,5
Кинешем. и Б. гор. районов	нет свед.	нет сведений	200	—	5,5
Всего	1 720	1 904	3 660	100,0	100,0
В %	100,0	110,0	213,0	—	—

рынком для вятской обуви являлись Вятка, Урал (Пермская губ.) и Сибирь.

В свете приведенных цифр приобретает особенное значение отмечаемый некоторыми отчетами факт постепенного сокращения за последние годы привоза обуви на ярмарку, падающего главным образом на привоз из Семеновского района, с ярмаркой наиболее связанного; причем ярмарка теряла свое значение как рынок сбыта параллельно с увеличением непосредственных закупок сырья крупными заводчиками в местах его производства. Для мелких же и средних заводчиков, покупающих сырье на ярмарке, последняя сохраняла еще полностью свое значение и как

рынок сбыта готовых изделий. Необходимо также подчеркнуть, что ярмарка оставалась важнейшим местом, где устанавливались торговые связи и цены, что имело немаловажное значение для организации сапоговаляльной промышленности.

Данные отчетов дают некоторую возможность наметить распределение рынков между изделиями различных районов, свидетельствующее о достаточной гибкости и приспособлении производства к требованиям, которые районами предъявлялись. Так, на севере СССР, не зная конкурентов, безраздельно господствовал ярославский валеный сапог. В полном соответствии с этим стоит то, что ярославская обувь, как мы это раньше отметили, поступала на ярмарку в очень ограниченном количестве, направлялась непосредственно с мест производства в места потребления—северные губернии; романовская, а отчасти и ярославская обувь преобладает в губерниях, лежащих юго-западнее Москвы: Рязанской, Тульской, Орловской, Калужской и Черниговской, сменяясь в наиболее юго-западных губерниях легкими сортами семеновской обуви. В Среднем Поволжье и в южных губерниях господствовал кинешемский сапог, который совершенно отсутствует в северных и северо-восточных губерниях. За последнее время кинешемский сапог, исключительно преобладавший в южных губерниях, встретил конкуренцию со стороны дешевых сортов ярославской обуви. В средневолжских губерниях, кроме преобладающего кинешемского сапога, можно встретить и другую обувь—семеновскую, казанскую и романовскую. Восток (а отчасти юго-восток)—область господства семеновской, кукморской, казанской и вятской обуви: здесь мы уже не встретим ни кинешемского, ни ярославского сапога. Таким образом определенно намечается распределение рынков между различными валеными изделиями: север—за ярославской обувью, северо-восток—за семеновской и казанской обувью, Поволжье и южные губернии—за кинешемской, юго-запад—за романовской, юго-восток—область распространения изделий различных районов.

Конечно обувь Семеновского района, выпускающего всевозможные сорта от самых дешевых до самых дорогих, можно было встретить в других местах, но факт его преобладания на северо-востоке вне сомнения.

В этом преобладании отдельных сортов обуви в тех или других районах возможно действовали чисто случайные причины, быть может даже исторические. Но несомненно и то, что естественно-климатические условия отдельных местностей сильно влияли на распространение тех или других сортов валеной обуви. Легкая кинешемская обувь, годная лишь для мест с мягким зимним климатом, имеет место своего распространения южные губернии с мягкой зимой. Суровые зимы севера и северо-востока потребовали более теплой обуви, чем и обусловили распространение лучших изделий Ярославского и Семеновского районов. До какой степени сильно влияние климатических условий, видно из того, что некоторые районы выпускали высокие сорта специально для мест с суровым климатом и более легкие сорта для мест с мягким климатом. Тот же Кинешемский район выпускал дорогие полковые сорта для Сибири, Кукморский район вырабатывал особые легкие сорта для Низового Поволжья, Ярославский район стал за последнее время выпускать легкие сорта для юга, области господства дешевого легкого кинешемского сапога.

Что касается далекой Сибири, то она, помимо обуви своего собственного производства, является потребителем семеновской, кукморской, казанской и, как уже было выше отмечено, специальных для нее сортов кинешемской обуви, а также обуви особняком стоящего Уральского (Пермского) района. Интересы последнего района (в особенности Шадринского)—вообще вне Европейской части Союза. И закупка сырья и сбыт готовых изделий всецело связывает Пермский район с Сибирью. Крестовская ярмарка (с. Кресты б. Шадринского уезда) имела для последнего по видимому то же значение, что и Нижегородская для Семеновского, Кинешемского и других близко к Волге лежащих районов. В то время как изделия Верхотурского, Екатеринбургского и других уездов удовлетворяли главным образом местный спрос, изделия б. Шадринского уезда, являвшегося центром производства в Пермском районе, направляются в Сибирь, достигая Хабаровска,

Из районов стелечного производства для обслуживания потребностей широких рынков значение имел только Семеновский и Арзамасский районы. Производство стелек в других местах удовлетворяет лишь местный спрос.

Почти вся годовая выработка семеновской и арзамасской стельки поступала в Нижний, причем, как видно из приведенных выше цифр, семеновской стельки производилось почти в четыре раза больше арзамасской. Последняя направлялась с ярмарки главным образом в Сибирь, Ульяновскую, Пензенскую, Саратовскую и Владимирскую губ., а также в некоторые другие места Поволжья. Семеновская же стелька направлялась в северные губернии, Поволжье, Сибирь и на Каму. Большим распределительным центром для семеновской стельки является также Москва.

Более важным, чем стелечное, является производство войлока, удовлетворяющего самым различным потребностям (хозяйственным, техническим и другим). Войлок в большем или меньшем количестве вырабатывается во всех почти районах валяльного производства. Из Арзамасского района—наиболее крупнейшего в СССР—войлок направлялся в Сибирь, Западный край, юг и в столицы, которые являются важнейшими рынками сбыта для войлока, идущего для нужд шорно-седельного производства; из Тамбовского войлочного района—в столицы, разные города Средней и Южной России. Ленинградское крупнозаводское войлочное производство обслуживало, по видимому, нужды промышленности в упаковочном, строительном и техническом войлоке. Несмотря на то, что Нижегородская ярмарка имеет весьма небольшое значение для нижегородских войлочных районов (Арзамас, Богородское, Мурашкино, Катунки) как рынок сбыта, привоз войлока на ярмарку все же весьма значителен. Но на ярмарке преобладает главным образом красный строевой войлок, белый же войлок прямо с мест направлялся в районы шорно-седельного производства ¹⁾.

В полном соответствии со сказанным о значении Нижнего как рынка сбыта валеных изделий находится несомненно факт крайней незначительности водного транспорта в переброске продуктов валяльной промышленности в районы потребления, по сравнению с железнодорожным, как это видно из следующих данных (см. табл. на стр. 162).

Кроме валеной обуви следует указать на так называемую бурочную, изготовляемую на Кавказе, а в последнее время в значительном количестве и на кузморских фабриках. Рынком сбыта для этой бурочной обуви (а также материи) являлись:

¹⁾ Исключительно крупнозаводское войлочное производство в больших размерах мы находим в б. Ленинградской, Новгородской, Витебской, Тамбовской, отчасти и Астраханской губ.

Перевозки валеных изделий по ж.-д. и водным путям.

	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
- Отправлено малой скоростью войлока и войлочных изделий по всем ж. д. Европейской и Азиатской России в тыс. тонн ¹⁾	22,9	22,8	24,3	25,8	25,3
То же большой скоростью	—	—	0,6	0,7	0,6
Прибыло войлока и войлочных изделий по внутренним водным путям Европейской и Азиатской России в тыс. тонн ²⁾	—	3,6	2,5	2,5	2,8

бывшая Саратовская губерния, Урал (Пермская губерния), Тюмень, Западные районы и Татарская республика (б. Казанская губерния).

Несоответствие роста цен во времени на сырье и изделия являются несомненно одной из важнейших причин, ставящих подчас в затруднительное положение работу мелкой (рассеянной) промышленности, заставляя занятых в ней лиц это воздвигать сырья помещать за счет понижения своих заработков. В связи с ростом валяльно-войлочной промышленности и производства грубых шерстяных тканей, нуждающегося подчас в однородных (овечьих) шерстях, цены на шерсть, особенно в связи с сокращением, обусловленным интенсификацией сельского хозяйства, а также организационной неупорядоченностью русского овцеводства, обнаруживали все время повышательную тенденцию. Цены на шерсть, идущую для нужд валяльно-войлочного производства, повышались однако медленнее, чем цены на шерсти, которые идут для нужд других фабрично-заводских производств ³⁾.

Несмотря на последнее обстоятельство, Я. Полферов отмечает несоответствие между ростом цен на сырье (шерсть) и готовые (валеные) изделия, которое выразилось в том, что стоимость сырья повысилась за 1900—1912 годы на 75%, в то время как стоимость изделий поднялась за этот же период только на 62% ⁴⁾.

¹⁾ «Свод. стат. ж.-д. отправок».

²⁾ Статистический сборник путей сообщения, вып. III (внутренние воды и шоссейные пути).

³⁾ «Материалы по шерстяному хозяйству», кн. I, 1927, стр. 23.

⁴⁾ Я. Я. Полферов, Кустарная промышленность в России, издание 1913 года, страница 33.

Мы при обработке цен на валеные изделия (сапоги) и шерсть¹⁾ такого несоответствия не обнаружили. Наоборот, как показывает приводимый при сем график движения цен на сырье и изделия, цены последних в довоенное время обнаруживали более повышательную тенденцию, чем цены на шерсть.

Это расхождение быть может стоит в связи с тем, что цены на шерсть, идущую для нужд валяльно-войлочной промышленности, как было выше указано, нарастали медленнее, чем цены на другие сорта шерсти, каковое обстоятельство быть может не нашло своего отражения в приводимых Я. Полферовым ценах на сырье, недифференцированное по указанным направлениям потребления.

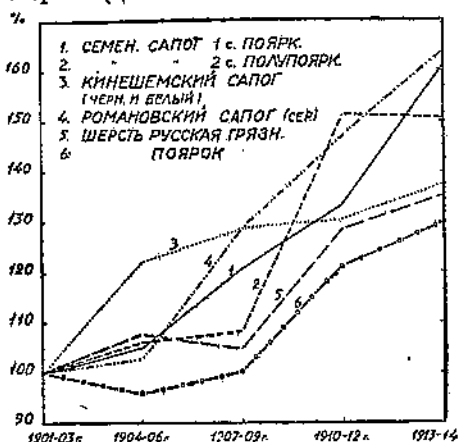
С другой стороны, на полученные нами выводы, находящиеся как бы в противоречии с общеизвестными фактами несоответствия роста цен на сырье и изделия, особенно в мелкой промышленности, свидетельствующие в то же самое время об устойчивой повышательной до войны тенденции на рынке валеных изделий, могло оказать влияние и то обстоятельство, что кустарь получал в целом ряде случаев шерсть по цене выше (принятой при построении графика) среднерыночной, между тем как использованные нами цены на валеные изделия являются ценами не производителя (кустара), а ценами рыночными.

Если принять это во внимание, то отмечаемый Я. Полферовым факт несоответствия цен на сырье и изделия находит свое объяснение.

В заключение нелишним считаем указать, что валеная обувь фигурировала только на внутреннем рынке, потребность которого удовлетворялась полностью внутренним производством. Войной же служил предметом экспорта и импорта.

График № 1.

Движение цен на валеную обувь и шерсть (цены 1901—1903 г. = 100%).

¹⁾ Цены на валеные изделия — по данным ярмарки, а на шерсть — по данным «Сборника статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств».

Для шерсти за 100% приняты цены 1903 г. ввиду отсутствия под руками во время работы источников за 1901 и 1902 гг.

Ввоз и вывоз войлока в довоенные годы 1).

Годы	В ы в о з			Годы	В в о з		
	тыс. топн.	тыс. руб.	в том числе в Германском %		тыс. топн.	тыс. руб.	в том числе на 1 маши
1890—1899	0,32	101,8	—	1909	0,16	225	68,
1900—1909	0,08	38,2	70,0	1912	0,16	164,0	—
1910—1911	0,11	52,0	48,0	1913	0,26	236,0	—

Данные приведенной таблицы позволяют думать, что к 1 возвращался из Германии наш же войлок, подвергшись там ли некоторой дополнительной отделке и в соответствии с этим по лее высокой цене; так, стоимость одной тонны вывозимого войл определяется (для 1910/11 г.) в 490 руб., а тонны ввозимого—у (для 1913 г.) в 903 руб.

5. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЛКОЙ ВАЛЯЛЬНО-ВОЙЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

На основании данных земских исследований, обработаны проф. А. А. Рыбниковым, организационно-производственной структура валяльно-войлочной промышленности характеризуется следующими чертами 2);

Организационно-производственная структура валяльно-войлочной промышленности.

Годов. произ. на 1 руб. от	83,7 р.	в Уфимск. губ.	до 484,8 р.	в Верхотурс
Годов. зараб. » 1 » »	52,5 »	» Хвалын. у.	» 226,9 »	» » »
Недел. » » 1 » »	3,5 »	» » »	» 4,0 »	» Шадринск.
На 100 хоз. всех » »	157,4 чел.	» Уфимск. губ.	» 275,0 ч.	» Верхотурс
На 100 своих: мужчин »	62,9 »	» Шадринск. у.	» 94,4 »	» Хвалынск.
женщин »	2,5 »	» Уфимск. губ.	» 31,6 »	» Шадринск
детей »	1,6 »	» Верхотурск. у.	» 7,6 »	» Уфимск.
На 100 своих наемных »	12,9 »	» Шадринск. »	» 89,1 »	» Верхотурс
Сезон. работ в недел. »	11 нед.	» Староск. »	» 28 нед.	» Ярослав. р
Оборудов. на 1 хоз-во »	14,6 р.	» » »	» 40 р.	» Шадринск.
Сырья на 1 рублч. »	19,4 »	» Уфимск. губ.	» 257,9 »	» Верхотурс

1) «Внешняя торговля по Европейской границе», изд. департамента таможенных сборов.

2) Проф. А. А. Рыбников, Очерки организации сельского хозяйствостроения, Москва, 1926, изд. ВСИХ.

Родоначальником современного стирака-детальщика, как было указано выше, считают отхожего шерстобита, и сейчас еще встречаемого во многих местах страны. Рост валяльного промысла, в связи с расширением рынка, подготовил через оседлые ремесленные формы промышленного хозяйства почву для вторжения сначала торгового, а затем и торгово-промышленного капитала. Внедрение в производство торгово-промышленного капитала привело к закабалению мелкого (рассеянного) производства и росту крупного (централизованного) на основе главным образом расщепления производственного процесса на две части, из которых одна осталась по преимуществу в кустарной избе, а другая—отошла в руки централизованного предприятия. Эволюция эта вызвала, помимо других важных сдвигов в жизни промысла, образование нового кадра отхожих промышленников в места менее промышленные и менее затронутые указанным процессом. Круг эволюции мелких форм производства, начавшись с отхожей формы промышленного хозяйства, с работой на заказ из сырья заказчика-потребителя, ею же таким образом как бы замыкается.

Все эти изменения, приведшие мелкую промышленность к довоенному ее состоянию, нашли свое отражение во внутренней ее жизни, преломившись через призму организационных внутрихозяйственных моментов, и частью зафиксированы в приведенных выше статистических показателях организации мелкопромыслового хозяйства. И если в области (сапоговаляльного) производства эта эволюция промысла привела к разложению производственного процесса и превращению валяльщика в детальщика-стирака, если в области приобретения сырья и сбыта готовых изделий произошла полная изоляция мелких производителей от рынков, то, как это и следовало ожидать, не менее глубокие количественные и качественные изменения произошли в самом составе лиц, захваченных этой эволюцией. Менялся состав семейных рабочих, изменялся соответственно состав наемных, различным образом складывалась на отдельных эволюционных ступенях развития структура доходов промыслового хозяйства, и тем самым менялись отношения и связь последнего с сельским хозяйством.

Детальное изучение жизни сапоговаляльной—наиболее важной с меньшим внедрением централизованных форм производства—ветви валяльной промышленности на обширной территории ее распространения позволило нам выделить четыре эволюционных района—стадии, характеризующиеся следующей технико-экономической организацией и структурой валяльного хозяйства (см. стр. 166).

Эти стадии эволюции нашли себе следующее статистическое отражение в показателях, характеризующих организацию труда, сезон работ и связь промыслового хозяйства различной доходности с сельским хозяйством (см. стр. 167).

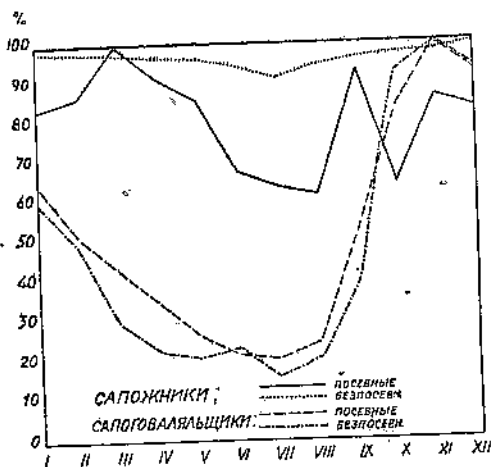
Организационно-экономическая характеристика эволюционных стадий сапоговыделительной промышленности.

Районы эволюции	Организация производства	Характер сырья	Способы сбыта	Форма промышленного хозяйства
I Все остальные районы за исключением районов входящих в I, II и III эволюционные районы.	Исключительно ручное выполнение всей работы, разделение труда отсутствует, вся работа происходит в индивидуальном ремесленном или заказчик.	Совершенно не подготовленное промышленными сырьем.	Без посредников непосредственно заказчику-потребителю.	Продажное и частное ремесло.
II Монзелинский, Вирский (Уфимск. губ.), Ульяновско-саратовско-тамбовский (Казанский), Саратовско-рязанский (Рязанский), Самарский (Самарская губ.), Симбирский (Симбирская губ.), Омский (Омская губ.) районы.	Ручное выполнение всей работы, в некоторых случаях машинная расческа сырья-шерсти, межхозяйственное разделение труда, почти вся работа в индивидуальном ремесленном или заказчик.	Неспециализированный полуфабрикат (расчесанная шерсть).	Частью непосредственно потребителем, частью в руках жандармов, посредников, а также в некоторых случаях хозяевами сырья.	Ремесленная форма (продажа на базарах, ярмарках, базарах) и свободная форма кустарной промышленности.
III Шадринский, часть Казанско-ятского, Ковровско-судоговского (Владимирской губ.), Калужский (Калужская губ.), Магнитогорский (Магнитогорская губ.) районы.	Машинная расческа шерсти, ручное изготовление полуфабриката и ручная обработка в мелком хозяйстве (межхозяйственное, а в некоторых случаях и внутрихозяйственное разделение труда); значительная часть производственного процесса вне кустарной избу, остальная (большая) часть — в самой кустарной избе.	Неспециализированный полуфабрикат (расчесанная шерсть).	Преимущественно в руках посредников-хозяев, расчисточников сырья на специально организованные рынки (ярмарки).	Преимущественно продажная, свободная форма кустарной промышленности.
IV Семновско-балашихинский, Ярославский, Кинешемский, Рыбинский, Ярославский и Ярославский районы.	„Смолбоз“ мелкой (расчесанной) промышленности с крупной (центральной); машинная подготовка сырья (расческа шерсти) с мануфактурным изготовлением полуфабриката в крупной промышленности, и ручная обработка этого полуфабриката в мелкой; почти вся работа производственного процесса — в кустарной избе, остальная половина — в крупной (центральной) промышленности.	Специализированный полуфабрикат (смолбоз).	В руках крупной промышленности на специальных рынках (ярмарки) и непосредственно в местах потребления.	Наемная домашняя форма кустарной промышленности.

меньшими заработками, в результате чего внедрение в промысел женских и полурабочих сил семьи с параллельным уменьшением процента наемных рабочих, при переходе от более свободных форм к зависимым, нарастает.

Точно так же и сезон работ, с точки зрения его продолжительности и размещения во времени, о чем дает дополнительное представление приводимый график занятости промыслом по отдельным месяцам ¹⁾, где для сравнения приведены также данные о кожеобувном промысле в той же Пермской губ., полностью отражает на себе совокупность рыночных условий, с одной стороны, и обусловленное ими экономическое значение промысла как источника денежных поступлений в крестьянском хозяйстве — с другой.

График № 2.
Занятость вустарей в сапогоделальной и коже-обувной промышленности.

В то же самое время приводимый график представляет значительный интерес еще и потому, что он не только отражает некоторое несоответствие в обоих промыслах их наиболее интенсивных промысловых периодов, обусловленное различием сезона наибольшего спроса на валеную и кожаную обувь, но и показывает, что сезонные колебания

в посевной и беспосевной группе в валяльном промысле гораздо менее резко выражены, чем в сапожном. В последнем конце трация промысла приводит, как правило, к значительному обременению кустаря и притом повидимому большему, чем в валяльном промысле, о чем отчасти говорят и приведенные выше данные о связи валяльщиков с сельским хозяйством.

Последнее обстоятельство, очевидно, стоит в связи с тем, что доход мелкого сапожника в среднем выше, чем доход валяльщика ²⁾. Более равномерное распределение работ в валяльной промышленности Пермской губ. возможно также обусловле

¹⁾ График составлен на основании данных сборника «Кустарная промышленность Пермской губ. по данным 1894—95 гг.» и дает отношение числа лиц, занятых по отдельным месяцам, в % к их максимуму.

²⁾ Доход на 1 занятое семейное лицо в сапожном промысле в Пермской губернии исчислен в 92 руб., а в примечании — 43 руб. (там же). По данным проф. А. Рыбникова, относящимся ко всей стране, доход сапожника определяется в среднем в 169,1 руб., а сапоговаляльщика — в 50,9 руб. («Малая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства», М., 1922 г.).

большим внедрением в последнюю капитала, обеспечивающего более постоянную и бесперебойную работу ¹⁾.

В дополнение к сказанному приводим следующие данные, характеризующие размещение рабочего периода в мелкой сапого-валяльной промышленности во времени для некоторых районов:

Структура рабочего периода.

Районы и уезды	Сезон работ	Главный промысловый период
Вятский уезд	—	1/3 октября — 1/3 февраля
Кинешемский район . .	сентябрь (1/2) — июнь (до сенокоса)	январь — июнь
Ярославский »	сентябрь, октябрь (1/2) — июнь	сентябрь — январь октябрь — февраль
Кализинский »	сентябрь — апрель /март	—
Александровский уезд (Владимирской губ.) . .	—	сентябрь — декабрь (до Рождества) /январь.
Ковровский уезд (Владимирской губ.)	октябрь — апрель /март (Пасха)	—

Рабочий период, находясь под влиянием целого ряда рассмотренных выше причин, падает все-таки главным образом на осенне-зимние месяцы, и только в районах со значительным развитием валяльной промышленности захватывает и весенние месяцы. Работа начинается обыкновенно с сентября, октября, в некоторых местах даже с конца августа и тянется до апреля, марта и даже вплоть до сенокоса (до второй половины июня), как например в Кинешемском и Ярославском районах. Следует при этом отметить несомненное во времени главных промысловых периодов в разных районах. В Ярославском районе наиболее интенсивная работа идет до января или даже до февраля (до Масленой), и товар, заготовленный за это время, поступает немедленно в продажу. После этого времени валенки готовятся уже к следующей зиме, кустари одни за другими бросают работу, и лишь немногие остаются работать до июня (до «петровки» ²⁾). В Кинешемском же районе, а также в Макарьевском уезде, наоборот, до января работа идет весьма слабо, и многие кустари даже уходят (из Махловской вол.) в другие губернии. В январе они возвращаются, и только с этого времени начинается особенно интенсивная работа, причем многие кустари работают из шерсти, приносимой с собой и купленной в местах отхода. Эта разница в размещении во времени главного промыслового периода между Кинешемским и Ярославским районом объясняется неодинаковой их связью с ярмаркой и отчасти различием в районах сбыта их изделий. Ярославского товара, как мы раньше указывали, бывает очень мало на ярмарке, главным местом его сбыта следует считать северные губернии и столицы, не связанные водным путем с ярмаркой, куда товар расхаживался немедленно по изготовлении. Кинешемский же район, наоборот, чрезвычайно связан с ярмаркой, здесь сбывается почти все его производство с января по июнь ³⁾ и частью водным путем к наступающей только зиме. Ввиду этого с января начинается как раз наиболее интенсивная работа на ярмарку.

О времени наиболее интенсивной работы в остальных районах данных нет,

¹⁾ В сапожном промысле на скупщика работают в Пермской губ. (в 1894/95 г.) 38,7%, на продажу — 47,7%, на заказ — 13,6%, в пимокатном промысле соответственные цифры были около 63,1%, 9,8% и 27,6%. Вычислено по данным вышеуказанного сборника по Пермской губ.

²⁾ «Кустарные промыслы Ярославской губ.», стр. 358.

³⁾ В. Барыков, «Заработная плата кустарей Костромской губ.» стр. 40, «Отчет о ходе торговли в Нижегородской губ. в 1914 г.», стр. 80.

но, принимая во внимание сказанное о Ярославском и Кинешемском районах, можно думать, что в Семеновско-балахнинском и районах Казанского края, близких к ярмарки и заготавливающих товар к наступающей зиме, наиболее интенсивная работа имела место с января. В районах же, удаленных от ярмарки, товар заготавливается для немедленной продажи, и наиболее интенсивная работа идет до января, февраля, как мы это можем констатировать также на примере Вятского уезда.

Касаясь организации мелкого валяльного производства, следует в заключение особенно подчеркнуть антигигиенические и крайне тяжелые условия работы в валяльной промышленности. Особенно тяжела работа стиральщиков, принужденных работать (без рубашки) в жаркой и насыщенной сернокислотными парами атмосфере.

Самое помещение, в котором происходит работа, представляет собою «узкую, тесную, грязную клетушку, скудные оконца с мутными загрязненными стеклами, не пропускающими даже необходимого количества света, так что приходится работать при керосиновой лампе, плохо заправленной и коптящей»¹⁾.

По данным переписи в Шадринском у. средние размеры такой «малухи», в которой работает до 3—4 чел., таковы: длина—5 аршин, ширина—4 аршина, высота—2,75 аршина. 94% малух имеют высоту 2—3 аршина, причем из этой величины $1\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ аршина находятся ниже наружного уровня земли. Большинство малух (62%) с земляными полами²⁾.

ГЛАВА II

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕЛКОЙ ВАЛЯЛЬНО-ВОЙЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ПРОМЫСЛОВАЯ КООПЕРАЦИЯ И ЕЕ ЗАДАЧИ.

1. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВАЛЯЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СРАВНЕНИЕ ЕГО С ДОВОЕННЫМ.

Как и все народное хозяйство республики, так и валяльно-войлочная промышленность испытала значительные количественные и качественные сдвиги, охарактеризовать которые полностью, за отсутствием соответствующих данных, не представляется возможным. Положение мелкой валяльно-войлочной промышленности к настоящему времени может быть все же охарактеризовано данными переписи 1924/25 г. О состоянии же крупной мы к сожалению знаем очень мало, так как в материалах, публикуемых ЦСУ и ВСНХ, валяльно-войлочная промышленность, являющаяся промышленностью местного значения, не выделяется из всей шерстеобрабатывающей группы.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют следующим образом характеризовать современное состояние валяльно-войлочной промышленности.

¹⁾ «Кустарные промыслы Ярославской губ.», стр. 381.

²⁾ «Очерк кустарных промыслов Шадринского уезда», 1916 г.

Валяльно-войлочная промышленность в 1925/26 гг. 1).

Формы промышленности и ее местонахождение	Войлочное и комбимовальное пр-во		Пр-во валеной обуви		Всего		Продукция в %	В % к довоенной продукции всей б. империи
	Число рабочих	валовой оборот в тыс. черв. руб.	Число рабочих	валовой оборот в тыс. черв. руб.	число рабочих	валовой оборот в тыс. черв. руб.		
Цепзавод	—	—	—	—	6 224	11 926,0	21,5	94,1
Нецепзаводская } }	городская	нет	сведен.	8 640	5 291,1	8 640,5	5 291,1	9,5
	сельская	4 132	3 876,8	99 843	34 396,9	103 975	38 273,5	69,0
Итого	4 132	3 876,8	108 483	39 688,0	118 839	55 490,6	100,0	76,3

При анализе состояния цепзаводской промышленности необходимо принять во внимание, что довоенная характеристика крупной валяльно-войлочной промышленности дана нами на основании данных Варзара, относящихся к 1908 г. Между тем к довоенным годам ее значение выросло, и на основании неполных данных совета съездов представителей торговли и промышленности ее продукция уже определялась в 7,8 млн. руб. ²⁾ против 5,3 млн.

1) По мелкой промышленности на трудов ЦСУ («Мелкие и ремесленно-кустарные промыслы СССР в 1925 г.», т. XXIII, вып. II), на основании которых дается и в дальнейшем ее характеристика; по крупной за 1925/26 г. — на основании промпланов ВСНХ РСФСР (постановление промплана ВСНХ от 17 ноября 1926 г.). В этих промпланах имелись данные и за 1926/27 г., однако ввиду того, что они являются предположительными, а фактическое выполнение нам неизвестно, мы предпочитаем пользоваться данными 1925/26 г., тем более что они по времени более подходят к данным о мелкой промышленности.

Шерстобитное производство, обслуживающее не только валяльно-войлочную промышленность, но и всю мелкую шерстеобрабатывающую промышленность, нами в в подсчет не включено.

Размеры шерстобитного производства по переписи 1924/25 г. таковы:

	Число хозяйств	Число занятых лиц	В том числе наемных	Валовой оборот в тыс. черв. руб.	Валовая продукция без сыр. заваяч. в тыс. черв. руб.	Условно-чистая продукция в тыс. черв. руб.
Городское	238	325	38	374,4	296,7	142,3
Сельское	10 290	12 422	201	24 820,3	4 378,4	3 798,9
	10 528	12 747	239	25 194,7	4 675,1	3 941,2

Необходимо также отметить, что часть валяльщиков вероятно зарегистрированы как шерстобиты.

2) «Фабрично-заводские предприятия Российской империи», Петроград, 1914 г.

1908 г. Если принять это во внимание, то продукция государственной цензовой валяльной промышленности, исчисляемая планами для 1925/26 г. в 4 896 тыс. дов. руб. составит лишь 72,0% от довоенной.

В качестве дополнительной иллюстрации общего состояния валяльно-войлочной промышленности в настоящее время приведем следующие сравнительные данные привоза валеных изделий на Нижегородскую ярмарку в 1909—1913, 1925 и 1926 гг., могущие одновременно служить и для характеристики сохранения значения ярмарки как распределительного пункта.

Довоенный и современный привоз валеных изделий на Нижегородскую ярмарку ¹⁾.

Наименование изделий	1909—1913 г. в тыс. руб.	1925 г. в тыс. черв. руб.	В том числе оборот на- личных то- варов	То же в %	1925 г. в тонн.	1926 г. в тонн.
Войлок . .	187,8	36,9	22,6	66,6	52	175
Валеная обувь . .	3 448,1	3 870,6	2 961,2	76,5	410	910
Всего.	3 645,9	3 907,5	2 983,4	76,5	462	1 085

Принимая во внимание стоимость червонного рубля, современный привоз (1925 г.) на ярмарку следует считать примерно несколько больше 56% довоенного привоза, что находится в некотором повидимому достаточном соответствии с соотношением современной и довоенной продукции, установленным выше в 69—76%.

Огромные суммы оборота наличными товарами, в связи с общей продукцией, а также рост в 2½ раза привоза в 1926 г., определенно указывают и на то, что ярмарка и для настоящего времени сохранила свое значение крупного торгово-распределительного центра для изделий валяльной промышленности.

Обращаясь к характеристике цензовой валяльной промышленности, необходимо отметить, что последняя в 1926 г. охватывала 7 трестов местного значения, объединяющих 32 промышленных

¹⁾ И. Арцимович, Нижегородская ярмарка и кустарн. промышленность, 1926, стр. 25. Для 1925 г. не указаны какие рубль, но очевидно червонные. Данные привоза в тоннах взяты за 1925 и 1926 гг. из статьи И. Арцимовича — Предварительные итоги Нижегородской ярмарки 1926 г., журн. «Нижегородское хозяйство», ноябрь 1926 г., стр. 74.

заведения ¹⁾. Из них предполагалось к работе в 1926/27 г. 28 заведений с нагрузкой оборудования до 95% при 6 947 чел. рабочих (против 6 224 в 1925/26 г.) с продукцией в размере 14,0 млн. черв. руб. или 5 849 тыс. дов. руб. (против 11,9 млн. черв. и 4,9 млн. дов. руб. в 1925/26 г.). В натуральных величинах продукция определялась в 1 367 тыс. пар валеных сапог, 398,5 тыс. шт. войлоков и 148,0 тыс. пар стельки ²⁾.

Наиболее мощным из всех государственных трестов является Нижегородский валено-сапожный трест (также Арзамасское кошмовальное объединение), объединяющий три валено-сапожных фабрики, состоящие из 15 отделений (мелких фабрик), расположенных главным образом в Семеновском и Городецком уездах ³⁾.

Фабрики Валтреста оборудованы паровыми машинами, общей мощностью в 315 лощ. сил, электромоторами в 155 лощ. сил, генераторами в 142 кв. ампер. Кроме рабочих на самой фабрике на Валтрест в 1924/25 году работало 1 500 кустарей, или 20% общего числа в районе ⁴⁾.

Арзамасские кошмовальные фабрики (вырабатывающие подхожунный и строевой войлок, бурки и туфли) оборудованы тремя паровыми машинами, мощностью в 208 лощ. сил, 2 электрогенераторами в 140 киловатт и 3 электромоторами в 75 лощ. сил. На заводах Арзамасского комбината работают 325 кустарей-квартирников, или 10% общего числа их в районе ⁵⁾.

Приведенные выше данные дают, как это и следовало ожидать, и для настоящего времени картину исключительного значения мелкой валяльно-войлочной промышленности на рынке валеных изделий.

Это обстоятельство, а также отсутствие более подробных данных, позволяет нам ограничиться в отношении крупной промышленности приведенной выше краткой ее характеристикой. Фиксировать наше внимание в дальнейшем будем только на изучении мелкой (рассеянной) и притом главным образом сельской, ввиду малого значения мелкой городской валяльно-войлочной промышленности, а также отсутствия многих данных для характеристики последней.

Нижеприведенная таблица дает представление о географии важнейшей и основной ветви мелкой сельской промышленности, а также и о тех основных формах, в которых она распространена в отдельных районах. Дать аналогичные сведения по войлочной промышленности, ввиду отсутствия таковых в опубликованных ЦСУ материалах, к сожалению не представляется возможным (см. также картограмму № 2).

1) 1) Государственный Ярославский пимокатный завод «Упорный труд» — 1 зав. 2) Иркутская пимокатная фабрика № 1 — 1 зав., 3) Нижегородский валтрест — 15 работающих и 3 зав. на консервации, 4) Нижегородско-Арзамасский (кошмовальный) комбинат — 2 зав.; 5) Татваленка (входит в состав Таттескелькомбината) — 3 зав., 6) Барнаульский овчинно-шубный и пимокатный трест — 5 зав., 7) Уралтекстиль — 1 зав.

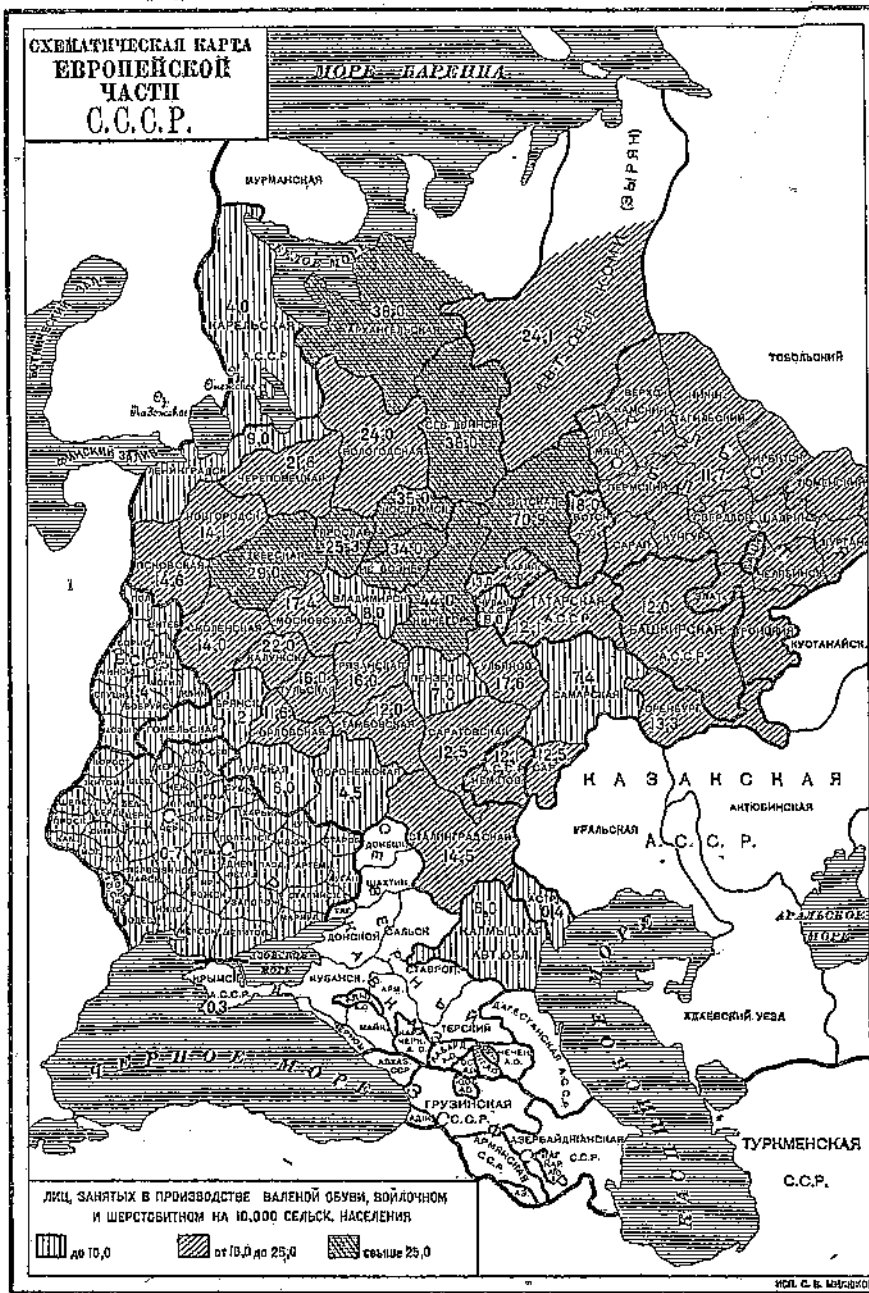
2) Постановление промплана ВСНХ РСФСР от 17 ноября 1926 г., взятое нами в текстильном директорате; необходимо отметить, что приведенное число рабочих и численность продукции включают также и овчинно-шубное производство в Барнаульском овчинно-шубном и пимокатном тресте.

3) «Промысли Нижегородской губ. 1926—1930», изд. ГСНХ, Нижний-Новгород, 1926, стр. 129.

4) Там же, стр. 80 и 1129.

5) Там же, стр. 80 и 29.

География мелкой валеной промышленности в 1924/25 гг.

География мелкой самодеятельной промышленности в 1924/25 г.

Р а й о н ы	Число заня- тых лиц	Валовой оборот (в тыс. черв. руб.)	Валовая про- дукция (изгот. из сыр. заказ., в % ко всему валов. обо- роту)
СССР	99 843	34 396,9	67,6
1) Центр.-промыш.	34 566	15 113,7	60,5
2) Волжско-камский	15 505	3 975,4	54,6
3) Нижневолжский	8 801	2 885,2	81,6
4) Уральская обл.	6 517	2 431,0	62,0
5) Центр.-земл.	7 328	1 988,2	85,6
6) Сев.-зап.	5 717	1 633,0	90,8
7) Северный	4 821	927,6	96,0
8) Западный	2 456	766,6	84,9
9) Сев. Кавказ	1 136	674,2	61,4
10) Сибкрай	7 356	1 682,4	73,7
11) Башк., Оренб.	3 037	1 199,6	87,8
12) Кавказско-Киргизский	1 665	646,2	86,6

Приведенные данные подчеркивают огромное значение, — как по числу занятых лиц, так и по продукции, — и для настоящего времени значительных по производству валеных изделий в предвоенное время Центрально-промышленного, Волжско-камского (Вятско-казанского) района и Урала (Пермская губ.). Здесь же, опять-таки в соответствии с тем, что имело место до войны, находим и наибольшее развитие ремесленных форм промышленного хозяйства с работой следовательно на широких рынках и с участием государственного, кооперативного и частного капиталов. Обращает на себя внимание, с точки зрения меньшего распространения наемного ремесла, Северный Кавказ, но с незначительной продукцией. Остальные районы, среди которых необходимо выделить довольно мощные Нижневолжский и Центрально-черноземный, а отчасти и Северо-западный районы Европейской части Союза и Сибирский край, характеризуются слабым распространением валяльно-войлочной промышленности, развитой здесь к тому же по преимуществу в виде наемного ремесла.

В связи с современной географией приобретают большой

интерес порайонные сдвиги в географии валяльной промышленности, о чем дают представление следующие данные ¹⁾:

Эволюция валяльной промышленности за 1909—1912, 1924—1925 гг.

Р а й о н ы	Число занятых в валяльной промышленности		На 10 000 населения валяльщиков	
	до войны	в 1924/25 гг.	до войны	в 1924/25 гг.
Северный	3 867	4 821	24,2	31,3
Сев.-зап.	1 796	5 717	4,3	14,9
Западный	1 702	2 814	2,1	4,6
Центр.-пром.	34 633	34 566	21,5	26,7
Центр.-земл.	6 458	7 328	6,3	7,1
Урал	6 633	6 517	17,2	11,4
Воляско-камский	30 118	15 505	47,7	25,0
Нижеволежский	4 919	8 801	7,7	12,4
Украина	97	362	0,0	0,2
Башкирская АССР . . .	912	2 444	4,1	11,4

Как это уже было указано нами при анализе аналогичных данных по другим промыслам, следует и здесь иметь в виду, что по многим губерниям (запада и северо-запада, юго-востока) довоенные данные характеризуются значительной устарелостью и неполнотой, уменьшающей сравнимость приведенных данных. Все же последние позволяют говорить о заметных сдвигах в географии валяльно-войлочной промышленности, сохранившей однако в основном довоенные черты своей географии.

Обращаясь к этим сдвигам, необходимо подчеркнуть значительное сокращение числа лиц, занятых в валяльно-войлочной промышленности в Воляско-камском районе и на Урале, величающих прежние мощные районы широкого рыночного производства Татарской Республики (б. Казанская губ.), Вятской и Пермской губ., и находящее себе объяснение повидимому в изменении условий, лежащих на стороне рынка сырья и готовых изделий.

Вятско-пермский район, как это было указано выше, пит своим сырьем не только местное валяльно-войлочное производство, но и давал избытки овечьей и в особенности коровьей

¹⁾ Районы довоенные в целях большей сравнимости проработаны нами с учетом уездных делений. Учет войлочников в приведенной таблице для 1924/25 г. дополнен в ряде на основании «Трудов ЦСУ», т. XXXIII, вып. I.

перести на сторону. Уменьшение местных сырьевых запасов, — в связи с сокращением овцеводства и кожевенного производства, выбрасывавшего огромные массы коровьих шерстей (Камско-вятский край, как было выше указано, давал в среднем около 1,1 тыс. тонн коровьих шерстей на ярмарку, или 30,8% ее привоза) — параллельно с выпадением организующей роли сильного здесь в прошлом торгово-скупщического аппарата, без своевременной и соответствующей замены его иным, должно было несомненно сказаться на этом уменьшении здесь числа валяльщиков. В том же направлении несомненно влияло и то, что для некоторых районов б. Пермской губ., в особенности Шадринского, огромным рынком сбыта являлась в прошлом Сибирь. Ухудшение рыночных связей и возможное развитие местного валяльно-войлочного производства, наметившееся еще до войны, с своей стороны, поддерживает вероятно в ряде случаев указанный процесс сокращения здесь производства.

Сохранение абсолютного и рост относительного ¹⁾ количества валяльщиков в Центрально-промышленном районе следует, полагая, поставить в связь в некоторых случаях с тем, что крупное централизованное производство, на которое временами работает заметное количество кустарей, здесь сохранилось в большей степени, чем в других районах. С другой стороны, возможно, что часть работавших прежде на заводах рабочих, в связи с сокращением крупного производства, оказалась в ряду, мелкой (рассеянной) промышленности.

Увеличение числа валяльщиков в Нижневолжском районе есть несомненно результат недоучета их в довоенное время (особенно в Астраханской и Сталинградской губ.); возможно также, что это увеличение имеет место и за счет переселения сюда (как и в другие районы) валяльщиков в неурожайные годы, в связи с продовольственными затруднениями, из центральных губерний ²⁾.

К сказанному необходимо добавить, что имеющиеся в напечатанном распоряжении стрывочные данные по отдельным губерниям (Вятской, Нижегородской, Чувашской АССР) свидетельствуют о росте валяльного промысла в местах с рассеянным его в прошлом состоянием. Если для характеристики состояния промысла в районах его прежней концентрации взять Нижегородскую губ., то количественные, а отчасти и качественные, сдвиги, имевшие здесь место, представляются в таком виде ³⁾:

¹⁾ Отношение валяльщиков к населению исчислено для 1924/25 г. к обследованному населению.

²⁾ См. нашу монографию «Мелкая сапоговаляльная промышленность в СССР», также С. П. Осиповский, Кустарно-ремесленная промышленность юго-востока, Ростов на-Дону, 1924.

³⁾ «Промышленность Нижегородской губ. 1926 — 1930 гг.», изд. ГСНХ, 1926 стр. 221, за исключением данных о проценте мужчин, заимствованных из статьи А. М. Горбачева, Кустарные промыслы Нижегородской губ. («Труды 2-й губконференции по изучению производственных сил Нижегород. губ.», 1926). В последней работ

Валяльно-сапожный и кошмовальный промысел в Нижегородской губ.

Наименование производств и годы	Валяльно-са- пожный		Кошмоваль- ный	
	1912 г.	1924/ 1925 г.	1912 г.	1924/ 1925 г.
Количество кустарей	15 000	10 000	2 500	1 050
Продукция в сезон тыс. шт.	2 415	1 540	—	1934,4)
» » » дов. руб.	9 660	4 221	—	655
Сырья в сезон колич. тонн.	5 940	3 788	—	91
Стоимость в тыс. руб.	6 038	4 727	—	903
Зараб. кустика в сезон в руб.	161	246	—	—
Процент мужч. среди занят. лиц	76	81	—	—

В Иваново-вознесенской губ. (кинешемско-журьевский район) в довоенное время числилось 7 937 сапоговаляльщиков, а по обследованию 1925 г. лишь 2 738, т. е. уменьшилось на 65,5% ²⁾. Последние данные по Нижегородской губ. подводят уже нас к вопросам, связанным с организационно-производственной структурой мелкой валяльно-войлочной промышленности, характеризующейся в отношении структуры издержек производства след. чертами: Структура издержек производства в мелкой сапоговаляльной промышленности ³⁾.

Элементы валового оборота			Условно- чистая продукция	Элементы условно-чистой продукции		
стоимость сырья и всп. мат.	в том числе и покупн.	стоимость топлива		зарплата наемн. персон.	прочие издерж. пр-ва	условно- чистый доход
58,5	18,3	2,4	39,1	1,3	4,0	33,8

Более подробная организационно-производственная характеристика мелкой валяльно-войлочной промышленности дана в следующей таблице:

количество кустарей-сапоговаляльщиков определено в 1924 г. в 12 498 чел., а в первом источнике — только 10 000. По «Трудам ЦСУ» («Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность СССР в 1925 г.», т. XXIII, вып. II) число кустарей равно 10 125; есть другие расхождения в данных первого и второго источников. Рубл., где не указано, по видимому червонные.

1) Тонн.

2) «Бюллетень Иваново-вознесенского губстатбюро», № 15 за 1927 г.

3) В отношении войлочной промышленности соответствующих данных нет.

Организационно-производственная характеристика мелкой валяльной промышленности в 1924/25 гг.

	Войлочн. и кошмовальн. пр-во	Пр-во валя- ной обуви
Валовой оборот на 1 занятое лицо в черв. руб. . .	939,1	344,5
Стоимость сырья » 1 » » » . . .	597,1	201,5
Зарплата наемн. раб. на 1 лицо » » . . .	нет данных	113,7
Условно-чистый доход на 1 наемн. лицу » » . . .	359,5	148,9
Сезон работ в неделях на 1 зан. лицо » » . . .	27,1	11,8
На 100 хозяйств занятых лиц	149,4	127,0
Процент наемных	9,6	4,3
» наемных хоз-в	6,1	2,9
На 100 наемн. хоз-в наемн. рабочих	236,3	190,3
На 100 занятых лиц: мужчины	64,7	95,1
» женщины	35,3	4,9
Оборудование на 1 хозяйство: мастерск. черв. руб. . .	279,4	171,8
» 1 » машин. и инстру. » . . .	32,0	78,7
» 1 » двигателей » . . .	673,0	250,0
Процент хоз-в, имеющих специальн. помещен. . .	20,8	20,8
» » » механич. двигатели . . .	0,6	0,2

Если принять во внимание стоимость червонного рубля, то данные, характеризующие организационно-производственную структуру сапоговаляльного хозяйства, больше однако подходят к ремесленному типу хозяйства и близки в целом ряде случаев к средним довоенным. Несколько иное имеет место в отношении войлочного производства, показывающего существенно иные черты организации, чем сапоговаляльное. Наибольший интерес с этой точки зрения представляет более длинный—в два с половиной раза—рабочий период в войлочном производстве, так как все остальные показатели организационно-производственной структуры являются, особенно в данном случае,—при одинаковом сырье и близких технических условиях производства—фактически функцией рабочего периода. Имеющиеся данные не дают однако возможности выявить причины этих различий, обусловленных прежде всего несомненно тем, что сапоговаляльное производство в неизмеримо большей степени, чем войлочное, допускает работу на заказ. Но с точки зрения этих различий приобретают несомненный интерес в качестве дополнительной иллюстрации следующие данные:

Распределение промысловых хозяйств по числу занятых в них лиц.

Наименование про- изводства	% рабочих в хозяйствах с чи- слом занятых лиц				
	1—2	3—5	6—10	11—15	>15
Войлочное	59,5	26,7	10,0	1,3	2,5
Валяние обуви . .	87,0	10,0	1,5	0,5	1,0

Порайонные различия валовой продукции и условно-чистого дохода в связи с окружающей экономической обстановкой представлены следующей таблицей:

Районы	Сев. Кан.	ЦПО	Урал	НВО	Сев.-зап.	ЦЧО	Волжско-камский	Кавказ-стан.	Сиб. край
Валовой оборот на 1 зап. лицо	593	437	373	328	285	271	256	388	229
Условно-чист. доход на 1 сем. »	255	190	139	110	102	103	110	155	124
Процент наемн. рабоч. 1) . . .	3,3	7,2	3,5	2,4	2,4	1,5	5,1	3,8	5,0
Плата пашему с.-х. раб. в 1924—1926 гг. 2)	нет свед.	146	104	109	107	94	67	нет с	веден.

Довольно тесная связь между величиной промышленного дохода (как валового, так и чистого), процентом наемных рабочих и окружающей экономической обстановкой района, находящей себе некоторое выражение в уровне заработных плат в сельском хозяйстве, намечается достаточно полно. Отсутствие более подробных данных об этой стороне жизни промысла лишает нас возможности более подробного анализа. Имеющийся материал по Новгородской губ. позволяет в качестве дополнения выявить сельскохозяйственную структуру промышленного хозяйства следующими чертами:

Сельскохозяйственная характеристика валяльно-обувного производства 3).

Сел.-хоз-йств. показатели	На 1 хоз. душ обоего пола.	На 1 хоз. рабоч. до-пад.	Коров на 1 хоз.	Возлошак.	С 1 лошади.	С 2 и бол. топ.	Воз коров	С 1—2 кор.	3 и бол. коров.
Затраты валял. производством . . .	5,69	1,09	2,12	9,5	72,9	17,6	3,4	64,4	32,2
Все промыслов. хозяйства	5,57	1,02	1,94	17,1	65,9	16,8	5,8	68,1	26,1
Все крестьян. хоз-ва	5,06	0,96	1,72	16,3	67,9	15,8	7,2	73,4	19,4

1) Процент наемных рабочих взят по «Трудам ЦСУ», «Предварительные итоги ремесленной кустарной и мелкой промышленности в 1924—1926 гг.», том XXXIII, вып. I.

2) Из статьи (картограммы) проф. А. А. Рыбникова, Изменение типов сельской кустарно-ремесленной промышленности в связи с уровнем доходности сельского хозяйства, «Вестник промышленной кооперации», № 2 за 1928 г.

3) Д. Верховятинский, Мелкая кустарная ремесленная промышленность Новгородской губ., изд. Госстатбюро, 1927, стр. 121.

Все сельскохозяйственные показатели характеризуют валяльное промысловое хозяйство Новгородской губ. как хозяйство, стоящее выше среднего уровня. Необходимо при этом однако помнить, что в Новгородской губ. промысел носит главным образом рассеянный характер с обслуживанием по преимуществу потребностей местного населения. В районах же концентрации с большим отрывом от сельского хозяйства, характеризовать таковые не представляется возможным, мы несомненно найдем совершенно иные черты.

Осветить состояние валяльно-войлочной промышленности для более позднего времени представляется возможным лишь по Иваново-вознесенской губ. ¹⁾ (включающей прежний Кинешемско-юревецкий район).

Валяльно-войлочная промышленность Иваново-вознесенской губ. за 1900 — 1913 — 1927 гг.

Годы	1900—13 гг.	1925 г.	1927 г.	1925 г. в % к 1900—13 гг.	1927 г. в % к 1900—13 гг.	1927 г. в % к 1925 г.
Сапоговаляльщиков	7 937	2 738	3 954	34,5	49,1	144,3
Войлочников . . .	99	181	201	190,0	200,0	111,0
Шерстобитов . . .	260	58	41	22,3	15,8	70,0

Число шерстобитов, в связи с организацией шерсточесальных пунктов, неуклонно падает, при параллельном росте числа лиц, занятых в сапоговаляльном и войлочном производстве.

Сельскохозяйственная сторона промысла рисуется данными 1927 г., так (в Иваново-вознесенской губ.).

Процент хозяйств к общему их числу.

Сел.-хоз-йствен. показатели	Беспо-ср-ных	до 2 га	2—4 га	4—6 га	> 6 га
Сапоговаляльщики . . .	1,1	36,1	40,6	16,2	6,0
Войлочники	—	81,0	29,7	38,0	1,3

И здесь войлочники выделяются более мощными хозяйствами, чем сапоговаляльщики.

¹⁾ По Иваново-вознес. губ. использованы «Бюллетени Иваново-вознесенской губ.», вып. 15 за 1927 г. и вып. 17 за 1928 г.

Оседание шерсти и уменьшение ее товарности является характерной чертой современного состояния шерстяного рынка, как это видно из следующих данных, относящихся к некоторым важнейшим районам, поставщикам шерсти ¹⁾:

Товарная часть шерсти в проценте к валовому сбору.

Районы Годы	Низов. волося	Сев. Кав. и Дав. ССР	Казах. и Киргизия	Урал.	Сиб. край	Бурято-Мон- голия	Дальн. Во- сток
1913 . .	85,0	83,1	56,2	18,3	18,6	46,9	64,0
1927 . .	80,2	52,3	39,5	10,0	18,5	33,3	32,8

Этим оседанием шерсти, достигшим в 1927 г. по промышленным и полупромышленным районам 61%, а по всему СССР — даже 80% ²⁾, свидетельствующим о значительности и увеличении, по сравнению с довоенным, переработки шерсти в самом крестьянском хозяйстве и мелкой промышленности, несомненно обусловлен чрезвычайно интересный факт более быстрого роста цен на кустарную шерсть ³⁾, чем на шерсть фабричного потребления. До войны, как было указано выше, отношения были как раз обратные. Характер роста цен на кустарную и фабрично-заводскую шерсть иллюстрируется следующим сопоставлением индексов современных, по сравнению с довоенными ⁴⁾.

Отклонения современных цен от довоенных.

Заготовка сезон	Кустар. шерсть (к 1913 г.)	Фабрич. про- мышл. (к 1913 г.)	Грубо-шерстян. (к 1909—13 гг.)
1923	1,874	0,882	1,051
1924	2,602	1,118	1,333
1925	2,742	1,074	1,280
1926	3,521	1,146	1,367

В связи с этим представляет большой интерес приводимая ниже сравнительная калькуляция на валеные сапоги: довоенная

¹⁾ О. В. Колович, Еще об оседании шерсти, журнал «Шерстяное дело» № 12 за 1927 г.

²⁾ Там же, по данным экспертного совета ЦСУ.

³⁾ В 1913 г. кустарная осенняя шерсть стоила тонна 506,7 руб., а полярка — 589,4 руб. В 1926 г. цены соответственно были 1870 руб. и 2050 руб. «Материалы по шерстяному хозяйству», кн. I за 1927 г.

⁴⁾ К В., Довоенные и современные цены на шерсть и ткани, «Материалы по шерстяному хозяйству», кн. I за 1927 г., стр. 38.

по б. Ярославской губ. и Всекопромсоюзу на валенки того же района в 1926 г. 1).

Калькуляция одной пары валенок Ярославского района.

Наименование статей	Довоенная	1926 г.	Индекс
Сырье и материалы	1 р. 80 к.	6 р. 00 к.	330
Общие расходы и амортизация . . .	— 25 »	— 81 »	324
Оплата труда	— 50 »	1 » 39 »	278
Себестоимость	2 р. 55 »	8 » 20 »	321
Отпускная цена скупщ.	2 » 50 »	8 » 60 »	348
Рыночная цена	2 » 80 »	10 » 00 »	357

Рыночная цена возросла больше отпускной, что свидетельствует прежде всего о недостаточной гибкости торгового аппарата; на втором месте по росту цен идет сырье, оплата труда возросла меньше всего.

Интересно подчеркнуть, что и для настоящего времени, как это видно из приведенной калькуляции и нижеприводимых дополнительных данных, мы имеем более быстрый рост цен на готовые изделия, чем на сырье, несмотря на значительное вздорожание последнего.

Цены на обувь и шерсть в процентах к довоенным 2).

	1913 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Валеных сапог . . .	100	268	330	357
Шерсти кустарной ,	100	260	274	352

Аналогичное явление мы констатировали и для довоенного времени. Все это свидетельствует об устойчивой и для настоящего времени тенденции на рынке валеных изделий.

Что касается заработной платы, то ее движение очевидно опре-

1) Н. Л. Вороков, Кустарная шерстеобрабатывающая промышленность СССР и оседание шерсти, стр. 27 (Матер. по шерст. хоз-ву).

2) Цены на валеную обувь (мужск. черн. 1 с.) изменялись (в среднем) таким образом: в 1924 г. — 7 р. 50 к., в 1925 г. — 9 р. — 9 р. 50 к., в 1926 г. — 10 р. Из материалов, присланных нам из Всекопромсоюза, Индексы на шерсть взяты из вышеприведенной таблицы.

делятся экономическими условиями соответствующих районов и очевидно и характером организации в них производств (работа из сырья или полуфабриката и т. д.).

Порайонное движение зарплат.

Годы	Калининский район 1) в сезон	Вне сезона	Ярославский район 2)	Нижегородский район 3)
1913	— —	— —	50 к.	5 р. 00 к.
1924	2 р. 25 к.	2 р. 00 к.	—	—
1925	2 » 37 »	2 » 25 »	—	9 » 00 »
1926	3 » 30 »	2 » 50 «	1 р. 39 к.	—

2. ПРОМКООПЕРАЦИЯ В ВАЛЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Системой Всекопромсоюза на 1 октября 1924 г. были охвачены 81 валильный кооператив с 3 683 физическими в них лицами с распределением их по районам следующим образом 4):

Промысловая кооперация на 1 октября 1924 г.

Районы	Число коопер.	Число в них физических лиц	Количество общих мастерских	Количество заводов
Иваново-вознесенский . .	13	543	—	6
Калининский	42	645	30	2
Нижегородский	9	1 840	25	3
Пермский	3	124	2	—
Тамбовский	4	104	3	—
Ярославский	6	300	1	—
Прочие	4	127	—	—
	81	3 683	67	11

На 1 октября 1925 г. число кооперативов в валильно-войлочном промысле достигло 150 с 8 794 физическими лицами, на 1 октября 1926 г. промысловая сеть располагала уже 187 кооперативами, насчитывающими 10 727 лиц, а на 1 апреля 1927 г. мы имели уже 11 914 физических лиц в 187 же кооперативах 5).

1) Повидимому на 1 пару валенок, по материалам, присланным из Всекопромсоюза; калькуляция на обувь Калининского союза, также присланная нам из Всекопромсоюза, определяет, в отличие от первых данных, стоимость работ и подсобных материалов с 15 января 1927 г. только в 2 р. 50 к.

2) Н. Л. Воронов, цит. соч.

3) Недельный заработок валильщика, «Труды II конференции по изучению производительных сил Нижегородской губ.», стр. 75 (статья А. М. Горбачева, Кустарные промыслы Нижегородской губ.).

4) Перспективная гипотеза развития сапоговальяно-кустарной промышленности 1926/27 — 1930/1931 гг., составленная Всекопромсоюзом.

5) «Кустарная промысловая кооперация накануне XV съезда ВКП(б)», изд. Всекопромсоюза, 1927.

Рост довольно интенсивный и стоит пови́димому в несомненной связи с увеличением, особенно в 1926/27 г., планового снабжения кустарей шерстями.

Состав кооперативной сети ВСПК по РСФСР на 1 октября 1927 г. виден из следующих данных ¹⁾:

Состав кооперативов I степени на 1/X 1927 г.

Наименование произ- водства и террит. деление	Войлочн. и котловальное				Сапоговаляльное				Всего	
	Городск.		Сельск.		Городск.		Сельск.		Кооп.	Член.
	Кооп.	Член.	Кооп.	Член.	Кооп.	Член.	Кооп.	Член.		
I. Артели с общ. мастерск. Цены. предпр.	3	190	12	693	8	515	48	4863	71	6261
Несцпзов предпр.	6	79	11	191	1	10	36	682	54	962
II. Снабж.-сбытов. артели и т-ва	—	—	3	136	2	84	40	2518	45	2738
III. Пром.-кред. т-ва	—	83	—	—	—	217	—	2218	—	2518
IV. Смеш. промышл. и с-хов. т-ва	—	—	—	—	—	—	—	1433	—	1433
	—	852	—	—	—	826	—	11714	—	14130 ²⁾

Сапоговаляльный и войлочный промыслы характеризуются, как видно, значительным распространением в них общих мастерских, выгодно выделяющим его в этом отношении в ряду других. В среднем по всей сети Всекопромсоюза в общих мастерских работает 23% всех членов, здесь же процент этот поднимается до 51,1%. Последнее обстоятельство обусловлено, очевидно, техническими условиями производственного процесса, в силу которых потребность в общих мастерских ярче выражена, чем в целом ряде других и в том числе в кожеобувном, где только 29,1% всех членов обеспечены общими мастерскими.

Ценовых сапоговаляльных предприятий в системе Всекопромсоюза 16,0% ³⁾.

По своей экономической мощности и характеру связи с сельским хозяйством кустари-сапоговаляльщики относятся к средней группе.

1) В. Гнусов. Куст.-пром. кооперация РСФСР. Изд. ВСПК, 1928 г.

2) В т. ч. 69 куст.-войлочн. в 1 кооперат. и 149 сапоговаляльщиков в 5 кооперат. не распределены по территориям.

3) «Кустарно-промышленная кооперация накануне XV съезда ВКП(б)».

Распределение (в %) членов по посевной площади на 1/х—1927 г. 1

Промыслы	Беспосевн.	До 1 га	1—2 га	2—4 га	4—5 га	> 5 га
По всем промыслам . . .	5,1	18,3	25,2	31,8	7,0	12,6
Сапоговаляльн. и войлочн.	5,6	18,5	20,3	32,7	9,1	13,8
Кожеобувной	6,4	17,0	41,9	29,5	3,3	1,9

В сводку вошло по сапоговаляльному и войлочному производству 84,2%, а по кожеобувному лишь 51,3% всех кустарей, состоящих в системе ВСНК. Трудно поэтому сказать, в какой степени приведенные данные могут быть распространены на всю кустарную массу. Одно только несомненно, как мы это уже выше (дважды) констатировали, что сапоговаляльный промысел относительно меньше обезземеливает кустарей.

Несколько хуже складываются отношения с точки зрения обеспечения кооперированных кустарей рабочим скотом. Здесь членов безлошадных насчитывается 33,1% вместо 31,1% по всем промыслам и 23,6% по кожеобувному промыслу.

Обеспеченность кооперированных валяльщиков средствами явно недостаточная. На одного члена приходится собственных и заемных и мобильных средств только 245 руб., между тем как размер необходимых средств исчисляется в 1 200 руб. В результате этого возможный процент загрузки по состоянию средств определяется только в 20,4% ²⁾. В этом отношении валяльный промысел находится в гораздо худшем положении, чем большинство промыслов.

Характер приобретения сырья и сбыта продукции кооперированными кустарями иллюстрируется следующими данными ³⁾:

Покупка сырья и сбыт изделий в 1925/26 г. и 1926/27 г.

Обороты по контрагентам	Свой союз	Прочие кооп. органы	Гос. органы	Частные лица	В среднем (1 рубль) на 1 физ. лицо
Покупка сырья и материал, за твердый счет (в %) { 1925/26 г.	86,2	6,2	1,5	6,1	1 081
{ 1926/27 г.	79,7	4,7	6,7	8,9	—
Сбыт продукц. (в %) { 1925/26 г.	87,0	7,4	0,5	5,1	1 021
{ 1926/27 г.	82,0	8,2	5,2	3,9	—

По всем промыслам со своим союзом связаны получением сырья только 37,1% кустарей в 1925/26 г. и 49,3% в 1926/27 г., а сбытом продукции соответственно—44,8% и 53,8%. Таким обра-

1) По В. Гнусову.

2) «Система кустарно-промысловых кооперативов в 1925/26 г.», стр. 30.

3) Там же, стр. 36, 39, и В. Гнусов.

вом валяльщики, на основании приведенных данных, выгодно выделяются в ряде других кустарей с точки зрения связи их со своим союзом как в смысле получения сырья, так и сбыта продукции.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные относительно Нижегородского, Калязинского и Иваново-вознесенского союзов, наиболее мощных в системе Всекопромсоюза, позволяют охарактеризовать их структуру и объем работ следующим образом:

В б. Нижегородской губ. в лице Нижгубпроизводсоюза объединено (1927 г.) 3150 валяльщиков в 17 валено-сапожных кооперативах с общей суммой всех средств по балансу на 1 октября 1926 г. в 600 тыс. руб., из которых 50% приходится на долю собственных капиталов ¹⁾.

В Нижегородском районе ²⁾ преимущественное развитие получили кредитно-сельскохозяйственно-промышленные товарищества, включающие: 1) кустарей, связанных с товариществом по промыслу, составляющих (во всем районе) на 1 мая 1926 г. 35% общего числа членов, 2) кустарей, с товариществом по промыслу не связанных, на долю которых приходилось 30%, и 3) не-кустарей в количестве 35%, обслуживаемых кооперативом только по линии их сельского хозяйства.

Состав кооперативных товариществ в нижегородском валено-сапожном районе.

В о л о с т и	% дв. без кустар. промысл.	% дв. с кустар. пром.				% кооператив.	
		вал.-сап.	ложкарн.	прочие	итого	обл.	кустарей
Юрасовская	50,3	29,5	—	11,2	40,7	12,6	30,0
Чистопольская	32,0	28,9	4,1	35,0	68,0	21,2	19,7
Каптауровская	35,2	60,2	—	4,0	64,8	29,8	36,6
	40,6	39,0	1,4	19,0	59,4	20,2	27,5

В предвоенное время в районе были развиты преимущественно кредитные товарищества, возникновение которых здесь относится к 1905 г., занимавшиеся исключительно выдачей ссуд и

¹⁾ А. Белович, Валено-сапожный промысел Нижегородской губ. прежде и теперь, «Вестник промысловой кооперации», № 1 за 1927 г.

²⁾ Характеристика структуры кооперативов в Нижегородском районе (в настоящее и довоенное время) дается нами (где это особо не оговорено) на основании статьи Л. Золотейки, К вопросу о кредитно-промышленном кооперативе («Вестник промысловой кооперации», № 4, 5 и 6-й за 1927 г.); по Юрасовской вол. у автора имеется погрешность в % отнош., исправить которую мы лишены возможности.

посредническими операциями (по снабжению сырьем и сбыту продукции), имевшими естественно большое значение главным образом для более состоятельных групп валляльщиков. Современные смешанные кредитно-промышленные товарищества района стремятся базировать свою работу главным образом на переработке членами-кустарями на артельных началах сырья и полуфабрикатов, принадлежащих товариществу. С этой целью при всех почти кооперативах района построены при содействии союза общие мастерские, рассчитанные на 20—120 чел. с общим числом мест до 1 000, а при трех наиболее крупных кооперативах организованы также кооперативные шерсточесальные заводы ¹⁾. В связи с этим отказом от посреднических операций из 1 041,0 тыс. черв. руб. продукции в 1925/26 г. 60% приходится на выработку в общих мастерских, а 40% — на дому у кустарей из сырья товариществ.

Сказанное обусловило изменение структуры кредитных операций, имеющих в настоящее время своим объектом преимущественно сельскохозяйственную деятельность своих членов.

Структура кредитных операций в %.

Назначение ссуд	В деревол. кред. т-вах	В соврем. смешан.
На кустарные промыслы и торговлю .	37,9	2,3
На постройки	14,7	} 93,0
На сельское хозяйство	39,6	
Прочие	7,8	4,7
	100,0	100,0

Постройка общих мастерских и организация шерсточесален в свою очередь позволили изменить хозяйственные взаимоотношения валено-сапожных товариществ с союзом. Это изменение нашло свое выражение как в переходе от системы переработки сырья союза (действовавшей в 1923 г.) к системе твердосчетных операций (в 1924/25 г.), так и в постепенном переходе к работе с союзом на комиссионно-посреднических началах кооперативного сбыта. Переход на твердосчетные операции дал возможность кооперативам участвовать в прибылях: за 1924/25 г. кооперативам выдано из прибылей союза 15 235 руб., за 1925/26 г. — 24 000 руб., 50% которых распределяется среди кустарей в виде дополнительной заработной платы ²⁾.

В отличие от смешанных валено-сапожных товариществ Нижегородского района, в основе которых лежат дореволюционные кредитные товарищества, Калязинский союз ³⁾ «Производитель» является специальным промышленным кооперативом, выросшим на основе объединения трудовых артелей, начавших возникать в

¹⁾ А. Белевич, цит. раб.

²⁾ Там же.

³⁾ Характеристика дается на основании статьи «Достижения Калязинского союза «Производитель» («Вестник промышленной кооперации» № 10 за 1927 г.), за исключением продукции за 1919 г. и за 8 месяцев 1923 г., взятой из материалов б. Кустарсбыта и Всесоюзпроксюза; за 1924 — 1927 гг. дана производственная программа.

районе в начале 1918 г., в связи с катастрофическим положением, в котором с прекращением поставки обуви на армию очутились кустари-валяльщики. В 1918 г. трудовые артели были объединены в Калазинском союзе кооперативов по изготовлению валеной обуви «Производитель», рост которого характеризуется следующими данными:

Рост Калазинского союза «Производитель».

Годы	1918 г.	1919 г.	1923 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1927 г. 15/IX
Число артелей . .	18	42	—	45	46	39
» членов . . .	900	2 215	—	1 159	1 209	1 850
Продукция обуви (в тыс. пар) . .	27,0	80,4	48,9	222,0	250,0	250,0

За периодом нездорового быстрого роста, в основе которого лежат специфические условия 1918—1919 гг., и соответствующего затем падения Калазинский союз превратился в настоящее время в довольно мощное производственное объединение, располагающее центральным хорошо оборудованным и электрифицированным сновальным заводом, построенным и пущенным в ход 15 октября 1925 г. Завод этот оборудован 50-сильным дизелем, рассчитан на продукцию в 80 000 пар при числе рабочих около 200 чел. и сыграл большую роль в деле объединения кустарей района. Кроме расширения существующих и усиленного строительства артелями новых мастерских, частью электрифицированных, союзом в конце 1926 г. приобретен, в целях расширения операций по снабжению кустарей полуфабрикатом, большой сапоговаляльный завод. За 1926/27 г. число чугунных чесальных машин в артелях увеличилось на 20, сократились конеприводы за счет роста нефтяных двигателей, число которых увеличилось до 13 (вместо 4 до 1926 г.).

Интересно в качестве иллюстрации производственной связи промысла с сельским хозяйством отметить, что имеющиеся у двух артелей 25-сильные тракторы «Фордзон» используются осенью и зимой для приведения в движение машин на заводах, а в мертвый летний сезон—для работы в поле. Заслуживает внимания и то, что, начиная с 1927 г., союзом усилены выдачи ссуд на сельскохозяйственные нужды членов. И здесь следовательно специально промысловый кооператив, в связи с особенностями промысла, постепенно включает в круг своей работы обслуживание сельскохозяйственных запросов своих членов.

Объединение валяльщиков Иваново-вознесенской губ. (Кинешемско-юрьевецкого района) имеет место в Иваново-вознесенском губсельпромоузе, представляющем собой смешанный союз сельскохозяйственных кооперативов, организованный в 1923 г.

Динамика низовой культурно-промысловой кооперативной сети в области сапоговаляльного промысла такова ¹⁾:

Рост низовой сети в Иваново-вознесенском районе.

	1/X 1923 г.	1/X 1924 г.	1/X 1925 г.	1/XI 1926 г.
Число артелей	9	12	9	11
» членов	188	601	742	1 206

Отношения союза с артелями построены как на основах снабжения последних сырьем и другими вспомогательными материалами производства и получения от них готовой обуви (как например с крупными артелями Большой Вахутской, Закусихинской и Лагунинской), так и на основе организации производства самим союзом, при котором артели являются простыми трудовыми коллективами (как Журихинская артель), лишь в единичных случаях участвующими в прибылях. Расческа шерсти, закладка и катка колпака производятся крупными артелями на артельных заводах, стирка же колпака имеет место в кустарной набе. Союз располагает следующим оборудованием:

Оборудование артелей Иваново-вознесенского района.

Характер оборудования.	Заводов	Стироч. мастер.	Механич. двигат.	Щипаль-ных машин	Чесаль-ных машин
Собственные	6	6	6	14	28
Арендванные	6	5	—	—	—

Размер производства определяется следующими данными:

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г. (предпол.)
Перераб. шерсти (в тон.)	278,8	475,4	573,8
Выработано валенок. (в тыс. пар) . . .	144	216	250
» варежек » »	—	60	20

Приведенная краткая характеристика кооперативной сети в трех важнейших районах, хотя и свидетельствует о довольно заметных порой успехах в этой области, позволяет все же признать охват кустаря-валяльщика промысловой кооперацией и государственной промышленностью явно недостаточным и роль частного капитала вследствие этого весьма значительной.

Прекрасной иллюстрацией сказанному служат следующие данные по Нижегородской губ. ²⁾:

¹⁾ По материалам, присланным нам из ВСПК. В них для 1924 г. имеется расхождение с данными, приведенными выше (стр. 184).

²⁾ П. Львов, Роль частного капитала в хозяйстве Нижегородской губ., журнал «Нижегородское хозяйство», февраль — март за 1927 г.

Г о д ы	Общее число кустарей	В том числе		Общая стоим. продукции в тыс. руб.	% доли частного		
		охват. кооп.	работ. на госпром.		к общ. стоим.	к стоим.- сти прод. госпр.	к стоим. прод. кооп.
1924/25	10 000	1 700	1 500	8 871	59,4	237	388
1925/26	12 500	2 600	1 500	13 522	57,4	227	332

Внедрение частного капитала идет (Нижегородская губ.) главным образом в виде скупки готовой обуви, продажи шерсти и в некоторых случаях и раздачи работы на дом. Частных предпринимателей в Семеновско-городецком районе числится до 50 чел. с общей суммой собственных капиталов в 1½ млн. руб. ¹⁾ Частный капитал, оперирующий в этом районе, оказывается в 5 раз больше капиталов 17 кооперативов этого района, достигая, как было указано, внушительной цифры в 1½ млн. руб. ²⁾

Работа частного капитала имеет место и в Иваново-вознесенском районе (в Юрьевецкой вол. продукция 20 частных предпринимателей в 1926 г. определяется в 30 тыс. пар обуви, в Бахмановской волости—12 тыс. пар в 3 предприятиях и т. д.) ³⁾ и несомненно и в других.

Дополнительной иллюстрацией размеров кооперативного производства и параллельно степени охвата последнего системой Всекопромсоюза служат следующие данные (см. табл. на стр. 197).

Если предположить, что заготовки готовой обуви ВСПК и в 1926/27 г. составят те же 41% продукции союзов, то, исходя из фактической заготовки Всекопромсоюза в 1926/27 г., определяемой по важнейшим районам в 483 тыс. пар (всего ВСПК заготовлено в 1926/27 г. 518 тыс. пар) ⁴⁾, и из общей продукции сапоговаляльной промышленности в 10 млн. пар с лишним ⁵⁾, можно считать, что продукция кооперированной сапоговаляльной промышленности (равная при указанных предположениях около 1 200 тыс. пар) составляет (в 1926/27 г.) только около 12% продукции всей сапоговаляльной промышленности ⁶⁾.

1) А. Белевич, Валенно-сапожный промысел Нижегородской губ. прежде и теперь, «Вестник промкооперации» № 1 за 1927 г.

2) Там же.

3) По материалам союза.

4) «Материалы к XVIII сессии Совета», ноябрь 1927 г.

5) «Перспективная гипотеза пятилетнего плана развития сапоговаляльной кустарной промышленности».

6) Один Семеновско-балахнинский район выбрасывал до войны 2,5 млн. пар валенок («Вестник промкооперации» № 1, 1927 г. Продукция кооперативного сектора, равная 200—250 тыс. пар, составляет следовательно в Нижегородской губ. только около 10%).

Производство союзов и заготовки ВСПК¹⁾
(тыс. пар обуви).

П о с т а в щ и к и	Планов. предположение союзов на 1925/26 г.	Фактически. загот. ВСПК в 1925/26 г.	Удельн. вес ВСПК в %	Фактически. заготовка ВСПК в 1926/27 г.
Калининский союз	220	170	77,3	222
Нижегородский союз . . .	200	32	16,2	62
Иваново-вознесенск. союз	200	65	32,5	45
Ярославский союз	50	19	38,0	20
Казанский »	75	32	42,7	83
Вятский »	80	22	27,5	51
	825	340	41,2	483

Расчет этот конечно весьма приближителен. Но он все же показывает, насколько недостаточно промышленной кооперацией обслуживается один из важнейших промыслов Союза, каковым является сапоговаляльный²⁾.

Этот вывод остается верным даже при предположении о возможности проведения через ВСПК (очевидно в 1928/29 г.) 1 200 тыс. пар обуви,—решения, принятого на совещании и по сапоговаляльному производству при Всекопромсоюзе 10 декабря 1927 г.³⁾ Особенно если принять во внимание, что указанное совещание признало необходимым сосредоточение сбыта всей обуви целиком в руках ВСПК, за исключением той ее части, которая размещается на местном рынке района расположения союза. Следовательно можно считать, что 1 200 тыс. пар обуви характеризует в основном возможную работу кооперированной сапоговаляльной промышленности и в 1927/28 г.

Совещание по сапоговаляльному производству, в котором приняли участие представители ряда местных союзов, отметило и те неблагоприятные условия, которые имели место в работе кооперации в 1926/27 г. Среди них затруднения в области заготовки и снабжения союзов достаточным по количеству и качеству ассортиментом шерстей, судя по принятой резолюции, занимают несомненно первое место⁴⁾.

Невыполнение генеральных договоров системой сельскохозяйственной кооперации, несогласованность работы органов ВСПК

¹⁾ «Материалы к V очередному собранию уполномоченных», изд. ВСПК, 1927; Материалы к XVIII сессии совета, изд. ВСПК, 1927.

²⁾ Необходимо конечно принять во внимание, что при составлении продукции кооперативного сектора с продукцией той части кустарей, которая работает на широкий рынок, удельное значение работы кооперации значительно увеличится.

³⁾ «Вестник промкооперации» № 1 за 1928 г.

⁴⁾ Там же.

и ВКТ по вопросу о потребном для сапоговаляльного промысла ассортименте шерстей, отсутствие планомерного финансирования сырьевых заготовок—вот условия, которые на фоне отсутствия у промысловой кооперации права самостоятельных закупок в наиболее важных сырьевых районах (центральные губернии Сибири, Средней Азии) крайне затрудняли работу кооперации.

Если недостаточное и непланомерное снабжение шерстями вредно отражалось на размерах производства, то снабжение кооперации шерстями в ассортименте, не соответствующем производственным требованиям сапоговаляльной промышленности, сказывалось уже на качестве продукции. В связи с этим совещание признало невозможным установление в настоящее время стандарта на валеную обувь и поручило кроме того ВСПК добиться включения в контингент промкооперации в 1928 г. не менее 25% весенних шерстей, а также допущения к заготовке местных шерстей и промкооперации ¹⁾. Совещание отметило также недостаточную гибкость товаропроводящей сети потребительской кооперации, в результате чего даже случайное понижение рыночной конъюнктуры на обувь было связано с необходимостью ее хранения и реализации промкооперациею.

В устранении на будущее время указанных (и других) неблагоприятных условий—несомненный залог успеха кооперативной работы и вытеснения частного капитала. Но кроме того мы хотели бы отметить необходимость и для самой промкооперации «рационализации своей собственной товаропроводящей сети», как это видно из следующих данных:

Калькуляция одной пары валенок ²⁾.

Районы	Ярославск. куст.-пром. союз	То же в %	Нижегород. производ. союз	То же в %	Калужинск. союз	То же в %
Себестоимость	8 р. 20 к.	100	11 р. 29 к.	100	7 р. 77 к.	100
Отпускная цена скупщ. (продажная цена артели) . . .	8 » 60 »	105	11 » 80 »	105	8 » 00 »	103
Рыночная цена (отпускная цена союза)	10 » 00 »	122	13 » 62 » ³⁾	121	8 » 70 »	112

Саратов. Июнь 1928 г.

¹⁾ За частичное представление промкооперации права самостоятельной заготовки сырья высказалась в настоящее время коллегия НК РКИ СССР «Экономическая жизнь» № 112 за 1928, «Болезни промысловой кустарной кооперации».

²⁾ По материалам союзов.

³⁾ Продажная цена по существующему прейс-курantu ниже калькуляционной на 6,7% и равна 12 р. 70 к.

3. ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПРОМКООПЕРАЦИИ В ВАЛЯЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Ставя себе в настоящем разделе задачей наметить пути и методы кооперативно-экономического воздействия на мелкую (расчесанную) валяльно-войлочную промышленность, в частности на ее важнейшую ветвь—сапоговаляльную, мы, в силу сказанного выше в первой главе, при изучении ее эволюции, должны прежде всего подчеркнуть, что эти методы и пути не должны очевидно строиться по единому плану. В основе экономических воздействий со стороны кооперативных организаций должны быть очевидно положены организационно-производственные и рыночные условия промыслового хозяйства, сложившиеся в прошлом в отдельных районах—стадиях эволюции промысла—и не потерявшие в целом ряде случаев своего значения и для настоящего времени. Только при таком построении кооперативного воздействия последнее будет опираться на реальные условия жизни промыслового хозяйства, с которым оно должно быть органически связано.

Исходя из сказанного, представляется возможным наметить следующие пути кооперативного строительства в отдельных районах.

Для первого эволюционного района—района продажного и домашнего ремесла—задачи кооперации весьма ограничены и сводятся лишь к кредитной помощи, особенно в местах, где возможно заняться расширением и организацией рынка готовых изделий по линии общественного сектора. Большой объем задач намечается для работы кредитной кооперации во втором эволюционном районе, и прежде всего опять-таки в виде организации рынка сбыта, который, как мы знаем, в прошлом не был здесь еще в большинстве случаев объединен вмешательством торгово-скупщического аппарата. Но помимо организации сбыта, с использованием продукции в общественном секторе товароснабжения, кредитная кооперация может заняться в некоторых случаях также и снабжением кустарей сырьем.

В местах же с более плотным промысловым населением на очередь выдвигаются и вопросы оборудования шерсточесальных машин для снабжения мелких производителей расчесанной шерстью, а также для расчески шерсти, приносимой последними.

Совершенно иначе намечаются кооперативно-экономические мероприятия в третьем и, в особенности, в четвертом эволюционном районе.

В последнем районе производитель оказался отрезанным не только от рынков сырья и сбыта готовой продукции, но в процессе эволюции промысла превратился в рабочего-детальщика, в руках которого осталась лишь одна стадия производственного процесса—стирка заложённых вне кустарной избы колпаков. Остальные стадии производственного процесса отошли на фабрику, где разделение труда также превратило валяльщика в рабочего, сп

специализировавшегося лишь на отдельных стадиях той части производственного процесса, которую до войны захватила фабрика.

Из сказанного следует, что для четвертого эволюционного района как минимум следует считать повсеместную организацию шерсточесальных пунктов и заготовочных мастерских, а по мере охвата кустарей и роста кооперативного движения и стирочных — для объединения одновременно и работы кустарей на государственных фабриках, занявшие место частных предприятий.

Объединение и согласование работ крупной (централизованной) и кооперированной мелкой (расселенной промышленности) в смысле установления смычки между государственной фабрикой и кооперированной кустарной избой находит здесь в последнем случае исключительно благоприятные условия для своего осуществления.

Конечная же цель промысловой кооперации в этом районе диктуется самой эволюцией промысла, ярко наметившейся еще до войны, и сводится к организации здесь крупнокооперативного (централизованного) производства, в связи с тем, что вложение новых капиталов в эту отрасль промышленности со стороны государства, ввиду общего недостатка капиталов в стране, может задержаться.

В известном отношении все это приложимо и к третьему эволюционному району, хотя здесь, принимая во внимание, что кустари работают над неспециализированным полуфабрикатом, на первое время можно выдвинуть задачи меньшего размера, сводящиеся к устройству шерсточесальных пунктов и снабжению коллективов кустарей расчесанным и подготовленным сырьем, а дальше, по мере организации и расширения производства, в связи с завоеванием кооперацией рынка, встанут на очереди задания, разрешение которых пойдет по схеме, указанной выше для четвертого эволюционного района.

Само собой разумеется, что кооперация организацией шерсточесальных пунктов, заготовочных и стирочных мастерских улучшит отмеченные выше и крайне тяжелые, антигигиенические условия работы кустарей у себя на дому.

В связи с той сложностью задач, которые стоят в этих двух последних районах, в сравнении с остальными, различны должны быть и те кооперативные организации, которые будут призваны к строительству валяльной промышленности. Очевидно, что в последних двух (эволюционных) районах организацию производства должны на себя взять по преимуществу крупные объединения, так как только им под силу будет справиться со всей трудностью огромных стоящих перед ними задач, устройство же шерсточесальных пунктов и снабжение кустарей неспециализированным полуфабрикатом, а также и другими побочными материалами, употребляемыми в производстве, могут на себя взять артели (и союзы) кустарей.

Выше была отмечена для довоенного времени большая связь с сельским хозяйством в малой сапоговаляльной промышленности, по сравнению с кожеобувной, обезземеливающей кустаря. Оказывается и в настоящее время даже заводский сапоговаляльник, несмотря на то, что заработок от промысла является для него здесь основным, не порывает полностью с сельским хозяйством, развивая более доходные его отрасли (льноводство, посевы овса, животноводство)¹⁾. Последнее обстоятельство обуславливает то, что кустарь-валяльщик предъявляет к промысловому кооперативу требования всестороннего обслуживания его нужд и делает целесообразным организацию в целом ряде случаев, в зависимости от сельскохозяйственной обстановки района, не специально промысловых объединений, а смешанных кредитно-промысловых. И действительно кооперативы Нижегородского района на 75% построены по типу смешанных кредитно-промысловых товариществ²⁾.

Мы таким образом наметили лишь общие контуры кооперативного строительства в валяльно-войлочной промышленности, более детальная же конкретизация этой схемы будет находиться в зависимости от конкретных особенностей современной структуры промыслового хозяйства в том или другом месте.

В связи со сказанным о задачах кооперации в области сапоговаляльной промышленности, особенно в четвертом, а также третьем эволюционном районах, необходимо остановиться на следующем моменте, не имевшем места в довоенное время.

Как было выше указано, в силу технико-организационных особенностей сапоговаляльной промышленности лишь незначительная часть производственного процесса (расческа шерсти) оказалась (в отличие от войлочной, где машина овладела всем производственным процессом) доступной механизации, что обусловило преобладающее значение мелких (рассеянных) форм промышленного хозяйства на рынке валеных изделий. Даже замладка колпака, перенесенная полностью на самые фабрики, производилась в них все же (правда, с более детальным разделением труда, чем в кустарной избе) ручным способом. Стирка же большей частью отдавалась и в централизованных предприятиях на сторону.

В последнее время в печати стали появляться отдельные сообщения об успехах в области механизации валено-сапожного производства и о переходе на механизированное производство Нижвалтреста. Все эти сообщения оказывались однако слишком отрывочными, чтобы получить по ним полное представление о действительных возможностях в этой области уже в данное время. Более подробные и подчас довольно обстоятельные данные мы

¹⁾ А. Белевич, Валено-сапожные промыслы Нижегородской губ. прежде и теперь. «Вестник промысловой кооперации» № 1 за 1927 г., стр. 32. То же самое мы видели и в Иваново-вознесенской губ.

²⁾ Там же. См. также ниже.

находим, как будто впервые, в статьях М. Г. Готовякина ¹⁾ и П. А. ²⁾, которыми мы и пользуемся в дальнейшем для освещения затронутого нами вопроса, имеющего исключительно актуальное значение для определения перспектив сапоговаляльной промышленности, организованной на мануфактурных началах.

Данные о механизации производства, имеющиеся в указанных выше статьях, рисуют положение вещей в следующем виде.

Оставшая в стороне операции по расческе шерсти, механизированные уже до войны, обратимся к следующей основной стадии — закладке и укатке сапога, производящейся вручную. Производительность рабочего в этой стадии производственного процесса (т. е. катальщика) равна (по данным М. Готовякина) за 8-часовой рабочий день трем парам мужских (тонких с длинным голенищем) сапог. Катальная машина, сконструированная техником Поляковым, механизмирует однако только 30% катального процесса, так как с помощью машины производится лишь самая укатка сапога. Вся же остальная часть интересующей нас сейчас стадии (катального) процесса (настилка, стротка и платка) выполняется следовательно вручную. В связи с этим стоит то обстоятельство, что машина, обслуживающая десять катальщиков, повышает производительность труда всего только на 15—20% ³⁾.

Окрашенный (ручным способом) после закатки кожаный поступает в стирочный цех. Производительность стиральщика за 8-часовой рабочий день определяется в 1,5 пар сапог. Стирочная машина системы «Кваде», работавшая до войны фетровый сапог на заводе б. Тили, и переоборудованная советскими техниками, может в 8 часов выстирать (при 4 валах) 7—8 пар двойного крупного размера мужского тонкого сапога. Трехвальная машина может выстирать лишь 6—7 пар мужского тонкого или женского сапога. Для стира детского сапога применяется машина, сконструированная техником Поляковым. Однако в связи с тем, что машина требует дополнительного ручного труда (о чем подробно говорится в статье М. Г. Готовякина), оказывается, что общая производительность стирного цеха увеличивается путем механизации лишь в два раза, т. е. при средней норме выработки для ручного стира в 1,5 пар машина выстирает только 3 пары.

Отделка сапога (насадка на колодку, обивка ворса, отчистка пыли и т. д.), требующая при механизации квалифицированных рабочих, также оказывается частью механизирована. К сожалению сравнительных данных для суждения о повышении производительности труда в указанных выше операциях в используемых материалах не имеется.

1) М. Г. Готовякин, Валенно-сапожное производство и его механизация, журнал «Шерстяное дело» № 10—11 за 1927 г., по преимуществу мы пользуемся этой статьёй.

2) Журнал «Нижегородское хозяйство», февраль — март 1927 г. П. А. Механизация валено-сапожного производства в Нижегородской губ.

3) По данным П. А., в укатке производительность труда повышается катальной машиной, укатывающей в одну смену 40—50 пар разных сапог, на 50%.

Механизация валяльного производства стала проводиться Нижвалтрестом с 1925 г. К настоящему времени Первая государственная фабрика, входящая в состав треста, где впервые проведена полная механизация производства, оборудована 6 катальными машинами разных конструкций, 12 механическими рубчатками, употребляемыми для дальнейшего уплотнения и плотного облегания сапога вокруг колодки, на которую он насаживается после стирки, 12 пемзовыми кругами для обивки ворса.

С 1 сентября по 1 февраля 1927 г. на первой фабрике механическим путем выработано однако только 27 647 пар обуви.

Стирочные машины изготавливаются в мастерских Нижегородского индустриального техникума и стоят 875 руб. каждая. Стоимость катальных машин не указана.

Отсылая интересующихся более подробным описанием машин и производственного процесса к статьям М. И. Готовяхина и П. А., можем, на основании приведенных данных, все же констатировать, что мы в данном случае имеем дело с механизацией производства, находящейся еще пока в стадии опытных исканий. Организация производственного процесса на катальных и стирочных машинах убеждает нас в том, что перед нами машины, не вытесняющие труд рабочего, а скорее машины, помогающие ему и облегчающие его труд. В полном соответствии с этим характером машин стоит и то, что они, в отличие от рабочих машин, вытесняющих труд, лишь в слабой степени повышают производительность труда: всего вдвое в стирочном цехе и только на 15—20% в катальном.

Отсутствие кроме того в статье М. Г. Готовяхина окончательных расчетов стоимости производства при ручной и механизированной работе, в связи со стоимостью машин, правда невысокой, и цен на топливо, что имеет еще пока исключительное значение в наших условиях огромного «избыточного» населения, лишает нас возможности судить о степени экономической рентабельности введения более механизированных способов производства валяльной обуви уже в настоящее время.

Не предпреляя поэтому вопроса на будущее время, когда механизация производства, делающая пока только первые шаги, полнее овладевает производственным процессом, мы повидимому можем достаточно определенно говорить, что на ближайшее время работа рассеянных форм промышленного хозяйства и централизованных на частично механизированной основе с организацией производства промышленной кооперацией имеет несомненно большое хозяйственное значение.

Тем более, что невысокая стоимость некоторых машин дает полную повидимому возможность их приобретения союзами кустарей, что, в условиях мелкой электрификации и частичной механизации производства, может оказаться весьма важным стимулирующим фактором в деле кооперативного объединения разрозненных производителей.

Н. И. ВАСИЛЕВСКИЙ

ШОРНО-СЕДЕЛЬНЫЙ ПРОМЫСЕЛ

ГЛАВА I.

ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА И ГЕОГРАФИЯ ПРОМЫСЛА.

1. ЧИСЛО ЗАНЯТЫХ В ПРОМЫСЛЕ ЛИЦ.

Основным материалом для характеристики состава мелкой промышленности Союза ССР в современности служат данные ЦСУ СССР за 1924/25 г. ¹⁾ Эти материалы отличаются особенностями, которые следует иметь в виду при всяких сопоставлениях их с другими источниками.

В данных ЦСУ СССР за 1924/25 г. к шорно-седельному промыслу относились только шорные заведения и отдельные кустарно-промысловые дворы с производством кожаной сбруи и упряжи и такие же шорно-сыромятные заведения (и дворы), если производство в них шорных изделий (из кожи) преобладало по сравнению с производством сыромяти.

Такие шорно-сыромятные заведения, в которых, наоборот, преобладало производство сыромяти, относились по этим материалам к кожевенному промыслу. То же применялось во всех других случаях комбинаций шорно-седельного промысла с другими промыслами (разные изделия из кожи и пр.).

Промыслы по выработке пеньковой и мочальной сбруи также не включались в состав шорного производства, а проходили по производствам, связанным с обработкой соответствующих материалов (пеньки), и так как в опубликованных материалах ЦСУ они не выделены, мы лишены возможности осветить состояние и размеры этих производств.

Общее число мелких (непеченовых) заведений и кустарно-промысловых дворов по Союзу ССР, занятых в шорно-седельном промысле, исчисляется ЦСУ СССР для 1924/25 г. в 9 564 произ-

¹⁾ «Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность Союза ССР в 1925 г.», вып. I. Предварительные итоги, Москва 1926, и в. II, М. 1928 г. (Труды Центрального статистического управления СССР, т. XXXIII). Все приводимые ниже данные о мелкой промышленности, относящиеся к 1924/25 г., кроме тех, о которых будут указаны другие источники, берутся по этим данным ЦСУ.

водственных единицы с общим числом работающих в производстве 12 171 чел.

Этот состав распределяется по городам и сельским местностям таким образом, что приблизительно $\frac{2}{3}$ работающих в промысле относится на сельские местности и около $\frac{1}{3}$ — на города, именно:

	Общее число промзв. единиц		Общее число занятых лиц	
	абсолют.	в %	абсолют.	в %
В городах	2 904	30,4	4 501	37
В сельских местностях ¹⁾	6 660	69,6	7 670	63
	9 564	100%	12 171	100%

По отношению к числу лиц, занятых во всей мелкой и кустарно-ремесленной промышленности, которое определяется по тем же данным ЦСУ СССР в 2 072 008 лиц для сельских местностей и в 641 834 лиц — для городов, — число портняжников в мелкой промышленности незначительно, а именно на каждую 1 000 всех занятых в мелкой и кустарно-ремесленной промышленности лиц приходится портняжников:

3,8 — в сельских местностях	(0,38%)
7,1 — в городах	(0,71%)

Следовательно портняжный промысел относится к числу малотрудоемких промыслов, понимая под этим общую численность привлеченных в промысле лиц. Однако мы знаем, что и все промыслы, продукцию которых составляют предметы хозяйственного обихода или средства производства, отличаются невысокой численностью привлеченных лиц (за исключением кузнечного) и в этом отношении не могут быть поставлены в сравнение с промыслами, продукцию которых составляют товары массового личного потребления.

По данным 1924/25 г. следующие 4 промысла последней категории занимают более 40% всего состава сельской мелкой промышленности:

¹⁾ Сюда вошло 103 чел., занятые в двух заведениях, причисленных к крупной промышленности, введенных в обследование повидимому ввиду их пропуска по учету группой промышленности. Эти заведения не исключены нами и во всех последующих таблицах, и это следует иметь в виду.

	% к числу всех занятых лиц в сел. мелк. промышл.
Мукомольно-крушанов	14,69
Сапожно-бабмачное	11,86
Кузнечное	9,67
Портняжное	6,89
	43,11

Из других промыслов только еще 6 занимают от 2 до 5% состава сельской промышленности:

	% к числу всех зан. лиц в сельск. мелкой промышл.
Вязаной обуви	4,8
Рыболовство и охота (вместе)	4,6
Стол.-плотнично-мебельн.	3,6
Рогожно-кулеткацкое	2,3
Вощарно-бондарное	2,8
Маслобойное	2,5
	20,6

Все остальные многочисленные промыслы в сельских местностях занимают таким образом только около 36% состава всех промышленников, а численность занятых лиц в отдельных из них не превышает 2% общего числа промышленников в сельских местностях.

По мелкой промышленности в городах наблюдается тот же характер распределения всего состава по отдельным промыслам.

Так, по данным 1924/25 г., производства сапожно-бабмачное и портняжное занимают вместе около 37% всех занятых лиц в городской мелкой промышленности.

Наконец вся группа кожевенно-меховой промышленности (по классификации ЦСУ ¹⁾ занимает: по сельской промышленности—3,7% и по городской—5,2 всего состава промышленников, а из отдельных производств этой группы на первом месте по численности состава стоят: кожевенное—в городах (2% от общего числа городских промышленников) и овчинное—в сельских местностях (1,6% от общего числа сельских промышленников).

Таким образом, не отличаясь высокой численностью привлеченных лиц, шорный промысел разделяет в этом отношении судьбу большинства наших промыслов, связанных с выработкой средств производства.

Сравнивая численный состав шорников в сельских местностях в 1924/25 г. по Союзу ССР в целом с довоенными данными ²⁾, мы видим, что число занятых в шорно-седельном промысле лиц

¹⁾ По «Словарю производств ЦСУ» сюда не входят сапожно-бабмачное и др. производства кожаной обуви.

²⁾ С исключением из них территорий, отошедших от СССР.

к 1924/25 г. или значительно сократилось или довольно значительно недоучтено в 1924/25 г.

По сельским местностям разница в числе шорников в 1924/25 году по сравнению с данными земских исследований (пользуемся данными, обработанными проф. А. А. Рыбниковым¹⁾), относящимися к 40 губерниям Европейской России, 3 губерниям Сибири и Туркестану) составляет около 37%, а именно:

	В 1924/25 г.		
	В довоенное время	только в шорно-сед. пром.	в шор.-сед. и мех. изд. из кожи
Число занятых лиц в шорно-сед. пром. в сельских местностях	12 649 ²⁾	7 670	266

По городам Союза ССР в 1924/25 г. наблюдается тоже несоответствие численности состава по отношению к довоенным данным.

Так, в 1910 г. по данным отдела торговли министерства торговли и промышленности («Ремесленники и ремесленное управление») в 112 городах, где отмечен шорный промысел, было зарегистрировано (отопежденные от Союза города исключены):

Ремесленников-одиночек и с 1 наемным рабочим . . .	1 820
Заведений с постоянными наемными рабочими . . .	607
Учеников	681

В 1924/25 г. в шорном промысле во всех городах Союза показано:

	Всех	Без Ленинграда и Москвы ³⁾
Промышленников-одиночек	2 008	1 870
Заведений с наемными рабочими	141	129
Наемных рабочих, служащих и учеников . . .	411	383

В отношении городов, сравнивая численный состав шорников в 1924/25 г. с довоенными данными, ориентировочно исчисленными проф. А. А. Рыбниковым для мелкой промышленности в довоенное время около 12 000 занятых лиц, мы наблюдаем как будто разницу в численности шорников, занятых в городах за этот период в несколько большей степени, чем в сельской промышлен-

¹⁾ Проф. А. А. Рыбников, «Мелкая промышленность России», Москва 1923. Здесь даются вместе производства: шорно-седельное, чемоданное, кошельков и других мелких изделий из кожи.

²⁾ Нужно иметь в виду, что данные А. А. Рыбникова не охватывают всего Союза в целом и представляют сводку материалов, собранных земствами на протяжении примерно 30 лет за разные годы по отдельным губерниям и различными методами. Поэтому они могут быть неполными, но эту неполноту следует, по нашему мнению, считать в пределах 10—15%.

³⁾ Которые отсутствуют в данных за 1910 г. («Ремесленники и ремесленное управление»).

Экономические районы	Сельская пром-сть			Городская пром-сть			Всего		
	число заведений	в них занятых лиц	% к общему числу шорн. по с. мес.	число заведений	в них занятых лиц	% к общему числу шорн. в городах	число заведений	в них занятых лиц	% к общ. ч. шорн. в тор. и сел. мес.
Северо-восточн. .	136	137	29%	5	7	0,2	141	144	1,3
Ленинградская обл. и Карельск. АССР	374	389	5,6	20	29	0,64	394	418	3,7
Ленинград	—	—	—	21	45	1,0	21	45	0,4
Западный	150	153	2,2	23	25	0,6	173	178	1,6
Томская губ.	58	69	1,0	18	24	0,6	76	93	0,8
Центр.-пром.	1326	1705	24,5	312	396	8,77	1638	2101	18,4
В том числе:									
Моск.-пром. п/р. .	1161	1532	22,0	149	208	4,6	1310	1740	15,2
Москва	—	—	—	137	155	3,44	137	155	1,4
Рязано-тульск. п/р.	165	173	2,5	26	33	0,73	191	206	1,8
Центр.-черноз. . . .	589	717	10,3	40	95	2,0	629	812	7,1
Вятский	324	397	5,7	12	14	0,3	336	411	3,6
Уральская обл. . . .	171	191	2,7	124	212	4,7	295	403	3,5
Башкирская АССР	211	224	3,2	7	19	0,4	218	243	2,1
Средне-волжский . .	597	690	9,9	44	102	2,3	641	792	6,9
Нижне-волжский . .	372	411	5,9	54	74	1,64	426	485	4,2
Крымская АССР . . .	33	35	0,5	35	59	1,3	68	94	0,8
Сев. Кавказ	282	349	5,0	179	340	7,6	461	689	6,0
Дагестанская АССР	—	—	—	1	1	0,02	1	1	0,01
Казанская »	12	12	0,2	34	54	1,2	46	66	0,6
Киргизская »	23	23	0,3	42	65	1,42	65	88	0,8
Сибирский край . . .	198	205	3,0	55	88	2	253	293	2,6
Бурято-монг.	8	8	0,12	10	41	0,91	18	49	0,4
Якутская АССР	4	4	0,06	—	—	—	4	4	0,04
Дальне-восточный . .	30	32	0,5	23	54	1,2	53	86	0,8
По РСФСР:			82,68			38,8			65,65
Белорусская ССР . . .	88	93	1,3	91	117	2,6	179	210	1,8
Украинская »	909	961	13,8	1239	1806	40,1	2148	2767	24,0
Закавказская » . . .	8	10	0,14	182	238	5,3	190	248	2,15
Узбекская »	—	68	0,98	333	596	13,2	333	664	5,8
Туркменская »	—	73	1,1	—	—	—	—	73	0,6
Всего по Союзу . . .	5903	6956	100%	2904	4501	100%	8807	11457	100%

ности. Если это не обусловлено недоучетом 1924/25 года, то это может быть объяснено как тем, что городская промышленность в большей мере испытывает сырьевые затруднения, так и—может быть в большей мере—сокращением собственно мелких заведений, работавших на наемном труде, что подтверждается и вышеприведенными цифрами.

2. ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРОМЫСЛА.

Территориальное распространение шорно-седельного промысла по экономическим районам Статплана СССР за 1924/25 г. представляется нижеследующей таблицей; необходимо оговориться, что в отношении сельских местностей здесь приводятся неполные данные, приведенные в таблице № 2 второго выпуска, в отношении же городов эти данные относятся ко всему числу занятых лиц, исключенному ЦСУ СССР для городской мелкой промышленности (см. табл. на стр. 208).

Эти данные показывают: 1) что отдельные экономические районы имеют различное значение по численности занятых в шорном промысле лиц; 2) что такое различие особенно заметно сказывается в промысле по сельским местностям; 3) что численность шорников в одних районах выше по городской промышленности, в других районах, наоборот, выше по сельской промышленности.

Из всего числа занятых в шорном промысле в сельских местностях лиц 82,7% относится на РСФСР и только 17,3%—на другие союзные республики, в том числе на Украинскую—13,8%. По городской же промышленности на РСФСР приходится 38,8% шорников и на другие союзные республики—61,2%, в том числе на Украинскую—40,1%.

По численности шорников в сельских местностях резко выделяется среди других областей Центрально-промышленный район, обнимающий около $\frac{1}{4}$ части всего числа шорников в сельских местностях, а внутри этого района—Московский промышленный подрайон. Из других районов РСФСР значительное число шорников в сельских местностях показано по Нижне-волжскому, Ср.-волжскому, Центр.-черноз., Вятскому, Ленинградской обл. с Карельской АССР и Северокавказскому краю. По всем указанным 7 районам РСФСР числится 66,9% общего числа шорников в сельских местностях.

Из экономических районов Украины, судя по опубликованным материалам ЦСУ Украинской ССР ¹⁾, по численности шорников в сельских местностях наиболее выделяется степь и Левобережье, а по численности шорников в городах—степь и Правобережье. Однако размещение шорного промысла по материалам ЦСУ Украинской ССР ¹⁾ по округам довольно равномерно, и только по два

¹⁾ «Мелкая (цепочковая) и кустарно-ремесленная промышленность Украины по данным обследования 1925 г.», Харьков, 1927.

Экономические районы	Число шорников в гор.		Число шорников в сел. местн.	
	на 10 000 чел. насе-ления	на 1 на-селенный пункт	на 10 000 чел. насе-ления	на 1 на-селенный пункт
РСФСР				
Северо-восточный район	0,3	0,2	0,6	0,006
Ленинградская обл. и Карельская АССР	0,3	0,7	0,9	0,006
Западный район	0,5	0,4	0,4	0,006
Московско-пром. п/район	0,8	1,2	1,5	0,018
Рязано-тульский »	0,8	0,9	0,5	0,015
Центр.-чернов. район	0,9	1,5	0,7	0,028
Вятский »	0,6	0,4	1,2	0,013
Уральская область	1,5	1,3	0,36	0,007
Башкирская АССР	0,8	0,8	0,9	0,02
Средневолжский район	0,9	1,3	0,8	0,03
Нижневолжский »	0,8	1,5	0,9	0,035
Крымская АССР	1,8	3,0	0,9	0,01
Северный Кавказ	2,1	5,0	0,5	0,02
Дагестанская АССР	0,1	0,1	—	—
Кавказская »	1	1,1	0,2	0,00015
Киргизская »	5,4	8,0	0,24	0,005
Сибирский край	0,8	1,2	0,27	0,006
Бурято-монгольская АССР	9,0	10,0	0,18	0,003
Якутская АССР	—	—	0,17	0,0004
Дальневосточный край	1,15	1,1	0,24	0,004
Белорусская ССР	1,4	1,0	0,23	0,002
Украинская »	3,4	4,5	0,41	0,017
Закавказская СФСР	1,7	2,5	0,02	0,008
Узбекская »	5,4	1,1	0,16	0,004
Туркменская »	—	—	0,97	0,03

округа в Правобережьи и Левобережьи и один округ в Степном районе отличаются более высоким числом шорников.

В городской промышленности наблюдается меньше различия в численности шорников по отдельным районам. Здесь мы встречаем повышение значения некоторых районов, имеющих небольшое значение в сельской промышленности, и наряду с этим ослабление веса тех районов, которые в сельской промышленности стоят на первых местах.

В городской промышленности помимо Украины, занимающей 40% состава городских промышленников, 13,2% относятся на Узбекскую ССР, 5,3% — на Закавказскую и 2,6% — на Белорусскую ССР.

А на отдельные экономические районы РСФСР, в которых по сельским местностям показано наибольшее число занятых в шорном промысле лиц, — из общего состава шорников в городах — относится:

на Центр.-пром. район . . .	8,8 %
» Центр.-чернов. район . . .	2,0 %
» Средневожский . . .	2,3 %
» Нижневожский . . .	1,64%
» Ленинградскую обл. . .	1,64%
» Вятский район . . .	0,3 %
» Уральскую обл. . . .	4,7 %
» Северный Кавказ . . .	7,6 %

В целом по всей мелкой промышленности в городах и сельских местностях районы Центрально-промышленный, Центрально-черноземный, Средневожский, Северокавказский, Нижневожский, Ленинградская область, Вятский район и Уральская область — сосредоточивают в себе 53,5% всего числа занятых в шорном промысле по Союзу ССР лиц.

Данные о плотности промысла по отдельным районам в целом подтверждают то же значение отдельных районов, которое мы установили по данным о численности шорников.

Плотность промысла по районам представляется следующей таблицей (см. на стр. 205).

По плотности промысла, кроме важнейших районов РСФСР, занимают высокое место по сельской промышленности также Туркменская ССР, Крымская АССР, Башкирская АССР, но численность шорников в этих районах незначительна. Среднее место по плотности занимают в сельской промышленности Северо-восточный район, Северный Кавказ и Украинская ССР.

По городской же промышленности наибольшая плотность промысла отмечается по Бурято-монгольской АССР (9), Узбекской ССР (5,4), Кирг. АССР (5,4), Укр. ССР (3,4), Северному Кавказу (2,1), Крымской АССР (1,8), Закавказской СФСР (1,7), Уральской области (1,5), Белорусской ССР (1,4); среднее место занимают: Дальневосточный край (1,2), Казахская АССР (1,0), Средневож-

ский район (0,9). Центрально-черноземный район (0,9), Нижне-волжский район (0,8), Центрально-промышленный район (0,8), Башкирская АССР (0,8), Сибкрай (0,8), Вятский район (0,6).

3. ТЕРРИТОРИЯ ПРОМЫСЛА ПО ДОВОЕННЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ.

Довоенные исследования кустарной промышленности далеко не всегда уделяли шорному промыслу достаточное внимание. Поэтому можно сказать, что шорный промысел относится вообще к группе наименее исследованных в прошлом промыслов. Однако сведения о шорном промысле имеются уже в первых исследованиях кустарной промышленности России.

Так, в «Своде материалов по кустарной промышленности России»¹⁾ шорный промысел был отмечен в ряде губерний, уездов и населенных пунктов, в том числе в губерниях и областях: 1) Владимирской (1 уезд, 1 селение), 2) Воронежской (1 у., 1 с.), 3) Вятской (8 у.), 4) Казанской (6 у.), 5) Московской (1 у.), 6) Нижегородской (7 у., 8 с.), 7) Оренбургской (5 у., 7 с.), 8) Пензенской (1 у., 1 с.), 9) Пермской (6 у., 18 с.), 10) Самарской (1 у., 1 с.), 11) Саратовской (1 у., 1 с.), 12) Симбирской (3 у.), 13) Ярославской (3 у., 6 с.), 14) в Сибири: области Киргизов и в Тюменском округе, Тобольской губ., и 15) в Туркмении. Кроме отмеченных местностей уже в давнее время были известны как районы значительного развития шорного промысла (местного значения) Терская и Дагестанская области²⁾.

По более поздним данным земских обследований конца XIX и начала XX столетия (до 1913 г.) по 40 губерниям Европейской России, 3 губерниям Сибири и Туркестану, систематизированным и обработанным проф. Рыбниковым, наибольшая численность шорников в сельских местностях (от 200 до 1 800 чел.) отмечена в следующих губерниях:

Вятской	1 784 зап. лица	Полтавской	372 зап. лица
Томской	1 714 » »	Могилевской	360 » »
Нижегородской	1 211 » »	Воронежской	358 » »
Орловской	632 » »	Херсонской	357 » »
Саратовской	592 » »	Рязанской	352 » »
Пермской	473 » »	Казанской	343 » »
Туркестане	461 » »	Самбирской	318 » »
Московской	412 » »	Черниговской	314 » »
Петербургской	375 » »	Уфимской	286 » »
Самарской	377 » »		

Кроме того в следующих¹⁾ 7 губерниях имелось шорников в сельских местностях от 100 до 200 чел.:

¹⁾ Сост. А. А. Мещерским и К. Н. Модзалевским по поручению Российского географического общества, Спб., 1874.

²⁾ Географическо-статистический словарь Семенова.

Волинская	199 зап. лиц	Новгородская	130 зап. лиц
Владимирская	193 » »	Вологодская	130 » »
Пензенская	170 » »	Тобольская	123 » »
Тамбовская	161 » »		

По остальным губерниям (Костромской, Енисейской, Тверской, Киевской, Екатеринославской, Курской, Ярославской) численность шорников по этим данным колеблется от 40 до 100 чел., а в губерниях Витебской, Олонецкой, Смоленской, Астраханской—от 9 до 27 чел.

Сопоставляя данные довоенных исследований с данными ЦСУ СССР за 1924/25 г., мы можем сказать, что важнейшие районы по развитию шорного промысла, которые мы установили по данным 1924/25 г.,—имели то же значение уже в конце XIX и начале XX столетия, а некоторые из них даже ранее—уже в первой половине XIX столетия.

Но численность шорников в 1924/25 г. значительно уменьшилась по сравнению с данными конца XIX и начала XX столетий.

Наибольшее число шорников в сельских местностях от 200 до 500 чел. данные 1924/25 г. отмечают из отдельных губерний: по Московской (471 чел.), Вятской (319 чел.), Орловской (307 чел.), Саратовской (265 чел.), Ярославской (259 чел.), Тверской (240 чел.), Нижегородской (230 чел.), Башкирской АССР (224 чел.), Курской (212 чел.). В остальных губерниях численность шорников ниже 200 чел.¹⁾

Плотность расселения шорного промысла в сельских местностях в 1924/25 г. значительно уменьшилась по сравнению с довоенными данными²⁾. Так, на 10 000 чел. сельского населения приходилось сельских промышленников-шорников:

В 1924/25 г. по СССР	В довоенное время:	
	по 40 губ. Европейской России	по 3 губ. Сибири и по Туркестану
0,67	1,2	2,7

Высшая плотность шорного промысла в довоенное время и в 1924/25 (число промышленников в сельских местностях на 10 000 чел. сельского населения) отмечена по губерниям:

В 1924/25 г.	В довоенное время:	
	Московская	Вятская, Нижегородская . . .
2,5	2,4	по 6,0
		Томская » 4,5

Однако нельзя сказать, что во всех без исключения районах наблюдается уменьшение шорного промысла. Повидимому существуют отдельные районы, где промысел за время с 1913 г. развивался. К сожалению второй выпуск 1924/25 г. не дает территорий

¹⁾ Все губернии берутся по границам 1924/25 г., следовательно прямые сравнения этих данных с довоенными невозможны.

²⁾ Проф. А. А. Рыбников, Малая промышленность России, Москва, 1923.

ниже губерний, и возможность определения по этим данным таких гнезд, путем сопоставления их с довоенными данными по уездам, отпадает, а сопоставления в границах обширных районов не могут дать таких сведений. Но по имеющимся в нашем распоряжении данным 3 губерний, где сравнение довоенного числа шорников с данными 1924/25 г. проведено с пересчетом на современные границы, видно, что такие явления развития шорного промысла в отдельных мелких территориях имеют место.

Так, по данным за 1924/25 г., опубликованным статотделами саратовским, вятским, иваново-вознесенским¹⁾, — мы имеем следующие цифры изменений численности шорников в 1924/25 г. по сравнению с довоенными данными:

Губернии	Число зан. лиц в до- военн. время	Число зан. лиц в 1924/25 г.	% измене- ния (+) (-)
Саратовская	527	260	— 50%
Вятская	461	319	— 30,8%
Иваново-вознесенская .	78	100	+ 28%

Из этого можно заключить, какое важное значение для исследований представляют данные, сведенные по мелким территориям.

Что касается общего вывода в отношении состояния шорного промысла и тенденций его развития с этого времени, мы полагаем, что при абсолютно значительном сокращении числа занятых в промысле лиц по сравнению с довоенными данными, определяемом нами около 40—50% от довоенной численности промысла, к 1925 году шорный промысел уже значительно вошел в восстановительный период и вновь начал развиваться.

Остальная разница в численности состава промышленников в 1924/25 году по сравнению с довоенной численностью объясняется по нашему мнению недоучетом 1924/25 года, составляющим примерно 30% от учтенного состава.

К этому можно добавить, что ориентировочная цифра для контрольных цифр за 1926/27 год в отношении общей численности шорников в Союзе в 1926/27 году принята около 24 тысяч, в том числе 7,8 тыс. в городах и 16,4 в сел. местностях. Сопоставляя это с вышеприведенными расчетами, мы не можем найти противоречия между этими данными, так как следует иметь в виду, что именно с 1925 года начинается значительный рост промысла.

1) В. Нодикский, Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность Саратовской губ. Саратов 1927 г.; Кустарно-ремесленная промыш. Вятской губ. по материалам обследования 1926 г.; Бюллетень Иваново-вознесенского губ. Статбюро, вып. 15, Иваново-Вознесенск 1927.

4. РАЗМЫЩЕНИЕ ПРОМЫСЛА.

Шорный промысел в сельских местностях отмечен по данным ЦСУ СССР за 1924/25 г. почти по всей территории Союза ССР. Исключение составляют Мурманская губ., Калмыцкая авт. обл., Дагестанская АССР, Актюбинская и Кустанайская губ. ¹⁾ Но мы думаем, что отсутствие данных по этим губерниям и областям есть явление недоучета (неизбежного для данного обследования).

Среди других промыслов, относящихся по классификации ЦСУ к группе кожевенно-меховой промышленности, шорный промысел по степени распространения по территории Союза занимает вместе с овчинным второе место. На первом месте стоит производство кожевенного товара.

Это территориальное размещение промысла не отличается от довоенного времени, что видно из того, что по данным А. А. Рыбникова ²⁾ по 40 губерниям Европейской России шорный промысел не отмечен в 5 губерниях.

При незначительной численности занятых в шорном промысле лиц это повсеместное распространение промысла по Союзу показывает, что в массе своей шорный промысел по типу размещения относится к группе рассеянной промышленности.

Вместе с тем этот промысел уже в XIX столетии проявил тенденцию к концентрации, что было отмечено в частности Г. Поварнинным ³⁾.

Наиболее значительные места такой концентрации промысла—«гнезда»—встречаются уже с XIX столетия на территориях современных районов: Центрально-промышленного, Вятского, Центрально-черноземного, Средневолжского, Нижневолжского и др., причем некоторые из них сохраняют значение до настоящего времени.

К таким «гнездам» шорного промысла можно отнести: 1) с. Богородское Горбатовского у. Нижегородской губ. (по «Своду» ⁴⁾—95 шорников, производящих ямскую упряжь на 30 000 руб.); 2) с. Богородское Балахнинского у. Нижегородской губ. (по «Своду»—50 шорников, производящих «весьма прочные и красивые изделия» ямской упряжи); 3) с. Выездное Арзамасского у. Нижегородской губ. (по «Своду»—производство седел, преимущественно отхожий промысел); 4) с. Катунки и Пуреха—Балахнинского у. Нижегородской губ. («Материалы» ⁵⁾); 5) с. Тубанаевка

¹⁾ Данные из первого выпуска «Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность СССР в 1924/25 г.».

²⁾ «Мелкая промышленность России», М. 1923.

³⁾ «Кустарная промышленность России», т. I, Спб. 1913.

⁴⁾ «Свод материалов по кустарной промышленности России», составили А. А. Мещерский и К. Н. Модзалевский по поручению Географического общества, Спб. 1874.

⁵⁾ «Материалы для изучения кустарной промышленности и ручного труда в России».

и окрестные селения Васильевского у. Нижегородской губ. 1); 6) в. Юринскую Вятского у. (по «Материалам»—74 чел.); 7) в. Луксунскую, Нолинского у. Вятской губ. (по «Материалам»—80 чел.); 8) некоторые другие волости и селения Вятского, Елабужского, Слободского и Сарapulьского уездов Вятской губ. (по «Своду»—производство шлей, хомутов, уздечек, недоузdkов со сбытом по Вятской, Вологодской и Костромской губ.; 9) с. Богородское Чистопольского у. Казанской губ. (по «Своду»—производство хомутов, уздечек, обростей, недоузdkов, «отличающихся прочностью и чистой отделкой», со сбытом на базарах уездов: Чистопольского, Мензелинского, Бугульминского); 10) Лаишевский у. Казанской губ. (по «Своду», а по «Материалам»—шорный промысел отмечается также в Мамадышском и Тетюшском уездах); 11) с. Васильевщина Моршанского у. Тамбовской губ. (Г. Поварнин); 12) п. Павловка Хвалынского у. Саратовской губ. (в 1904 г.—65 хозяйств шорников и 7 хозяйств хомутильников 2); 13) п. Кузнецп Саратовской губ. (в 1904 г.—37 хомутильников 3); 14) с. Русский-Камешкир Кузнецкого у. Саратовской губ. («Материалы» и Г. Поварнин); 15) сл. Борисовка Курской губ. (Г. Поварнин); 16) Прилуки Полтавской губ. (Г. Поварнин); 17) ст. Иловлинская Донской обл. (Г. Поварнин); 18) сл. «Придача» Воронежского у. (по «Своду»—производство упряжи, «отличающейся лучшей отделкой по всей губернии»); 19) дер. Рюшетниково Тобольской губ. Томского округа (по «Своду»—ежегодно изготавливается 18 000 хомутов); 20) с. Жадовка Корсунского у. Симбирской губ. (по «Своду»—4 шорных заведения); 21) Бродокалмыцкая—Шадриноского у. Пермской губ. (по «Своду»—производство хомутов «лучшего достоинства»); 22) Петинская вол. Пошехонского у. Ярославской губ. (в 1904 г. в 6 селениях—20 шорников, 10 заведений); 23) Богородский, Волоколамский, Московский уезды Московской губ., имеющие значительное число шорников, работающих в своем селении, в частности волости: Ильинская (94 чел. в 1888—1900 гг.), Марковская (39 чел. в 1888—1900 гг.); 24) уезды Московской губ. с значительным числом отхожих шорников (отход Москва, Петербург, Киев—по данным 1898—1900 гг.): Подольский, Клинский, Дмитровский, Бронницкий; 25) с. Черкасское Вольского у. Саратовской губ.; 26) Рассказово Тамбовской губ.

В Украинской ССР «гнезда» шорного промысла за 1924/25 г. показаны в Киевском округе в селениях Ротичи и Яновка Чернобыльского района. В первом имеется 125 шорников, во втором—30 шорников.

Какая часть прежних «гнезд» шорного промысла сохраняет в полной мере свое значение, мы не имеем данных, так как обслед-

1) «Кустарные промыслы Нижегородской губ.», составлено Плотниковым, Нижний-Новгород 1894.

2) «Исследование кустарной промышленности Саратовской губ.», в. II, Саратов 1906.

3) Там же, в. I, Саратов 1904.

дование ЦСУ СССР за 1924/25 г. не ставило задачей выяснить «гнезда» мелкой промышленности. Другие материалы ведомственной статистики также не могут исчерпывающе ответить на этот вопрос. Однако, имея в виду, что основной характер развития шорного промысла не отличается от довоенного времени, можно сказать, что вероятно все прежние «гнезда» промысла, может быть лишь за небольшим исключением, сохраняют свое значение и в настоящее время. Как на пример крупных «гнезд», сохранивших свое значение, помимо Московского района, можно указать на с. Богородское Горбатовского у. Нижегородской губ., Павловку, Черкасское и Русский-Камешкир Саратовской губ., Рассказово Тамбовской губ. В Вятской губ. шорный промысел в настоящее время наиболее значительно развит в тех же уездах, в которых он был отмечен прежде, а именно: в Слободском у. (79 чел.), Нолинском (70 чел.), Яранском (65 чел.) и Вятском (45 чел.).

Одним из материалов о составе важнейших кустарных «гнезд» являются данные об ярмарочных оборотах по товарам различных районов и в первую очередь данные по Нижегородской ярмарке, этому важнейшему торгу кустарных товаров. Рассматривая эти данные, мы видим, что важнейшими кустарными районами шорного промысла по оборотам Нижегородской ярмарки являются Московская и Нижегородская губ. Кроме этих губерний шорный товар доставлялся на Нижегородскую ярмарку еще из некоторых других губерний Поволжья, Центрально-промышленного, Вятского и Центрально-черноземного районов и некоторых других. Так, по отчету о Нижегородской ярмарке за 1899 г.¹⁾ указывается, что шорный товар доставлялся главным образом из с. Богородского Горбатовского у. Нижегородской губ. и из Московской губ. Помимо этих районов отмечен привоз шорного товара в этом году из других районов Нижегородской губ. и из Владимирской губ.

По 1900 г.¹⁾ указано, что крестьянская упряжь помимо с. Богородского Горбатовского у. была из с. Городца Балахнинского у. Нижегородской губ., из г. Сарапула Вятской губ. и из Рассказова Тамбовской губ.

По отчетам за 1901, 1902, 1903 и 1906 гг.¹⁾ имеются указания только на московский и богородский товар.

В Нижегородской ярмарке 1925 г.²⁾ зарегистрирован привоз шорного товара из губерний: Нижегородской (преимущественно с. Богородское Горбатовского у.), Московской, Владимирской, Саратовской и Пензенской.

Можно считать, что указанные по оборотам Нижегородской ярмарки за ряд лет губернии и районы Союза включают

¹⁾ «Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке», Нижегородский ярмарочный биржевой комитет.

²⁾ И. Ардимович, Нижегородская ярмарка и кустарная промышленность, изд. Нижегородского ярмарочного комитета.

крупнейшие «гнезда» шорного промысла, выпускающие продукцию на отдаленный широкий рынок. Помимо этого шорный промысел дает много случаев более мелких «гнезд» районного значения и скоплений промышленников, составляющих переходную группу от рассеянной промышленности к гнездовой. Мелкие «гнезда» нередко развивают свои обороты в пределах нескольких уездов и сохраняют свое значение в течение ряда лет. К таким мелким «гнездам» или переходного типа районам можно отнести, на основании довоенных исследований, например, такие местности, как Ровное Херсонской губ., Елизаветградского у., Ефимгарь и Кривой Рог Херсонского у., Семеновку Севрюковской вол. Тульской губ., Смелое и Баршевку Полтавской губ., Щетинскую вол. Ярославской губ. и многие другие.

Тенденция шорного промысла к концентрации была установлена исследованием Г. Поварнина¹⁾ в начале текущего столетия: таким образом в общей тенденции развития шорного промысла в начале данного столетия и в настоящее время, повидимому, не произошло никаких изменений.

О факторах, обусловивших такое размещение шорного промысла по территории, можно сказать следующее. Исследованием Г. Поварнина²⁾ была установлена зависимость развития шорного промысла от: а) развития железнодорожной сети (обратная зависимость); б) площади посева на 1 душу сельского населения района промысла (состоятельности сельского населения—прямая зависимость); в) состояния товарного рынка (рынка сбыта—прямая зависимость) и г) отчасти—времени заселения района (недостаточно ясная зависимость с тенденцией большего развития в позднее заселенных районах). Эти положения нуждаются в некоторых уточнениях и коррективах. Необходимо прежде всего различать факторы, обусловившие развитие рассеянного промысла, и факторы, вызвавшие образование и развитие «гнезд». Невозможно принять общие факторы развития того и другого типа промысла, ибо в этом случае мы ничего не могли бы объяснить.

Повсеместное распространение шорного промысла как типично рассеянного обусловлено: а) древностью происхождения шорного промысла; б) редкостью населения на территории страны; в) отсутствием удобных путей сообщения при огромных пространствах, отделяющих промышленные центры от других областей; г) рассеянностью спроса при низкой обеспеченности главного потребителя шорных изделий (крестьянства). Все эти условия по совокупности вызвали повсеместное возникновение ремесла, работающего на незначительный местный район, и обеспечивали сохранение его в этом виде в течение ряда столетий.

Наряду с этим возникновение и развитие крупных «гнезд» шорного промысла, работающих на широкий рынок, обусловлено

¹⁾ «Кустарная промышленность России», т. I.

²⁾ Там же.

рядом других взаимодействующих факторов, среди которых главное место, повидимому, занимают промышленное развитие районов и связи с товарными рынками. Можно сказать, что предпосылкой возникновения промысла во всех крупных «гнездах» была наличность значительного районного спроса на шорные изделия. Такой спрос в старину соединялся в сельских местностях с важнейшими гужевыми путями, и шорные «гнезда», как и кожевенные, часто возникали при таких путях. Другими пунктами притяжения шорного промысла в сельских местностях были крупные торговопромышленные центры, предъявлявшие большой спрос на шорный товар. Развитие таких районного значения «гнезд» в крупные «гнезда» со сбытом на широкий рынок зависело в дальнейшем, во-первых, от техники промысла, во-вторых, от положения района по отношению к рынкам сбыта, в-третьих, от связи района с широкими рынками сбыта, стоявшей в непосредственной зависимости с одной стороны от состояния путей сообщения, с другой — от развития деятельности промышленного и торгового капитала в районе промысла. Таков был ход развития шорного промысла в Павловке Саратовской губ. и повидимому во всех крупных «гнездах». Именно высокой промысловостью района, удобными путями сообщения и значительным развитием деятельности промышленного и торгового капитала при избытке рабочих рук можно объяснить то крупное значение, которое получил в промысле Центрально-промышленный район. Наряду с этим шорный промысел в таких областях, как Терская, Дагестанская, Туркменская ССР, где он существует с древних времен, не смог выйти за пределы промысла местного значения.

ГЛАВА II.

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОМЫСЛА.

1. ПРОДУКЦИЯ.

Общая стоимость продукции шорного промысла в 1924/25 г. по городской и сельской промышленности вместе определяется ЦСУ СССР в 6,4 млн. черв. руб., что по отношению к общей стоимости всей продукции мелкой промышленности Союза в 1924/25 г. составляет около 0,17%, а по отношению к стоимости продукции кожевенно-меховой промышленности (исключая сапожно-башмачное и другие производства кожаной обуви) — около 6,0%.

Между городской и сельской промышленностью эта продукция распределяется неравномерно. При этом численно более значительная сельская промышленность в отношении размеров продукции уступает численно меньшей городской промышленности, что видно из следующих цифр:

Город и сел. пром.	Валовой оборот	Валовая продукция	Условно- чист. продук- ция	Валовой оборот в %
По городской промышленности	3 826,1	3 469,7	1 591,7	59,4
По сельской » 	2 620,2	2 065,9	1 165,7	40,6
(В тыс. руб.) . .	6 446,3	5 935,6	2 757,4	100

Таким образом городская промышленность, занимающая только 37% всех занятых лиц в шорном промысле, вырабатывает 59,4% всей продукции промысла, а сельская, в которой занято 63% всех кустарей-шорников, вырабатывает 40,6% всей продукции промысла. По отношению к общей продукции всей мелкой промышленности продукция шорного промысла составляет (берем по валовому обороту):

в городской промышленности 0,39%
» сельской » 0,1%

Сравнивая размеры продукции шорного промысла в 1924/25 г. с довоенными данными (по А. А. Рыбникову) ¹⁾, констатируем, что по размерам производства, так же как и по численности состава, в шорном промысле произошло к 1924/25 г. значительное сокращение. По данным А. А. Рыбникова, годовая производительность всей мелкой промышленности по производству шорных и мелких изделий из кожи в России определяется для начала текущего столетия в 8,6 млн. руб., при 25,6 тыс. занятых лиц в городской и сельской промышленности.

Следовательно сокращение мелкого и кустарного производства в 1924/25 г. по отношению к довоенному периоду определяется: по стоимости продукции в червонном исчислении в размере около $\frac{1}{3}$, а по численности состава—около $\frac{1}{2}$. По довоенной же оценке продукция шорного промысла составляет в 1924/25 г. по общему розничному индексу промышленных товаров Конъюнктурного института НКФ на 1 апреля 1925 г.—2 840,2 тыс. руб., т. е. около 33% довоенной продукции шорного промысла. По довоенной оценке, на основании наших сведений о разнице в стоимости изделий в довоенное время и в 1924/25 г. (Саратовская губ.), можно принять продукцию 1924/25 г. в 3 300 тыс. руб., т. е. около 38% довоенной, а принимая во внимание недоучет—4 400 тыс. дов. руб., или 51% довоенной. Но мы полагаем, что недоучет

¹⁾ «Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства», Москва 1922.

по стоимости продукции выше недоучета по численности и примерная сумма продукции шорного промысла в 1924/25 году составляет около 60% довоенной.

Сокращение оборотов шорных изделий кустарного производства отмечается и по оборотам главного торгового кустарными товарами—Нижегородской ярмарки. Обороты по продаже шорных изделий на Нижегородской ярмарке за период с 1899 по 1906 гг. в среднем составляют около 400 000 руб., причем цифру эту можно считать довольно точной за исключением оборотов по продаже самих производителей-шорников из ближайших районов (с ввозом), размеры продажи которых не были совершенно установлены.

По отдельным годам обороты на Нижегородской ярмарке шорных товаров из кустарных «гнезд» представляются в следующем виде:

Годы	Сумма
1899	400 000 руб.
1901	390 000 »
1902	375 000 »
1905	450 000 »
1906	415 000 » ¹⁾

Обороты по шорным товарам на Нижегородской ярмарке за годы 1909—1913 определяются примерно в 595 000 рублей ежегодно.

Обороты же Нижегородской ярмарки по шорным товарам в 1925 г. составили 272 200 руб., что, по определению Б. Преображенского²⁾, составляет по ценам 1913 г. примерно 130 000—140 000 руб., или около 23% довоенного привоза. Причины этого сокращения лежат отнюдь не в том, что Нижегородская ярмарка к этому времени не имела той же связи с районами, которая была у нее в довоенное время. По отчетам Нижегородского ярмарочного комитета отмечается, что к 1925 г. Нижегородская ярмарка почти полностью восстановила связь со всеми основными районами. Но главнейшие из районов, доставлявших обычно на ярмарку шорные изделия, к 1925 г. еще далеко не достигли довоенных размеров промысла. По отчетному ежегоднику Нижегородской ярмарки за 1925 г. Богородский район, «не имея возможности сбывать изделия на месте, доставил максимальное количество изделий по сравнению с другими районами». Московский район—вследствие с одной стороны того, что процесс восстановления промысла не достиг довоенных размеров, а с другой—вследствие усилившегося спроса на месте,—доставил только

¹⁾ «Отчеты о ходе торговли в Нижегородской ярмарке».

²⁾ И. А. Ардмювич, Нижегородская ярмарка и кустарная промышленность, 1926, и Б. Преображенский, Отчетный ежегодник Нижегородской ярмарки за 1925 г., т. I.

19,7% обычного привоза шорных изделий на ярмарку; из Саратовской губ. на ярмарку 1925 г. доставлено 16,5% всего привоза этого года ¹⁾. Считая, что довоенный привоз Богородского района составлял от 200 тыс. руб. до 250 тыс. руб., а Московского — 300—360 тыс. руб. ¹⁾, мы должны отнести недостаточный привоз товара в 1925 г. к сокращению шорного производства в главнейших районах. Одним из условий этого сокращения можно считать до восстановления Нижегородской ярмарки затруднения в сбыте шорных изделий крупных «гнезд» или иначе — отсутствие постоянного крупного рынка сбыта. По отчетному ежегоднику Нижегородской ярмарки за 1925 г. указывается, что до 1925 г. Богородский район в частности испытывал затруднения по сбыту изделий. С 1925 г. положение в том же районе настолько изменилось, что, по заявлению председателя одного товарищества из этого района, спрос не всегда может быть полностью удовлетворен. Причины этой невозможности в сырьевых затруднениях, которые препятствуют быстрому восстановлению промысла в главнейших «гнездах» в тех случаях, когда налицо имеется и значительный спрос на изделия.

В некоторых случаях это приводило даже к выходам шорников из кооперации и возобновлению работы на частного предпринимателя. В частности в тяжелом положении оказались в этом отношении и один из главных районов шорно-сырьеватного производства — с. Богородское Горбатовского у. Нижегородской губ., где имели место и выходы из кооперации шорников на почве сырьевых затруднений ²⁾. Однако сокращение производства в главнейших гнездах не означает такого же сокращения по всему промыслу. Надо помнить, что промысел этот — рассеянный, и огромную часть продукции дает именно рассеянная промышленность.

2. РАЗМЕРЫ ПРОИЗВОДСТВА НА ОДНО ЗАВЕДЕНИЕ И ОДНО ЗАНЯТОЕ ЛИЦО.

Так же, как не одинакова общая производительность шорного промысла в городах и сельских местностях, различаются размеры выработки на одно заведение и на одно занятое лицо по городам и сельским местностям. По размерам продукции на одно заведение в городской и сельской промышленности наблюдаются такие соотношения:

	Валовой оборот	Валовая продукция	Условно чистая продукция
На 1 заведение в городе	1 317,5	1 184,8	548,1
» 1 » » сельской местности.	393,4	310,2	175,0

¹⁾ В. Преображенский в Отчетном ежегоднике Нижегородско-ярмарочного комитета за 1925 г. определяет привоз Московского района в 60% и Богородского — в 40%.

²⁾ «Вестник промкооперации» № 3/44.

Приводя те же данные на одно занятое лицо, получаем следующие цифры:

	Валовой оборот	Валовая продукция	Условно-чистая продукция
На 1 занятое лицо в городе	841	771	854
» 1 » » » сельск. местн.	342	283	152

Следовательно, размеры продукции на одно заведение и на одно занятое лицо в сельской промышленности значительно ниже, чем в городской. Но эта разница обусловлена, по нашему мнению, не столько крупными различиями в производительности труда в сельских и городских заведениях, сколько различной величиной сезона работы. Последний в городе должен быть длиннее почти вдвое, и мы видим, что примерно вдвое разнится и размер условно-чистой продукции на одно занятое лицо.

В довоенное время валовая производительность одного рабочего в шорном промысле в сельских местностях (приводим до А. А. Рыбникова)¹⁾ составляла:

	По Союзу ССР в 1924/25 г. в черв. руб.	В Хвалын- ском у. в 1914 г.	В Уфлянской губ. в 1912/13 г.
Производит. 1 рабочего.	342	652,2	216,4

3. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОДУКЦИИ ПО НАЗНАЧЕНИЮ.

Продукция шорного промысла дается по материалам ЦСУ за 1924/25 г. распределенной по ее назначению только по сельской промышленности.

В этой группе промышленности продукция распределяется следующим образом:

Выработано	Для своих нужностей	На продажу	На заказ на сырья заказ- чика
в тыс. черв. руб.	4,8	1 540,3	1 075,1
» % от валового оборота	0,18	58,79	41,2

Допуская, что городская промышленность имеет еще более высокую товарную продукцию, что имеет основание в большей специализации городской промышленности и в отсутствии, по крайней мере в значительной части заведений, связи с сельским хозяйством, мы видим, что производство шорного промысла отличается высотой товарностью. По сельским местностям приведенные данные позволяют сделать и еще один вывод о размерах продукции, вырабатываемой из сырья заказчика и из сырья, полученного другими способами, т. е. преимущественно покупного, и отчасти из своего хозяйства, так как нами различаются эко-

¹⁾ «Очерки сельского кустарно-ремесленного хозяйства», изд. Всесоюзпромсоюза, 1926.

номически только эти три способа поступления сырья. Здесь мы видим, что значительная часть продукции, именно 41,2%, вырабатывается на заказ из сырья заказчика и 58,79% — на продажу из покупного и своего сырья. Отсюда напрашивается вывод, что шорный промысел в сельских местностях в значительной мере проявляется или в форме ремесла, или в форме домашней промышленности. К сожалению данные ЦСУ за 1924/25 г. не позволяют выявить эти соотношения, и вопрос о размерах той и другой формы промышленности по этим данным не может быть разрешен.

4. СОСТАВ ВАЛОВОГО ОБОРОТА.

Состав валового оборота в шорном промысле в сельских местностях и в городах представляется следующей таблицей:

Основные показатели доходности и издержек.	Сельск. местности		Города ¹⁾	
	общая сумма в тыс. черв. руб.	% к валовому обороту	общая сумма в тыс. черв. руб.	% к валовому обороту
Валовой оборот	2 620,2	100	3,826,1	100
Стоимость сырья и вспомогат. матер. (всех)	1 453,1	55,46	—	—
Стоимость топлива	1,4	0,05	—	—
Условно-чистая продукция	1 165,7	44,49	1 591,7	41,6
Зарплата наемного персонала	4,4	0,17	—	—
Содержание » »	1,6	0,06	—	—
» учеников	4,2	0,16	—	—
Мелкий текущий ремонт	17,3	0,66	—	—
Освещение	11,3	0,43	—	—
Страхование заведений	0,8	0,03	—	—
Налоги и сборы	10,6	0,40	—	—
Прочие расходы	8,3	0,32	—	—
Условно-чистый доход	1 107,2	42,26	—	—

¹⁾ По городской промышленности кроме этих данных во втором выпуске имеется еще только валовая продукция.

Мы видим, что сырье, материалы и топливо составляют 55,5% к валовому обороту, следовательно шорный промысел относится к числу капиталоемких, требующих для производства довольно значительных средств. Наоборот, другие расходы составляют только лишь 2,2% к валовому обороту, что показывает слабый процесс капитализации промысла. Так, расходы на наемный труд составляют меньшую сумму, чем расход на освещение, а страхование заведений и мелкий ремонт составляют вместе сумму, немногим превышающую этот расход.

Для сопоставления приведем отношения к валовому обороту стоимости затрат и расходов на наемный труд по другим промыслам по обработке кожи и мехов, включая и сапожно-башмачное (из группы «одежда и туалет»).

Состав валового оборота	Кожев. товар	Кож. по-сад. и заготов.	Шорно-седелън.	Овчин.	Скорняж.	Сапожно-башмачн.
Валовой оборот . .	33 707,8 (100%)	3 142,7 (100%)	2 620,2 (100%)	19 945,9 (100%)	1 096,5 (100%)	139 312,9 (100%)
Стоимость сырья и материала . . .	22 036,8 (65,37%)	2 356,8 (74,99%)	1 453,1 (55,46%)	13 851,9 (69,45%)	725,4 (66,15%)	87 018,9 (62,47%)
Стоимость топлива	324,1 (0,96%)	17,5 (0,56%)	1,4 (0,05%)	239,5 (1,2%)	18,4 (1,68%)	105,2 (0,07%)
Зарплата наемных .	624,7 (1,85%)	6,0 (0,19%)	4,4 (0,17%)	41,8 (0,21%)	8,4 (0,77%)	231,0 (0,17%)
Содержан. наемных.	72,5 (0,22%)	1,2 (0,04%)	1,6 (0,06%)	8,0 (0,04%)	—	61,0 ³ (0,04%)
» учеников	16,4 (0,05%)	2,6 (0,08%)	4,2 (0,16%)	7,9 (0,04%)	—	256,5 (0,18%)
Условно-чистый доход	9 417,1 (27,94%)	725,0 (23,07%)	1 107,2 (42,26%)	5 439,8 (27,27%)	312,7 (28,52%)	49 215,0 (35,33%)

Эти данные показывают следующие особенности шорного промысла в группе других промыслов по обработке кожи и мехов: 1) шорный промысел по стоимости сырья к общей стоимости продукции стоит на последнем месте, приближаясь ближе всего к сапожно-башмачному; 2) в отношении найма рабочих и служащих он стоит совершенно в общих условиях со всеми другими промыслами, кроме кожевенного (которое единственно выделяется по высокому проценту наемных); 3) в отношении расходов на ученичество—шорный и сапожно-башмачный промыслы стоят выше всех других; 4) наконец по отношению условно-чистого

дохода к валовому обороту—шорный промысел стоит на первом месте среди всех указанных промыслов. Это совпадает с довоенными характеристиками шорного промысла, которые признают его одним из промыслов с значительной доходностью.

5. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕХНИКА ПРОМЫСЛА.

Шорный промысел в технологическом отношении соединяет в части заведений оба основных способа обработки кожи, именно: механическую и химическую обработки.

Шорные изделия изготавливаются механическим способом обработки кожи, изготовление же сыромяти и сырокожемяти (употребляем этот термин для сортов сыромяти, получаемых квашением, как это делает Устинов)¹⁾ относится к химической обработке кожи.

Производственно-организационные различия в промыслах по обработке кожи, вытекающие из различия основных технологических процессов, установленные Г. Поварниным²⁾, следующие: а) химическая обработка кожи характеризуется меньшими затратами на труд и второстепенные материалы в процентах к общей стоимости продукции, большими затратами на главные материалы, и является тем более выгодной, чем больше сырьё обрабатывается сразу; б) механическая—большими затратами труда и второстепенных материалов, меньшими затратами на главные материалы и является выгодной при больших количествах фабrikата лишь при очень дорогом машинном оборудовании.

Именно это влияние технологии шорного промысла на стоимость продукции и доход от промысла сказалось, по нашему мнению, в размере материальных затрат и условно-чистого дохода по шорному промыслу по сравнению с другими производствами по обработке кожи. При описании техники промысла необходимо различать два типа заведений, именно: заведения шорные и шорно-сыромятные. Оборудование первых менее, а вторых—более сложное, поэтому их нельзя рассматривать в одной группе.

Так же необходимо выделить технику хомутиного промысла, представляющего вид специализации шорного промысла по вырабатываемым изделиям.

Наиболее примитивная техника именно в хомутином промысле. Орудиями в этом промысле служат: нож, шило, иголка и беляк. Процесс производства состоит: 1) в размочке и растягивании на беляках кожи; 2) в раскройке растянутой кожи; 3) в обер-

¹⁾ Ф. Г. Устинов, Техника русского шорного дела, Спб. 1902.

²⁾ «Кустарная промышленность России», т. I

тивании его жгутов из соломы; 4) в спивании краев обернутой на жгутах кожи дратвой.

В этом промысле отмечено довоенными исследованиями такое разделение труда: хозяин работает закройщиком, а подручный мастер тачает хомутины¹⁾.

«В хомутинном промысле,—пишет обследователь Саратовской губ.²⁾,—техника так низка, что размеры предприятия ничуть не влияют на размеры заработка».

Шорное производство, в особенности с выработкой сыромяти, является по технике и оборудованию более сложным и предъявляет более высокие требования к производителю как в отношении организации производства, так и организации труда.

Основные операции в шорных заведениях, не вырабатывающих сыромяти, сводятся также к раскройке, спивке и отделке изделий. В шорно-сыромятных заведениях существенное значение имеет кроме того выработка сыромяти—операция, отличающаяся сложной техникой и требующая специального оборудования, характер которого определяется сортами вырабатываемой сыромяти по районам и местными техническими навыками населения.

Для производства сыромяти употребляются чаны и мялка—главное оборудование. Мялки известны 3-х типов: донская, кавказская, русская конная (подробнее о них в соответствующих руководствах, например в книге Г. Петрова и В. Бебешина, Шорное производство³⁾). Остальное оборудование несложно и оценивалось довоенными исследователями в 2—5 руб., за исключением швейных и строгальных машинок, употребляемых в шорном промысле, как это известно уже по земским исследованиям некоторых губерний (например Уфимской, Ярославской).

Техника выделки сыромяти различается по типу сыромяти. Основные различия зависят от способа сгонки волоса.

Существуют следующие главные виды: хлебная сыромять, ярославская сыромять (один из лучших сортов настоящей сыромяти), донская скребеная, кавказская (тоже скребеная), зольная сыромять, венгерская сыромять.

Подробные сведения о различных способах выделки, прочности и пригодности отдельных сортов сыромяти для шорных изделий имеются в ряде руководств и технических книг по кожевенному производству.

Отметим здесь в отношении различных сортов сыромяти одно: сыромять, получающаяся сгонкой волоса без квашения, зольения и т. п., отличается наивысшей прочностью из всех указанных сортов. Благодаря этому она имеет особенную ценность для военной упряжи, обозной и артиллерийской. Русская сыромять считалась лучшим товаром и на мировом рынке (Поварнин).

¹⁾ «Исследование кустарных промыслов Саратовской губ.», вып. I, 1909.

²⁾ Там же.

³⁾ Москва 1928 г.

Как в шорных, так и шорно-сыромятных заведениях доверенные исследователи отмечали отсутствие специализации заведений по видам изделий, а также отсутствие поточарной специализации внутри заведений и тем более отсутствие специализации по деталям изделий. Как правило, все шорные заведения вырабатывают все виды шорных изделий, а также внутри них каждый работающий работает все товары. Исключением, кроме хомутинного промысла, повидимому является в центральной полосе России еще седельный промысел, который регистрируется в очень немногих районах.

6. ИЗДЕЛИЯ.

Изделиями шорного промысла, понимая под последним все отдельные виды производств, которые были указаны нами выше, являются: 1) предметы упряжи, 2) предметы верховой езды, 3) ремни для упряжи, 4) сыромять нераскроенная.

Упряжь можно разделить на следующие группы¹⁾:

а) загородная: полуямская и ямская: одиночная, парная, троечная.

б) городская: одиночная и парная.

в) рабочая, крестьянская и ломовая.

г) военная: артиллерийская и обозная.

Полный комплект одиночной упряжи состоит из следующих предметов: узды, хомута, шлеи, седелки, подпруги, чересседельника, вожжей и поводка. В парной и троечной упряжи для каждой пристяжной требуется: шорка (хомут), шлея, постромки, трок с подпругой, уздечка, чумбур к узде, карман к шлее, небодное кольцо для поводка и привожжак.

7. СОСТАВ ЗАВЕДЕНИЙ ПО ТИПАМ ОРГАНИЗАЦИИ И ЧИСЛЕННОСТИ ЗАНЯТЫХ ЛИЦ.

Состав заведений по типам организации освещается указанными данными ЦСУ только в отношении сельской промышленности.

Из 6 660 заведений, отмеченных в сельской промышленности, в 1924/25 г. имеют:

Специальное помещение	586 (8,8%)
Двигатели	27 (0,4%)
Наемных рабочих и служащих	72 (1,08%)

В то же время распределение заведений по типам организации в других промыслах кожевенно-меховой группы и сапожно-башмачном производстве, по тем же данным, представляется в следующем виде:

¹⁾ Г. Петров и В. Бебешин, Шорное производство.

Производства	% заведений, имеющих		
	спец. помеще- ние	двигатели	наемных
Кожевенного товара . . .	69,6	1,4	9,4
Кож.-посад. и заготов. . .	17,0	—	3,3
Овчинное	42	0,1	2,4
Скорняжное	49,8	—	2,1
Сапожно-башмачное . . .	—	0,02	2,2

Таким образом из всех (важнейших) промыслов по обработке кожи и мехов—шорный промысел дает наименьший процент заведений организованных (в понимании переписи 1920 г. ЦСУ,— т. е. имеющих либо специальное помещение, либо двигатель, либо наемный состав), хотя в отношении (процента) заведений, имеющих двигатели, стоит на втором месте.

При наличии в промысле шорно-сыромятных заведений нужно сделать вывод, что организация заведений в шорном промысле значительно отстает от организации заведений в других кожевенных производствах.

То же мы наблюдаем и в городской промышленности, именно:

Производство	% завед., примен. наемный труд
Кожевенного товара	19
Кож.-посадочн. и загот.	11
Овчинное	—
Скорняжное	—
Сапожно-башмачное	3
Шорное	5

Следовательно и в городской промышленности шорный промысел (здесь уже вместе с сапожно-башмачным и превышая его по численности заведений, применяющих наемный труд) занимает последнее место.

По численности занятых лиц шорные заведения в сельской промышленности распределяются так:

	Число по завед.	%
Одиночки	5 037	90,82
С 2 занятыми лицами . . .	390	7,03
От 3 до 5 занятых лиц . . .	108	1,95
» 6 » 10 » » . . .	9	0,16
Свыше 15 » » . . .	2	0,04
	5 546	100

По городской промышленности число одиночек составляет 2 008 из 2 904 заведений, т. е. 69%.

Отсюда ясно, насколько элементарны те формы, которые наблюдаются в организации шорного промысла. Ибо, если вся кустарно-ремесленная промышленность характеризуется значительным числом одиночек и заведений, организованных на использовании труда членов своей семьи, то шорный промысел дает особенно значительный процент одиночек и отличается наименьшей численностью заведений высших форм (от 3 и более лиц), из всех промыслов по обработке кожи уступая в этом отношении место даже сапожному. Можно сказать, что шорный промысел в сельских местностях даже в отношении использования труда членов своей семьи стоит на одном из последних мест. При этом он имеет менее 1% учеников.

8. ФОРМЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ИХ ОРГАНИЗАЦИОННОЕ И ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ РАЗЛИЧИЕ.

Для подробного анализа форм промышленности внутри исследуемого нами промысла данные ЦСУ СССР далеко не достаточны. По ним можно осветить лишь некоторые стороны этого вопроса. При этом по городской промышленности данные ЦСУ не дают даже сведений о социальных формах.

По социальным формам состав шорных заведений в сельских местностях, по данным ЦСУ, характеризуется исключительно высокой численностью частных заведений, но наряду с ними имеется небольшой процент государственных и кооперативных заведений. Так из 5 546 заведений, на которые имеются сведения во втором выпуске ЦСУ, 5 528 заведений, или 99,7%, относятся к частной промышленности, и 0,3% — относятся к промышленности общественной. По числу же занятых лиц частная промышленность занимает 97,8% и общественная — 2,2%.

Численность заведений и занятых лиц по социальным формам, количество и размеры организованных (в понимании переписи 1920 г.) заведений и в частности заведений, применяющих наемный труд, и наконец размеры применения наемного труда представляются по данным ЦСУ в сельской промышленности в следующем виде (см. табл. на стр. 226).

Приведенные данные показывают, что частная промышленность и общественная промышленность имеют существенные различия в организации. Тогда как общественная промышленность полностью относится к группе организованной (т. е. имеет или специальное помещение, или двигатель, или применяет наемный труд) — в частной промышленности только около 9% заведений относится к «организованной» промышленности.

Вместе с тем имеются существенные различия в этих группах в отношении применения наемного труда. В отличие от государственной промышленности, полностью организованной на наемном

Сод. формы	Общее число пр. единиц		В них занято лиц		Число не-орг. заведений		В них занято лиц		Число завед. с наемными рабочими		Число наемных	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Гос. завед.	7	0,1	11	0,17	—	—	—	—	7	100	11	100
Кооперат.	11	0,2	126	2,0	—	—	—	—	5	45,56	8	6,3
Частные	5 528	99,7	6 206	97,8	5 053	91,4	5 465	88,06	50	0,94	95	1,53
Всего	5 546	100	6 343	100	5 053	91,1	5 465	86,10	62	1,12	114	1,8

труде, кооперативная промышленность применяет наемный труд только в 45,5 заведений, в отношении же к общему числу занятых в кооперативных заведениях лиц наемные составляют всего только 6,3%, а 93,7% всех занятых лиц организовано на принципе кооперативно-артельного труда. В частных заведениях применение наемного труда совершенно ничтожно и составляет около 1,5% к общему числу занятых лиц.

Мы лишены возможности, как было указано, дать такие же сведения по городской промышленности. По этой последней мы имеем во втором выпуске ЦСУ СССР только сведения о числе заведений, применяющих наемный труд, и о числе наемных:

Общее число заведений	В них занято лиц	Зав. примен. наем. труд.	Число наемных
2 904	4 501	141 (5%)	411 (9%)

Отсюда мы видим, что в городской промышленности число заведений, применяющих наемный труд, значительно превышает по сравнению с сельской и доходит до 5% всех заведений, а число наемных доходит до 9%. К сожалению, данные ЦСУ не позволяют углубить эти выводы, так как мы не имеем данных по социальным формам.

По размерам рабочей силы на одно заведение из всех приведенных социальных форм в сельской промышленности на первом месте стоят кооперативные заведения и на последнем—частные, не обладающие цензом переписи 1920 г., так называемые «неорганизованные». Правда, мы имеем в составе кооперативных заведений 2 заведения цензовых (как будет видно из таблички, ниже помещаемой); но и исключая их (103 чел.), мы получим в общем те же соотношения групп по числу занятых лиц на одно заведение.

Различия в размерах заведений по числу занятых лиц в связи с социальными формами и типом организации заведений даются нижепомещаемыми таблицами.

Первая из них дает группировку заведений по социальным формам, типу организации и по числу занятых лиц:

Группы заведений по числу занятых лиц.	Государственные		Кооперативные		Частные			
	всего	% к итогу по группе	всего	% к итогу по группе	всего	% к итогу по группе	в т. ч. неорг.	% к итогу по группе
Одиночки	4	57,1	3	27,3	5 030	91,0	4 721	93,4
С 2 занятыми лицами .	2	28,6	4	36,3	384	6,94	271	5,4
От 3 до 5 занятых лиц .	1	14,3	1	9,1	106	1,92	61	1,2
» 6 » 10 » »	—	—	1	9,1	8	0,14	—	—
» 11 » 15 » »	—	—	—	—	—	—	—	—
Свыше 15 лиц	—	—	2	18,2	—	—	—	—
Всего	7	100	11	100	5 528	100	5 053	100

Вторая таблица дает абсолютные и средние числа занятых лиц—всех и наемных—по социальным формам и группам заведений по числу занятых лиц:

Группы и социальные формы		Число занятых лиц		Число наемных	
		общее	среднее на 1 заведение	общее	среднее на 1 заведение
Одиночки: Госуд.		4	1	4	1
Кооп.		3	1	3	1
Частн.		5 030	1	—	—
С 2 занятыми лицами: Госуд.		4	2	4	2
Кооп.		8	2	6	1,5
Частн.		768	2	21	0,05
3—5 » » Госуд.		3	3	3	3
Кооп.		3	3	1	1
Частн.		356	3,36	48	0,4
6—10 » » Госуд.		—	—	—	—
Кооп.		9	9	—	—
Частн.		52	6,5	29	3,6
11—15 » » Нет		—	—	—	—
Свыше 15 занятых лиц: Госуд.		—	—	—	—
Кооп.		103	51,50	—	—
Частн.		—	—	—	—

На основании приведенных данных мы позволим себе сделать некоторые выводы. Из социальных форм в 1924/25 г. явно преобладающее значение имеет группа частной промышленности.

Однако наряду с этим мы имеем более малочисленную, но организационно более сильную группу—обобщественной государственной и кооперативной промышленности, из которых государственная имеет около 48% заведений в группах от 2 лиц и выше, а кооперативная 72,7% заведений от 2 лиц и выше, тогда как частная промышленность имеет в этих группах только 9% заведений. Выше мы видели, что обобщественная промышленность по основным признакам организации производства целиком относится к организованной, тогда как число организованных заведений в частной промышленности составляет только около 9%. Вместе с этим кооперативная промышленность дает более высокие по численности состава группы заведений, чем частная, и это показание можно принимать и как свидетельство роста обобщественного сектора и отчасти—как тенденцию развития промысла.

Приведенные данные не исчерпывают вопроса о социальных формах заведений. В частности они не освещают вопроса о той группе частных заведений, которые входят в состав промысловых кооперативов до сбыту, снабжению и пр. и представляют собой группу заведений, которые с одной стороны доступны полностью регулированию со стороны государственной власти, а с другой стороны—по существу являются заведениями, обороты которых организованы на началах кооперации.

9. КООПЕРИРОВАНИЕ.

По данным ЦСУ СССР ¹⁾ по шорной промысловой кооперации Союза ССР в 1924/25 г. наблюдается значительный рост числа кооперативов и числа членов их:

	Шорных промысл. кооперативов	Членов шорной промысл. кооп.
На 1 октября 1924 г.	28	293
» 1 » 1925 »	66	1 520

Численность шорной промысловой кооперации на 1 октября 1925 г. по отдельным союзным республикам (по тем же данным) ²⁾ представляется в следующем виде:

¹⁾ «Кооперация в 1923/24 и 1924/25 гг., ЦСУ СССР, Москва, 1928. Данные учета на 1 октября 1925 г. признаются ЦСУ более точными, чем предыдущих лет. Однако и эти данные ЦСУ считает несколько преувеличенными, так как они составлены по сведениям регистрирующих органов, и не в полной мере проведена проверка выбывших и фактически действующих кооперативов. И. Шагино («Пути индустриализации» № 3 за 1928 г.) показывает на основании данных 56 секторов промысловой кооперации 24 шорных кооператива и 526 членов в них. Эти цифры являются очевидно преуменьшенными.

²⁾ «Кооперация в 1923/24 и 1924/25 гг.», изд. ЦСУ СССР 1928.

	На 1 октября 1925 г.	
	Шорных пром: кооперативов	Членов шорных пром. кооп-в
По РСФСР	44	1 376
» Белорусской ССР	—	—
» Украинской ССР	16	106
» Закавказской СФСР	—	—
» Узбекской ССР	6	38
» Туркменской ССР	—	—
	66	1 520

В этом числе на 1 октября 1925 г. имеется 17 шорных промысловых кооперативов в сельских местностях, причем все они приносятся на РСФСР.

Принимая показанное ЦСУ число членов шорных промысловых кооперативов, как приблизительно верно отражающее действительную численность кооперированных шорников-кустарей, мы видим, что промысловая кооперация охватывает на 1 октября 1925 г. около 10—12% всего числа занятых в шорном промысле лиц (в сельских местностях и городах).

Из отдельных экономических районов РСФСР выделяются по числу членов шорных промысловых кооперативов:

	Число членов на 1 октября 1925 г.
Волжско-камский	654
Московско-промышленный	353
Северо-западный	96
Уральская обл.	86
Сев.-кавказский край	85
Процент к общему числу членов шорн.- пром. кооп. на 1 октября 1925 г. . .	83,8

В отношении кооперирования шорников важнейших кустарных «гнезд» нам известно, что в с. Богородском Горбатовского у. в 1926 году было 5 артелей шорников и хомутильников с 345 членами. По производственной программе ими было намечено обработать 27 000 штук конины и 16 000 яловки ¹⁾. Артели шорно-сыроматников, хомутильников и рукавичников в Рассказове Тамбовской губ. имелись уже в 1921 г.

В Саратовской губ. в 1924/25 г. промысловые кооперативы шорников отмечены по с. Русский-Камешкир.

Имеются промысловые кооперативы шорников и в «гнездах» Московского района (Савеловская трудартель кожевенного производства в Дмитровском уезде, имеющая около 45 шорников, и другие).

Шорные промысловые кооперативы имеют главными задачами: снабжение кустарей сырьем, организацию сбыта их изделий, предоставление кредита. Вопросы организации производства повиди-

¹⁾ «Вестник промкооперации», № 3/44.

мому пока уступают место имеющим более злободневный характер вопросам снабжения, сбыта и расширения оборотных средств.

В 1927 г. в кооперативной печати ¹⁾ отмечалось тяжелое положение шорно-сырмяжного производства благодаря отсутствию планового снабжения промышленности сырьем. На этой почве были выходы из кооперации шорников и возобновление ими работы на частного предпринимателя. В особо тяжелом положении, как отмечено в кооперативной печати, оказался и один из главных районов — с. Богородское Горбатовского у.

По материалам Саратовского губстатотдела за 1924/25 г. ²⁾ промкооперация с. Русского-Каменшира «очевидно полностью не может удовлетворить шорников, и они, как и павловские шорники, вынуждены приобретать необходимые для производства материалы у частных лиц за наличный расчет».

Там же указывается, что каменширские шорники «часть своих изделий сбывают различным организациям в кредит».

Таким образом в работе промышленной кооперации пока, очевидно, наблюдается несоответствие между предъявляемыми к ней требованиями со стороны кустарей шорников и удовлетворением этих требований кооперацией в области самых первоочередных задач: организации снабжения и сбыта.

10. СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ РАБОТАЮЩИХ, ИХ ПОЛ И ВОЗРАСТ.

Из общего числа занятых шорным промыслом лиц в сельских местностях числится (полные данные на все исчисленное ЦСУ число занятых лиц):

Владельцев и помог. членов семьи	7 538	(98,3%)
Служащих	—	—
Рабочих	60	(0,8%)
Учеников	72	(0,9%)

В довоенное время наемный труд применялся, по данным А. А. Рыбникова, в тех местах, где промысел развит шире. По Хвалыинскому у. в 1914 г. («гнездящаяся» промышленность) наемных приходилось на 100 своих — 17,4, по Уфимской губ. в 1912/13 г. (рассеянный промысел) на 100 своих приходилось 14,4 наемных. Таким образом состав работающих в шорном промысле в наше время изменился в сторону сокращения наемного труда.

К тем же выводам мы приходим, рассматривая продолжительность рабочего сезона отдельных категорий работающих. Так, из каждых 100 проработанных человеко-недель, по данным ЦСУ, приходится 97 человеко-недель на членов семьи владельца и только 3 — на наемный персонал.

¹⁾ «Вестник промкооперации», № 3/44.

²⁾ «Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность Саратовской губ.», Саратов, 1927.

Следовательно к 1924/25 г. шорный промысел значительно эволюционировал от довоенного времени в сторону сокращения наемного труда и увеличения труда членов семьи владельцев.

В отношении состава работающих по полу и возрасту, также произошли некоторые изменения по сравнению с довоенным временем.

Как правило, в довоенное время в шорном промысле участвовали преимущественно мужчины и сравнительно был невелик процент подростков и малолетних.

Состав работающих в сельских местностях к 1924/25 г. по полу и возрасту распределяется следующим образом:

Мужчин	7 519 (98%)
Женщин	151 (2%)

Из лиц обоего пола имеется: взрослых (18 лет и старше)—7 232 чел. (94,3%), подростков (16 и 17 лет)—323 чел. (4,2%) и малолетних (молочные 16 лет)—115 чел. (1,5%). По данным А. А. Рыбникова, в довоенное время женщин было в шорном промысле 1,9%, а подростков 6,9%.

Состав работающих по полу и возрасту по отдельным категориям представляет некоторые различия. Так, распределение по полу, владельцев и помогающих членов семьи совершенно отвечает соотношениям, которые мы наблюдали для всего состава: именно—мужчины составляют 98%, а женщины—2%. По возрасту же те и другие распределяются неравномерно, со значительным увеличением процента подростков-женщин, именно:

	Мужчин	Женщин
Взрослых	7 055 (95,5%)	117 (77,8%)
Подростков	229 (3,1%)	34 (22,2%)
Малолетних	103 (1,4%)	—

Таким образом в 1924/25 г. значительно увеличилось число вовлеченных в промысел женщин-подростков, что является для промысла новым явлением. Повидимому здесь имелось влияние военного времени, когда часть мужских работ по необходимости должна была выполняться женщинами. Применение женского труда ограничивается впрочем только собственными семьями владельцев, и можно сказать, что это обстоятельство не сигнализирует упадка промысла, так как пошивочные работы в нем могут выполняться женщинами.

Возраст всех работающих в промысле представляется следующей таблицей:

	Из всех занятых лиц обоего пола	Из влад. и помог. членов семьи обоего пола
Взрослых	7 232 (94,3%)	7 172 (95,1%)
Подростков	323 (4,2%)	263 (3,5%)
Малолетних	115 (1,5%)	103 (1,4%)

11. НАЕМНЫЕ РАБОЧИЕ.

Состав наемных в шорном промысле в сельских местностях имеет только 2 группы: рабочих и учеников.

Рабочих насчитывается . . .	60 чел.	(45%)
Учеников » . . .	72 »	(55%)

Ни в той, ни в другой категории совершенно не встречаются женщины. Рабочие все относятся к взрослым. Ученики делятся на 2 группы:

Подростков	60 чел.	(83%)
Малолетних	12 »	(17%)

Численность малолетних по отношению ко всем не взрослым в составе наемных ниже, чем в составе членов семьи:

	Семья влад.	Ученики
Подростков	263 (72%)	60 (83,3%)
Малолетних	103 (28%)	12 (16,7%)
Всего несовершеннолетних	366 (100%)	72 (100%)

Это является безусловно характерным для социального состава владельцев заведений и для характеристики всей системы организации промысла, которую мы назовем преимущественно основанной на семейном труде.

12. СОСТАВ СЕМЕЙ ВЛАДЕЛЬЦЕВ.

Средний размер семьи владельцев заведений определяется по данным ЦСУ СССР (для сельской промышленности) в 6 чел. О распределении состава семей владельцев по полу данные ЦСУ показывают, что из 100 членов семей имеется 46 мужчин и 54 женщины.

Работает в производстве из каждых 100 членов семьи владельцев 22 чел., а из каждых 100 мужчин и 100 женщин членов семьи работает в промысле мужчин—48 и женщин—1.

Если считать, что процент участвующих в производстве членов семьи владельца тем выше, чем больше развито производство, то можно сказать, что шорно-седельный промысел и в отношении этого признака представляется не достигшим такого развития, как некоторые другие, более распространенные промысла.

13. РАБОЧИЙ СЕЗОН.

Продолжительность рабочего сезона на одно занятое лицо, по данным ЦСУ СССР за 1924/25 г., равна 20,5 недель ¹⁾.

Средняя продолжительность рабочего дня в часах, по данным ЦСУ СССР, почти не имеет колебаний по временам года. Так, рабочий день по временам года показывается по этим данным осенью—8,4 часов, зимой—8,5 часов, весной—8,8 часов, летом—8,3. Несколько выше продолжительность рабочего дня только зимой и весной.

По временам года из 100 проработанных человеко-недель проработано: осенью 28, зимой—32, весной—24, летом—16.

Следовательно по числу проработанных человеко-недель сезонами усиленной работы являются повидимому осень и зима, весна занимает среднее место, и лето является сезоном тихой работы.

В то же время продолжительность рабочего дня распределяется по временам года несколько иначе, а именно: самый длинный рабочий день показан весной; осенью и зимой рабочий день дается почти равным, но с небольшим удлинением зимой.

Обращаясь к цифрам, рисующим размер участия семейных и наемных рабочих в промысле по временам года, мы видим, что из 100 проработанных человеко-недель по временам года проработано:

	Осенью	Зимой	Весной	Летом
Членами своей семьи	97	98	98	97
Наемными	3	2	2	3

Общая продолжительность работы членов семьи владельца и наемных рабочих распределяется по временам года так:

	Осень	Зима	Весна	Лето	
	из 100 проработанных человеко-недель проработано				Всего
Членами своей семьи	28	32	24	16	100
Наемными	32	29	21	18	100

Таким образом мы имеем некоторые как бы противопоказатели: 1) более удлиненный рабочий день весной; 2) период более усиленной работы по числу рабочих человеко-недель зимой; 3) периоды наибольшей величины труда семейных по отношению ко всему составу—зимой и весной; 4) периоды наибольшей сезонной величины труда семейных по отношению к целому году—зимой и 5) то же у наемных—осенью.

Объяснения этих данных необходимо искать, кроме сезонов

¹⁾ Приходится очень осторожно отнестись к этой цифре, так как данные А. А. Рыбникова по довоенному времени устанавливают более продолжительный сезон работы по шорному промыслу. Но в нашем распоряжении не имеется других материалов, которые бы помогли решить более точно этот вопрос.

усиленного спроса на шорные изделия (весна, осень) и значительного участия семейных в промысле в зимние месяцы, в сроках найма работающих. Повидимому мы имеем дело с рабочими, занимающимися не на круглый год, а гл. обр. на осень и зиму, и в этом кроется объяснение всех этих противоречивых показателей.

14. СТОИМОСТЬ ИМУЩЕСТВА.

Стоимость имущества промышленных заведений в сельских местностях представлена по данным ЦСУ на все заведения.

Выше было указано, что специальные помещения и двигатели имеют незначительное число заведений, именно:

Имеют специальные помещения	586 заведений
» двигатели	27 »

Стоимость имущества шорных заведений определяется по данным ЦСУ за 1924/25 г. в следующих цифрах:

	Стоимость построек, в которых производятся работы	Стоимость машин, станков, инструмента	Стоимость двигателей
Всех заведений	135 307 ¹⁾ руб.	253 746 ¹⁾ руб.	7 379 ¹⁾ руб.
На 1 заведение	230,9 »	38,1 »	273,3 »

Таким образом минимум основного капитала по шорному промыслу составляет 38 руб. на одно заведение, а максимум—542 руб.

Эти цифры могут впрочем характеризовать только шорные и шорно-сыромятные заведения, так как инвентарь хомутинного промысла отличается крайней пестротой, и стоимость его может быть определена в размере 5—7 руб.

В отношении шорных и шорно-сыромятных заведений нужно сделать вывод, что они требуют сравнительно значительных средств в основном капитале, но имеются эти средства по 1924/25 г. лишь в небольшом числе заведений. Однако можно считать, что цифра, выведенная нами по 1924/25 г., является несколько выше обычной средней суммы максимального основного капитала, потому что в подсчет вошли два цензовых кооперативных заведения, которые несомненно отличаются значительно более высокой стоимостью имущества, чем средние заведения. По довоенным данным стоимость оборудования шорного заведения определялась близко к минимуму 1924/25 г. Так, А. А. Рыбников среднюю стоимость оборудования одного заведения в шорном промысле определяет в 27 руб. для довоенного времени. В исследовании кустарных промыслов Уфимской губ. за 1912 г. оборудование заведения, имею-

¹⁾ Стоимость построек относится к 586 заведениям, стоимость машин, станков, и инструм.—к 6660 заведений и стоимость двигателей—к 27 завед.

щего построики и обычный инвентарь (без швейной машины), определяется в 26,6 руб., а со швейной машиной—в 172 руб. В исследовании шорного промысла Щетинской вол. Пошехонского у. Ярославской губ. оборудование мастерской вместе со строчильной машиной определяется в 20—30 руб. Повидимому, средняя стоимость имущества одного заведения дает увеличение по данным ЦСУ за 1924/25 г. по отношению к довоенным данным, с одной стороны за счет разницы в довоенной стоимости оборудования, а с другой—за счет роста мелких заведений в собственном смысле. Из этих мелких заведений часть падает на кооперацию и государственные органы, а частные заведения повидимому можно разделить на следующие три группы: до 30 заведений имеют специальное помещение и двигатели с общей стоимостью всего имущества на одно заведение от 100 до 500 руб. (капиталистическая верхушка промысла), около 560 заведений имеют только специальные помещения со стоимостью имущества на одно заведение от 50 до 100 руб., и остальные заведения не имеют ни двигателей, ни специального помещения с общей стоимостью имущества на одно заведение от 10 до 50 руб.

15. СЫРЬЕ.

Стоимость всего потребленного в производстве сырья, материалов и топлива (включая полученные от заказчика) составляет по сельской промышленности 55,51% от валового оборота, а в ценностном выражении 1454,5 тыс. руб. Из этой суммы 1451,1 тыс. руб. составляет стоимость сырья и материалов и 1,4 тыс. руб.—стоимость топлива. На одно заведение в среднем это составляет 218,4 руб. в год, т. е. представляется значительным для крестьянского хозяйства расходом.

Необходимость значительных средств на закупку сырья и материалов представляет особенность шорного промысла, имевшую очень важное влияние на судьбы промысла в целом и на развитие отдельных форм промысла в частности.

Эти особенности промысла издавна отмечены в исследованиях кустарной промышленности: «В шорном промысле требуются значительные средства на покупку материалов, а средств для этого большинство кустарей не имеет. Поэтому около $\frac{1}{2}$ всех кустарей работают на хозяина сдельно, теряя около $\frac{1}{3}$ своего заработка», — пишет о Павловке исследователь кустарных промыслов Саратовской губ. ¹⁾ Даже в хомутином промысле, где употребляется материал, непригодный на другие кожаные изделия и наиболее дешевый, — отмечается недостаток средств у кустарей на закупку сырья ²⁾.

¹⁾ «Исследование кустарной промышленности Саратовской губ.», 1904, вып. II.

²⁾ То же исследование по Кузнецку, вып. I.

Отрицательное влияние на промысел недостатка средств у кустарей на закупку сырья—огромно. По данным исследований Саратовской губ. начала текущего столетия, этот недостаток материальных средств отражается на заработках кустарей, сокращая их доходы значительно больше, чем на $\frac{1}{3}$, что видно из следующих цифр:

Способы получения сырья	Шорный промысел			Хомутинный промысел		
	число хов-в	сумма за-купки	% чисто-го дохода	число хов-в	сумма за-купки	% чисто-го дохода
На ярмарках, базарах . .	21	4 637	41,25	4	1 838	60,0
У определенных лиц . .	21	38 175	16,3	20	8 421	34,3
Смешанные группы . . .	5	16 890	17,99	2	2 009	31,9
Сдельно у хозяев	35	27 861	15,0	9	4 775	20,6
У заказчика	2	495	45,5	—	—	—

Таким образом мы видим, что потери кустарей при различных способах получения сырья весьма высоки. Наибольшие потери в приведенных данных относятся на группу покупающих сырье у определенных лиц (кредит и накидка) и получающих сдельно у хозяев.

Мы видим по этим данным, что отсутствие средств на закупку сырья не только в шорном, но и в хомутинном промысле вызывает самые разнообразные формы зависимости кустарей от торгового и промышленного капитала.

Данные ЦСУ СССР за 1924/25 г., как нами отмечалось выше, не дают возможности определить формы промысла. В частности мы не можем ничего сказать о природе заказчиков в шорном промысле,—каково значение среди них заказчиков-потребителей и заказчиков-предпринимателей. Несомненно, что здесь встречаются обе формы работы на заказ, при этом в рассеянной промышленности преимущественно работа на заказчика-потребителя, а в «гнездовой» — на заказчика-предпринимателя. Можно только отметить, что в шорном промысле в 1924/25 г. в ряде районов частный скупщик уступил и частью уступает место кооперации, ибо, как мы видели выше, кооперирование шорного промысла коснулось в большой степени повидимому всех крупнейших «гнезд».

Правда, мы видели также, что пока еще промкооперация не обладает достаточными оборотными средствами; кроме того организация снабжения кооперативов кожевенным сырьем встре-

чает большие трудности в области планирования, а вследствие этих условий снабженческая работа промкооперации в шорном производстве пока еще не может быть названа удовлетворительной.

По данным ЦСУ СССР за 1924/25 г. из общей стоимости сырья и материалов 881,7 тыс. руб. падает на покупное сырье и материалы; 17,1 тыс. руб.—на сырье и материалы своего хозяйства и 554,8 тыс. руб.—на сырье и материалы заказчиков. Таким образом в шорном промысле в сельских местностях сырье и материалы получают:

Покупной	60,7%
Из своего хозяйства . . .	1,2%
От заказчиков	38,1%

А. из общей стоимости топлива получается:

Покупной	85,7%
Из своего хозяйства . . .	14,3%

Однако эти цифры характеризуют размеры материальных затрат в процессе незакончившегося восстановления промысла; фактически размер материальных затрат в промысле по окончании восстановительного процесса должен значительно увеличиться,—во-первых, на рост численности, во-вторых, на рост размеров производства.

Размер затрат на покупку сырья по довоенным исследованиям указывается А. А. Рыбниковым на одного работника в сельских местностях:

В Хвалынском у.	1914 г.	543,6 руб.
В Уфимской губ.	1912/13 г.	129,3 »

Повидимому, среднюю стоимость материальных затрат на одного работника в довоенное время следует принять около 330—360 руб.

Цены на сырье и материалы в 1924/25 г. мы приведем по Саратовской губ., пользуясь данными того же исследования Центрального статистического управления СССР, опубликованными Саратовским губстатбюро:

Бычина шт.	15 р.	Клещи	50 к.
Верблюд »	12 р.	Удила	30 к.
Яловца »	8—12 р.	Железные седелки . . .	60 к.
Коница »	10 р.	Украш. д/упр. пуд . . .	5 р.

В довоенное время в Саратовской губ. были следующие цены:

Бычина от	6 р. 50 к.	до 9 р.
Верблюд от	6 р. 50 к.	до 9 р.
Клещи от	—	50 к.

Нормы сырья на единицу изделия по данным земских исследований (Саратовской губ.): из бычьей кожи—от 12 до 20 плей и столько же уздечек; из более мелкой кожи—до 7 штук; из верблюжьей—до 25 крышек для хомутов, а уздечек—до 17 штук; из бараньей кожи—5 хомути; из крупной свиной или телячьей—6—7 хомути.

16. ДОХОДНОСТЬ ПРОМЫСЛА, ФОРМЫ СБЫТА.

Доходы шорных заведений за покрытием материальных затрат и всех производственных расходов, т. е. в терминологии ЦСУ СССР—«условно-чистый доход»—от промысла, материалы ЦСУ за 1924/25 г. позволяют установить только по сельской промышленности. Общая сумма условно-чистого дохода по шорному промыслу, в сельских местностях определяется ЦСУ СССР в 1 107,2 тыс. руб., что составляет 42,2% от валового оборота. Из этой суммы 389,6 тыс. руб. или 35,2% всего условно-чистого дохода составляет выручка за переработку сырья заказчиков и 717,6 тыс. руб.—сумма дохода заведений от продажи товаров из своего и покупного сырья и за ремонт (сумма которого не выделена, но которая в шорном промысле не может иметь большого значения). На одно заведение условно-чистый доход составляет в год 166,2 руб.; на одного работающего в производстве члена семьи владельца—146,9 руб. и на одну человеко-неделю работы членов семьи владельца—7,3 руб., а в довоенной стоимости—3,5 руб.

В городской промышленности, принимая приблизительно условно-чистый доход от промысла в 40% к валовому обороту, можно считать, что общая сумма условно-чистого дохода определяется в 1 530,4 тыс. руб., причем размер дохода на одно заведение составит 527 руб. ¹⁾

Довоенная сумма чистого заработка в шорном промысле определяется А. А. Рыбниковым от 2 р. 50 к. до 3 р. 50 к. в неделю на одного мастера с учеником, который работает за хлеб ²⁾. Следовательно в 1924/25 г. мы имеем данные о повышении заработка одного работника в неделю, если принять во внимание, что довоенные данные относятся к мастеру и ученику, а наши данные—ко всем работающим членам семьи. Это является видимым следствием сокращения промысла и обусловленного этим повышения цен изделий ³⁾.

Изделия увеличились в цене по сравнению с довоенным временем так:

¹⁾ Перевести на одного работника член. семьи владельца не представляется возможным за отсутствием данных.

²⁾ «Очерк организации сельского кустарно-ремесленного хозяйства».

³⁾ Возможно, что в данных Центрального статистического управления неточно исчислено время работы.

	Цены за единицу изделий ¹⁾		Увеличение ср. цен в 1924/25 г. к довоенн. в %
	в 1924/25 г. ¹⁾	в довоенное время ²⁾	
Узда	1 р.—2 р. 50 к.	40 к.—1 р. 50 к.	на 84
Шляп	2 р. 50 к.	1 р.—1 р. 50 к.	» 100
Седелка	2 р. 50 к.	1 р. 20 к.	» 108
Хомут с гужом	10 р.	5 р. 50 к. ²⁾	» 82

По земским исследованиям на размеры дохода шорников влияют главным образом способ получения сырья и формы сбыта изделий. Влияние первых из этих условий нами уже иллюстрированы выше. О втором можно сказать, что оно действует на промысел еще более сильно.

Формы сбыта в шорном промысле в довоенное время характеризуются не меньшим разнообразием, чем способы получения сырья. Можно назвать следующие основные формы сбыта изделий в шорном промысле:

1) сбыт на местный рынок:

- а) непосредственно потребителю по его заказу, из его сырья;
- б) непосредственно потребителю по его заказу, из покупного и своего сырья;
- в) непосредственно потребителю на местных базарах и ярмарках;
- г) смешанный сбыт потребителю и посреднику, на местных базарах и ярмарках.

2) Сбыт на отдаленный рынок:

- а) непосредственно производителем;
- б) организацией производителей.
- 3) Сбыт посреднику-скупщику в форме продажи.
- 4) Работа по заказу посредника-скупщика.

В районах, где промысел имеет рассеянный характер, преимущественно встречаются первые три формы. Такие сведения мы имеем по довоенному времени по Уфимской губ., где промысел носит рассеянный характер:

На 63 дворов работают на рынок . . .	20 (31,7 ⁰ /о)
» 63 » » » заказ . . .	21 (33,3 ⁰ /о)
Из 63 дворов работают на продажу, на местный рынок и на заказ	22 (35,0 ⁰ /о)

¹⁾ По «Малкой и кустарно-ремесленной промышленности Саратовской губ.», 1925.

²⁾ По «Исследованию кустарных промыслов Саратовской губ.», вып. II, 1906.

Здесь совершенно не встречается работы на скупщика, а при заказах часть шорников работает из готового материала, так что затраты на сырье сводятся к минимуму. Остальные шорники покупают сырье на местных базарах, многие сами вырабатывают сырьем.

Заработок колеблется особенно в зависимости от формы сбыта, причем средний заработок на 1 двор составляет:

При работе на вохлуж продажу . . .	597,8 руб.
» » » заказ и продажу . . .	496,1 »
» » » заказ	86,8 »
Средний по губернии	400,4 »

Разнообразие форм сбыта впрочем особенно велико в районах кустарных «гнезд». Здесь мы уже встречаем все отрицательные формы зависимости кустарей от торгового и промышленного капитала, в том числе работы на посредников и на хозяина сдельно, представляющие по существу систему домашней промышленности.

Кузнечные коммунячки в начале текущего столетия распределялись по формам сбыта и проценту заработка так:

Формы сбыта	Число хозяйств	% заработка
Хозяину сдельно	9	16,9
Скупщику { местн.	24	28,7
{ приезж.		32,0
Смешанные группы	2	24,2

А о шорниках п. Павловки за тот же период мы имеем следующие сведения о формах сбыта, доходности, размерах производства заведений:

Сбывали	Число хов-в	% чистого дохода	Сумма сбыта 1 хозяйства
Потребителям	1	75,0	40 руб.
На рынке	9	17,9	1 766 »
Заказчикам	12	33,9	276 »
Хозяину сдельно	33	11,1	930 »
Скупщику	11	12,75	2 013 »
Различным способом	18	15,46	1 665 »

Из этой таблицы мы видим, что наиболее выгодной по размерам чистого дохода формой сбыта является сбыт потребителю.

Но этот сбыт ничтожен по размерам, тогда как остальные формы сбыта обеспечивают крупные размеры производства, в особенности работа на скупщика и на хозяина сдельно, хотя эти формы и составляют самый низкий процент дохода.

Размеры чистого дохода шорных заведений по земским исследованиям показывают резкую разницу между высшими и низшими группами. Так, шорные заведения п. Павловки в начале текущего столетия распределялись по размерам чистого дохода так:

Число хозяйств	Размер чистого дохода в месяц
1	160 р.
9	30—50 »
17	20—30 »
23	10—20 »
34	до 10 »

Вместе с тем эти данные показывают, что число заведений с низким доходом значительно превышает число заведений высших по доходности групп.

По Щетинской вол. Ярославской губ. ¹⁾ в начале текущего столетия недельный заработок шорников при работе на скупщика составлял 2 р. 50 к. на одного работника, а при сбыте на местных базарах и ярмарках—3 р. В Забайкальской области (рассеянный промысел) по данным 1910 г. валовой и чистый доход на одно заведение дают колебания по уездам:

У е з д ы	Валовой доход		Чистый доход	
	колебания	среднее	колебания	среднее
Варгужинский	45—150 р.	80 р.	30—120 р.	60 р.
Селегинский	21—45 »	30 »	6—24 »	18 »
Читинский	6—240 »	115 »	—	91 »

По Казанской губ. чистый доход в шорном промысле на одно заведение определяется в последние годы перед войной от 23 руб. до 1 000 руб., а на одного человека в год до 300 руб. ²⁾

Земскими исследованиями установлена также обратная зависимость размеров заработка кустарей от размеров посева. Так, по п. Павловке чистый доход на одно заведение в год по различным посевным группам составлял в довоенное время:

У беспосевных	223 руб. на 1 хозяйство
У сеющих до 3 га	160 » » 1 »
У » от 3 до 10 га	103 » » 1 »
У » более 10 га	90 » » 1 »

¹⁾ «Статистический сборник по Ярославской губ.», вып. 14, 1904.

²⁾ «Малая промышленность Казанской губ.», 1911. Оценочно-статистическое бюро Казанского губернского земства.

В целом чистый доход в шорном промысле можно считать в довоенное время сравнительно высоким. При этом наименее обеспеченную группу составляют хомутильники. Но и в шорном промысле существуют резкие различия как по размерам оборотов, так и по чистой доходности заведений. Все эти экономические различия получили отражение и в составе промышленников.

В отношении последнего земским исследованием по п. Павловке начала текущего столетия были установлены следующие категории занятых в промысле лиц:

а) шорники-прасолы, пользующиеся наемным трудом, сбывающие свои изделия и скупающие для сбыта изделия других шорников;

б) шорники, сбывающие изделия прасолам и скупщикам и имеющие сроковых, поденных и сдельных рабочих;

в) хомутильники, работающие из своего материала;

г) «сбиральщики» — сдельно работающие на шорников хомуты, хомутины и др.;

д) кнутовишки.

Все эти категории резко различаются по доходности от промысла, причем самой малообеспеченной группой являются последние три.

В подтверждение высокой сравнительно доходности промысла в довоенное время можно сослаться еще на то, что доходность шорного промысла определялась департаментом торговли и мануфактур министерства финансов — наивысшим по кожевенной группе товаров процентом доходности (11,8)¹⁾, тогда как доходность например сапожно-башмачного определялась около 8,6%.

О положении в промысле наемных по данным ЦСУ за 1924/25 г. мы имеем сведения о сумме заработной и стоимости содержания рабочих и учеников.

Эти данные, пересчитанные на одно лицо и на одну человеко-неделю, представляются в следующем виде:

	Зарплата рабочих и служащих	Стоимость содержания рабочих и служащих (сумма руб.)	Общая сумма расходов на рабочих и служащих	Стоимость содержания учеников (в руб.)
Всего	4 400	1 600	6 000	4 200
На одно занятое лицо . .	73,3	26,7	100,0	58,3

Исчисляя средний сезон работы для тех и других в 35,7 человеко-недель, получаем, что расходы по оплате наемных и заработок рабочих общий и чистый составляет на одну, человеко-неделю работы:

¹⁾ «Материалы по вопросу об определении внешних признаков для промышленного обложения фабрично-заводских и ремесленных заведений в России, Спб. тип. В. И. Мецкерского, 1894.

Варплата рабочих в 1 человеко-неделю	2,35 руб.
Содержание » в 1 » »	0,75 »
Общая сумма расхода на 1 работника в неделю	2 руб. 80 коп.
Содержание учеников на 1 человеко-неделю	1 » 63 »

Эти данные показывают, что положение наемных рабочих в шорном промысле довольно тяжелое.

О заработках наемных рабочих в довоенное время можно привести следующие данные: в Павловке заработная плата хорошему мастеру на козьях харчах составляла в довоенное время от Пасхи до Покрова—по 15 руб. в месяц и от Покрова до Пасхи—по 10—12 руб., т. е. в одну человеко-неделю в среднем около 3 руб. 25 коп. Но большинство наемных были подмастерья, получавшие 5—6 руб. в месяц, или 20—25 коп. в день. При этом рабочий день продолжался 16—17 часов с часовым отдыхом после обеда.

Сдельные рабочие получали:

За хомут зимой	15 —20 коп.	летом	30 коп.
За пару шлей зимой	15 »	»	25 »
За простые ушечки зимой	2 1/2 — 3 »	»	4 »
За строчные » »	12 »	»	15—18 »
За седельки зимой	18 —20 »	»	25—30 »

Средний недельный заработок сдельщиков можно считать: зимой—1 руб. 98 коп., летом—3 руб. 30 коп. и средний недельный за год—около 2 руб. 50 коп. В Щетинской волости Ярославской губ. работа за сдельщину оплачивалась:

За седельку	40—60 коп.
За шлею	60—55 »
За рабочий хомут	40 »

Нужно еще отметить, что доходность промысла различна по шорно-сыромятным, шорным и козутинным заведениям. Но опубликованные данные ЦСУ не дают материала по отдельным группам этих заведений.

17. РЫНКИ СБЫТА КУСТАРНЫХ «ГНЕЗД».

По довоенным исследованиям известны следующие данные о рынках сбыта важнейших шорных «гнезд».

Горбатовский у. Нижегородской губ., Московский район, Саратовская и Вятская губ. в отношении сбыта товаров всегда тяготели к Нижегородской ярмарке.

Павловский товар сбывался в Донскую область; рассказовский—в Воронежскую, Харьковскую, Черниговскую губ., северную часть Области войска донского и на Северный Кавказ.

Московский товар с Нижегородской ярмарки шел во внутренние

города России, в Сибирь, Поволжье, Прикамье, Ростов-на-Дону, Юг, Кавказ и отчасти Бухару.

Вогородский товар (Нижегородская губ.) отправлялся с ярмарки в Прибалтийский край, Петербургскую, Новгородскую, Псковскую, Тверскую, Смоленскую губ., в Финляндию, Харьков, Воронеж, Киевскую, Вологодскую губ., частью в Поволжье, в Сибирь, Кавказ, Баку.

Рынок сбыта в довоенное время был полностью в руках частника. Сейчас уже имеют крупное значение госорганы и кооперация, преимущественно промышленная и отчасти потребительская.

Покупатели шорного товара в 1925 г. на Нижегородской ярмарке — из кооперативных организаций центральные, районные и губернские союзы. Госорганы покупают для хозяйственных нужд.

Сбыт с ярмарки 1925 г. по районам и организациям (по вывозу) в основном идет в довоенные районы сбыта, исключая отошедшие области и экспорт.

ГЛАВА III.

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ПРОМЫСЛА.

Важное значение в стране шорного промысла заключается в том, что он удовлетворяет насущные хозяйственные нужды крестьянства и гужевого транспорта.

Мы видели, что промысел давал заработок в довоенное время до 25 тыс. лицам, а в 1924/25 г. занимает 12 000 лиц.

Дальнейшие перспективы шорного промысла определяются в общем: размерами потребности в шорных изделиях на внутреннем рынке, возможностью экспорта, тенденциями развития крупной и мелкой форм промышленности в данной отрасли.

Определение емкости внутреннего рынка Союза составляет одну из труднейших задач. Все расчеты этого рода, производимые не на основе изучения массового материала крестьянского, городского и промышленного потребления шорных изделий, неизбежно будут страдать просчетами, вероятность которых тем выше, чем меньше будет использовано прямых данных о потреблении. Мы имеем попытку определить емкость внутреннего рынка Союза по шорным изделиям по числу рабочих лошадей в 1925 г. с расчетом срока службы сбруи в 10 лет — в размере 1 820 тыс. комплектов сбруи в год ¹⁾. Но эту цифру нельзя назвать реальной потому, что рыночный спрос определяется не абсолютной потребностью, а размерами фактических покупок. Продукция крупной промышленности определяется для 1924/25 г. (по Московскому и Ленинградскому кожевенному тресту) в 28 095 комплектов ²⁾.

¹⁾ Г. Петров и В. Бебешин, Шорное производство.

²⁾ Там же

Таким образом база для дальнейшего развития порного промысла в смысле наличия значительной внутренней потребности несомненно имеется. Это подтверждают и данные о значительном пока потреблении веревочной упряжи крестьянством.

По одной Украине в 1924/25 г. выработано веревочных шлей—45 288 штук, причем кожаной упряжи выработано: комплектов одиночных—21 279, парных—880, шлей—31 256 штук (кроме хомутов, вожжей, седелок, уздечек и постромок—отдельными изделиями).

В каких соотношениях стояла мелкая промышленность по производству порных изделий к порному производству фабрично-заводской промышленности в довоенное время,—мы знаем из работ А. А. Рыбникова, определяющего общую сумму продукции всей промышленности в довоенное время в 14,4 млн. руб., из которых на долю мелкой приходится 8,6 млн. руб., т. е. 60%.

С довоенного времени число предприятий крупной промышленности, вырабатывающей порные изделия, значительно сократилось. Из 27 предприятий крупной промышленности с общим числом рабочих 4300 чел. насчитывалось в Москве и Ленинграде в довоенное время 21 предприятие с 3500 рабочих. В 1925 г. в Москве и Ленинграде имеются только 3 фабрики с числом рабочих 712 чел.¹⁾

Общая производительность синдицированной кожпромышленности Союза ССР по порным изделиям определяется в 1924/25 году, в 1144 тыс. довоенных рублей²⁾.

Крупная и мелкая промышленность в довоенное время работали: первая—преимущественно на государство (военные заказы) и городского потребителя крупных центров, вторая—на крестьянство и провинциальные города.

По технической организации производства порно-седельная крупная промышленность имела и в довоенное время незначительные преимущества перед мелкой: машины имели ограниченную сферу применения и значительная часть работ в крупной промышленности, так же как и в мелкой, шла вручную.

Из машин, употреблявшихся в крупной порно-седельной промышленности, в довоенное время были: рефильные, дыропробойные и швейные на моторной тяге.

Производительность труда в порно-седельных предприятиях крупной промышленности в 1924/25 г. можно считать лишь незначительно превышающей среднюю производительность труда по всей мелкой промышленности.

Так, по Московстресту годовая продукция крестьянской упряжи в 1924/25 г. составляет 23 564 комплекта на 71 386 человеко-дней, что составляет в день 0,33 комплекта, т. е. 1,98 комплекта

¹⁾ «Вестник Всероссийского кожепидиката» № 12 и № 9 за 1925 г., статьи Н. Петушкова.

²⁾ Синдик. кож. пром. за 1926/27 г.

в человеко-неделю ¹⁾. По отношению к средней производительности рабочего в кустарной промышленности, определенной В. Бебешичем в 1,5 компл. ²⁾, это составляет разницу в 30 %.

Шорный промысел относится всеми исследователями к категории жизнеспособных на долгое время.

«Даже и в столицах шорное производство, — пишет Г. П. Петров ³⁾, — не вышло и не может выйти из стадии мануфактуры; сбыт для шорных изделий — громадный, сырьем они тоже могут быть обеспечены, а участие в этом промысле личного почина и личной сметки очень большое».

Со второй половины XIX столетия промысел привлекался к работам на нужды армии: в Севастопольскую кампанию (шитье сумок производится напр. в Ярославской губ.), в последнюю турецкую кампанию (экстренное изготовление седел для мобилизованных донских казачьих полков под руководством Ф. Г. Устинова), в империалистическую войну 1914—1917 гг. и в гражданскую войну. В империалистическую войну, по неполным сведениям Комитета земского союза, было сдано по заказам для военного ведомства седел, комплектов упряжи и отдельных изделий сбруи на сумму около 2,3 млн. руб.

Кооперирование шорников, получившее успешное развитие преимущественно в последние годы, является условием, повышающим устойчивость промысла.

Однако промысловая кооперация для ближайшего периода потребует еще усиленного к себе внимания, так как она не обладает пока достаточными оборотными средствами и только налаживает организацию сбыта и снабжения.

По оборотам Нижегородской ярмарки 1925 г. значение частной торговли кустарными товарами, в том числе по шорному, было довольно высоко.

На ярмарке в 1925 г. продано шорного товара (в тыс. руб.):

1) Государственным и кооперативным органам	145,8 (44,8%)
2) Частной торговле	178,5 (55,2%) ⁴⁾

Необходимо признать, что промысел этот нуждается во всемерной поддержке государства и кооперации.

Содействие промыслу должно идти по следующим направлениям: 1) кооперирования кустарей, 2) обучения их улучшенной технике производства, 3) содействия в повышении качества и выработке новых сортов изделий, 4) организации промысла (разделение труда, общие мастерские), 5) организации правильного снабжения, 6) организации сбыта, 7) урегулирования вопросов ученичества.

¹⁾ По статье г. Лобковского в «В. К. С.» за 1925 г.

²⁾ Г. Петров и В. Бебешич, Шорное пр-во.

³⁾ «Кустарь и артель».

⁴⁾ По данн. Ниж. ярм. ком.

Е. И. ШЛИФШТЕЙН.

МЕЛКАЯ ВЯЗАЛЬНО-ТРИКОТАЖНАЯ ПРОМЫШ- ЛЕННОСТЬ.

ГЛАВА I

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ И ГЕОГРАФИЯ ВЯЗАЛЬНО-ТРИКОТАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

1. ДОВОЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ФОРМЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ХОЗЯЙСТВА.

На основании материалов земских исследований, относящихся к преобладающей своей части к 90-м и 900-м годам, вязально-трикотажным (чулочко-варежным) производством до войны было занято, по определению проф. А. А. Рыбникова, 35 394 чел. в Европейской части Союза и 300 чел. в Азиатской (б. Тобольская губ.) ¹⁾. В этот учет не включен, однако, Рассказовско-бондырский район Тамбовской губернии, где число занятых вязальным промыслом определяется в другой работе того же автора всего в 1764 чел. ²⁾, между тем как по другим данным число вязальщиц в этом районе ³⁾ для довоенного времени определяется в 10 тыс. В этот учет также не вошли районы Кавказа и Востока, где женские вязальные промыслы были весьма развиты ⁴⁾. Так, в одной теперешней Дагестанской республике трикотажным промыслом до войны было занято 7 тыс. женщин, с годовой продукцией в 147 тыс. руб. ⁵⁾. Огромное количество вязальщиц в 12 470 чел., не вошедших в приведенный выше учет, находим также в Оренбургском крае.

Исходя из сказанного, а также из факта распространения

¹⁾ Проф. А. А. Рыбников, Мелкая промышленность России, изд. «Новая деревня», М. 1923 г., стр. 108.

²⁾ Е го же, Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий, М. 1923 г., приложение № 1, стр. 54—55.

³⁾ Акт обследования рассказовского кустарно-промышленного т-ва (с 17 по 31 января 1926 г.). Из материалов Всекопромсоюза.

⁴⁾ Труды первого съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа в г. Тифлисе, изд. 1902 г., стр. 24—25.

⁵⁾ Се й ф и, Женские кустарные промыслы на советском Востоке, изд. «Вопросы труда», 1926 г., стр. 17.

вязально-трикотажной промышленности (совершенно не учтенной приведенными довоенными данными) и в городах, мы можем, повидимому, считать общее количество лиц, занятых в предвоенное время вязальным промыслом (с распространением на неучтенные губернии), равным примерно не менее 65—70 тыс. чел. При средней годовой продукции в 45 руб. ¹⁾ на 1 занятое (в сельских местностях) лицо общая производительность мелкой вязально-трикотажной промышленности в довоенное время составит таким образом около 2,9—3,2 млн. рублей.

По данным В. Варзара ²⁾ продукция крупной вязально-трикотажной промышленности определяется для 1908 г. в 6 532,4 тыс. руб. Принимая во внимание вышеуказанную предположительную продукцию мелкой трикотажной промышленности в 3,0 млн. руб., получаем удельное значение последней к общей продукции примерно в 32—33% ³⁾.

Крупное трикотажное производство, с обслуживанием по преимуществу городского рынка, развивалось до войны довольно интенсивно.

Производство вязальных и трикотажных изделий ⁴⁾.

Годы	1900	1908	1910	1911	1912
Тыс. метр. тонн	2,2	2,3	3,2	3,5	4,5
» руб.	4 384	6 532	10 810	12 080	16 500

Развитие шло при этом в довольно крупных формах, причем особенности организационной структуры трикотажной промышленности наших внутренних районов, по сравнению с Польским и Западным краем, в смысле преобладания в первых крупных по числу рабочих, но с недостаточной снабженностью капитальными затратами предприятий, проявились и здесь довольно рельефно.

¹⁾ Проф. А. А. Рыбников, *Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства*, М. 1922 г., стр. 15.

²⁾ Статистические сведения по фабрично-заводской обрабатывающей промышленности 1908 г.

³⁾ В той же работе А. А. Рыбников определяет продукцию мелкой вязальной и сетевой промышленности в 42% от общей продукции.

⁴⁾ Для 1900 и 1908 гг. данные Варзара в переводе на метрические меры, для 1910—1912 гг. по данным фабрично-заводской промышленности Европейской России в 1910—1912 гг., Петроград 1915 г. Общие итоги. Ценностную продукцию за 1910—1912 гг. мы получили путем умножения количества изготовленного товара на среднюю цену. Ценность проданного товара ниже. Так, в 1910 г. продано 2,8 тыс. тонн на 9 690 тыс. руб., в 1911 г. — 2,2 тыс. тонн на 10 850 тыс. руб., в 1912 г. — 3,8 тыс. тонн на 13 963 тыс. рублей.

Так, среднее количество рабочих в наиболее крупных предприятиях трикотажной промышленности, учтенных данными фабрично-заводской промышленности в 1910—1912 гг., было таково:

Число рабочих на одно заведение в 1912 г.

Бывшая империя	Московско-ленинградский район	Привислинский и Западный край	В том числе Петровская губ.
101	248	85	79

В связи со сказанным представляют большой интерес ниже приводимые данные о структуре трикотажной промышленности в странах Западной Европы и Северо-американских соединенных штатов.

Вязально-трикотажная промышленность Германии, Франции и САСШ ¹⁾.

Группы предприятий по числу рабочих ²⁾	Число занятых в них лиц		Число заведений	На 100 занятых		
	Германия 1907 г.	САСШ 1919 г.		в Германии в 1885 г. было в 1907 г.	во Франции в 1906 г. было в 1921 г. (предпр.)	в САСШ в 1914 г. было в 1919 г.
Одночки	20 928	1 108	841	83	79	111
2— 5	9 017		2 354	102	103	
6— 10	4 808	5 786	430	95	201	130
11— 20	6 648		344	117	197	
21— 50	13 507	13 150	374	152	182	135
51—100	14 649	22 146		158		116
101—200 ³⁾	13 918	44 106	88	185	139	120
201—500 ³⁾	15 036	36 249		198		114
более 500	5 490	50 109	8	227	144	105
Всего	103 996	172 572	4 439	129	134	115

¹⁾ Statistik des deutschen Reichs, B. 113 (за 1885 г.) и 213 (за 1907 г.), Berlin 1898 и 1910; Résultats statistiques du recensement général de la population effective 6 Mars 1921, Paris 1921, т. II, 1927 г.; проф. А. А. Рыбляков, Основные тенденции эволюции форм промышленности («Экономическое обозрение», 1927 г., № 8—10); Fourteenth Census of the United States, V. X, Washington 1923.

²⁾ Для САСШ 101—250 рабочих и 251—500.

Трикотажная промышленность характеризуется довольно крупными размерами своих производственных единиц, особенно в Соединенных штатах Северной Америки, где на 1 рабочего приходилось (в 1914 году) 1433 доллара (2860 рублей) стоимости капиталов и на 1 механическую силу, 1,2 рабочих¹⁾.

В Германии и, в особенности, во Франции большое значение имели и мелкие формы производства²⁾, не только удержавшие свои позиции (по количеству рабочих) в 1895—1907 гг. (в Германии) и в 1906—1921 гг. (во Франции—по числу предприятий), но даже увеличившие число предприятий и занятых в них лиц; исключение составляют предприятия-одиночки, сократившие за рассматриваемые периоды число предприятий и занятых в них лиц во Франции и Германии.

Необходимо вместе с тем отметить, что по мере увеличения среднего размера производственных единиц мы в Германии наблюдаем более интенсивный рост числа рабочих, в то время как во Франции процесс роста числа предприятий различной величины отмечен прямо противоположными чертами.

Объяснить этот различный характер темпа роста в трикотажной промышленности Германии и Франции мы, за отсутствием литературных материалов, затрудняемся.

Возможно, что это объясняется характером вырабатываемых изделий (массовый товар в Германии, более индивидуальный во Франции), а также тем, что французские данные захватывают военные годы.

Последнее обстоятельство, повидимому, сказалось и на данных, рисующих эволюцию предприятий различной величины, в САСШ, захватившую к тому незначительный отрезок времени (всего в 5 лет). Но надо думать, что указанное явление обусловлено также различиями, имеющими место в структуре народного хозяйства Германии и Франции.

В частности Франция, как страна с малым приростом (мужского) населения, использовала в своей трикотажной промышленности в большей степени, чем Германия, женский труд, обусловивший, вероятно, преобладание и более быстрый рост в первой более мелких и рассеянных форм трикотажного производства (см. табл. на стр. 254).

Вместе с тем трикотажная промышленность Германии характеризуется значительным развитием в ней наемной домашней системы крупной промышленности (см. табл. на стр. 251).

В трикотажной промышленности довоенной России рабочих, работавших вне заведений, было только 5,6% общего их числа

¹⁾ Abstract of the fourteenth Census, pp. 1038 и 1162.

²⁾ Надо принять во внимание, что американский пенз (1920 г.) не регистрировал заведений с продукцией ниже 500 долл. (1000 руб.) (В. Варвар, Очерки основ промышленной статистики, ч. I, 1925 г., стр. 163).

Наемная работа на дому (Heimarbeit) в Германии ¹⁾.

Годы	Число предприятий		Всего	В них занятых лиц
	главных	побочных		
1895	19 512	4 449	23 961	27 762
1907	17 486	3 483	20 069	22 069

(в 1908 г.) с повышением в Ленинградской губернии до 7,5%, а в Варшавской—до 9,1%. В Петроковской же губернии с распространением, как мы констатировали выше, более мелких предприятий вне заведений работало только 3,4% всех рабочих.

Стоимость оборудования в трикотажной промышленности России составляла в 1900 г. ²⁾ только 400 руб. на одного рабочего. Стоимость всего недвижимого имущества по балансу на 1917 г. определяется, согласно промышленной переписи 1918 г., на 1 рабочего в 536 рублей ³⁾.

В Соединенных штатах Северной Америки стоимость капиталов на одного рабочего равнялась в 1914 г., как выше было указано, около 2 860 рублей.

В свете приведенной выше характеристик структуры трикотажной промышленности Соединенных штатов Северной Америки несомненный интерес также представляют нижеследующие данные, свидетельствующие о наличии за последнее время некоторой тенденции к приостановке роста средних размеров предприятий как по числу рабочих, так и—что представляется наиболее важным—по количеству лошадиных сил, приходящихся на одно предприятие.

¹⁾ Statistik des deutschen Reichs, B. 115 п 213. По опросу предпринимателей в 1895 г. на дому работало на 1 241 предприятия 34 202 чел. (B. 115, S. 234), а в 1907 г.—35 102 чел. на 1 459 предприятия (B. 213, S. 257). Эти данные, рисующие рост домашней системы, следует, повидному, признавать более достоверными, чем вышеприведенные, полученные путем опроса самих рабочих. Во Франции в 1921 г. из 75 439 чел., занятых в вязально-трикотажном производстве, 54 914 чел. работало в мастерских и предприятиях (personal des établissements), а 10 827 человек расселено (isolé); вероятно значительная часть последних являются наемными рабочими на дому. Остальное падает на безработных и хозяев мастерских и предприятий.

²⁾ По данным В. Варвара; относится ко всей группе производства, включающей также выделку приводных ремней, пожарных рукавов, брезента и технических тканей.

³⁾ Фабрично-заводская промышленность за 1913—1918 гг. Труды ЦСУ, т. XXVI, в. 1 и 2. Данные приведены только по двум заведениям с числом рабочих в 153 человека.

Число и средние размеры предприятий в трикотажной промышленности САСШ за 1899—1919 гг. 1).

	1899	1904	1909	1914	1919
Число предприятий	1 006	1 144	1 374	1 622	2 050
» рабочих в тыс.	83,7	104,9	129,3	150,5	172,6
Колич. лош. сил. в тыс.	57,3	78,8	103,8	125,8	151,6
На 1 предприят. рабочих	83	92	94	93	84
» 1 » лош. сил.	57	69	76	77	74

С точки зрения проблемы мелкого и крупного производства представляет интерес структура издержек производства, приводимая нами только по двум довоенным губерниям, в которых данные относятся только к вязально-трикотажной промышленности. Параллельно приводятся соответствующие данные по промышленности САСШ.

Структура издержек производства в трикотажной промышленности 2).

Р а й о н ы	Из 100 руб. стоимости суммы производства приходится на стоимость		
	сырья	топлива	заработ. платы
Ленинградская губ. (1908)	51,7	1,7	23,4
Варшавская » (1908)	56,9	0,6	16,5
САСШ » (1914)	56,6		23,1

Несмотря на довольно большую механизацию производственного процесса, особенно в САСШ, заработная плата составляет все же весьма значительный элемент издержек производства.

Последнее обстоятельство позволяет предполагать, что распространение и рост крупных централизованных предприятий в

1) Fourteenth Census of the United States, X, Washington 1923, p. 191. Отмеченную тенденцию можно, повидному, поставить между прочим в связь с распространением в предприятиях электрической энергии. Так, в 1909 г. на долю электрической энергии приходилось 24,6% (общего количества лошадиных сил), 1914 г.—37,4%, в 1919 г.—уже 60,0%, причем из общего количества (лошадиных сил) электро-энергии на долю арендованной и покупной (гл. обр., очевидно, от станции общего пользования) в 1909 г. приходилось 52,1%, в 1914 г.—57,0%, в 1919 г.—65,5%.

2) Варзар и Abstract of the fourteenth Census.

трикотажной промышленности обусловлены не только факторами, лежащими на стороне технической организации производства, но, вероятно, в значительной степени и условиями, лежащими в области рыночных отношений. В частности в области рынка сырья, ввиду того, что не только хлопок, но даже и шерсть, в связи с сокращением местного овцеводства, обусловленным интенсификацией сельского хозяйства, для большинства промышленных стран давно стала импортным сырьем.

Чтобы закончить анализ крупной трикотажной промышленности, остановимся еще несколько на ее довоенной географии.

География трикотажной промышленности России¹⁾.

	Число заведений и рабочих в отдельных районах в 1912 г.					
	Всего в б. империи	В том числе в				
		Ленин- градской губ.	Москов- ской г.	отопе- дших от СССР районах	одной Варшав- ской г.	одной Петро- вской г.
Число заводов . .	94	2	7	81	18	46
Число в них рабоч.	9 484	1 034	1 193	6 902	2 379	3 654

Отопедшие от СССР районы имели исключительно большое значение в крупной трикотажной промышленности довоенной России, сосредоточив у себя 86% всех (крупных) предприятий и 73% всех рабочих, учтенных анкетными данными фабрично-заводской промышленности в Европейской России в 1910—1912 гг.

Наш анализ довоенного состояния вязально-трикотажной промышленности СССР (России) необходимо дополнить указанием, что последняя не удовлетворяла запросов внутреннего рынка, в результате чего довоенный импорт вязально-трикотажного товара был весьма значителен (особенно по сравнению с размерами внутреннего производства) (см. табл. на стр. 254).

2. СТАНДОРТ ВЯЗАЛЬНО-ТРИКОТАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Вязально-трикотажная промышленность, перерабатывая транспортабельное «невесотеряющее» сырье—шерсть и бумажную пряжу (кроме того употребляется в небольшом количестве мыло и

¹⁾ Фабрич.-зав. пром. Европ. России в 1910—1912 гг., Петроград 1915 г., вып. XII.

краска), является, несомненно, рабоче-ориентирующей¹⁾, использующей к тому, по преимуществу, нижеоплачиваемый труд женщин.

Импорт вязально-трикотажных изделий в 1912—1913 гг. 2).

Наименование изделий	1912 г.		1913 г.	
	Тысяч мет- рогонн	Тысяч руб.	Тысяч мет- рогонн	Тысяч руб.
Всего ввезено	1,1	7 648,5	1,2	8 692,0
В т. ч. вязан. изд. хлопчатобум. . .	0,6	3 232,3	0,7	3 824,8
» » » шелков. и полушелк. . .	0,016	762,3	0,02	892,6
» » » разн. (кроме шелк., полушелк. и хлоп- чатобум).	0,2	1 454,5	0,28	1 886,8
» » » разных с при- месью шелка и ми- шуры	0,07	548,4	0,06	475,7
» шнурки, тесьма, аграматы всякие	0,17	1 651,0	0,21	1 612,1

Состав занятых в трикотажной промышленности лиц 3).

Страны	Всего	В том числе в %	
		мужчин	женщин
Франция (1921) ⁴⁾ . .	75 439	24,8	75,2
Германия (1907) . .	103 996	37,8	62,2
Америка (1914) . . .	172 572	29,0	71,0
Россия (1908)	6 447	33,4	66,6
Польша (Петровская и Варшавская губ.) (1908)	2 698	30,9	69,1

1) Об этом можно до некоторой степени судить по вышеприведенной структуре издержек производства. Можно потому, что материальный индекс, т. е. отношение веса перевозимых материалов к весу единицы готового продукта, здесь немногим больше единицы. В других случаях большой процент на зарплату в издержках производства не дает еще права говорить о рабочей ориентации. См. по этому поводу Н. Морозов, Теория Альфреда Вебера и ее критика, «Социалистическое хозяйство», 1927 г. № 3.

2) На основании данных таможенной статистики, разработанных Статбюро Техноэкономического управления ВТО.

3) Statistik des deutschen Reichs, B. 213. Abstract of the fourteenth Censeus; В а р-з а р и Résultats statistiques du recensement général.

4) Среди 54 914 чел. занятых в предприятиях и мастерских на долю мужчин па-дало 26,2%, на долю женщин соответственно 73,8%.

Еще большее преобладание женского, а также и детского труда, имеет место в мелкой вязальной промышленности.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что, как это видно из приведенной выше географии крупной (а отчасти и нижеприводимой мелкой) трикотажной промышленности, последняя приурочена своими основными массивами к шерстотекстильным районам (Лодзь, Петроковской губ., Московский район, Рассказовско-бондырский район Тамбовской губ., Клинцовский район, б. Черниговской губ., отчасти и Пестяковский район Владимирской губ.).

В этом, несомненно, сказывается агломерирующее влияние шерстотекстильных районов на размещение вязально-трикотажной промышленности. Влияние, вероятно, идет как со стороны организованного здесь рынка шерстей, так и со стороны рабочего рынка, дающего, помимо, возможность использовать женские кадры фабрично-заводского населения ¹⁾.

Особенно велико влияние рынка шерстей на первоначальное размещение мелкой вязально-трикотажной промышленности, вырастающей вначале на местном сырье, а уже в дальнейшем переходящей на сырье, привозимое извне.

Указанная выше связь географии трикотажной с географией шерстотекстильной промышленности отчетливо намечается в Лодзинском, Московском и Клинцовском районах (крупной и мелкой) трикотажной промышленности. Последний район вообще представляет собой крайне интересный пример сложного влияния рынка сырья на размещение промышленности.

Оказывается, в Черниговской губернии в прошлом были крупные салотопенные заводы, на которых выталивалось главным образом сало овец и баранов. На базе скапливавшихся здесь масс мелких кож развилась кожевенная промышленность, посягающая до сих пор (в чем нельзя не видеть силы исторической инерции) ярко выраженный характер переработки мелких (бараньих и козловых) кож. Так, в 1916 г. на долю «барана» приходилось 40,5%, а на долю «козла» 29,5% всех выработанных в Черниговской губернии кож ²⁾.

На «отбросах» же кожевенной промышленности—овечьей (кислой) хорошо промываемой шерсти—здесь возникло суконное и вязально-трикотажное (крупное и мелкое) производство.

Эту связь географии вязальной промышленности с географией

¹⁾ Между прочим для с. Пестяки имеется прямое указание, что здесь до 100—120 тому назад были крепостные суконные фабрики, на которых занимались и вязкой чулок (Материалы для оценки земель Владимирский губ., т. V, Гороховецкий уезд, в. III, 1901 г., стр. 13). То же для Александровского у. Владимирской губ. (М. Прутавин, Промыслы Владимирской губ., в. I, М. 1882 г., стр. 168) устанавливается связь географии чулочного-варежного производства с существовавшим поблизости сукновальным производством. Суконные фабрики имелись и в с. Рассказове.

²⁾ М. И. Госниевский, Справочник по кожевенной промышленности, Спб. 1918 г.

кожевенного, а также овчинно-скоряжного производства, дающих в качестве отброса шерсть, можно констатировать и для целого ряда других современных районов мелкой трикотажной промышленности, для первоначального развития которой местное сырье, как указывалось выше, имеет исключительно большое значение ¹⁾; отмеченная связь существовала, несомненно, и для значительного, повидимому, в далеком прошлом Болховского чулочно-варежного района ²⁾. Излишне указывать, насколько велико влияние рынка сырья на расселение промысла в Дубовско-камышинском, а также в крупнейшем в прошлом Воронежском ³⁾, также несомненно и в Пестяковском районах, где, как было выше указано, существовали в далеком прошлом суконные фабрики и где (во Владимирской, а также Ярославской) овцеводство еще во вторую половину прошлого столетия, в отличие от других губерний нечерноземной полосы, имело промышленный характер. Легкость получения сырья и пряжи (бумажной) несомненно обусловила возникновение и развитие и Боровичско-валдайского района, занимающего крайне выгодное географическое положение между Москвой и Ленинградом, являющимися крупнейшими рынками шерсти и хлопка и одновременно важнейшими центрами распределения (особенно Москва) и трикотажного товара.

География нечерноземных районов чулочно-варежного производства, пришедшего здесь в некоторых случаях на смену ранее распространенному домашнему ткачеству, прядению и кружевному промыслу ⁴⁾, находит некоторую свою обусловленность

¹⁾ Выделка кож вызвала к жизни в разных уездах Саратовской губернии: вялание обуви, полостей, изготовление простых крестьянских сукон, вязание чулок (Отчеты и исследования по кустарной промышленности, т. I, стр. 26). Варезно-чулочный промысел в с. Качавино Краснохолмской вол. Нижегородской губ. опирается на шерсть кожевенного цента губернии — с. Богородского, Горбатовского у. (Труды императорского военно-экономического общества, т. II, отд. II, стр. 29, 1851 г. Цитировано по Мешерскому и Модзалевскому.) Получно с овчинным производством, как результат последнего, в Шацком у. Тамбовской губ. развилось вязание варег и чулок из грубой шерсти, получаемой, как отброс, при выделке овчин (Отчеты и исследования по кустарной промышленности России, т. III, стр. 147). Говорят, «что в старинную пору близ Сергача (Нижегородской губ.) был завод, который выпускал множество так называемой кислой шерсти» и что «послужило будто бы к возникновению и развитию (вязального) промысла» (Нижегородский сборник А. С. Гадцисского, Н.-Новгород, 1890 г., стр. 376), и дальше там же: шерсть покупают в с. Спасском и Ватрасе Васильевского у., получаемую при выделке овчин (стр. 379). Промысел сменил распространенное раньше домашнее ткачество и находится в тесной связи с овчинным промыслом, доставляющим для варезниц сырой материал (Материалы для оценки земель Владимирской губ., Шуйский у., стр. 72).

²⁾ «В сем городе (т. е. Болхове) изрядные кожевенные заводы и отменно славен сей город ремеслами: сапожным и рукавным, также в лучшей доброты вяжут чулки шерстяные» (О. Подуиц, Биограф. лексикон Российского государства, 1773).

³⁾ Этот район можно «пресной» (т. е. снимаемой с живых овец) шерсти получал, вероятно, «кислую» коровью шерсть из кожевенных деэтров Воронежской губ., как, например, с. Бутурдиновки, расположенной как бы посредине между Новохоперском и Павловском, где развито вязальное производство.

⁴⁾ Материалы для оценки земель Владимирской губ., т. X, Шуйский у., в. III, стр. 72; Кустарные промыслы Ярославской губ., 1904 г., стр. 321; Труды кустарной комиссии, в. VI (А. Карпов, Кустарные промыслы в Арзамаском уезде), стр. 500.

и со стороны рынка потребления, представленного здесь некоторыми категориями промышленного населения (дровосеки, занимающиеся заготовкой и возкой дров и др.), предъявлявшего в силу суровых естественно-климатических условий требование на теплую варежку¹⁾.

3. РАЙОНЫ МЕЛКОЙ ВЯЗАЛЬНО-ТРИКОТАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Крупным центром мелкого вязального производства является с. Пестяки и Пестяковская волость б. Иваново-вознесенской губ. (прежде Гороховецкий у. Владимирской губ.). Вязкой варежек в (довоенной) Пестяковской волости было занято 3 551 чел., или 9,4% всех мужчин и 40,4% всех женщин (Гороховецкого) уезда, занятых в промыслах. По отношению к населению только Пестяковской волости чулочно-варежным промыслом было занято 71,6% всех женщин и 35% всех мужчин (с 7-летнего возраста), а из одного только промышленного населения (Пестяковской) волости на чулочно-варежный промысел приходилось 98% всех женщин и 47,7% всех мужчин²⁾.

Данные эти достаточно наглядно рисуют исключительное значение промысла в жизни удаленной от железной дороги (на 95—130 км) и Волги (на 32 км) и окруженной лесными массивами «Замызского бора» Пестяковской волости, где еще в 1853 г. было выработано 1 078 293 пары вязаных изделий с суммой производства в 103,1 тыс. руб. сер.³⁾ В 1857 г. продукция района оценивается в 120,0 тыс. руб. с переработкой 205 тонн шерсти, доставленной из Астрахани, Оренбурга, Саратова и Донской области⁴⁾.

По данным земского обследования 1900 г. производительность Пестяковского чулочно-варежного района, центром которого является торговое село Пестяки, определяется в 163—212 тонн переработанной шерсти⁵⁾. Цифру эту авторы исследования, принимая во внимание сказанное выше, считают, повидимому, не без основания, преуменьшенной.

Район этот специализировался преимущественно на ручной выделке варег. В значительно меньшем количестве вырабатывались носки. Производство чулок и перчаток было развито в крайне ничтожных размерах. Есть основание думать, что в прежнее время чулочное производство было здесь значительно более

¹⁾ В. С. Пругавин, Промыслы Владимирской губ., М. 1882 г., в: I, стр. 168.

²⁾ Материалы для оценки земель Владимирской губ., т. V, Гороховецкий у., в. III, 1901 г., стр. 47.

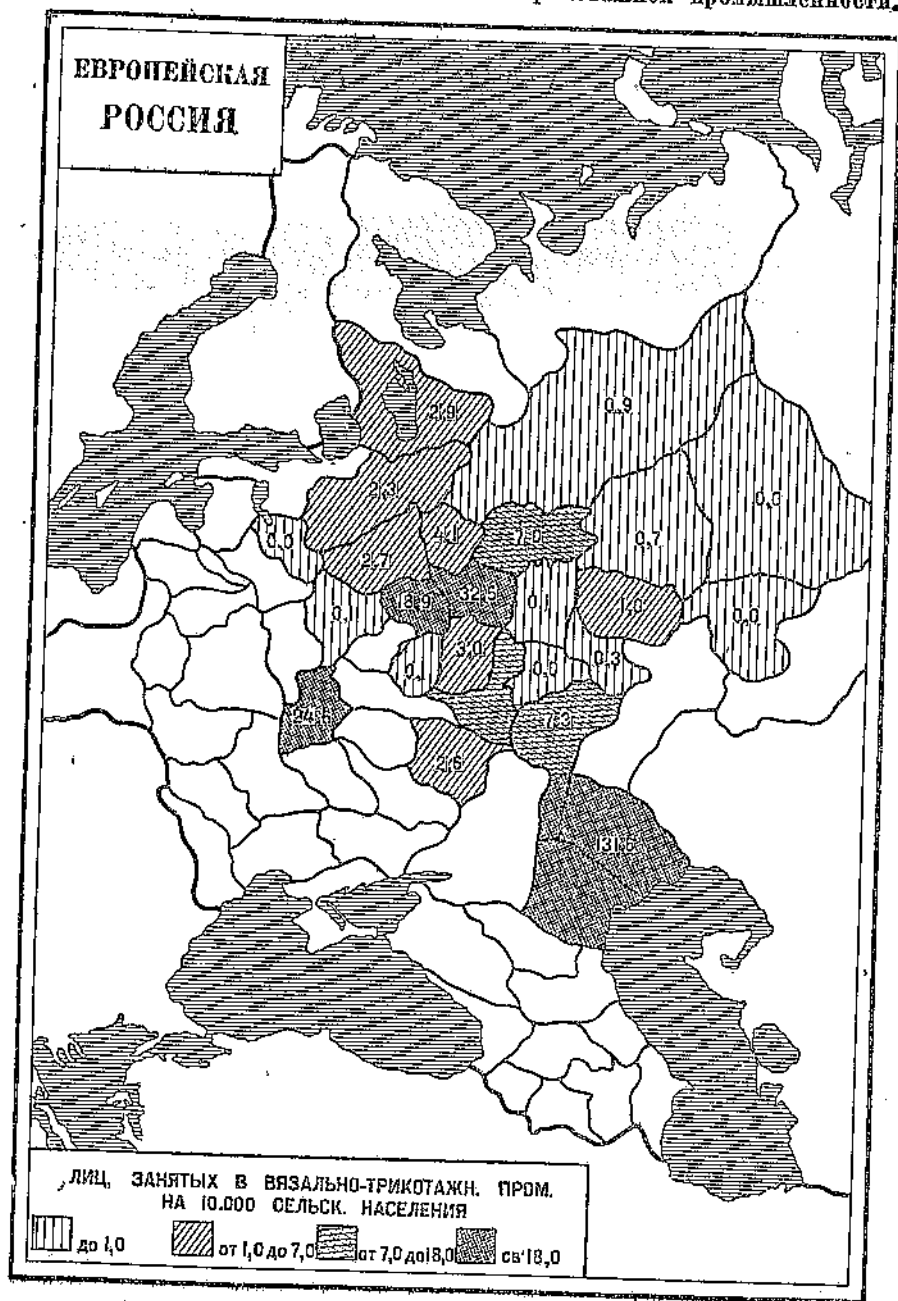
³⁾ Там же.

⁴⁾ М. Клятары, Очерк современного положения и нужд русской мануфактурной промышленности, 1857 г., стр. 13.

⁵⁾ Материалы для оценки земель Владимирской губ., стр. 47.

Картограмма № 1.

Довоенная география мелкой вязально-трикотажной промышленности.

развито и было вытеснено более дешевым чулком машинного производства других районов ¹⁾.

В состав б. Иваново-вознесенской губернии входит и Кинешемский варежный район довоенной Костромской губернии, в котором в 1912 г. числилось 423 двора с 1 084 чел., занятыми промыслом, с центром в с. Батманы ²⁾.

И в этом районе вырабатывали по преимуществу вареги. Перчатки и особенно носки имели совершенно небольшое значение в производстве этого подрайона Костромской, а затем Иваново-вознесенской губернии.

Ярославская губерния представлена ростовским варежным районом с центром в (довоенной) Ильинской волости, в которой промыслом занималось 16 селений с более чем 400 промышленниками ³⁾.

Примыкающие к тому же Центрально-промышленному району мелкого ручного вязально-трикотажного производства чулочного-варежные подрайоны Нижегородской губернии представлены с. Красным (1 000 чел.), с. Кичанзиным (950 чел.) Арзамасского уезда, с производством до 600 тысяч пар вязаных изделий, и пригородными слободами Сергача—всего на 200 тысяч рублей ⁴⁾.

Для этого подрайона характерно также производство вязаной обуви из разноцветной шерсти (берлинской, английской и русской), сосредоточенное в г. Арзамасе и оцениваемое в 600 тыс. пар на сумму 180 тыс. рублей ⁵⁾.

Центрально-черноземный район представлен Рассказовско-бончарским и весьма мощным в прошлом Воронежским центрами мелкого ручного чулочного-варежного производства.

Относительно первого, крайне важного в настоящее время, района производства грубошерстяных изделий (чулок, носков, варежек, платков, фуфаяк), центром которого является торговое село Рассказово, мы, к сожалению, не имеем никаких литературных материалов. На основании статистических данных 1899 г. число лиц, занятых промыслом, определено проф. А. А. Рыбниковым в 1 764 чел. ⁶⁾. Цифру эту следует признать несомненно весьма далекой от действительности. Так, по другим данным, из 17—18 тыс. жителей Рассказова нет двора, где бы женщины не вязали ⁷⁾, причем продукция этого района для 90-х годов опре-

¹⁾ Материалы для оценки земель Владимирской губ., стр. 47.

²⁾ Кустарно-ремесленные промыслы Костромской губ., в. VI, 1914 г., стр. 32.

³⁾ Кустарные промыслы Ярославской губ., 1904 г., стр. 321.

⁴⁾ Плотицкий, Кустарные промыслы Нижегородской губ., 1894 г., Труды устарелой комиссии, в. VI; А. Карпов, Кустарные промыслы в Арзамасском у., стр. 504.

⁵⁾ А. Карпов, цит. соч.

⁶⁾ А. А. Рыбников, Кустарные промыслы и сбыт кустарных изделий, М. 1913 г. Приложение № 1, стр. 54—55.

⁷⁾ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России, т. III. Отчет 1893 г. И. И. Левашева, стр. 59.

деляется в 400—500 тыс. руб.¹⁾. Для довоенного же времени число вязальщиц определяется в 10 тыс. человек²⁾.

Воронежский (Павловско-новохоперский) подрайон, по данным обследования 1885—1891 гг., насчитывал 533 занятых ручным чулочно-варежным производством лиц.

Рыночный характер производства варежек здесь получило уже в 1797 г. Помимо местного потребления от 7 до 10 тыс. пар вязаных изделий скупались приезжими скупщиками из других городов и кроме того развозились до соседним ярмаркам местными скупщиками³⁾.

В 1856 г. одними воронежскими скупщиками закуплено до 430 тыс. пар чулок, перчаток, носков и варег на сумму 100—160 руб. сер. Изделия отправлялись на Коренную, Харьковскую, Полтавскую и Михайловскую ярмарки⁴⁾.

К районам Центрально-черноземной области примыкает Дубовско-камышинско-саратовский район Поволжья, относительно которого у нас также имеется очень мало сведений.

Особенным развитием и качеством отличалось чулочно-варежное производство в селениях вокруг Дубовки, являвшейся центральным пунктом этого района, захватившего и 6. Астраханскую губернию. Изделия закупались главным образом дубовскими скупщиками, а также специально приезжавшими торговцами из Нижнего, Пестяковского района, Баку, Астрахани и Ростова-на-Дону. Дубовка, кроме того, являлась центральным рынком для продажи изделий, которые вырабатывались в других местах. Так, например, огромное количество чулок, носков и варежек поступало из села Красноармейского (Царевского) уезда Сталинградской (прежде Астраханской) губернии, на Никольскую ярмарку и закупалось местными торговцами.

В отличие от всех перечисленных районов, в которых производство носило исключительно ручной характер, Боровическо-валдайский район Новгородской губернии характеризуется тем, что здесь мелкое (рассеянное) производство с самого начала своего возникновения стало пользоваться вязальными машинами, занесенными сюда в конце 90-х годов⁵⁾. В 1910 г. Боровическо-валдайский чулочно-перчаточный район насчитывал всего 112 хозяйств и 158 занятых промыслом лиц, главным образом в Рядовской и Боровической волостях; в 1913 г., по данным Е. О. Свидаерской⁶⁾, в этом районе насчитывалось уже до 1 тыс. вя-

¹⁾ Там же.

²⁾ Акт обследования Рассказовского кустарно-промышленного т-ва с 17 по 31 января 1926 г. (из материалов ВСПК).

³⁾ Е. Болховитов, Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губ., Воронеж, 1800 г., стр. 119.

⁴⁾ Материалы для статистики России, собр. офицерами генштаба, Воронежская губ., стр. 247—271.

⁵⁾ Д. Верхопятицкий, Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность Новгородской губ., изд. Новгородского губстатбюро, стр. 112.

⁶⁾ Кустарные промыслы России. Женские промыслы, Сиб., 1913 г., стр. 439.

зальных машин, которые можно было встретить также и во многих железнодорожных путевых будках.

Из Боровическо-валдайского района вязально-трикотажное машинное производство залесено (в 1905 г.) в соседнюю Тверскую губернию (Лихославльский район), чему несомненно содействовала близость торговых центров (Тверь, Рыбинск, Москва) ¹⁾.

Московский и Клинцовский (б. Черниговской губ., ныне БССР) районы характерны тем, что здесь было развито как крупное (централизованное), так и мелкое (рассеянное) производство; последнее машинное и ручное.

Ручное и машинное производство чулок, носков, варежек, перчаток, фуфаяк и других разных мелких вязаных (бумажных, полушерстяных, шерстяных, также полушелковых) изделий широко было развито в Московском и Звенигородском уездах Московской губернии, в которых было сосредоточено 96,6% всех лиц (12 809 чел.), занятых (по обследованию 1898—1900 гг.) в Московской губернии этим производством.

Промысел в этом районе (Московском и Звенигородском уездах) был обследован также в 1880 г. Сопоставление данных 1880 и 1900 гг. дает такую картину географических его сдвигов.

Изменение вязального промысла в Московской губернии ²⁾.

У е з д ы	Число вязальщиц		(+) или (—) за 1880 и 1899 гг. в %
	1880 г.	1899 г.	
Московский и Звенигородский	12 467	12 455	— 0,1
Московский	8 662	9 267	+ 7,0
Звенигородский	3 805	3 172	— 16,0
В том числе:			
Всехсвятская вол. Московского у. . . .	1 969	2 261	+ 11,1
Хорошевская » » »	1 742	2 307	+ 24,5
Черкизовская » » »	1 821	2 060	+ 13,1
Троицкая » » »	1 783	1 291	— 27,6
Еремеевская » Звенигородск. у. . . .	1 891	2 373	+ 24,3
Павловская » » »	1 346	443	— 67,1

¹⁾ Лихославльский кулестельсов, материал 1925 г.

²⁾ П. А. Вехляев, Промыслы крестьянского населения Московской губ.

Не испытан за рассматриваемое двадцатилетие никаких изменений в числе занятых лиц, вязально-трикотажный промысел Московской губернии претерпел значительные территориальные сдвиги (анализ причин которых дается ниже), в сторону западных волостей Московского и смежных с ними восточных волостей Звенигородского уезда.

Московский район отличался большим разнообразием вырабатываемых им изделий. В некоторых подмосковных селениях вязались при этом самые изысканные сорта одежды, отличавшейся, по словам Е. Свищерской (как и другие изделия), изяществом, оригинальностью фасонов и рисунков, которые заимствовались от соседних московских трикотажных фабрик.

Ручное и машинное (мелкое и фабричное) производство имело место до войны и в Клинцовском районе, где уже в 50-х годах прошлого столетия находим мощное развитие вязального дела.

В 1860 г. в Клинцах насчитывалось уже 9 чулочных фабрик с 200 чулочными станками, вырабатывавших чулки и фуфайки на 76,4 тыс. руб.¹⁾ Кроме того, в самых Клинцах и раскольниковском посаде Ардоне не менее $\frac{2}{3}$ дворов в течение круглого года работало на чулочно-трикотажных станках, в связи с чем общая продукция этого района исчисляется в 425 тыс. руб. (и 20 тыс. дюжин вязанных изделий). Посад Клинцы снабжал в 50—60-е годы чулочным товаром всю Россию, вытесняя заграничный товар²⁾.

Чулочный товар машинной выделки стал за последние довоенные годы вырабатываться также в г. Владимире и Иваново-Вознесенске (чулки и носки)³⁾.

В отличие от рассмотренных районов с переработкой главным образом шерсти, а также бумажной пряжи, Оренбургский район сосредоточил свое внимание на изготовлении пуховых платков из пуха убитых или павших жов, доставляемого преимущественно (калмыками и татарами) из соседнего Казахстана. В 1908 г. вязанием пуховых платков было занято до 12 470 женщин с продукцией (продажей) в 150,8 тыс. руб. (35 880 шт.)⁴⁾.

Пуховязальный промысел до войны был развит также в Пензенской и Саратовской губерниях. В последней губернии, по данным земских обследований, в пределах Аткарского и Сердобского уездов числилось 765 хозяйств с 1175 занятыми в них лицами при 80,4 тыс. руб. продукции⁵⁾.

1) Материалы для географии и статистики России Черниговской губ., 1865 г. стр. 275.

2) Списки населенных мест Черниговской губ.; по сведениям 1859 г., стр. XLVIII.

3) Отчет о ходе торговли на Нижегородской ярмарке в 1914 г.

4) Отчеты и исследования по кустарным промыслам в России, т. IX. Производство пуховых платков в Оренбургском крае (отчет С. А. Давыдовой), стр. 57—61.

5) Исследование кустарных промыслов Саратовской губ., в. III (Аткарский у., 1921 г.) и в. V (Сердобский у., 1913 г.).

4. ЭВОЛЮЦИЯ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЛКОЙ ВЯЗАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Изучение мелкого вязального промысла затрудняется отсутствием и крайней устарелостью имеющихся данных по целому ряду районов. Отсутствие указанных данных лишает нас поэтому возможности подробного изучения динамики и организации мелкого вязально-трикотажного промысла. Для освещения первого вопроса воспользуемся нижеприведенными данными, подтверждающими, как это уже отмечено проф. А. А. Рыбниковым, рост промысла в районах его слабого развития и, наоборот, приостановку роста в основных районах его расселения (как, например, в ЦПО).

Динамика чулочного-варежного промысла за 1880—1912 гг.

Р а й о н ы	Число занятых лиц		На 100 занятых в I периоде приходится во II периоде
	1880 г.	1900—1912 гг.	
Северо-западный район (Тверская губ.)	264	577	218,5
ЦПО (Московская, Костромская, Нижегородская, Владимирская губ.)	17 631	17 709	100,4
Северо-восточный (Пермская, Вятская губ.)	39	71	182,1
ЦЧО (Рязанская, Орловская)	12	771	6 425,0
Украина	210	—	—
	18 151	19 128	105,3

Заслуживает также быть отмеченным рост ручного вязального промысла, характеризующегося низкой оплатой труда, в районах аграрного перенаселения, какими являются губернии Центрально-черноземной области, а также рост промысла в Северо-западном крае (в Тверской губ.). В последнем районе, как уже было выше указано, с 1905 г. стала распространяться машинная работа, занесенная из Боровическо-валдайского района, обнаружившего до войны еще более мощный темп роста, чем Тверской. Напомним, что обследование 1910 г. констатировало в Боровическо-валдайском районе всего лишь 150 человек, занятых вязальным промыслом, а в 1918 г. здесь насчитывалось уже до 1 тыс. вязальных машин.

Сказанное дает основание параллельно с процессом сокращения и приостановки роста ручного вязального промысла констатировать

другой процесс—процесс внедрения машин в мелкое (рассеянное) производство, обуславливающий, наоборот, рост мелкого машинного производства.

Помимо только что приведенных данных по Боровическо-валдайскому и Тверскому районам, об этом можно судить и на основании следующих данных, относящихся к Московской губернии.

Эволюция вязального промысла в Московском районе 1).

Наименование производства	Уезды	1888—1889 гг.		1898—1900 гг.	
		селений	лиц	селений	лиц
I. Ручное вязание из шерсти чулок, фуфаяк и пр.	Москов- ский у.	156	} 12 446	143	6 500
	Звенигород- ский у.	81		2	7
II. Машинное вязание чулок и вшивание пятки в машинные чулки . .	Москов- ский у.	1	—	74	2 111
	Звенигород- ский у.	—	—	51	1 253

В 1880 г. в районе насчитывалось всего 33 вязальных машины 2). Особенно интенсивное внедрение машин относится к 90-м годам 3). К довоенному времени вязальным машинным промыслом было уже занято до 6 тыс. человек 4).

Часть женского промыслового населения, не имевшая машин, бросала все же работу на спицах и переходила к занятию размоткой пряжи для машин, к подшивке краев и койм, к стирке и отглаживанию вязальных изделий и т. д. 5).

Рядом с общественным, а местами и техническим разделением труда стало внедряться потоварное разделение труда, особенно ярко выраженное в пределах б. Всехсвятской и Хорошовой волостей, где каждое почти селение специализировалось на изготовлении определенных сортов товара 6).

Внедрение машин предопределило также изменение в организационной структуре промысла, вызвав к жизни мелкие промышленные заведения с 5—7 машинами, работавшие при помощи наемного труда.

1) Территориальное расположение промыслов в Московской губ. в 1888—1889 и 1898—1900 гг., М. 1902, стр. 104—106 и 112—113.

2) Н. А. Вихляев, стр. 511.

3) Там же.

4) Кустарные промыслы России. Женские промыслы, Е. О. Свидерская, Кустарно-вязальные промыслы. СПб. 1913 г., стр. 423.

5) Н. А. Вихляев, цит. соч.

6) Там же.

Интересно подчеркнуть, что аналогичный процесс сокращения ручного (чулочного-варежного) вязального промысла и перемещения рабочих рук в (мелкое) машинное вязально-трикотажное производство имело место, насколько можно судить по отрывочным данным, нами использованным, также и в Германии ¹⁾.

В организационно-производственном отношении вязально-трикотажный промысел характеризуется следующими чертами:

Валовая производительность на 1 занятое лицо (в руб.) . . .	45
Стоимость сырья на 1 занятое лицо (в руб.)	22
Рабочий сезон (в неделях)	21
Годовой (сезонный) заработок на 1 занятое лицо (в руб.) . . .	22,2
Недельный » » » 1 » » » . . .	0,7
На 100 занятых лиц: мужчины	—
» » » » женщины	59,4
» » » » детей и подростков	40,6
Оборудование на 1 хозяйство (в руб.)	2,7

Вязальный промысел принадлежал к числу женских, слабо оплачиваемых промыслов. Занятые в нем лица находились в исключительной зависимости от торгово-скупщического капитала, от которого они получали сырье (нерасчесанную шерсть), а местами и полуфабрикат (бумажную пряжу) и которому сбывали свою продукцию. Мелкие заведения «хозяйчиков», как, например, в Московском районе, порой также находились в экономической зависимости от более крупных представителей торгового капитала (Москвы), снабжавшего их пряжей и получавшего от них всю продукцию. В Боровическо-валдайском районе занятые вязальным промыслом делились на три группы ²⁾:

- 1) работавших у себя на дому, на приобретенных в собственность машинах;
- 2) работавших в мастерских «хозяйчиков»;
- 3) работавших у себя на дому, но на машинах, принадлежавших «хозяйчикам».

В мелких мастерских производство было порой организовано на началах технического разделения труда; местами можно было найти и общественное разделение труда (машинные чулки для выпивания пяток отдавались на сторону). Как интересный пример общественного разделения труда с сосредоточением отдельных стадий производственного процесса даже в разных районах, далеком друг от друга отстоящих, интересно привести организацию пухо-вязального промысла в г. Саратовской губернии.

Оказывается, в качестве самостоятельных хозяйственных операций были выделены: очистка и расческа пуха, прядение и вязание, причем пухопрядение было сосредоточено в г. Тре-

¹⁾ P. Arndt, *Heimarbeit im rhein-mainischen Wirtschaftsgebiet*, Jena 1914,

²⁾ Е. О. Свидерская, цит. соч.

скинской волости, Сердобского уезда, а пуховязание в Переясдинской и Сластухинской волостях Аткарского уезда ¹⁾.

Достаточно большое организирующее значение имела для вязально-трикотажного промысла, как рынок сбыта, Нижегородская ярмарка.

Привоз на ярмарку вязально-трикотажного товара в тысячах рублей ²⁾.

Наименование товара и района	1896	1898	1900	1909	1910	1911	1912	1913
I. Чулочно-варежный (крестьянский) товар . .	215	225	280	225	210	190	300	330
В том числе:								
Из Пестяковского района	—	—	110	100	120	90	100	115
Из Рассказ-бондырского района	—	—	95	58	40	52	130	115
Из Дубовского района	—	—	45	25	15	20	30	35
II. Вязально-трикотажный товар (из Лодзинского и Московского районов ³⁾	290	850	—	—	1 600	—	1 400	1 500
Всего	505	1 075	—	—	1 810	—	1 700	1 830

Привоз на ярмарку за сопоставляемые 17 лет увеличился в 3½ раза; увеличение это, однако, падает на привоз вязально-трикотажного (машинного) товара из Московского и Лодзинского районов, которые удовлетворяли и запросы городских рынков.

В качестве дополнительной иллюстрации значения ярмарки для районов (Иваново-вознесенской губ.) производства крестьянского чулочно-варежного товара приводятся следующие данные, иллюстрирующие одновременно и время наиболее интенсивного поступления товаров, а следовательно и более интенсивной работы (см. табл. на стр. 266).

Преимущественные районы сбыта чулочно-варежного товара отдельных центров производства характеризуются следующими данными.

¹⁾ Исследование кустарных промыслов Саратовской губ., в. III (Аткарский у., 1912 г.) и в. V (Балашовский и Сердобский у.у., 1913 г.).

²⁾ По данным «Отчетов о ходе торговли на Нижегородской ярмарке».

³⁾ Шарфы бумажные полшерстяные, кушаки бумажные и полшерстяные, перчатки шерстяные, фуфайки бумажные, полшерстяные и шерстяные, чулки бумажные и флидкосоные.

Привезено (зарези) в тоннах на ярмарку в 1914 г. 1).

Месяцы	П р и с т а н и					
	С пристаней Пестяковского района			С пристаней Кинешемского района		
	Василь- сво	Катуни, Городец, Пучег	Итого	Кинешма	Решма	Итого
Апрель и май . . .	2,3	—	2,3	6,6	—	6,6
Июнь	38,1	—	38,1	13,6	2,3	15,9
Июль	46,1	5,1	51,2	23,1	8,6	31,7
Август	11,6	3,1	14,7	2,7	0,9	3,6
Сентябрь	1,6	—	1,6	0,9	0,15	1,3
Октябрь	1,5	—	1,5	—	—	—
	101,2	8,2	109,4	46,9	11,9	58,8

Районы сбыта чулочно-варежного товара 2).

Районы производства.

Районы сбыта.

1) Пестяковский.

Москва, Ленинград, Финляндия, Северные губернии и Сибирь.

2) Рассказовский.

Владимирская, Костромская, Нижегородская, Ярославская губ., Ленинград, Москва, Тверь, Харьков, Сибирь, Бухара (из с. Бондырей).

3) Дубовский.

Баку, Астрахань, Ростов-на-Дону, Верхнее Поволжье и Сибирь.

4) Елпидовский.

Кавказ и Польша.

5) Камышинско-саратовский.

Верхнее Поволжье и Ока.

6) Арзамаский (вязаная обувь).

Главным образом Сибирь.

7) Иваново-Вознесенский.

Костромская, Ярославская губ. и вниз по Волге до Казани.

1) «Отчет о ходе торговли на Нижегородской ярмарке 1914 г.».

2) А. А. Рыбников. Кустарные промыслы и сбыт кустарных изделий, М. 1913 г., приложение 5, стр. 143—144 и «Отчет о ходе торговли на Нижегородской ярмарке за разные годы».

ГЛАВА II.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕЛКОЙ ТРИКОТАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПРОМЫСЛОВАЯ КООПЕРАЦИЯ.

1. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТРИКОТАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Проследить изменения, имевшие место за время войны и революции, не представляется возможным; одно несомненно, что годы империалистической войны (1914—1916) усиленным требованием на теплые фуфайки, чулки и перчатки для армии стимулировали развитие мелкого вязально-трикотажного производства. Для Боровическо-валдайского района «военные события» явились главным фактором развития трикотажного производства ¹⁾. Такое же положение имело, несомненно, место и в других районах. Окончание войны и годы революционной борьбы сказались естественно, наоборот, резким сокращением выросших размеров производства, а затем, по мере восстановления и развертывания производительных сил страны, его постепенным подъемом. Процессы эти несколько характеризуются данными по Новгородской губ. (Боровическо-валдайскому району) следующим образом.

Эволюция вязального производства за 1915—1925 гг. ²⁾ в Новгородской губ.

Г о д ы							
	1915	1917	1921	1922	1923	1924	1925
Изделия							
Чулки тыс. дюж.	247	588,8	83,2	37,4	46,5	—	181,0
Носки » »				45,6	38,8	—	
Перчатки » »				11,6	8,8	97,2	
Прочие изделия тыс. шт. .	—	—	—	5,8	3,4	—	—

¹⁾ Д. Верхопятницкий. Малая и кустарно-ремесленная промышленность Новгородской губ., изд. Новгородского губстатбюро, 1927 г., стр. 113. Интересно подчеркнуть, что в том же Боровическо-валдайском р., как вероятно и в других под влиянием военных заказов шел и процесс кооперирования кустарей. Кустарям были выданы (отд. с. х. экономия) 3 000 руб. для выкупа машин, приобретенных кустарями в долг у скушников. Кроме того было отпущено коопер. куст. 250 вяз. машин и оказано содействие в организации артельных сушилок и красящих. (Извест. главного комит. по снабж. армии № 1, 1915 г., статья «Кустари и война», стр. 112.)

²⁾ За 1915—1924 гг. из статьи Н. Подруга, Текстильные кустарные промыслы, Кустарные промыслы СССР, сб. статей, под ред. С. П. Середы, М. 1925 г., стр. 96; за 1925 г. из работы Д. Верхопятницкого, Малая и кустарно-ремесленная промышленность Новгородской губ., изд. Новгородского губстатбюро, 1927 г., стр. 117; за 1915—1921 гг. выработка трикотажа переведена на выработку чулок.

Для 1925 г. мы располагаем данными обследования ЦСУ, относящимися впервые ко всему СССР. На основании их и данных фабрично-заводской промышленности ¹⁾ взаимоотношение крупного (централизованного) и мелкого (рассеянного) производства представляется в следующем виде.

Крупное и мелкое трикотажное производство в 1924—1925 гг.

Формы промышленности	Число занятых лиц	Валовая продукция в тыс. черв. руб.	Т о ж е в %	
			Число занятых лиц	Валовая продукция
Центровая	11 326	54 921,6	26,8	81,2
Децентрализованная {	Городская . .	7 941	18,8	8,1
	Сельская . .	23 042	54,4	10,7
			73,2	18,8
	42 309	67 663,2	100,0	100,0

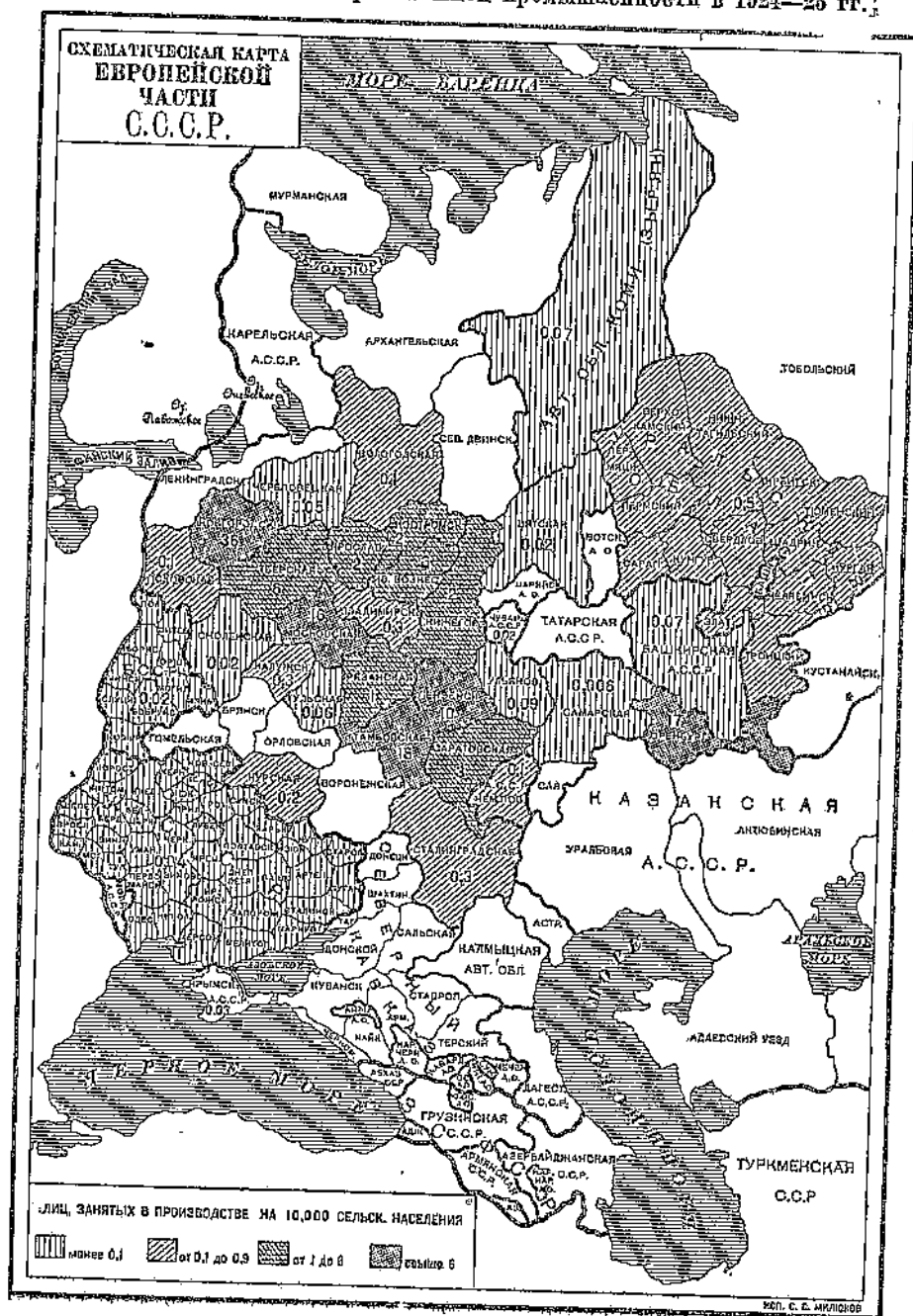
При значительном росте крупного и мелкого трикотажного производства удельное значение последнего, несомненно, преуменьшено обследованием ЦСУ, по сравнению с довоенным временем, когда оно давало около 33% всей продукции, в 1925 г. падает.

Развитие крупной государственной трикотажной промышленности, насчитывавшей в 1927/28 г. уже 20 612 рабочих, характеризуется следующими данными Статбюро техникоэкономического управления ВТС.

Крупная государственная трикотажная промышленность.

Г о д и н	1921/22	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26
Число рабочих по списку в среднем за год	3 480	3 832	4 468	8 776	11 625
Готового товара (круж, шнур, тесьма) тыс. метр.	17 793	25 718	34 084	98 603	109 620
Штучные изделия тыс. доп.	301	223	175	452	999
Чулков и носков « «	139	191	404	1 190	1 961

¹⁾ Фабрично-заводская промышленность СССР в 1924—1925 гг. Труды ЦСУ, т. XXIII, вып. IV.

География вязально-трикотажной промышленности в 1924—25 гг.¹

Развертывание производства сопровождается крупным строительством. Недавно закончена постройкой в Ленинграде крупнейшая чулочно-трикотажная фабрика «Красное знамя» с числом рабочих (при 2 сменах) в 6 тыс. чел. и с продукцией (при полной нагрузке) в 12 млн. руб. ¹⁾

Для сравнения укажем, что в САСШ в 1919 г. насчитывалось 14 крупнейших предприятий (с числом рабочих > 1 тыс. чел.), на которых было занято 25 332 рабочих, т. е. в среднем около 1 810 рабочих на одно предприятие; с продукцией в 1 млн. долл. и выше насчитывалось 164 предприятия, давших 381 млн. долл. продукции, т. е. в среднем на предприятие 2,33 млн. долл. ²⁾

Порайонные изменения в числе лиц, занятых в сельских местностях вязально-трикотажным промыслом, таковы:

Изменения вязально-трикотажного промысла за 1900/1918—1924/25 гг. ³⁾

Г у б е р н и и	Число занятых лиц		Число занятых в 1924/25 г. в % к довоенному
	до войны	в 1924/25 г.	
Московская	13 202	2 869	21,7
Владимирская, Иваново-вознесенская, Костромская	6 168	4 613	74,1
Нижегородская	3 526	2 869	81,0
Тамбовская	ок. 10 000	4 653	46,5
Саратовская, Сталинградская и Немецкая республика	1 985	737	37,2
Новгородская	158	3 314	2 098,0
»	1 000 маш.	4 000 маш.	400,0
Тверская	577	1 325	230,0
	35 616	20 380	57,2

Процент сокращения, по сравнению с довоенным временем, по Московской губернии, несомненно, значительно ниже, так как довоенные данные по губернии относятся к 1898—1900 гг., когда промысел, как мы видели выше, стал эволюционировать в сторону развития мелкого машинного и сокращения ручного производства.

¹⁾ «Правда» № 163 от 15 июля 1928 г.

²⁾ Fourteenth Census of the United States, p. 195.

³⁾ Некоторые изменения в территории сопоставляемых губерний не изменяют, ввиду гнездового размещения промысла, основных выводов.

Обратно, значительно меньшим следует считать прирост по Новгородской губернии, где по данным Е. О. Свицкерской, в довоенные годы (1913) насчитывалось до 1 тыс. шт. вязальных машин (приведенные в таблице данные о числе занятых лиц относятся к 1909 г.). Тем не менее приведенные данные дают несомненно достаточно полное общее представление об изменениях в числе занятых лиц, имевших место в наиболее важных центрах мелкого вязально-трикотажного производства.

Наибольшая недовосстановленность промысла имеет место в районах развития крупного производства (Московской губ.) и районах его прежней значительной концентрации (Московской и Тамбовской губ.), особенно, повидимому, там, где и до войны промысел, организованный на началах ручного труда, не обнаруживал тенденции к росту. В районах же мелкого машинного производства (Новгородской и Тверской губ.), а также в районах, ближе расположенных к Нижегородской ярмарке и, следовательно, поставленных в лучшие условия снабжения сырьем (как районы Нижегородской губ.), производство меньше сократилось и местами выросло.

Имеющиеся в нашем распоряжении отрывочные данные по Саратовской и Иваново-вознесенской губерниям рисуют развитие промысла в дальнейшем в следующем виде:

Ручное вязание варежек и носков в Саратовской губернии ¹⁾.

	1925 г.	1926 г.
Число занятых вязальным промыслом в сельских местностях	698	670

Иваново-вознесенская губерния ²⁾.

Г о д ы	Общее число лиц, занятых промыслом	В том числе в хозяйствах с числом рабочих			
		одиночки	2	3 — 5	6 — 10
1925 г.	4 352	374	1 378	2 345	255
1927 г.	3 581	628	1 346	1 526	81
На 100 лиц занятых в 1925 г. было в 1927 г. . . .	82,3	167,5	97,7	65,1	31,8

Стабилизация сельского ручного вязального промысла в менее промысловых районах его распространения (Саратовская губ.) и дальнейшее сокращение в других прежде основных центрах

¹⁾ За 1926 г., согласно данным промышленной секции Губстатбюро, любезно сообщенным нам заведующим секцией В. К. Новинским.

²⁾ Вуллетень Иваново-вознесенского губстатбюро, в. XV (1927 г.) и в. XVII (1928 г.).

(Иваново-вознесенской губ.), с одновременным перемещением (в последних) рабочих рук в сторону более мелких хозяйств, одиночек и хозяйств с двумя занятыми лицами—таковой, повидимому, рисуется, на основании отрывочных данных, эволюция сельского ручного вязального промысла за последние (1925—1927) годы.

Одновременно идет довольно интенсивный рост промысла в Боровическо-валдайском (и Лихославльском) районе с машинным производством и более или менее налаженным централизованным снабжением сырьем, где кооперация насчитывает до 4 тыс. плоских вязальных машин¹⁾ вместо 1 тыс. всех машин в довоенное время. Отмеченная эволюция достаточно полно, повидимому, согласуется с тем, что мы наблюдали и до войны, т. е. с тенденцией падения чудовщно-варежного ручного производства и превращения его в мелкое машинное вязально-трикотажное, обнаруживающее черты достаточно устойчивого роста.

Данные переписи 1925 г. дают возможность выявить также важнейшие районы производства и до некоторой степени основные формы промышленного хозяйства в мелкой сельской трикотажной промышленности.

География мелкой вязальной промышленности в 1924/25 г.

Губернии	число занятых лиц	Валовой оборот (тыс. черв. руб.)	В т. ч. валовой продукции, из- готовленной из сырья заказч. (тыс. черв. руб.)	Валовой про- дукции, изгот. из сырья за- казч. в % ко всей продукции
Новгородская	3 314	1 034,9	992,3	96,3
Иваново-вознесенская . .	4 436	624,0	269,8	43,2
Московская	2 869	2 456,9	223,0	9,1
Тверская	1 325	262,4	202,5	80,0
Нижегородская	556	57,7	2,3	4,0
Тамбовская	4 653	1 646,7	1 508,4	91,4
Пензенская	2 121	307,8	—	—
Орловская	810	84,1	1,4	1,7
Саратовская	698	178,2	134,1	75,3
Азербайджанская ССР . .	319	62,5	62,5	100,0
Гомельская !	620	202,1	180,8	89,5

1) Боровическо-валдайский кустаресюз, «Вестник промысловой кооперации» 1927 г. № 4, стр. 69.

18. Справки кустарной промышленности СССР.

обусловлено значительным «трикотажным» голодом, в связи с отходом важнейших в довоенное время западных районов, выпадением огромного по своим размерам довоенного импорта и недостаточным развертыванием централизованного производства. Возможно также, что указанное обстоятельство стоит и в связи со значительной кооперированностью промысла, который до войны находился в исключительной кабале у торгово-скупщического капитала.

Отмеченный рост оплаты труда, повидимому, является также одной из причин продолжающегося и в настоящее время сокращения ручного вязально-трикотажного промысла, державшегося до войны на исключительно низкой оплате труда.

В качестве дополнительной иллюстрации организационно-производственной структуры вязально-трикотажного производства приводятся следующие данные.

Структура издержек производства (в %).

Элементы валового оборота			Условно-чистая продукция	Элементы условно-чистой продукции		
Стоимость сырья	В том числе своего и покупного	Стоимость топлива		Зарплата наемного труда	Прочие издержки производства	Условно-чистый доход
60,2	29,0	0,02	39,8	0,7	2,1	37,0

Издержки на сырье и оплату труда, на которые падают 97,9% всех издержек производства, являются основными факторами, определяющими, как уже было выше указано, всю структуру промыслового вязально-трикотажного хозяйства.

Порайонные различия валовой и условно-чистой продукции зафиксированы в следующих данных.

На 1 занятое лицо (в рублях).

Губернии	Московская	Тамбовская	Ленинградская	Игорьская	Саратовская	Тверская	Нижегородская	Иваново-Вознесенская	Нижегородская	Оренбургская
Валового оборота . .	856	354	312	312	255	198	145	141	104	104
Условно-чистой продукции . .	371	126	121	112	118	105	87	48	58	55

Вязально-трикотажный промысел принадлежит, как известно, к числу плохо оплачиваемых промыслов, базирующихся по преимуществу на дешевом женском труде. Тем не менее и здесь выступает вполне рельефно огромное определяющее значение экономической обстановки района на высоту заработной платы ¹⁾. Последняя, находясь под давлением экономической структуры промысла (отношение к рынку сырья и сбыта изделий, характер организации производства), раскрыть каковую, за отсутствием в материалах переписи 1925 г. соответствующих данных, не представляется возможным, обнаруживает все же определенную тенденцию к росту в районах более промышленных и аграрно менее перенаселенных.

Сельскохозяйственная структура промыслового хозяйства по Новгородской губернии, включающей крупнейший Боровичско-валдайский район машинного производства, такова ²⁾:

С.-х. характеристика вязально-трикот. промышленности.

Группы хозяйств	В среднем приход. на 1 хозяйство			% хозяйств					
	общего поля	рабочих лошадей	коров	без лошадей	с 1 лош.	с 2 и более лошадей	без коров	с 1—2 кор.	с 3 и более коровами
Занятые вязальным промыслом . .	5,54	1,05	1,79	13,4	68,6	18,0	4,3	77,6	18,1
Все промысловые хозяйства	5,57	1,02	1,94	17,1	65,9	16,8	5,8	68,1	26,1
Все крестьянские хозяйства	5,06	0,96	1,72	16,3	67,9	15,8	7,2	73,4	19,4

Вязальный промысел, доходы от которого являются по преимуществу «побочными» и «дополняющими» доходы от с. х., отбирает в Новгородской губ. хозяйства, стоящие выше среднего.

Иные несколько отношения находим в Иваново-вознесенской губернии (Пестяковский район), где сельскохозяйственная и вообще экономическая мощь хозяйств, занятых ручным вязальным промыслом, рисуется данными 1927 г. так:

1) Ввиду малого значения наемного труда условно-чистая продукция без больших погрешностей может быть принята равной заработной плате.

2) Д. Верхоялтинский, Малая и кустарно-ремесленная промышленность Новгородской губ., изд. Новгородского губстатбюро, 1927 г. стр. 113, в отношении всех крестьянских хозяйств по весенней выборочной переписи 1925 г.; остальные данные по сплошной переписи сельских советов.

Распределение промышленных хозяйств (в %) в Иваново-вознесенской губернии¹⁾.

Группы хозяйств	Беспо- сезные	С посе- до 2 га	2 — 4 га	4 — 6 га	6 га >
Ручное вязание варежек и посков	7,6	69,5	19,4	3,2	0,3
Все промышленные хозяйства .	4,6	35,0	40,1	14,6	5,6

Данные эти дают нам возможность лишний раз убедиться в исключительном влиянии окружающей экономической обстановки на структуру промышленного хозяйства. Если в Боровичско-валдайском районе в промысел отбираются хозяйства выше среднего, подкрепляемые к тому доходом от промысла, то в Пестяковском районе с более низкой оплатой труда и господством ручной работы мы имеем обратное явление.

Все это вместе с тем свидетельствует о недостаточности средних величин и необходимости порайонного анализа: структурных особенностей промышленного хозяйства.

2. СОСТОЯНИЕ ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ В ТРИКОТАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ:

Охват системой Всесоюзного вязально-трикотажного промысла характеризуется следующими данными²⁾.

Промысловая кооперация в трикотажном промысле.

	1/X 1925 г.	1/X 1926 г.	1/X 1927 г.
Число кооперативов	41	120	128 ³⁾
» в них физических лиц	11 203	17 068	25 224

Увеличение числа физических лиц в 1927 г. исключительно большое; думаем, однако, что приведенные данные несравнимы между собой⁴⁾.

1) Бюллетень Иваново-вознесенского губстатбюро, 1928 г., № 17.

2) Характеристика состояния промышленной кооперации дана на основании следующих работ: 1) В. Гнусов, Кустарно-промысловая кооперация РСФСР, изд. ВСПК, 1928 г.; 2) Кустарно-промысловая кооперация накануне XV съезда ВКП (б), изд. ВСПК, 1927 г.; 3) Система кустарно-промысловой кооперации в 1925/26 г., Материал к V очередному собранию уполномоченных ВСПК, 1927 г.; 4) Деятельность ВСПК в 1926/27 г. Материал к XVIII сессии Совета, 1927 г.; 5) пять лет работы. Материалы к V съезду уполномоченных, изд. ВСПК, 1927 г.

3) В число кооперативов не вошли смешанные промышленные и сельскохозяйственные т-ны.

4) Число кооперированных кустарей за 1927 г. дано на основании работы В. Гнусова и включает ручное и машинное вязание из шерсти и хлопчатобумажные; «Кустарно-промысловая кооперация накануне XV съезда ВКП(б)» определяет число кооперированных кустарей на 1/IV—27 г. в 13 843 чел. (отсюда же взяты данные и

По отдельным важнейшим районам кооперированные кустари распределяются следующим образом:

Промысловая кооперация по районам¹⁾.

Наименование производств	Всего сезонов	Всего кооперировано кустарей	В том числе в районах				
			Ленинградско-Карельском	ЦО	ЦО	Средне-вожском	Нижне-вожском
Машинное трикот. производство	23	16 694	5 619	9 495	—	—	1 359
Ручное » »	2	6 341	—	970	5 371	—	—
Пуховязально-трикот. производство	3	1 959	—	—	—	1 841	118

Московский и Боровическо-валдайский районы дают основную массу кооперированных в машинном трикотажном производстве, Рассказовский (Тамбовской губ.)—в ручном, а Средне-вожский (повидимому Пензенская губ.)—в ручном же пуховязании.

Представляют значительный интерес следующие данные, рисующие состав кооперативов системы Всекопромсоюза. (по РСФСР) на 1 октября 1927 г.

Состав кооперативов системы ВСНК²⁾.

Виды кооперативов	Городские		Сельские		В с е г о	
	кооператив.	членов	кооператив.	членов	коопер.	кустарей
I. Артели с { деэпов. предпр.	20	3 554	14	3 232	34	6 786
общ. маст. { деэпов. »	6	198	9	619	15	817
II. Слабжен.-сбытов. арт. и т-ва.	33	3 140	42	10 146	75	13 286
III. Промыслово-кредитн. т-ва .	—	—	—	—	—	3 089
IV. Смешанн. промысл. и с-х. т-ва	—	2 927	—	162	—	—
	—	—	—	1 241	—	1 241
	—	9 819	—	15 400	—	25 219 ³⁾

за 1925 и 1926 гг.); Пятилетка по трикотажу ВСНК определяет число кооперированных кустарей на 1927/28 г. в 18 370 чел. Объяснить расхождение затрудняемся.

¹⁾ По В. Гусову.

²⁾ Там же.

³⁾ Кооперативы с 5 членами не вошли в таблицу.

При равномерном почти распределении между городом и сельскими местностями артелей с общими мастерскими, снабженческо-сбытовые артели и т-ва преобладают в сельских местностях. В последних, естественно, находятся все смешанные промысловые и сельскохозяйственные т-ва, в то время как в городах, наоборот, исключительное преобладание получили промысловые кредитные т-ва.

Снабженческо-сбытовые артели и т-ва получили преобладающее распространение в ручном трикотажном производстве и пуховязании, артели с общими мастерскими имеют место, наоборот, исключительно в машинном трикотаже, к которому, естественно, приурочены все пеньзовые предприятия. Машинное трикотажное производство в городах обслуживается также, в отличие от сельских местностей, промысловыми кредитными т-вами.

По всей экономической мощности кооперированные хозяйства распределяются следующим образом.

Группировка членов кооперативов, занимающихся сельским хозяйством (в %)¹⁾.

Наименование производств	Беспосред- стве	До 1 га	2—3 га	4—5 га	Больше 5 га	Без лошадей	С 2 и более лош.	Без коров	С 2 и более коров
Ручное трикотажное производство	—	31,3	58,8	9,9	—	36,1	0,4	16,8	7,4
Пуховязание	12,5	22,0	45,7	15,5	4,3	30,4	6,8	14,2	12,3
Машинное трикот. производство	2,4	14,0	30,4	25,5	27,7	39,7	14,4	20,9	16,8
Все промысловые артели и т-ва	5,1	18,3	44,0	20,0	12,6	31,1	7,7	16,7	14,9

Нищенски оплачиваемое даже в кооперации ручное трикотажное производство базируется на труде наиболее нуждающихся бедняцких групп деревни.

Кооперированные хозяйства, занятые ручным трикотажем и пуховязанием, принадлежат к наиболее маломощным промысловым слоям деревни, в противоположность хозяйствам, занятым машинным трикотажным производством, экономически значительно более мощным.

Аналогичное отчасти было отмечено выше при изучении сельскохозяйственной структуры всех промысловых хозяйств Боровическо-валдайского и Песляковского районов. Стоит только сопоставить заработную плату кооперированных членов (1926/27 г.), занятых в машинном и ручном трикотаже, чтобы в полном согла-

¹⁾ По В. Гусову.

сии с тем, что выше было констатировано, найти истерпявающее объяснение указанному факту. Параллельно приводим данные о размерах условно-чистой продукции во всей трикотажной промышленности в 1924/25 г., на основании данных переписи ЦСУ.

Заработная плата (и условно-чистая продукция)¹⁾ лиц, занятых трикотажным производством в 1924/25 и 1926/27 гг.

Наименование производств	цзо	Ор.-волог-ский	Н.-Волж-ский	Северный	Ленинград-Карельский	Урал	Сибирь	цзо	По РСФСР
Коопер. машинно-трикот. производ. (1926/27 г.)	419	279	227	258	205	200	124	—	358
Коопер. ручное производ. (1926/27 г.)	54	40	—	—	—	—	—	49	49
Все трикот. хозяйства (1924/25 г.) .	158	—	117	52	127	55	—	99	—

Сопоставление заработной платы (и условно-чистого дохода) за 1925—1927 гг. при всей несравнимости приведенных данных²⁾, все же определенно подчеркивают повышение зарплат в кооперации. Кооперация повышением зарплат, а также обслуживанием сельскохозяйственных нужд своих членов содействует укреплению и росту и самого сельского хозяйства кооперированных кустарей. Это особенно ярко, повидимому, отразилось в отношении машинного трикотажного производства, отличающегося живучестью и относительно значительной доходностью.

Вместе с тем использованные выше данные о сельскохозяйственной структуре промысловых хозяйств дают как будто бы основание отметить факт несколько большего расслоения в машинном трикотажном производстве, по сравнению с тем, что имеет место в ручном трикотажном производстве и других промысловых группах кооперированных кустарей. Последнее обстоятельство, возможно, вызвано более резким здесь выделением чисто промысловых и промыслово-смешанных дворов.

Характер приобретения сырья и сбыта продукции низовой сетью системы ВСПК иллюстрируется следующими данными, дающими одновременно представление об изменениях, имевших здесь место за 1925/26—1926/27 гг.

¹⁾ Процент наемного труда в вязальном промысле определяется данными 1924—1925 гг. в 1,2; этот ничтожный процент наемных рабочих позволяет условно-чистую продукцию принять приблизительно равной заработной плате.

²⁾ Приводимые данные хотя и не вполне сравнимы (некоторое различие в районах, разновременность), все же вполне пригодны для общей ориентировки в затронутом вопросе.

Характеристика контратентуры лизовой сети кооперации по снабженческо-бытовым операциям (в %).

		Свой союз	Прочие коопер. организации	Госорганы	Частные лица и пр.
Покупка сырья	1925/26	66,5	24,5	4,7	4,3
	1926/27	76,7	8,3	10,2	4,8
Обыт продуктов	1925/26	54,1	37,1	5,9	8,8
	1926/27	63,5	27,9	9,3	8,6

Связь кооперированных кустарей со своей кооперативной организацией (наибольшая в ручном трикотажном производстве) с каждым годом усиливается. Удельное значение частного капитала, относительно стабильное, абсолютно, в связи с ростом общих размеров оборота, все же увеличивается и довольно значительно в сбыте продукции.

Нижеприводимые данные дают представление о связи первичной сети с Всесоюзным союзом и одновременно несколько рисуют характер и рост размеров производства.

Заготовка трикотажных изделий ВСПК.

Название организации	Род изделий, заготовл. в 1925/26 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
		в тыс. руб.	
Рассказовское кооп. т-во	Шерстяной трикотаж	955	1 200
Пестяковская артель . . .	» »	235	250
Лихославльский кулесталь-союз	Висконовый »	315	800
Боров-валдайский союз . .	» »	35	22
Венкооп. союз	Бумажный »	35	120
Пензенский кустипромсоюз	Платки пуховые	10	} 228
Московские артели и т-ва	Бумажные трикотажные	490	
Саркустипромсоюз	» »	35	
Прочие поставщики	» »	20	
		2 150	2 620

Обращает на себя внимание факт недостаточности хозяйственных связей ВСПК с крупнейшим Боровическо-валдайским союзом, также с Непромсоюзом и другими кооперативными объединениями. Необходимо в связи с этим отметить, что в 1927 г. между Боровическо-валдайским кустаресоюзом и ВСПК заключен генеральный договор на передачу последнему всей продукции кустаресоюза ¹⁾.

Сбыт трикотажных изделий ВСПК в 1926/27 г. опирался на следующую сеть (в тыс. руб.):

Характеристика сбытовой сети ВСПК.

Центро-союз	Военков. управ.	Вукослинка	МСО	Мосторг	Нижегород. ярмарка	Магазины	Проч. покупатели	Всего
510	600	231	187	42	600	900	170	3 240

Оборот чулочно-варежного и пуховязального товара на ярмарке в 1925 г. составлял всего 205,2 тыс. руб. ²⁾. Цифра привоза на ярмарку одним ВСПК в 1926/27 г. определяется в 600 тыс. руб.; в сравнении с вышеприведенной цифрой (всего привоза в 1925 г.) сказанное определенно свидетельствует о росте организующего значения ярмарки на промысел.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные ³⁾ позволяют дать дополнительную характеристику состояния кооперации в Пестяковском и Рассказовском районах ручного и Боровическо-валдайском и Лихославльском—важнейших районах машинного трикотажного производства.

Пестяковская артель вязальщиц охватывает 89 селений Пестяковского района, находящихся на 10 км расстояния от с. Пестяки. Еще более мощной и, повидимому, лучше организованной является Рассказовская артель вязальщиц, район деятельности которой распространяется на 66 деревень волостей б. Тамбовского и Кирсановского уездов.

Члены Пестяковской и Рассказовской артелей получают шерсть нерасчесанной. В с. Пестяках шерсть подвергается расческе примитивным способом, «на струне» на дому; в Рассказове расческа идет за счет товарищества под наблюдением членов, получивших шерсть, на шерсточесальных, принадлежащих товариществу; последнее располагает 5 шерсточесальными машинами, приводимыми в движение электричеством. В селениях,

¹⁾ М. Бунин, Боровическо-валдайский союз за 1927 г. ВСПК, 1928 г. № 2, стр. 70.

²⁾ И. Арцимович, Нижегородская ярмарка и кустарная промышленность 1926 г., стр. 25.

³⁾ По материалам, имеющимся в ВСПК.

удаленных от Рассказова, шерсть расчесывают в частных шерсто-чесальнях.

Такая организация расчески приводит к значительному проценту утара (как в с. Пестяки) и к потере времени ожидающими свою очередь кустарями (в Рассказове).

В целях изжития этих недостатков в Пестяках принимаются меры к механизации расчески шерсти (куплен 28-сильный двигатель, шерсточесальная машина); в Рассказове, где расческа шерсти в значительной степени механизирована, поставлен (на собрании уполномоченных VI созыва) вопрос о целесообразности оборудования механизированного чесально-прядельного производства. С этой целью правлением приобретено заводское здание (б. кож-завода), три сельфактора (за 17 500 руб.) и 70-сильный дизель. Недостаток средств тормозит, однако, эти прогрессивные начинания как в том, так и в другом районе.

Артелям удалось значительно повысить заработную плату своих членов.

Движение заработной платы (в коп.) членов Пестяковской и Рассказовской артелей ¹⁾.

Изделия Артели	Чулки		Носки		Вареги		Перчатки	
	1925 г.	1926 г.	1925 г.	1926 г.	1925 г.	1926 г.	1925 г.	1926 г.
Пестяковская артель . .	30	40	18	25	18	15	12	30
Рассказовская » . .	17	24	10	15	9	13	12	20

Различие в заработной плате, вероятно, обусловлено, помимо экономических особенностей районов, еще и характером вырабатываемых изделий и организацией производства (выдача нерасчесанной или расчесанной шерсти, пряжи и т. д.).

Средний заработок на 1 члена.

Артели	Годы			
	1923 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1 кварт. 1926/27 г.
Рассказовская артель . .	9 р. 25 к.	30 р.	43 р. 57 к.	—
Пестяковская » . .	—	—	66 » 60 »	88 р. 10 к.

¹⁾ В Пестяках плата дана за 1924/25 и 1925/26 гг., в Рассказове за 1/X—1925 г. и за 1/X—1926 г.

В результате отмеченного фактора имеем рост зарплаток, превышающих (в 1926/27 г.) довоенные примерно в 2—3 раза.

Наиболее мощным и крайне интересным с точки зрения влияния кооперации на промышленную и сельскохозяйственную жизнь района, несомненно, является возникший в 1914 г. Боровическо-валдайский «кустаресюз» (Боровическо-валдайское кустарное и с.-х. союзное т-во), объединяющий до 8 тыс. крестьянских дворов. В системе кустаресюза первое место занимает трикотажное производство, насчитывающее до 4 тыс. плоских вязальных машин.

Рост трикотажного сектора Кустаресюза иллюстрируется следующими данными ¹⁾.

Рост трикотажного права кустаресюза.

	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Продукция (тыс. дюж.)	67	70	112	85	150	200
» (» руб.)	220	230	525	500	1 366	1 951
Зарплата (» »)	50	75	125	173	402	632

До самого последнего времени первичные кооперативы союза (товарищества) имели чисто раздаточные функции. Оборудование товариществ красивыми, отделочными и сортировочными материалами позволило им от чисто снабженческо-сбытовых форм работы с членами перейти к производственной кооперированию, напередому свое окончательное завершение в стремлении Кустаресюза к организации коллективных мастерских с выводом производства из изб кустарей. К организации коллективных мастерских союз приступил с осени 1925 г. На 1 октября 1927 г. в 34 коллективных мастерских, дающих 25% общей продукции союза, работали 780 машин, принадлежащих отдельным кустарям. Организация коллективных мастерских с применением разделения труда сказалась резким повышением производительности труда вязальщика (вместо 6—8 дюж. в месяц до 12—15 дюж.). В связи с намеченной союзом в 1928 г. группировкой кустарей в зависимости от имеющихся у них машин и характера вырабатываемых изделий, долженствующей увеличить разделение труда и специализацию отдельных групп кустарей, следует ожидать дальнейшего роста производительности труда и повышения оплаты труда кустарей.

Союзом, сосредоточивающим все больше и больше свое вни-

¹⁾ Характеристика дана на основании: 1) статьи М. Бунина, «Боровическо-Валдайский кустаресюз за 1927 г.», «Вестн. пром. кооп.», № 21, 1928 г. и 2) Отчетных материалов «Кустаресюза», имеющихся в ВСПК.

мание, наоборот, на снабженческо-бытовой и организационной работе, в 1926 г. закуплено в Германии 750 плоских и 30 сложных механизированных машин. Кроме того, союзом организовано производство машин на собственном механическом заводе, которым в 1927 г. выпущено 200, а в 1928 г. намечено к выпуску 385 плоских машин. В связи с усилением городского спроса на трикотажные изделия союз в последнее время приступил также к выработке трикотажа из высоких сортов заграничной пряжи.

Кроме обслуживания промышленных нужд своих членов Кустарсоюз ведет большую агрикультурную работу, помогая и содействуя кооперированным кустарям в организационной перестройке своего сельского хозяйства. Район электрифицируется и обнаруживает стремление к переходу от трехполья к многополью.

Процесс этот иллюстрируется следующими данными ¹⁾.

Прогрессивные сдвиги в сельском хозяйстве.

	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Получено заявок о переходе на травосеяние от деревень	6	8	11	27
Фактически введено травосеяние в деревнях	3	3	9	13

Аналогичный процесс развития мелкого машинного производства с организацией коллективных мастерских имеет место и в соседнем Лихославльском районе Тверской губернии ²⁾, где промыслом заняты по преимуществу корелы, живущие близ ст. Лихославль Октябрьской железной дороги. Лихославльский кустарь-союз как самостоятельный союз возник в 1925 г., выделившись в составе девяти т-в из Боровическо-валдайского союза. Развитие здесь трикотажного промысла, приуроченного своим возникновением, как было указано выше, к 1905 г., шло под непосредственным влиянием Боровическо-валдайского района.

В отличие от Боровическо-валдайского района, где «на основе кустарного промысла идет процесс развития и укрепления сельского хозяйства», в Лихославльском районе мы, повидимому, имеем более быстрый процесс выделения специально промышленных дворов и развертывания кустарного производства в мелкофабричную промышленность.

Развитие промысла в Лихославльском районе характеризуется следующими данными:

¹⁾ И. Н. Владыкин, 8 бюджетов кустарей-трикотажников Боровическо-валдайского района, «Вестник промысловой кооперации».

²⁾ На основании материалов Лихославльского кустарь-союза.

Развитие трикот. пр-ва в Лихославльском районе.

	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Выработано изделий (тыс. дюж.) .	57,0	122	164	22	48	20	16	21	31
Количество машин в т-вах	—	386	487	729	1 256	1 568	1 627	1 554	1 365

В 1925/26 г. союз реализовал через ВСПК, как было выше указано, трикотажных изделий на 315 тыс. руб., а в 1926/27 г. уже на 800 тыс. руб.

3. ХАРАКТЕРИСТИКА ТРИКОТАЖНОГО ХОЗЯЙСТВА ПО БЮДЖЕТНЫМ ДАННЫМ.

У. И. Н. Владыкина ¹⁾ мы находим интересные данные, характеризующие кустарное трикотажное хозяйство Боровическо-валдайского района на фоне всей его хозяйственной деятельности. Малое число наблюдений (И. Н. Владыкиным собрано всего 8 бюджетов) обязывает к осторожным выводам. Но тем не менее приводимые нами ниже данные представляют исключительный интерес для характеристики организационной связи сельского хозяйства с кустарным трикотажным промыслом и места последнего в организационном строе крестьянского хозяйства Боровическо-валдайского района. Размеры настоящего очерка, при всем интересе опубликованных И. Н. Владыкиным материалов, заставляют нас, однако, ограничиться лишь некоторыми замечаниями.

С точки зрения основных показателей, иллюстрирующих хозяйственную мощь, описанные хозяйства, по сравнению с окружающей средой, характеризуются нижеприводимыми показателями. Параллельно приводим данные отдельно о хозяйстве: 1) № 4, которое в момент обследования занималось только сельским хозяйством, 2) № 7, для которого основной работой является трикотажный и известковый промысел, и 3) о хозяйстве № 8, сильнее других связанных с трикотажным промыслом.

Сопоставление основных данных о структуре обследованных кооперированных хозяйств довольно ясно намечает черты некоторого различия между хозяйствами, занимающимися 1) только сельским хозяйством (хозяйство № 4), 2) только промыслом (хозяйство № 7) и 3) тем и другим, но с сильным уклоном в сторону промысловой деятельности (хозяйство № 8). В частности хозяйства № 4 и № 7 резко выделяются из всех остальных—

¹⁾ И. Н. Владыкин, 8 бюджетов кустарей-трикотажников Боровическо-валдайского района «Вестник промысловой кооперации»; запись сделана в марте—апреле 1926 г. и декабре 1927 г. и относится к Радокской вол. Боровического у. (ныне Угловский район Боровического округа).

Основные данные об обследованных хозяйствах.

Экономич. показатели	Дуп. общего пола	Голов скота крупн.	Всей земли в га на 1 хозяйство.	На 1 едока пашни в га	Усадьба и пашни в га	% женщин в семье	% пашни	% сенокоса
Вся Рядовская волость .	6,90	4,3	4,4	0,69	4,4	—	—	—
8 обследованных хозяйств	6,25	5,9	4,5	0,72	4,5	46,0	28,0	27,4
Хозяйство № 4	7,00	7,0	21,8	0,87	6,5	57,1	27,8	34,3
» № 7	4,00	3,0	11,5	0,65	2,6	50,0	21,7	41,6
» № 8	4,00	4,0	10,3	0,86	3,5	50,0	33,1	34,5

первое в сторону превышения по сравнению со средними всех почти показателей, характеризующих мощность хозяйства, а последнее, наоборот—в сторону их понижения; хозяйство же № 8 занимает как бы среднее положение. Обращает на себя также внимание значительный процент сенокосных угодий и, наоборот, малый процент пашни в промысловом хозяйстве № 7, характеризующимся к тому же малым запасом труда.

Структура средств производства несколько дополняет сказанное.

Структура средств производства.

	Всего на 1 хоз. в руб.	В % ко всей стоимости.						
		Жилые по- стройки	Хозяйств. постройки	С.-х. инвентарь	С.-х. живой инвентарь	Инвентарь трикот. про- м. масла	Семена	Капитал
Среднее по 8 хоз.	2 033	30,1	16,1	10,4	19,3	17,4	3,7	3,0
Хоз. № 4	1 613	28,8	22,1	12,4	30,2	—	6,6	3,7
» № 7	1 479	25,7	26,3	12,3	14,4	16,2	2,4	2,7
» № 8	2 858	29,7	15,6	9,7	16,9	23,7	1,8	2,6

В чисто сельскохозяйственных дворах, большая часть средств производства завязана, естественно, в сельскохозяйственном инвентаре и в семенах; при наличии значительных капиталов в сельскохозяйственно-промысловых дворах (хозяйство № 8) получается возможность относительно меньшего, но абсолютно большего вложения капиталов в средства сельскохозяйственного производства.

Обращает на себя внимание довольно высокий процент капиталов, вложенных в инвентарь (машины) трикотажного производства, стоимость которого составляет от 52,2 до 71,0% стоимости (хозяйство № 8) всего мертвого инвентаря хозяйства. Новая вязальная машина в настоящее время стоит от 450 до 500 руб., вместо 110—175 руб. до войны, старая машина в зависимости от степени износа—180—250 руб. (в связи с этим капитальная стоимость инвентаря даже наименее обеспеченного кустарного двора выше таковой, чем в среднем чисто сельскохозяйственном). Интересно также отметить преобладание в стоимости мертвого инвентаря стоимости перевозочных средств (от 60,3 до 84,7% всей стоимости сельскохозяйственного инвентаря) и слабую обеспеченность уборочным инвентарем. Последнее обстоятельство находит себе отчасти объяснение в наличии общественных электрифицированных молотилок и зерноочистительных машин.

Отмеченные черты различия проявляются и в следующих данных организации сельского хозяйства.

Организация полеводства и скотоводства.

С.-хозяйств. показатели	% пара в посеве	На 100 га посева				На 100 голов скота				% дойных коров	% молодняка
		зерновых культур	карто- феля	льна	травы	лошадей	круп. рог. скота	свиней	овес		
Среднее по 8 хоз. . .	23,8	50,5	8,4	2,1	14,4	14,6	29,2	5,2	51,0	68,0	17,1
Хоз. № 4	16,4	47,5	13,0	4,1	8,2	6,2	25,0	6,3	62,5	75,0	25,0
» № 7	23,1	46,1	3,9	—	26,9	25,0	25,0	—	50,0	100,0	—
» № 8	29,4	50,3	11,2	—	9,1	14,3	28,5	14,2	43,0	50,0	50,0

Недостаточно обеспеченные трудом чисто промышленное хозяйство № 7 и сильно промышленное (смешанное) хозяйство № 8 не дают места в посеве льну; первое хозяйство избегает также посевов и других трудоемких культур¹⁾ (картофеля). Это же хозяйство, в параллель с отмеченным выше высоким процентом сенокосных угодий, в его землепользовании, разводит и много трав. Последнее обстоятельство, вероятно, также обусловлено более высоким процентом в стаде лошадей, что связано, повидимому, с известковым промыслом. Хозяйство это, кроме того, отчуждает на рынок сено. Крупный рогатый скот с ясно выраженным молочным направлением носит, в связи с малым его количеством, в преобладающей своей части потребительский ха-

¹⁾ Интересно также отметить, что хозяйство № 7 отказалось проводить по примеру других хозяйств осушительные каналы, так как работы эти отнимают труд раб-
очей силы семьи от производства.

ракти. В отдельных случаях (в двух хозяйствах) имела место продажа молока в Ленинград через товарищество. Овцеводство, а также и свиноводство носят исключительно потребительский характер (за исключением небольших поступлений от свиноводства в одном хозяйстве).

В полном соответствии со всей структурой хозяйства находится и распределение труда между отдельными отраслями хозяйственной деятельности.

Распределение рабочего времени по отдельным отраслям хозяйства в %.

Отрасли хозяйства	На животноводство и лугов.	На животнов.	На трикотаж. промыслы	На прочие промыслы	% исполн. труда
Среднее по 8 хозяйствам . .	30,8	18,1	33,5	17,6	70,8
Хозяйство № 4	49,8	24,8	—	25,4	45,9
» № 7	27,3	16,3	15,8	40,6	60,6
» № 8	27,0	15,1	49,2	8,7	121,2

От одной трети до половины всего рабочего времени поглощается трикотажным промыслом. Хозяйство, не занимающееся трикотажным промыслом, хуже использует (меньше чем на половину) имеющийся в хозяйстве труд. Недостаток труда в хозяйстве № 8, сильнее других связанном с трикотажным промыслом, возмещался использованием труда учениц в промысле.

Особенный интерес представляют дополнительные данные нижеприводимого графика, дающие представление о степени использования всего имеющегося труда, а также и о степени затрат труда на трикотажный промысел (процент затрат на трикотажный промысел ко всему затраченному труду) по отдельным месяцам года (см. график на стр. 290).

Картина более равномерного использования запасов труда на протяжении всего года, а также более интенсивного его использования в осенне-зимние месяцы, на которые, примерно,падают промысловые периоды (весенний—с января по апрель, сезон бумажных и вязаных чулок и носков, и осенний—с августа по сентябрь, сезон перчаток и теплого товара), при всей некоторой несогласованности данных, обусловленной малым числом наблюдений, все же довольно определенно намечается.

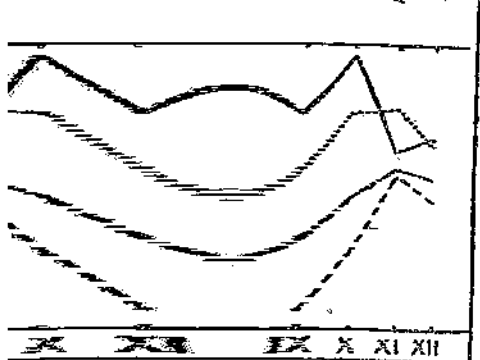
В качестве заключительной характеристики организационной связи между сельским хозяйством и промыслом не лишены интереса следующие данные о структуре дохода обследованных кооперированных хозяйств (см. табл. на стр. 290).

Таблица 1. Структура доходов обследованных хозяйств.

Нумерация хоз-в	Средняя по 8 хозяйств.	Хоз-во № 4.	Хоз-во № 7.	Хоз-во № 8.
денежн.) в рублях	1306	1380	843	1069
от трикотажного	46,0	42,5	61,5	54,1
пром.	41,8	—	5,7	43,3
.....	35,4	22,7 ¹⁾	36,3 ²⁾	7,4 ³⁾

Приведенное внимание большая натуральность доходов трикотажным промыслом хозяйства № 4, по сравнению с другими хозяйствами, для которых доходы от трикотажного промысла являются важнейшими источниками денежных поступлений. В то же самое время бюджеты трикотажных хозяйств натуральнее в своей с.-х. части.

Таблица 2. Структура доходов обследованных хозяйств по месяцам в хозяйствах с водством.

Сказанным мы заканчиваем анализ организационной связи кооперированных хозяйств Боровическо-валдайского района между их сельскохозяйственной и промысловой деятельностью. Анализ этот (проведенный нами в целях экономии места в сокращенном виде) ясно указывает, насколько условным следует считать понятия «побочных» и «главных» доходов в крестьянско-кооперационном плане крестьянского хозяйства (капитальными и трудовыми его ресурсами идет по линии наемного труда), диктует условия района соотношение отдельных отраслей деятельности.

Б. И. ШЛИФШТЕЙН

Размеры и результаты трикотажного производства 1).

Хозяйства.	Сколько переработано пряжи.	Какие выработаны изделия.	Какая плата получалась за доплату.	Валовая выручка	Накормки на ремонт	Чистый доход.	Сколько фактически работ. дней	Оплата 1 руб. в день	Замечания.
1	Бумаги 24 м. Зефиру 3, 25 м. Висони 29,5 м. Шерсти 14,2 м.	Носки мужск. 51 д. Перчат. зефир. 81/2 д. Висон. носк. 48 1/2 д. Перг. шерст. 18 1/2 д.	От кооп. по 1 р. 35 к. От хозяина по 4 р. 50 к.	189 р. 28 к.	7 р. 44 к.	191 р. 84 к.	241 р.	75,4	На хозяйника обработано 3 д. перчат. в окт. за плату по 4 р. 50 к. раб. дома.
2	Бумаги 51 м.	39 дук. носок и 48 д. женск. чулок.	1 р. 84 к.	214 р. 40 к.	54 р. 40 к.	160 р.	151 р.	122	В коллектив. мастерск.
3	С в е д е н и я	и м е д о	с т о	в е	р	и м.	Работа на		хозяйника.
5	Висони 94 м. Бумаги 20 м. Мерсериз. бум. 9,5 м. шерсти вер. 14 м. Зефиру 7,25 м. Русск. шер. 13 м.	Висон. чул. 83 д. Носки 45 д. Чулок дет. 48 д. Перчаток 86 д.	1 р. 42 к.	386 р. 45 к.	22 р.	364 р. 45 к.	403 р.	89,7	2 машин. дома и 1 топка в коллек. мастерск.
6	Висони 134 м. Бум. русск. 32 м. Шерст. русск. 12 м.	Висон. чул. 161 д. Носки 58 д. Перчат. 27 д.	1 р. 59 к.	427 р. 40 к.	36 р.	391 р. 40 к.	410 р.	95,4	Одна машина в коллек. мастерск.
7	Висони 19,9 м.	33 д. чул. дет.	1 р. 27 к.	45 р. 05 к.	3 р. 68 к.	41 р. 77 к.	52 р.	—80	Раб. дом.
8	18,6 м шерст. 27 м вис., 33,2 м бум., 21 1/2 м мерсер. пряжи.	41 д. перчат. 122 1/2 д. чулок, 29 носков.	У кооп. по 3 р. 56 к. У х-за по 1 р. 85 к.	463 р. 20 к.	18 р. 50 к.	444 р. 70 к.	336 р.	1,36	Из пак на чул. 3 д. перчат. и 46 д. чул. из 2 м шерст. и 18,2 м мерсер. пряжи работ. дома.

1) По хозяйству № 5 сведения из собрания.

4. ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПРОМКООПЕРАЦИИ В ТРИКОТАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Изучение эволюции вязально-трикотажного промысла и работы в нем промысловой кооперации позволяет нам в заключение наметить и пути кооперативно-экономической политики в дальнейшем.

Ручной чулочно-варежный промысел, как показала его эволюция, обречен на исчезновение и на переход в мелкое машинное производство. Поддержка ручного вязально-трикотажного производства кооперацией может иметь характер лишь временной меры. И все, что способствует лучшей организации и повышению производительности труда, как организация механической расчески и прядения шерсти, так и правильное снабжение сырьем с получением от кустарей готовой продукции за обусловленную оплату труда с последующей кооперативной доплатой, должно иметь временный характер.

Окончательная же задача промысловой кооперации сводится к превращению ручного промысла в кооперативное машинное производство и к максимальной поддержке тех районов (Боровическо-валдайский, Лихославльский, Клиновский, БССР), где машинное производство уже укрепилось и пустило глубокие корни. Боровическо-валдайский (и Лихославльский) район дает нам прекрасный пример исключительно мощного влияния кооперации на коренное переустройство сельскохозяйственной и промысловой деятельности района, в значительной степени электрифицированного силами же кооперации. При том недостатке трикотажного товара, какой имеется в стране, говорить о конкуренции крупной и кооперированной мелкой не приходится, особенно еще в связи с тем, что крупная промышленность имеет перед собой для разрешения целый ряд задач, совершенно недоступных мелкой (как, например, в области технического трикотажа и др.).

Боровическо-валдайский и Лихославльский районы организацией коллективных мастерских с дальнейшей группировкой кустарей в зависимости от соответствующих номеров машин, развертыванием работ на круглых электрифицированных машинах, дающих тонкие номера изделий, пользующихся большим спросом и хорошо оплачивающих труд, и охватом всего производственного процесса в целом (расческа, прядение, выработка изделий и их отделка) наметили уже и пути кооперативно-экономического строительства в области мелкого машинного трикотажного производства, обеспечивающие переход мелкого индивидуалистического производства к крупному коллективному.

Эта работа по организации мелких кооперативных трикотажных фабричек, в соответствии с пожеланием, имевшим место на совещании по трикотажному промыслу, состоявшемуся при Всеко-

промсоюзе 5—8 марта 1928 г.¹⁾, должна несомненно пользоваться поддержкой. Это же совещание высказалось за необходимость включения в план работы государственной промышленности производства оборудования (машин, частей и пр.) для мелкой трикотажной промышленности и оказания содействия по выработке трикотажных машин на механическом заводе Боровическо-валдайского союза. Совещание в целях повышения качества продукции, общей рационализации и стандартизации производства признало целесообразным создание при ВСПК специального технического бюро.

Для содействия дальнейшему развертыванию мелкого трикотажного производства следует признать также целесообразным организацию в важнейших промысловых гнездах кустарно-ремесленных трикотажных школ. Согласно постановлению ЦТО от 10 августа 1927 г. такие школы уже открываются в с. Рассказове (шерстотрикотажная школа) и в г. Бальцере Немреспублики (ткацкотрикотажная школа²⁾).

Саратов, июль 1928 г.

1) «Вестник промышленной кооперации», № 3—4, 1928 г.

2) Там же, 1927 г., № 9.

СОДЕРЖАНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловие.	III
Е. И. Шлифштейн — Мелкая кожевенная промышленность	1—56
Глава I—Общие черты развития и география кожевенной промышленности.	1
» II—Довоенное состояние мелкой кожевенной промышленности и ее характеристика	23
» III—Современное состояние кожевенной промышленности. Промысловая кооперация и ее задачи	39
Е. И. Шлифштейн — Мелкая сапожная промышленность	57—134
Глава I—Довоенная география сапожной промышленности	57
» II—Довоенное состояние мелкой обувной промышленности и ее характеристика	76
» III—Современное состояние мелкой обувной промышленности и задачи промысловой кооперации	105
Е. И. Шлифштейн — Мелкая валяльно-войлочная промышленность	135—198
Глава I—География и состояние валяльно-войлочной промышленности в довоенное время	135
» II—Современное состояние мелкой валяльно-войлочной промышленности, промысловая кооперация и ее задачи	170
П. И. Василевский — Шерсто-сидельный промысел	199—246
Глава I—Характеристика состава	199
» II—Производственно-техническая и экономическая характеристика промысла	214
» III—Перспектива развития промысла	244
Е. И. Шлифштейн — Мелкая вязально-трикотажная промышленность	247
Глава I—Общие черты развития и география вязально-трикотажной промышленности	247
» II—Современное состояние мелкой трикотажной промышленности и промысловая кооперация	268

901

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1930 ГОД
НА ЖУРНАЛ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Орган Института экономики РАНИОН

Ответств. редактор. М. Г. БРОНСКИЙ

Выходит 6
книг в год

Год издан.
восьмой

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА: Научно-исследовательская разработка вопросов экономики. Журнал отражает на своих страницах исследовательскую работу во всех областях экономики, которая ведется как в Институте экономики РАНИОН, так и в ряде других центральных научно-исследовательских учреждений.

ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА:

1. Статьи.—Здесь помещаются работы, представляющие собой более или менее законченные исследования отдельных проблем теоретической экономики, экономической политики, истории народного хозяйства, экономической географии, той или иной конкретной дисциплины (экономики промышленности, сельского хозяйства, торговли, труда и т. д.), мирового хозяйства и политики и пр.

2. Очерки и заметки.—Здесь помещаются небольшие исследования и работы, посвященные более специальным вопросам экономики.

3. В Институте экономики.—В этом отделе периодически помещаются краткие обзоры жизни Института экономики как в области научно-исследовательской, так и учебной. В частности здесь дается краткое изложение докладов и прений по важнейшим темам.

4. Библиография.

Журнал рассчитан на научного работника-экономиста, студента (в особенности экономических и социально-общественных вузов), хозяйственника, работников плановых органов и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На год 12 руб., на полгода 6 руб.

В 1930 году выйдет 6 книг.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ:

Москва, центр, Ильинка, 3. Периодсектор Госиздата, тел. 4-87-19; Ленинград, Пр. 25 Октября, 28, тел. 5-48-05, Ленотгиз; в отделения, магазины и киоски Госиздата; уполномоченным снабженным специальными удостоверениями; во все киоски Всесоюзного контрагентства печати; в почтово-телеграфные конторы и письмоносцам.

10000581083

1930

- 409400 -

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

ШАПИРО, Д.

КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
И НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР
1928. Стр. 180. Ц. 60 к.

МАТЕРИАЛЫ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ
ПО ВОСПРОИЗВОДСТВУ ОСНОВНОГО
КАПИТАЛА
при Президиуме ВСНХ СССР

КОЖЕВЕННО-ОБУВНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
Стр. 167. Составили М. В. АКИМОВ и др. Ц. 2 р. 50 к.

ФЛЕРОВ, В. К.

МЕХАНИЧЕСКОЕ ОБУВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
Стр. 304. Ц. 3 р. 25 к., в пер. 3 р. 60 к.

Содержание. Предисловие. Введение. Состояние и перспективы обувной промышленности. История изобретения обувных машин. Строй обувной фабрики. Штамповочное или вырубочное отделение. Закройное отделение. Основы моделирования. Заготовочное отделение. Пошивочное отделение. Отделочное отделение. Состав отделений. Оборудование обувной фабрики. Внутренний транспорт. Качественная характеристика обувной фабрики. Рационализация производства. Тарифно-нормировочное бюро (ТНБ).

БЕВЕШИН, В. А.

САПОЖНИЙ ПРОМЫСЕЛ
Руководство для кустарей
Стр. 284. С рис. 1929. Ц. 1 р. 50 к.

ПЕТРОВ, Т.

ШОРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
Изд. «Город и деревня»
Стр. 167. 1928. Ц. 1 р. 75 к.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ В ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ГОСИЗДАТА
МОСКВА, Ильинка, Вогоявленский пер., 4, тел. 2-65-31 и 5-50-80.
ЛЕНИНГРАД, ЛЕНОТГИЗ, Проспект 25 Октября, 28, тел. 5-34-18 и
ВО ВСЕ ОТДЕЛЕНИЯ И МАГАЗИНЫ ГОСИЗДАТА РСФСР.
Москва, 64, Госиздат «Книга—Почтой» или Ленинград, Госиздат «Книга—Почтой» или
КАЗАНЬ, ГОСИЗДАТ РСФСР «Книга—Почтой» или Ростов н/Д, Госиздат «Книга—Почтой»
САРАТОВ, Госиздат «Книга—Почтой», а в пределах Украины — Харьков, Госиздат РСФСР
«Книга—Почтой» высылают книги всех издательств, имеющиеся на книжном рынке,
немедленно по получении заказа почтовыми посылками или бандеролью наложенным
платежом. При высылке всей стоимости вперед — пересылка бесплатно.